

Алой
ГРЕХ

КАРОЛИНА ЛЬЮИС
САБИНА МАМЕДОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сабина Мамедова
Каролина Льюис
Мой грех

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50280527

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-07967-0

Аннотация

Жизнь Малика Амрани была жестоко разрушена. Он потерял свою семью и теперь жаждет расплаты над виновными. Но убить своих врагов было бы слишком лёгким наказанием. Мужчина хочет расквитаться, уничтожив самое ценное в жизни своего врага. И этим сокровищем оказывается юная невинная Кара Эль Бекри. Малик похитит её сердце и заберёт душу в плен. Она станет отличным орудием мести. Восточная красавица не имеет права голоса. А значит не сможет возразить, когда у неё появится загадочный влиятельный жених. План был предельно прост. Но роковая встреча изменит жизнь не только малышки Кары. Содержит нецензурную брань.

Каролина Льюис, Сабина Мамедова Мой грех

Пролог

Малик

Я снова дома. Вот только это совершенно не радостное для меня событие. Я вернулся сюда лишь с одной целью: уничтожить то, что больше всего любит Керем Эль Бекри.

Только почему-то кажется, что мне уже не выйти победителем из этой истории. Хочется бежать отсюда как можно дальше и не оглядываться назад. Именно этого бы хотела Дениз. Она бы была разочарована мной. Но её здесь нет. Именно поэтому я исполню то, что планировал так долго. Я разрушу жизни семьи Эль Бекри, как они разрушили мою. Отниму у них шанс на счастье. И малышка Кара мне в этом здорово поможет. Я уже давно слежу за маленькой бестией. Она даже не представляет, что её ждёт впереди. Именно сегодня всё начнётся. Теперь назад дороги нет.

Здравомыслящая часть меня вопила где-то глубоко внутри, чтоб я остановился. Эта невинная девушка ни в чём не

виновата. Но когда это я прислушивался к своему разуму. Я всегда следовал за своим сердцем, а сейчас оно жаждало мести.

Считаете меня монстром? И пусть. Её семья сделала со мной кое-что намного хуже.

Слышу стук в дверь и отхожу от большого панорамного окна, за которым как на ладони простирается весь Рабат. Стоит признать, что моя страна сказочно красива. Но только не для того, кто знает ужасные законы и всю грязь этих мест.

— *Syd fi aintizarikim, syd Eumrany.* (Хозяин ждёт вас, господин Амрани — с арабского), — произносит вошедшая в комнату девушка. И я понимаю, что настала пора примерить на себя роль примерного жениха.

— *Alduyuf qad wasal balfel?* (Гости уже прибыли)? — интересуюсь я у служанки отца.

— *Faqat syd El Bekri almannuha...* (Только господин Эль Бекри пожаловал), — отвечает девушка, она явно нервничает в моём присутствии. Должно быть, она ещё слишком юна, но я не могу сказать наверняка, так как всё её тело покрыто чёрной материей.

— *'akhbar sayduk sa'akun fi khms daqayiq.* (Передай своему хозяину, что я спущусь через пять минут), — приказываю я, и служанка удаляется.

Это хорошо, что Эль Бекри приехал один. У меня будет

больше времени, чтобы подготовиться ко встрече с маленькой Карой. Больше времени, чтобы продумать свой изощрённый план. Она будет жалеть о нашей встрече. Будет молить о пощаде. Но ведь дьявол не жалеет своих жертв. Я буду её дьяволом во плоти. Она будет ненавидеть и желать меня одновременно. В итоге я уничтожу Кару Эль Бекри, а вместе с ней того, кого ненавижу всем сердцем.

«Ты не такой, Малик...» — проскальзывает в голове голос моей жены. Но я гоню его прочь.

Тебя больше нет, малышка. И того Малика не стало вместе с тобой.

Отгоняю от себя грустные мысли и покидаю роскошную комнату, которую приготовил для меня отец. Пора встретить свою судьбу с гордо поднятой головой.

Спускаюсь в просторный зал, где сидит мой отец и его гость.

— Добрый день, господа, — мой голос уверенный и решительный.

Оба мужчины оборачиваются ко мне и окидывают меня оценивающим взглядом. В особенности это делает Эль Бекри. Он выглядит довольным. Это хорошо.

— Рад, наконец-то, встретиться с вами, господин Эль Бекри, — обращаюсь к нему. От моего почтительного тона на его лице расплывается улыбка. Что ж, игра началась.

«Остановись, пока не поздно» — вновь проносится в голове, но я не слушаю голоса разума. Больше нет.

– Я тоже этому безумно рад, – он пожимает мою руку, и мы садимся друг напротив друга.

– Твой отец передал мне твоё предложение, – переходит к делу мужчина. – Это было слегка неожиданно, но я полностью поддерживаю такое решение.

– Вы не представляете, как я рад это слышать, – продолжаю играть я.

– Почему именно Кара? – интересуется мой собеседник.

– Она захватила моё внимание с первой секунды, как я её увидел. И с тех самых пор я больше не могу думать ни о ком другом, – в этот момент я понимаю, что рад отсутствию Керема. Вряд ли бы я мог так искусно лгать, смотря в глаза этому ублюдку.

– Я и не надеялся на это. Не думал, что смогу выдать Кару замуж за того, кто будет так сильно любить мою дочь, – кажется, господин Эль Бекри готов поверить в любую мою ложь.

– Такая девушка заслуживает, чтоб её любили, – даже мне самому это кажется слишком жестоким, но я отгоняю дурацкие мысли. Всё то хорошее, что было во мне, умерло в день, когда я лишился любви всей своей жизни. И это чувство сожаления просто тень от меня прошлого, от которой я собираюсь избавиться раз и навсегда.

– Я даю своё согласие на свадьбу, но только с одним усло-

вием, – серьёзно заявляет отец Кары.

– И что же это за условие? – я даже заинтригован.

– Кара должна окончить колледж.

– Я только за, – этот человек и не понимает, что делает именно то, чего я желаю.

«Надеюсь, ты знаешь, что делаешь...» — вновь проносится в моей голове, но я больше не обращаю на этот голос никакого внимания.

Глава 1

Кара

Свобода привносит в нашу жизнь яркие краски и эмоции. Она, словно глоток воздуха, который так необходим человеку для жизни. Не следовать приказам. Просто делать то, что может осчастливить тебя. Свести с ума и дать крылья, чтобы взлететь и покорить новые вершины. Вот чего я больше всего жажду в этой жизни. Быть свободной. Жить и самой принимать решения. Не зависеть от кого-либо. Моя душа жаждет нарушить все запреты, вкусить истинное наслаждение. Кажется, моё имя (Кара с арабского – тёмная) полностью мне подходит. Внутри меня полно тёмных желаний и пороков. Я готова перейти все грани дозволенного. Никто не знает меня настоящую. Много чего скрыто за милым личиком, которое видят люди. Они смотрят только на маску. Каждый человек скрывает нечто тёмное и запретное. Вот и я стараюсь быть

такой, какой меня хотят видеть. Но ещё немного и всё закончится.

Облизываю свои пересохшие губы и отвожу взгляд от большого панорамного окна, которое открывает прекрасный вид на город, где я родилась. Смотрю на монитор ноутбука и открываю очередную переписку с *art lover*. Мы общаемся с этим парнем на протяжении нескольких лет, но я так до сих пор о нём ничего не знаю. А он, наоборот, знает обо мне практически всё. И то, что сегодня мой день рождения. Но я до сих пор не получила от него ни одного смс. А ведь возле его ника мигает зелёный кружочек, оповещая, что абонент в сети. Не знаю, злиться ли мне на него или же просто не обращать внимания. Нужно готовиться к тому, что будет сегодня вечером. Но всё же задевает то, что он даже не соизволил написать простые строки с поздравлением. Вздыхаю и прикрываю свои глаза, стараясь не заводиться. И в этот самый момент слышу оповещение о входящем сообщении.

Art lover: Скучала по мне, милашка?

Eye candy: Думала, ты забыл обо мне.

Кусаю при этом свои губы и жду его ответ.

Art lover: Должен же я был помучить свою девочку)))

И от его слов мой пульс увеличивается вдвое. Провожу

подушечками пальцев по клавишам и стараюсь дать достойный ответ, которого он заслужил.

Eye candy: *Будь осторожен с тем, что ты говоришь. Я ведь могу и обидеться.*

Art lover: *Брось. Мы оба знаем, что тебе это нравится. С днём рождения, милашка!*

Приподнимаю свою бровь. Слишком я ему открылась. Не стоило этого делать. Этот парень знает меня, как открытую книгу.

Eye candy: *Спасибо))) Но не будь таким самоуверенным мерзавцем.*

Art lover: *И это тебе тоже нравится.*

Eye candy: *Знаешь, за это я хотя бы заслужила узнать, наконец, твоё имя.*

Art lover: *И не надейся. Повеселись там, Кара.*

Он просто сводит меня с ума своими очередными отказами. Не знаю, почему этот мужчина так страстно скрывает свою личность. Порой мне кажется, что я попала в сети к ненормальному. За несколько лет я так и не добилась от него какой-либо точной информации о его личности. Но эта самая черта манит к нему сильнее. Есть что-то в том, чтобы доверять свои сокровенные тайны незнакомцу. С ним я могу

чувствовать себя совершенно другим человеком.

На сто процентов уверена, откройся он мне, я бы прекратила любое общение. Вот такой вот парадокс: я хочу узнать этого мужчину, но как только это случится, я сразу же сбегу.

Бывают моменты, когда мне кажется, будто он считает меня маленькой глупой и избалованной девчонкой. Я и сама иногда так думаю. Мечтаю о свободной счастливой жизни, хотя моя религия не предусматривает свободу для женщин.

О, Аллах, за что такая несправедливость?

Разве женщины чем-то провинились, чтобы быть хуже мужчин? Да, я действительно глупая и наивная.

Вновь смотрю на экран ноутбука, но мой искуситель давно вышел из сети. *И это всё?* Так хотелось получить от него ещё пару строчек. Иногда только мой любитель искусства может поднять мне настроение в трудные дни. Я подозреваю, что этот человек не просто так выбрал подобный псевдоним, но спросить не решаюсь. Пусть это будет для меня ещё одна тайна, которую я никогда не узнаю.

– Ты собираешься спускаться или проведёшь этот вечер в обнимку с ноутбуком? – в мою комнату заходит Амина, и я вздрагиваю от неожиданности.

На мгновение показалось, что кто-то другой зашёл в мою комнату. Ловкими движениями рук закрываю ноутбук и встаю с кровати. Обеими руками прижимаю к себе девайс и смотрю на подругу, которая стоит в дверях и вопросительно смотрит на меня. Она ждёт ответа, а я до сих пор не могу

прийти в себя. Страх парализовал всё тело. Я знаю, что однажды точно попадусь. И тогда действительно всему придёт конец. Этот страх пугает меня, но в то же время будоражит мою тёмную сторону.

– Чёрт! Я чуть не умерла от страха. Почему ты не постучалась, когда вошла в комнату? – медленными шагами направляюсь к письменному столу.

– Я стучалась, это ты в последние дни где-то витаешь, – слышу позади себя недовольный голос брюнетки. Возвращаю на прежнее место свой ноутбук и поворачиваюсь лицом к девушке. Амина уже вошла в мою комнату и закрыла за собой дверь.

– Прости, я просто искала информацию о колледже. Ты же знаешь, что я люблю, когда всё идеально, – лгу своей подруге.

– Я знаю тебя слишком хорошо, чтобы поверить твоим словам, *habib* (дорогая), – отвечает девушка. *Ах, если бы это было правдой.* Но я понимаю, что мне нечего возразить. Мы знакомы с самого рождения, и она права. Но даже ей я не могу рассказать о том, что рассказываю своему искустителю. Да, Амина знает мои тайны, но лишь только те, которые позволяю знать. Самые сокровенные и грешные пороки моей души знает только *он!* Отталкиваюсь от края стола и направляюсь к зеркалу, которое стоит у меня в комнате. Хочу привести свои волосы в порядок, прежде чем спуститься.

– Прекращай злиться и расскажи, что случилось? – недо-

вольным тоном произносит она. Но затем добавляет более спокойно: – Приехал портной и тебе нужно снова примерить своё платье. Если, конечно, ты не забыла, что сегодня вечером в доме будет празднование твоего дня рождения.

Улыбка не сходит с моих губ. Амина, когда злится, всегда начинает играть с кончиками своих волос. И сейчас, стоя у большого зеркала, я вижу в отражении её недовольное лицо. Она сверлит мою спину шоколадными глазами. Завязываю конский хвост и затем подхожу к подруге.

– Я всё помню. Теперь можем спуститься вниз, прекращай хандрить, – двумя пальцами хватаю её за кончик носа, отчего Амина бесится ещё сильнее и затем начинает меня щекотать. Пытаюсь увернуться от её рук, но это даётся с трудом, так как Амина намного сильнее меня в физическом плане. Только я знаю её слабость.

– Стой! Стой! – кричу прерывисто, но она лишь сильнее начинает меня щекотать. – Там таракан! – наконец, удаётся вымолвить мне. Всего одна секунда и подружка отпускает меня, а затем прыгает на кровать и начинает шокировано смотреть на пол в поисках маленького насекомого.

– О, Аллах, где он? Кара, ты же знаешь, что я боюсь их! – нервно теребит край своего платья и со страхом смотрит на меня. Не могу удержаться и прыскаю от смеха. Лицо брюнетки покрывается пунцовым цветом. Она готова меня убить, но тут слышится голос моей матери: – *Albanat yunzilun ealaa alfawr.* (Девушки немедленно спускайтесь вниз).

– *Linadhab balfel!* (Уже идём), – обхожу свою кровать и направляюсь к двери, при этом показываю Амине, чтобы шла за мной.

Остальная часть дня проходит для меня как в тумане. Да и большая часть вечера тоже. Нельзя сказать, что я не была рада своему дню рождения. Просто все эти семейные сборища не для меня. Этот праздник был скорее устроен для них, чем для меня самой. Я бы лучше тихо поужинала с подружкой или устроила смс батл со своим виртуальным другом. И снова мои мысли уходят не в том направлении.

– Опять витаешь в облаках? – Амина подкрадывается сзади.

– Ты когда-нибудь доведёшь меня до сердечного приступа, – но на самом деле я не злюсь на неё. Скорее на себя. Нельзя быть такой беспечной.

– Знаешь, девочка, ты выглядишь так, будто влюбилась, – заявляет Амина, отчего мои щёки становятся пунцовыми. – О, Аллах, я права? – неправильно истолковав мою реакцию, чуть ли не кричит девушка.

Или, может, она права? Да это же бред! Не могла я по-настоящему влюбиться в картинку. Для этого нужно окончательно свихнуться.

– Прошу тебя, не кричи, – беру её за руку и подталкиваю к выходу на просторную террасу. – Ни в кого я не влюблена, – произношу, когда мы оказываемся вдали от любопытных глаз.

– Тогда как ты объяснишь своё поведение? – мне срочно нужно что-то придумать, иначе эта девушка от меня не отстанет.

– Это так сразу и не объяснишь, – обречённо выдыхаю я. – Я не могу об этом говорить с тобой.

– Ты сейчас это серьёзно? – повышает голос девушка. – Не уже ли мне говорит это Кара, которую я знаю с самого рождения?

Кажется, я её обидела. Смотрю по сторонам, чтобы рядом с нами никого не было, и наклоняюсь к подруге ближе.

– Я общаюсь с одним парнем в интернете, – произношу тихо на английском, чтобы нас никто не смог понять.

– Ты, должно быть, шутишь? – Амина тоже начинает говорить по-английски.

– Если бы, – грустно говорю её.

– Кто он? – воодушевляется Амина. – Я хочу знать всё.

– Я не знаю, Амина, – и в этот раз я говорю правду. – Хотела бы знать, но не знаю.

– Вообще ничего? – удивляется брюнетка.

– Только его ник.

– Это совсем неинтересно.

– А ты чего ожидала? – спрашиваю её.

– Чего-то запретного и пошлого, – отвечает она и начинает громко смеяться.

– Подобного мне точно не светит, – я смеюсь вместе с ней, пытаюсь скрыть волнение и дрожь. Она почти попала в самую

точку.

– Не волнуйсь, когда-нибудь ты обязательно встретишь своего арабского принца, и у вас будет любовь, словно в сказке, – заявляет Амина.

– Пойдём отсюда, иначе нас скоро начнут искать.

Следующие несколько часов я пытаюсь заглушить неприятное ощущение, которое говорит мне, что надвигается что-то ужасное. Все эти гости утомили меня. Единственное, чего я сейчас хочу, закрыться в комнате и уснуть.

Гости постепенно начинают расходиться. Последней, как всегда, наш дом покидает Амина.

– Приятной тебе ночи с твоим интернет-другом, – шепчет мне на ухо девушка, когда мы обмениваемся прощальными объятиями. В ответ я лишь улыбаюсь.

Вскоре в доме остаются только мои родители и прислуга.

– Ты довольна сегодняшним днём, дорогая? – моя мама подходит ко мне и ласково обнимает за плечи. Тревожное чувство вновь даёт о себе знать.

– Всё было превосходно, спасибо, – вежливо отвечаю я.

– Я надеюсь, ты ещё не устала, дочка, – отец подходит к нам.

– Вообще-то, я уже собиралась к себе.

– Это не займёт много времени, – строго заявляет мужчина и направляется в сторону своего кабинета. Смотрю на маму, но она молчит, грустно глядя на меня. *Что здесь происходит?* Ничего не остаётся, как последовать за своим отцом.

– Что-нибудь случилось? – настороженно спрашиваю его, когда мы оказываемся одни.

– Я хочу преподнести тебе подарок, – учтиво говорит седовласый мужчина и протягивает мне прямоугольную коробочку из синего бархата. Я в полной растерянности. Что ещё за подарок? Они ведь с матерью вручили мне свой подарок вместе со всеми.

Медленно протягиваю руку и забираю свой презент. Дрожащими пальцами открываю бархатную коробку, и моё сердце пропускает удар. Ещё никогда в жизни я не видела такой красоты. Это изысканное ожерелье с множеством драгоценных камней. Изумруды, сапфиры, бриллианты переплетены в замысловатый узор, дополняя друг друга. Такие украшения носят разве что принцессы. И оно стоит кучу денег.

– Папа, – с восхищением обращаюсь к нему. – Не стоило этого делать, оно же стоит целое состояние, – но, несмотря на мои слова, внутри я безумно рада такому подарку.

– Это подарок не от меня, дорогая, – произносит отец. – Это купил для тебя мистер Амрани.

– Кто этот мистер Амрани? – всё ещё улыбаясь, спрашиваю я.

– Твой будущий муж, Кара.

От переполняющих эмоций не сразу понимаю, о чём он говорит.

– Что ты имеешь в виду?

– Недавно у меня была встреча с мистером Маликом Ах-

медом Амрани, – твёрдо произносит отец. – Он хочет взять тебя в жёны.

– И что это значит?

– С сегодняшнего дня ты официально помолвлена.

Вот так просто. И ни один мускул не дрогнул на его стареющем лице. Постепенно до меня доходит смысл всего сказанного.

– Это какой-то розыгрыш? – повышаю голос. – Ты ведь не можешь говорить серьёзно?

– Я абсолютно серьёзен, дочка.

– А как же моя жизнь? Учёба?

– Об этом не волнуйся, – уже более спокойно говорит отец – Одним из моих условий было то, что ты отправишься в колледж и получишь высшее образование. Мистер Амрани не был против этого. Ваша свадьба состоится, когда ты вернёшься из Греции.

– Ах, как щедро с его стороны!

– Не смей мне хамить, девочка, – отец начинает злиться, но мне плевать. Что ещё он теперь может мне сделать.

– А моего мнения ты не хотел спросить, – гневно спрашиваю его. – Может, я не хочу замуж за этого Амрани. Да кто он, вообще, такой?

– Он очень обаятельный и богатый мужчина.

– Конечно, богатый, – из меня вырывается смешок. – За другого ты бы меня и не выдал. Надеюсь, ему хоть не сто лет.

– Что ты себе позволяешь? – не выдерживает мужчина. –

Ты не имеешь права так говорить со мной, неблагодарная. Я хозяйин в этом доме и ты должна меня уважать.

– А разве ты не должен уважать свою дочь?

– Поэтому я и выдаю тебя замуж за уважаемого всеми человека.

– Я не хочу выходить за этого человека замуж, – чуть ли не плачу. – Я, вообще, не хочу замуж.

– Это решение не подлежит обсуждению, – передо мной будто стоит совершенно чужой человек. – Пока я в этом доме главный, ты будешь беспрекословно подчиняться моей воле.

– Господин Эль Бекри, я рада, что скоро покидаю этот дом, – не выдерживаю я.

– Молодая леди, отправляйтесь к себе в комнату и хорошенько подумайте о своём поведении.

– С удовольствием подчиняюсь вашему приказу, – выпаливаю я и быстро покидаю кабинет.

За считанные секунды поднимаюсь на второй этаж и оказываюсь в своей комнате. Закрываю дверь на замок и оседаю на пол. Всё будто в тумане. Смотрю на свои руки и понимаю, что всё ещё держу его подарок. Злость с новой сильной нарастает внутри меня. Откидываю бархатную коробку на кровать, и рассудок покидает меня. Ничего не чувствую. Словно внутри что-то сломалось. Всего несколько слов. Одно решение и моя жизнь превратилась в полнейший Ад. Никогда не думала, что смогу получить такое от отца на день рождения. Внутри полыхает настоящая ярость. Не хватает воздуха. Я

дышу, но не чувствую, как кислород проникает в мои лёгкие. *Как он мог со мной так поступить?!*

Я стала марионеткой. Куклой в руках человека, которого уважала и любила всем сердцем. Он отобрал у меня мою мечту. *Быть свободной.* Не зависеть от решений кого-либо. Просто вонзил нож в спину. Дышу часто. Ещё немного и я упаду в обморок. Боль сжимает каждую частичку моего тела в своих тисках. Солёные слёзы катятся по щекам.

Человек мечтает стать свободным. Дышать и наслаждаться этой свободой. Но у меня больше нет на это права. Я задыхаюсь здесь. В этом городе. В этом доме. В окружении этих людей, что никогда не смогут понять меня. Не смогут понять мои мысли, желания и мечты.

«Раз ты родилась женщиной, значит, будь готова принять свою участь», – говорила мне в детстве бабушка. Я тогда смеялась и заявляла, что смогу изменить законы, которые существуют на этих землях. Какой я была глупой. Здесь никогда ничего не поменяется. И мне придётся стать очередной жертвой традиций и решений, которые принимают за нас наши близкие.

Сжимаю свои руки в кулак и начинаю учащённо дышать. Стараюсь успокоиться и восстановить дыхание. Голова начинает раскалываться. Отшатываюсь назад и просто сползаю по стене вниз. *Поздравляю тебя, Кара, с проигрышем. Ты стала такой же, как и остальные женщины.* Слёзы душат с новой силой. Провожу руками по своим волосам и на мгню-

вение задерживаю свои руки на роскошной причёске. Всего лишь секунда и брошь со всей силы влетает в стену, а драгоценные камни просто разлетаются по всей комнате. Мысль, что кто-то будет ко мне прикасаться – убивает. Перед глазами всё кружится. Но я как-то нахожу в себе силы встать на ноги и просто начинаю всё вокруг крушить.

– *laqad 'asbah hdha alqafs alkhasu bik 'akbar eaqabank!* (Эта клетка стала самым большим наказанием для тебя), – кричу во весь голос.

Руки дрожат от злости. Хватаю первую попавшуюся вазу и бросаю в зеркало. Слышу звук трескающегося стекла, и осколки разлетаются на мелкие кусочки. Жизнь снова и снова отбирает у меня возможность стать счастливой. Вот снова я оказалась в оковах традиций. Одинокая слеза катится по моей щеке. Подушечками пальцев убираю её и смотрю в пустоту. Я, как птица, которой отрезали крылья. И теперь нет никаких шансов вновь взлететь ввысь.

Все мои мечты превратились в песок под ногами неизвестного человека, которому я теперь принадлежу. Меня отдали на растерзание палачу, которого я ещё не успела узнать. Отец смог сделать из меня игрушку. Просто красивую фарфоровую куклу, которую можно отдать в руки богатого коллекционера. Стараюсь прийти в себя и вытираю слёзы.

– Малик Ахмед Амрани, ты никогда не сможешь заполучить меня, – проговариваю каждое слово с яростью.

Он ещё не знает, с кем связался. Захотел жениться на мне?

Ну что же, он получит меня. Но каждая секунда в его жизни будет превращена в Ад. Этот мужчина ещё не знает, в чьи сети попадёт!

Знакомый звук заставляет меня перестать думать о мерзавце, который сегодня отнял мою свободу. Перешагиваю через бардак, который устроила в своей комнате, и направляюсь к ноутбуку, чтобы прочитать очередное сообщение от моего тёмного незнакомца.

Art lover: Как прошёл праздник у моей девочки?

Воспоминания о вечере сейчас не самые приятные. Я бы, вообще, хотела не думать об этом, но если не выговорюсь, сойду с ума.

Eye candy: Это не то, о чём хочется говорить в первую очередь.

Art lover: Ты же знаешь, что можешь рассказать мне всё.

Делаю глубокий вдох и пытаюсь собраться с мыслями, чтобы объяснить свои чувства. Я, словно вулкан, который вот-вот взорвётся и тогда ничего хорошего не останется. Собравшись со своими мыслями, тянусь подушечками пальцев к клавиатуре и начинаю печатать.

Eye candy: Ты должен дать мне что-то взамен.

Чёрт, я совсем не это хотела написать, но назад дороги нет.

Art lover: Кто-то сегодня осмелел))) Только не говори, что твой сексуальный ротик сегодня впервые попробовал алкоголь. Ты поэтому такая смелая?

Eye candy: Ты настоящий болван. Знаешь, я передумала тебе что-либо рассказывать.

Art lover: Вот это больше похоже на мою девочку. Так, ты расскажешь, кто тебя обидел? Обещаю, что найду его и начищу ему морду.

Eye candy: Никогда не давай пустых обещаний. И я уже написала тебе условие. Сначала ты.

Art lover: И что же ты хочешь узнать?

Сердце стучит с невиданной скоростью. Я даже забыла обо всём, что было до этого момента. Не могу поверить, что он согласился дать ответ на мой вопрос. Только в голове настолько всё перемешалось, что не знаю, какой вопрос задать. Нужно что-то стоящее. Небанальное. Но вместе с тем я не хочу узнать о нём ничего, чтобы превратило его в реального человека. Это глупо прозвучит, но парень стал мне слишком дорог, чтобы его потерять.

Eye candy: *Я хочу знать твой самый сокровенный секрет.*

Замираю в ожидании. Но он не спешит с ответом. Несколько минут парень не подаёт никаких признаков активности, а затем на мониторе появляются три точки, оповещающая о том, что абонент печатает ответ. Мне кажется, что проходит целая вечность. Всё становится неважным, пока я не получу ответ. Вот только это совсем не то, что я ожидала увидеть на мониторе.

Art lover: *Лучше тебе никогда не встречаться со мной в реальной жизни, иначе все твои нынешние проблемы покажутся сущим пустяком. Я уничтожу всё хорошее, что в тебе есть, и ты больше не сможешь жить нормальной жизнью.*

Eye candy: *Ты сейчас издеваешься надо мной?*

Art lover: *Ты сама хотела узнать мой секрет.*

Eye candy: *Я хотела узнать о твоём секрете, а не о твоей больной фантазии.*

Art lover: *Ну ладно, ты меня раскусила)))*

Eye candy: *Либо говори, либо проваливай вон из чата.*

Art lover: *Я давно мечтал получить одну вещь, и буквально на днях она стала моей.*

Я ещё раз внимательнее всматриваюсь в строки, что написал этот мужчина. Он ходячая с ног до головы тайна. Даже

в простых словах он старается ничего не открывать о себе. Я опять осталась в дураках. Нет полноценного ответа. Одни двусмысленные предложения, которые с каждым разом сводят с ума. Но ведь этого я и хотела.

Eye candy: Это уж лучше, мистер Загадка.

Art lover: Теперь твоя очередь, Милашка.

Eye candy: Я выхожу замуж.

Art lover: Это ведь хорошая новость. Поздравляю.

Eye candy: Нет. Точнее будет сказать, меня насильно выдают замуж.

Art lover: Разве в наше время так ещё делают?

Eye candy: Ты просто не знаешь моего отца.

Сейчас я понимаю, что мой отец действительно всегда добивался того, чего хотел. И он будет до последнего вздоха придерживаться того, что считает правильным. Не имеет значения, как будет себя чувствовать человек после его решения.

Art lover: Вы с ним не виделись?

Eye candy: Нет. Ему очень повезло, что сегодня он не попался мне под горячую руку. Я схожу с ума от одной мысли, что кто-то будет принимать решения за меня.

Чувствую, как новая волна злости набирает обороты.

Опрокидываю голову назад и прикрываю веки.

Art lover: Что сделал этот бедный парень?

Eye candy: Ты издеваешься?

Art lover: Вовсе нет. Я понимаю, почему ты злишься на отца. Но что тебе сделал человек, которого ты ещё даже не видела?

Eye candy: Того, что меня выдают за него замуж, мало?

Art lover: Вдруг, когда ты его увидишь, сама захочешь выйти за него? Может, ты влюбишься в него с первого взгляда?

Чтобы я влюбилась в этого зверя, который разрушил одним своим появлением мою жизнь? Никогда! Он ещё пожалеет о своём решении взять такую девушку, как я, в свои жёны.

Eye candy: Это исключено!

Art lover: Ты не должна отметить подобную мысль.

Eye candy: И почему это ты так защищаешь этого человека?

Art lover: Так и быть, моя девочка, открою тебе сегодня ещё один секрет. Я достаточно живу, чтобы понимать, о чём говорю.

Eye candy: Только не говори, что я всё это время общалась со старым извращенцем? Я в шоке)))

Art lover: Я ненамного старше тебя, Милашка. Но всё же подумай над моими словами.

Eye candy: Теперь я не так уверена в этом.

Art lover: Думаю, один поцелуй со мной убедил бы тебя в моих словах. Я с удовольствием попробовал бы твои сладкие губки на вкус.

Он снова это делает. Пытается дразнить меня. А ещё уходит от темы. Но мне нравится эта его черта.

Eye candy: А вдруг я на самом деле страшная и толстая?

Art lover: Ну, может, и я прыщавый очкарик)))

Eye candy: Не думаю, что очкарики умеют так обращаться с девушками.

Art lover: Я тоже на сто процентов уверен, что ты та ещё секси.

Eye candy: Спасибо. Я, правда, слишком бурно отреагировала.

Art lover: Всегда рад поднять своей девочке настроение. Спокойной ночи, Кара.

Eye candy: Спокойной ночи, мистер Загадка.

Я, сама того не замечая, начинаю улыбаться после его слов. Глаза начинают болеть от долгого напряжения. Понимаю, что слёзы тоже сыграли свою роль. Закрываю крышку ноутбука и встаю из-за стола. Слова интернет-друга всё ещё

крутятся у меня в голове. Я начинаю ходить по своей комнате и пытаюсь собраться с мыслями, но ничего не получается. Поворачиваю голову в сторону своей кровати и вижу, что бархатная коробочка лежит там, куда я её бросила. Беру её в свои руки и приоткрываю. Ожерелье настолько прекрасное, что я не могу отвести от него взгляд. Провожу рукой по драгоценным камням и стараюсь рассуждать здраво. Не давать воли эмоциям.

Сейчас самое важное взвешенные решения, ведь от этого будет зависеть моя дальнейшая жизнь. С одной стороны, я понимаю, что всегда хотела быть с человеком, который может свести меня с ума. Но с другой, где-то в глубине души был страх, что я не смогу сама выбрать мужчину, которого полюблю. И сейчас всё получилось именно так. Моё тело, душа, жизнь будут зависеть от решений одного мужчины, которого я даже в лицо не видела. Не знаю о нём ничего. Только имя. И единственное, что оно вызывает у меня – ненависть. Да, я ненавижу его. Отец хочет, чтобы я стала счастливой. Но сам при этом заживо меня похоронил.

Я сделаю, как он хочет. Дам шанс этому мужчине. Всего лишь один шанс. После чего всё будет разрушено. Быть со мной, значит нарушать правила. Насколько он будет готов ради меня нарушить все законы дозволенного? Время покажет. Надеюсь, *Art lover* неправ, и я не влюблюсь в этого мужчину. Потому что тогда он сам сможет разрушить меня.

Глава 2

Малик

В жизни каждого человека бывает момент, который делит всё на «до» и «после». Для кого-то он счастливый, для кого-то нет. Но абсолютно все уверены, что больше ничто не сможет также сильно повлиять на их жизнь. Это ложь. Как и то, что время лечит любые раны. В моей жизни таких моментов было несколько. Один из них оставил огромную рану в моём сердце. И никакое время не способно её залечить. Наоборот, с каждым днём эта рана становится больше. Глубже. Именно поэтому я сделал то, что сделал.

Я принял решение и назад дороги нет. Это и есть очередной момент, разделяющий жизнь на две части. Событие, которое сделало меня совсем другим человеком. Личностью, которая жаждет хаоса и разрушения. А может, я стал таким из-за того, что мне довелось пережить? Хотя какая теперь разница.

Начинаю идти быстрее, кутаясь в плащ. Дождь становится сильнее, как и моё раздражение. Никогда не любил дождь. А в Салониках конец осени, как назло, самый дождливый. А ещё я на целых сорок пять минут опаздываю на встречу с риелтором. Как бы эта вредная леди не ушла. В отличие от марокканцев, европейцы все до одури пунктуальные. Кажется, сами высшие силы против того, что я собираюсь сделать. Ну и чёрт с ним. Достаю свой смартфон и набираю нужный

номер.

– *Sygnómi, Vivien, allá éicha epeígousa anánki*, (Простите, Вивьен, но у меня были неотложные дела, – с греческого), – без предисловий обращаюсь к женщине на её языке. – *Elpízo na periménete lígo perissótero?* (Надеюсь, вы сможете подождать ещё немного?)

– *Tha periméno óso thélete!* (Буду ждать сколько угодно!), – произносит женщина.

Скидываю вызов. Конечно, она будет ждать. За те деньги, что я ей плачу мне, вообще, необязательно было звонить.

Аллах, самому иногда становится страшно от того, как сильно я вкладываюсь в это дело. Плачу большие деньги, выучил чёртвов греческий. Только зачем? Я даже придумал себе липовую биографию и позаботился о том, чтоб эта крошка не смогла отыскать ни единого моего фото в сети. А когда ты руководишь крупным бизнесом, это не так уж просто.

Через полчаса я добрался до нужного места. Вивьен ждёт меня, как и обещала. Не собираюсь долго с ней любезничать и спустя ещё полчаса соглашаюсь на сделку. Что ж, теперь я стал счастливым обладателем двухкомнатной квартиры через несколько улиц от колледжа Кары. Все необходимые документы на передачу собственности риелтор обещала подготовить и выслать мне завтра. Это хорошо, ведь личные встречи с этой женщиной выматывают меня. Если бы вы слышали, сколько она говорит.

Про счастливого обладателя я сильно преувеличил, ведь

по доброй воле ни за что не согласился жить в подобном месте. Я привык к роскоши и богатству. В моём доме в Марокко даже у прислуги комнаты больше. Но вот бедный художник не способен позволить себе что-то большее. Alshaytan (дьявол), я жалок. Или, может, просто спятил. Иногда я сам не понимаю, что творится в моей больной голове. Жажда мести затмевает мой голос разума, и я совершаю невероятные поступки.

Именно поэтому в данную минуту я ловлю такси и направляюсь по следующему адресу в моём списке. Настало время приступать к следующей фазе. Сейчас я чувствую только вкус приближения сладкой победы. Она так близка и в то же время далека. Говорю таксисту название улицы, куда мне нужно поехать. Осталось подписать несколько документов по одному делу, которое поможет ещё на один шаг приблизиться к своей малышке. Кара Эль Бекри – добро пожаловать в ад. Именно там ты скоро окажешься, и единственное твоё желание будет – умереть.

Ничего, кроме желания уничтожить семью Керема, больше нет в моём сердце. Это безумие. Да, именно так, я безумец. Боль с человеком может сделать и не такое. Долгие годы выжидания и теперь у меня на руках все козыри. Теперь я буду их использовать очень хитро и с коварством. Они думают, что всё закончилось, но нет! Вендетта только начинается. И первый удар будет по самому слабому месту. Ухмыляюсь от мыслей об этой невинной девушке, которая так мечтает о

свободе. Кара думает, что судьба приготовила ей романтическую историю, в которой она сможет быть любимой. Думает, что она хозяйка своего будущего.

– *Habibty, ealayk' an taltaqi bial shaytan nafsah fi aljasd!*
(Детка, тебе предстоит встреча с самим дьяволом во плоти!)
– произношу про себя.

Прикрываю свои веки и стараюсь не думать о плохом. В моё сознание врываются воспоминания из прошлого о другой девушке, что дарила умиротворение.

Прошло столько времени, а я всё ещё помню её лицо. Никогда не смогу забыть. Такое прекрасное. Она могла одним взглядом или улыбкой подарить мне покой и умиротворение. Больше нет этого чувства. Я не живу. Просто существую на этой грешной земле. Каждый новый вдох даётся с огромной тяжестью. Она мертва! Лежит в сырой земле. Внутри всё скручивается в тугий узел от боли.

Но боль, которую мне пришлось пережить за последние пять лет, сделала меня только сильнее. Человек в своей жизни видит многое. Сталкивается с разными трудностями. Но каждый раз после падения, всё равно встаёт и идёт вперёд. Нужно только знать, ради чего стоит жить.

В моём случае, я буду бороться до последнего вздоха, чтобы отомстить. Эта семья забрала самое дорогое. Отняла смысл жизни. Клянусь, они почувствуют на своей шкуре, что значит страдания и боль самого близкого человека. Шансов на спасенье нет.

Смерть для Керема была бы слишком лёгким наказанием, а вот чувствовать боль своей любимой сестры принесёт гораздо больше мучений. Видеть, как она с каждой минутой гаснет на его глазах, но при этом не иметь возможностей помочь. Осознание того, что семья Керема стала причиной её страданий, будет сжирать изнутри. Ломать кости до невыносимой боли. Мой злейший враг будет разбит. Уничтожен. Я буду смотреть ему в глаза, и видеть свою победу.

– *Kýrie, ftásame.* (Сэр, мы приехали), – грубый голос мужчины вырывает меня из моих мыслей. Смотрю в окно такси и понимаю, что я уже нахожусь по нужному адресу.

– *Sas efcharistó. Póso sas chrostáo?* (Спасибо. Сколько я вам должен?), – достаю из кармана бумажник, чтобы расплатиться с водителем.

– *Me emás 30 evró.* (С вас 30 евро.), – произносит мужчина.

Киваю и достаю из кошелька нужную сумму. Отдаю мужчине с крупным телосложением и афро-американской внешностью, затем выхожу из машины.

Оглядываюсь по сторонам и вижу знакомое мне уже здание. В моей голове всплывают моменты, когда я приехал сюда в первый раз. Мне нужно было понять, куда же решила подать свои документы малышка Кара.

Поправляю свой чёрный плащ и уверенными шагами направляюсь в небольшое здание, где меня ожидает Миссис Селена Каллас. Она должно быть уже приехала. Сегодняшний день поможет мне стать на один шаг ближе к моей цели.

Эта мысль делает меня счастливым.

Счастье бывает разным. Для одних счастье чувствовать теплоту близкого человека. Для других счастье в деньгах. А для меня счастье понимать, что семья моего врага будет гореть в адском пламени. Смотрю на свои наручные часы и понимаю, что вновь опоздал. Усталость даёт о себе знать, но я должен закончить со всеми делами. Иначе план потерпит крах.

Подхожу к входной двери и вижу женщину пожилого возраста, которая нервно поглядывает на часы. Натягиваю милую улыбку на своё лицо и направляюсь прямо к ней.

– *Kalispéra, kyría Kállas. Elpízo na min me periménete gia poly kairó?* (Добрый день, Миссис Каллас. Надеюсь, вы недолго меня ждали?), – в знак приветствия целую её руку. Женщина только улыбается и смотрит на меня с теплотой во взгляде.

– *Eíste τόσο énas kýrios, kýrie Malik!* (Какой же вы джентльмен, господин Малик!), – улыбается и убирает свою руку из моей, чтобы пригласить зайти внутрь помещения. Я собираюсь приобрести эту студию в роли художника, который проводит частные курсы.

– Прошу проходите. Посмотрите ещё раз здание. Если у вас нет никаких возражений, можем оформлять документы, – шагаю вперёд и захожу в маленькую мастерскую, где всё закрыто белыми простынями. Я уже ранее видел это здание и меня всё устраивает, поэтому не тяну долго с ответом. – Всё прекрасно. Я готов подписать документы.

С радостным лицом женщина быстрыми движениями достаёт из своей сумки необходимые документы для заключения сделки. Через некоторое время мы подписываем все страницы договора, и миссис Каллас вручает мне ключи. Чувствую полное удовлетворение оттого, что я сегодня добился успеха в своих делах. Ещё на шаг я приблизился к Каре и её семье. Закончив все дела с теперь уже бывшей владелицей, я вызываю такси и решаю поехать в отель немного отдохнуть. Потом можно будет поехать куда-нибудь отвлечься от всего этого и отметить свою первую победу.

Семь лет назад

После нескольких лет отсутствия я, наконец, дома. И первое, чего мне хочется, навестить своего любимого породистого жеребца. Всегда была особая любовь к лошадям. Пристрастие передалось мне от матери. Эта женщина была великолепна. Во всех смыслах. Я восхищался ей и старался соответствовать всем её ожиданиям. Старался быть достойным сыном. Думаю, в конце концов, я стал таким. Не зря же пять лет учился в Кембридже и ещё год проходил стажировку в европейском филиале нашей семейной империи «Amrani Group».

В общей сложности меня не было дома шесть лет. Я возвращался лишь единожды, на похороны матери. Теперь я вновь в отцовском доме и готов стать примерным сыном для

него.

В свои двадцать пять лет я был чертовски умён и хорош собой. Единственное, чего мне не хватало, по мнению отца, достойной пары. Но я не собирался так скоро заводить семью. Нет, я не был против этого. Но, несмотря на наши законы и традиции, я хотел, чтоб моя жена стала для меня кем-то особенным. Хотел найти любовь.

Пока же единственной моей любовью был арабский скакун Шах Шахрияр. Это имя я выбрал ему неспроста. В детстве мама много читала мне. И история про Шахерезаду и её безумного царя – была моей любимой. Я безумно гордился этим жеребцом. И порой позволял общественности поглазеть на него, приезжая в Национальный парк. Сегодня был как раз один из таких дней. В Рабате не так много зелёных зон, но это место, словно глоток свежего воздуха. В этом месте легко почувствовать связь с природой.

С каждым днём столица Марокко становится всё ожесточённее. Современный мир вытесняет истинную сущность города. И только в Зелёном поясе я могу отдохнуть от городской суеты. А оказавшись верхом на лошади, я, вообще, забываю обо всём. Чувствую полную свободу и безумный адреналин в крови. Я бы провёл так целую вечность, ощущая, как беспощадный ветер треплет волосы. Но, к сожалению, время летит слишком быстро.

Прокатившись на своём Шах Шахрияре, я чувствую себя счастливым и полным сил. Но пора возвращаться в реаль-

ность.

Отправляюсь в конюшню, где содержится мой питомец. Здесь я задерживаюсь ещё на некоторое время. И когда уже собираюсь покинуть пристанище Шах Шахрияра, замечаю на себе изучающий взгляд.

– Я могу вам чем-то помочь? – спокойно обращаюсь к девушке на другом конце конюшни. Услышав мой вопрос, она испуганно дёрнулась и начала пятиться назад. – Эй, всё в порядке. Не стоит бояться.

– Простите, господин, – запинаясь, совсем тихо произносит девушка. – Я не хотела вам мешать. Всего лишь хотела посмотреть на лошадь.

– Нравится? – с улыбкой произношу я. По взгляду девушки вижу, что она слегка напугана. – Хочешь погладить?

От моего вопроса в глазах девушки появляется ещё большее недоумение. И это неудивительно, учитывая наши строгие законы. Просто я привык к вольному общению, как с мужчинами, так и с женщинами. Живя долгое время в Европе, мои взгляды во многом поменялись. Но для этой девушки непонятно моё раскованное поведение.

– Брось, я же тебя не съем, – вряд ли моё заявление успокоит незнакомку, но я стараюсь быть дружелюбным. – Я не против, чтоб ты погладила его. И здесь никого нет, чтобы тебя осудить.

– Здесь есть вы, – смущённо заявляет она. И я не могу не улыбнуться. Из-за хиджаба, покрывающего голову, и плот-

ной абайи я не могу, как следует разглядеть девушку. Но мне нравится то, что доступно моему глазу. Её карие глаза смотрят на меня недоверчиво, а лёгкий румянец делает её такой невинной. На вид девушке не больше восемнадцати, но это ещё больше притягивает.

– Обещаю, никому не рассказывать наш маленький секрет, – лукаво произношу я, подмигивая девушке. В ней есть что-то такое, что привлекает моё внимание.

– Это что у тебя за секреты с моей Дениз? – слышу злобный мужской голос, который кажется смутно знакомым. А затем рядом с девушкой появляется высокий парень. Керем Эль Бекри. Я и, правда, знаю его. Мы учились на параллельных факультетах и в дальнейшем ещё не раз будем пересекаться. Фирма его отца занимается изготовлением стройматериалов, которые мы периодически закупаем. Кажется, эта крошка не так невинна, раз предпочитает общество такого, как Эль Бекри. Не скажу, что он последний подонок. Но в колледже этот парень не брезговал на полную пользоваться свободными нравами европейских женщин.

– Не горячись, парень, – примирительно произношу я. – Мы всего лишь беседовали.

– Малик? – кажется, он тоже меня узнал. – Какая неожиданная встреча!

– И не говори, – без особого энтузиазма соглашаюсь я.

– А я вот привёз Дениз покататься на лошади, – сообщает он. – Обычно это делает её отец, но сегодня он занят. А этот

жеребец, оказывается, твой?

– Да, – уверенно произношу я. – Это моя гордость.

– Ещё бы, – ухмыляется Керем. – Дениз постоянно говорит об этом жеребце, когда возвращается с конной прогулки. Наконец-то, мы узнали чей он.

– Приятно слышать, когда Шах Шахрияром кто-то восхищается, – честно произношу я. – Я как раз предлагал твой женщине погладить лошадь, – перевожу взгляд на девушку, которая за это время и слова не молвила. Керем тоже смотрит на свою спутницу.

– Конечно, если Дениз хочет, – неуверенно произносит он. – И она не моя женщина. Я всего лишь сопровождаю её сегодня, – последняя фраза произнесена с сожалением.

Услышав одобрение из уст Керема, кареглазка моментально оказывается возле моего бравого жеребца. Она смотрит на него с таким восхищением, что моё сердце переполняет нежность. С каждой секундой интерес к этой девчонке возрастает в геометрической прогрессии. Я даже разрешаю Дениз немного прокатиться на моей лошади, чтобы провести больше времени в её обществе. А когда наступает вечер и пора прощаться, я говорю девушке, что бываю в конюшне каждую пятницу, и она может присоединиться ко мне, если захочет ещё раз прокатиться на Шах Шахрияре.

Сам не понимаю, что творю. У меня еле времени хватает на одно посещение в месяц. Но уже поздно брать свои слова обратно. И это будет отличный способ узнать девушку по-

лучше. Теперь, когда я знаю, что Керем для неё всего лишь друг, мне хочется поближе познакомиться с Дениз. Она открытая и жизнерадостная девушка, которой нельзя не восхищаться. Именно такую девушку я вижу рядом с собой в будущем. Возможно, именно Дениз станет той, с кем я захочу создать счастливую семью.

Наши дни

Открываю глаза и пытаюсь понять, где я нахожусь. Голова дико раскалывается. Стоило пить вчера поменьше. Оглядываюсь вокруг. Хорошо, что в номере я один. Девушки, с которыми я проводил ночь, благополучно удалились. Смотрю на часы, уже почти девять. Поднимаюсь с кровати и направляюсь в душ. Через сорок минут я должен быть в своей так называемой художественной студии. У меня не так много времени, чтобы всё подготовить.

Выхожу на улицу и пытаюсь поймать такси. Несмотря на обезболивающее, голова по-прежнему гудит. Сажусь в жёлтую машину, диктуя адрес. Чёрт, сразу после этого нужно найти себе авто. Эти убогие таксисты меня доконают. Да и не может бедный художник всё время разъезжать на такси.

Сегодня я опоздал не так уж и сильно. Возможно, скоро я, вообще, изменю свои привычки.

Интересно, каково было Каре привыкать к бешеному темпу европейцев?

Твою мать, я сейчас серьёзно об этом подумал? Кажется, я всё ещё пьян, иначе, почему думаю о подобной херне. Меня, вообще, не должна заботить эта девчонка.

Расплачиваюсь с таксистом, и, наконец, захожу в пустое помещение моей будущей студии. Я уже знаю, как хочу здесь всё обустроить. А эти два молодых человека, которые терпеливо меня дожидаются, помогут организовать всё так, чтобы это не выглядело вычурно и дорого.

Встреча не затягивается надолго. Этому также способствует моё состояние здоровья. Я донёс свою точку зрения и меня заверили, что через неделю всё будет готово. Я не сомневаюсь в этих ребятах, потому что их посоветовал мой лучший друг.

Выхожу на улицу и вдыхаю свежий воздух. Это немного помогает. Сегодняшний день не предвещает пасмурной погоды, поэтому я могу вдоволь насладиться тёплыми лучами солнца. Решаю немного пройтись пешком. Кажется, от этого мне действительно становится лучше. Сейчас я жалею, что вчера решил покинуть свой номер.

Прохожу мимо здания колледжа и останавливаюсь. Уверен, что Кара сейчас где-то там в этих стенах. Она так близко, что я буквально чувствую её физически. Каждой клеточкой своего тела. Будто она находится прямо передо мной. Кажется, будто Аллах услышал мои мысли, ведь в этот самый момент Кара вместе со своими друзьями выходит из здания колледжа.

Стою и не могу пошелохнуться. Нас разделяют какие-то жалкие сто метров, но девушка не видит меня. Зато я могу вдоволь любоваться ею.

Я видел сотни её фотографий. Но ни одна из них не передала и половины того, что я вижу сейчас. Настоящий ангел. Чистый и непорочный. Хотя мы оба знаем, сколько пороков таится у неё внутри.

Мой взгляд проходится по её телу такому красивому и юному. На ней надето бежевое платье до колен с глубоким декольте и приталенный пиджак. Кому-то этот наряд может показаться невинным, но не мне. Для меня она, словно сирена, зазывающая в свои сети. И моё тело с радостью откликается на этот призыв. В голове появляются сотни картинок того, что я могу с ней сделать, когда мы останемся одни.

Бл*дь! О чём я думаю?

Это нехорошо. Чертовски нехорошо. Я увидел её всего лишь раз издалека, а она уже сумела произвести на меня такой эффект. Боюсь представить, что случится, когда у меня появится шанс завладеть этой девушкой.

Нужно срочно уходить отсюда. Но я не могу. Слышу девичий смех и снова поворачиваюсь в сторону колледжа. Кара смеётся над чьей-то шуткой, и я вновь не могу перестать изучать её взглядом.

Она выглядит такой счастливой, такой беззаботной. Перестав смеяться, девушка что-то произносит, а затем облизывает свои розовые пухлые губки. И от этого невинного жеста

мой член болезненно дёргается.

Какого дьявола со мной происходит?

Ещё вчера я бы мог списать это на недостаток секса. Вот только этой ночью мой голод утолили две страстные гречанки.

Почему же моё тело так реагирует на этого невинного ангела? Может, всему виной жуткое похмелье?

Пока я теряюсь в догадках, компания студентов начинает двигаться в мою сторону. Мне нельзя встречаться с ней сейчас. Поэтому я быстро ныряю за угол.

В голове полный хаос. Но в одном я точно уверен. Если и дальше продолжу реагировать на девушку подобным образом, мой идеальный план может в любой момент рухнуть, как карточный домик.

Глава 3

Кара

Первые месяцы в колледже пролетели так быстро, что я не успела заметить. Но мне нравился этот бешеный ритм. Здесь я всё время чем-то была занята. А когда всё же появлялась свободная минутка, мы с Аминой посвящали это время изучению чего-то нового. Будь то окрестности города, европейская культура, книги, американские сериалы. Каждый день мы открывали для себя нечто новое. Прикасались к тому миру, который дома был для нас под запретом. На самом деле

Амина не очень была этому рада. Она всего лишь уступала моему упёртому характеру. Эта девушка была истинной мусульманкой и никогда даже не думала о чём-то запретном. Но для меня же эти месяцы были просто волшебными. Я, наконец-то, смогла понять, что значит быть свободной. И мне нравилось это чувство. Я чувствовала себя окрылённой. Самой счастливой на свете.

А ещё мне безумно нравится учиться. Нравится создавать что-то новое, необычное.

Но даже это не сравнить с тем фактом, что я могла беспрепятственно знакомиться с новыми людьми, заводить друзей. И мне чертовски льстило внимание парней. Здесь я могла не прятаться за ненавистной тканью, покрывающей тело. В моём мозгу точно произошёл какой-то сбой. Иначе почему девушка с подобным воспитанием думает о недопустимых для её религии вещах?

Иногда я завидую Амине. Её полностью устраивает собственная жизнь, она чтит законы и традиции. Она идеальная правильная девочка. В то время как я подпорченная овца в идеальном стаде. Но мне плевать. У меня есть всего несколько лет, чтобы получить от этой жизни всё, что я хочу. И я не собираюсь упускать ни минуты.

Грациозно и не спеша направляюсь к новой аудитории, где должна состояться лекция. Пока я иду по длинному коридору, чувствую на себе голодные взгляды парней. Они не упускают ни минуты, чтобы не осмотреть меня с ног до го-

ловы. Каждый из них грезит в своих мечтах, чтобы я просто обратила на кого-то внимание. Но здесь точно нет того, кто может заинтересовать. Заставить идти по краю пропасти. Сделать так, чтобы кровь внутри бурлила, и один всего лишь взгляд мог испепелить. Я ищу нечто запретное. Такого человека, который готов перейти все грани приличия. Только одни эти мысли заставляют чувствовать себя слишком испорченной и грязной девочкой. Но я такой и являюсь.

Ухмыляюсь сама себе. В моей голове столько мыслей о том, какая я настоящая. Порой удивляюсь тому, что у такой семьи могла появиться слишком нестандартная дочь. Честь, приличие, послушание – всё это должно сочетаться в девушке из такой семьи, в которой я родилась. Но не во мне! Снаружи я одна, а внутри совсем другая. Многие считают, что Кара слишком милая. Но никто ещё не встречался с моей худшей стороной.

Прохожу ещё несколько метров и чувствую сильный удар в плечо. Из моих рук всё падает, в то время как я сама теряю равновесие и оказываюсь на полу. Сильно ударяюсь о белый кафель.

Только не это! Вот чёрт!

– Прости! Прости. Я тебе помогу? – слышу виноватый голос парня.

Поднимаю свой взгляд и вижу, что передо мной стоит худощавый парень с сильно выраженными восточными чертами. Пара карих глаз осматривает меня с ног до головы, слов-

но пытаюсь понять, нет ли у меня каких-либо увечий. Единственное, что сейчас хочу, это немедленно подняться. Я ещё никогда не была в таком положении. Пытаюсь встать на ноги и чувствую, как рука парня берёт меня под локоть и второй рукой проводит по талии, помогая встать на ноги. Начинаю быстро приводить себя в порядок.

– Мне действительно жаль. Я не видел, что ты стояла там. Просто..., – перевожу свой взгляд на парня и вижу, как он старается побыстрее собрать мои вещи с пола.

Вдохнув полной грудью, я тоже опускаюсь на колени и собираю оставшиеся бумаги. Не знаю, как мне реагировать.

– Вот держи свои рисунки, – худощавые руки парня протягивают мне стопку бумаг. Забираю их и встаю на ноги. Он поднимается вместе со мной.

– Спасибо, что помог, – улыбаюсь в ответ, стараясь развеять напряжённую обстановку.

– Меня зовут Саид, – улыбается и нервно левой рукой начинает чесать затылок, а я не могу скрыть свой смех.

– Ты всегда так знакомишься с девушками? Или это просто один из вариантов? – поправляю свои волосы и продолжаю смотреть на парня. Теперь я ещё больше уверена в том, что он не грек.

– Нет. Я... Я просто шёл по коридору и читал сообщение в своём смартфоне. И не заметил, что ты тут стоишь.

– Ладно. Просто расслабься парень, – хлопаю его по плечу и собираюсь уже уходить, как он задаёт мне вопрос: – А на

каком факультете ты учишься?

– Дизайн одежды. Если ты пытаешься мне понравиться, то боюсь тебя огорчить, но ты не в моём вкусе, – прижимаю к груди свои вещи и оставляю парня одного.

– Подожди, – кричит мне вслед Саид. Он догоняет меня и хватает за локоть, пытаясь остановить. – Ты меня недослушала. Я тоже учусь на этом факультете. И честно говоря, ты тоже не в моём вкусе, – не сдерживаюсь и начинаю смеяться во весь голос.

– Хм... Ну тогда я думаю, мы найдём общий язык. Меня зовут Кара, – протягиваю свою руку в знак дружбы. Мне понравился этот парень. Не знаю почему, но он отличается от других парней, которых я успела увидеть здесь. К тому же новые знакомства всегда прекрасны.

– Пошли скорее. Сейчас начнётся лекция по рисованию. Не хочу опоздать в первый же день к мистеру Чарльзу, – парень немного наклоняет голову и левой рукой показывает мне на дверь аудитории, которая находится от нас в нескольких шагах.

Саид похож на обычного парня, который внешне ничем не выделяется от остальных, но в нём есть что-то, что привлекает моё внимание. И это не его «мужская красота». Скорее некая простота и открытость. Мы подходим к дверям аудитории, и я решаюсь нарушить тишину между нами:

– А этот мистер Чарльз настолько строг?

– Говорят он немного необычный, и очень любит соблю-

дать идеальную тишину во время своих лекций.

Обхожу худощавого парня и захожу в аудиторию, где уже сидит большинство студентов. Многие шепчутся. Некоторые смеются во весь голос над шутками других. Пытаюсь отыскать Амину, но нигде не вижу шатенку.

– Ты кого-то потеряла? – рука Саида касается моего оголённого плеча.

– Да. Я ищу подругу. Она должна была уже давно быть на лекции. Но я не вижу её нигде, – начинаю снова осматривать аудиторию. Не понимаю, Амина должна была прийти ещё полчаса назад, но её не видно. Куда это девушка подевалась?

– А это не она? – парень поднимает свои брови вверх, а карие глаза смотрят в сторону предпоследней парты в аудитории, где я, наконец, вижу свою подругу.

– Саид, ты великолепен, – провожу рукой по его плечу и с широкой улыбкой направляюсь к столу, где сидит Амина.

Интересно, почему она мне не написала, где сидит?! Я же просила её отправить мне сообщение. Поднимаюсь по лестнице. Тем временем некоторые парни пересаживаются в надежде, что я сяду рядом с кем-то из них. *Глупые!*

– Кара, почему тебя так долго не было? – подруга встаёт из-за парты, и даёт мне возможность обойти скамейку и присесть.

– Небольшое происшествие произошло, – поправляю свои волосы и смотрю на моего нового знакомого, который

всё ещё стоит. Видимо, ждёт, когда представлю его Амине.

– Забыла вас представить друг другу, – тем времени представляю свои вещи на парте. – Амина, познакомься это Саид. Мой новый знакомый.

Поднимаю свою голову и смотрю на парня, который переводит взгляд то на Амину, то на меня. Затем он быстро садится рядом с подругой.

– Приятно познакомиться *Airtafae* (Роза), – берёт левую руку шатенки и нежно целует, вследствие чего Амина покрывается румянцем. Она не привыкла к такому. Девушка быстро убирает свою руку из хватки парня. На моём лице появляется широкая улыбка. Они смотрятся так неуклюже, но в то же время очень мило.

– Саид, не приставай к ней. Амина у нас девушка слишком стеснительная, – подруга фыркает от моих слов и стреляет в меня злобным взглядом. Она недовольна. Её всегда злит, когда я при парнях говорю о том, что девушка слишком скромная.

– Не думаю, что она настолько скромная. У каждого из нас есть свои пороки, – парень улыбается нам, а затем достаёт свой телефон и на некоторое время погружается в него.

– Где ты с ним познакомилась? – наклонившись к моему уху, произносит Амина. Я заметила, что она всё время тайком смотрела на Саида.

– В коридоре, когда шла сюда. Смотрю, он тебе понравился? – приподнимаю свою бровь. Амина вновь краснеет, но

старается скрыть свою реакцию на мои слова.

– Кара, всё вовсе не так. Мне просто стало интересно, – дёрнув своим носом, она стала внимательно смотреть на часы.

Однозначно Амина стала бы плохой актрисой. Она никогда не умеет скрывать свои эмоции. Рядом с ней я чувствую себя слишком «испорченной девочкой». Мы разные, но в то же время очень похожи.

Я готова перейти черту дозволенного, а она никогда на этот шаг не осмелится. Будет бояться. Стыдиться своих поступков. А такая, как я, никогда! Во мне есть нечто тёмное и запретное. То, что может разжечь огонь и мгновенно испепелить. Мы, как две стихии. Она вода, а я огонь.

– Здравствуйте! Я Чарльз Батлер, ваш руководитель по рисованию, – грубый голос мужчины заставляет меня прийти в себя. Вижу, как все вокруг замолчали и внимательно смотрят на мужчину средних лет.

– В ближайшие несколько недель вы будете ходить на мои лекции. Сразу хочу отметить, что пропуски и невыполнение заданий может привести вас к отчислению! На моих лекциях должна быть полная тишина, и каждый должен рассчитывать только на свои способности. Надеюсь, все здесь меня поняли?

– Да, сэр! – во весь голос произносит почти вся группа.

– Прекрасно. Записываем первую тему вашей лекции.

Первая лекция оказалась слишком скучной. Я надеялась

на то, что будет интересно. Так как я сама занималась рисованием. Но Чарльз Батлер сумел прекрасный предмет превратить в самый скучный и занудный. Этот низкорослый мужчина, видимо, никого не слушает. У него свои понятия искусства. Кажется, я была права. Учиться в колледже не всегда весело и приятно.

***

Остальная часть дня прошла незаметно. Как и последующая неделя. Время летело очень быстро, и я даже не заметила, как наступила зима. Радовало то, что зимы в Греции ненамного холоднее, чем дома. Мне нравится в этой стране. Нравится климат, достопримечательности и люди. Здесь все такие открытые и приветливые. На родине у меня не было возможности общаться с чужими людьми. А здесь я успела познакомиться со множеством замечательных личностей. Одной из моих новых знакомых была Кристин. Мы учились в одном колледже, но на разных факультетах. Мне нравилась эта гречанка. С ней я могла почувствовать себя хоть немного самой собой. И мне очень нужны были новые друзья. Я любила Амину и дорожила нашей дружбой, но она по-прежнему оставалась слишком скованной. Её воспитание и моральные принципы не позволяли девушке и половине из того, что делала я. Она чтит законы и традиции моей страны. Хотела бы я смотреть на мир так же, как она. В таком случае

многих проблем можно было бы избежать.

– Так что скажешь? – Кристин начинает махать руками перед моим лицом, тем самым вырывая меня из раздумий.

– О чём ты только что говорила? – виновато спрашиваю я, так как пропустила все слова подружки мимо ушей. Сейчас обеденный перерыв и мы сидим в столовой. Всё это время девушка усердно что-то рассказывает про свою новую подработку. Вот только большую часть её рассказа я пропустила мимо ушей.

– Где ты, вообще, летаешь? – возмущается она. – Я спрашивала, не хочешь ли ты побыть моделью для жутко заносчивых студентов в художественной школе?

– Моделью? – удивлённо переспрашиваю я. – Я не понимаю, о чём ты говоришь?

– Хоть что-то из моего рассказа донеслось до твоего сознания?

Виновато пожимаю плечами и отрицательно качаю головой.

– Ох, Кара. Ладно, слушай. Мой босс ищет девушку с восточной внешностью, которая сможет попозировать на нескольких уроках в восточном наряде. И я как раз вспомнила, что со мной учатся две восточные красотки. Я не предлагаю Амине, потому что знаю, как она отреагирует. Но ты вроде не такая стеснительная.

– Как-то это всё неожиданно и... странно, – отвечаю ей.

– Почему? В этом нет ничего странного. Просто Винс лю-

бит, когда всё естественно, – закатывает глаза Кристин. – Я бы и сама с удовольствием примеряла на себе подобную роль. Но он говорит, что моя внешность слишком далека от восточной.

– Винс? У тебя с ним что-то было?

– Конечно, нет, – в её голосе слишком очевидно разочарование. – Он, безусловно, красавчик, только я не в его вкусе. Думаю, его интересуют девушки с большим опытом.

– И с восточной внешностью? – широко улыбаюсь я.

– Так, ты согласна? – она пропускает мою реплику мимо ушей.

– Почему ты думаешь, что я подхожу? – сколько бы я ни говорила о том, какая я смелая и дерзкая, во мне тоже много сомнений. Я привыкла сдерживать свои порывы.

– Это удивительно. Когда Винс описывал, кто ему нужен, будто описывал тебя, – кажется, слова по поводу того, что её босс предпочитает девушек с восточной внешностью задели Кристин.

– Мне нужно подумать, – нерешительно говорю я.

– Только не слишком долго думай, – она поднимается из-за стола и берёт свой поднос. – В конце концов, ты не единственная, Кара.

Остаюсь одна в полном смятении. И за что она разозлилась? Сама мне предложила стать какой-то там моделью. Совру, если скажу, что эта мысль меня не взволновала. Я бы с удовольствием согласилась, но что-то останавливает меня.

Чувство, будто это что-то запретное, неправильное. Кристин права и моя подруга ни за что не согласилась бы на подобную авантюру. А это значит, что и я не должна. Мне это не позволено.

Внутри столько противоречий и я решаюсь спросить совета у единственного человека, которому могу доверять в подобных ситуациях.

Eye candy: Мне срочно нужен твой совет. Могу ли я стать натурщицей для одного художника?

Он будто ждал пока я ему напишу, потому как ответ пришёл практически мгновенно.

Art lover: Что ещё за художник? Ты хоть знаешь, что они все извращенцы и любят приставать к своим натурщицам?

Eye candy: Ты хоть иногда можешь быть серьёзным?

Art lover: Я абсолютно серьёзен))) Ладно, что там с твоим художником?

Eye candy: Я, вообще-то, его даже не видела. Моя однокурсница подрабатывает у него после учёбы. Это она предложила мне. Сказала, что им нужна девушка с восточной внешностью.

Art lover: Так в чём проблема? Ты не доверяешь этой девушке?

Eye candy: Доверяю. Просто... Такие, как я, не должны

соглашаться на подобное, верно?

Art lover: Ты у меня спрашиваешь?))))

Eye candy: Именно. Мне нужно, чтоб ты сказал мне, что делать. Сейчас в твоих руках моя судьба, ценитель искусства)))

Art lover: Ты сумасшедшая, знаешь. И поэтому обязательно должна согласиться. Только если твой художник окажется каким-нибудь маньяком и искалечит тебе жизнь, не делай крайним меня)))

Готова ли я? Думаю, да. Мой собеседник прав, я должна это сделать. Спустя годы я буду жалеть, если откажусь. И разве я не за этим так стремилась отправиться в Европу. Я хотела получить от этого времени максимум свободы и впечатлений. Именно поэтому, как только лекции заканчиваются, я тут же направляюсь к зданию, где работает тот самый Винс. Радует то, что я помню, как Кристин рассказывала, что студия находится в нескольких кварталах от кампуса.

Чем ближе я подхожу, тем сильнее учащается мой пульс. Что я скажу ему? Может, моя подруга уже там и мне не придётся ничего объяснять?

Подхожу к небольшому одноэтажному зданию и останавливаюсь напротив большого окна. Отсюда открывается хороший обзор на весь класс. Внутри в самом разгаре идёт урок. Десяток студентов сидят за своими мольбертами и что-то старательно рисуют, А в это время их руководитель хо-

дит между рядами, проверяя работу своих учеников. Сейчас мужчина стоит спиной к окну, и я могу тщательно его рассмотреть. Да, Кристин была права, он действительно хорош собой. Хотя это большое преуменьшение. Он не просто хорош собой. Мужчина выглядит как модель из глянцевого журнала. И пусть я вижу его лицо лишь мельком, мне этого достаточно. Уже сейчас я могу понять, что он настоящий хищник, который привык получать от жизни всё, что пожелает. Моё нутро кричит мне бежать отсюда как можно быстрее, но я по-прежнему разглядываю мужчину. Он, словно магнит, притягивает мой взгляд. Не могу перестать рассматривать его тело.

Он определённо старше меня лет на десять, если не больше. Но это делает его только привлекательнее. Меня тянет к нему физически, но я отталкиваю эти порочные мысли. Хорошие девочки не думают о незнакомых мужчинах в таком ключе.

Понимаю, что не смогу сделать то, зачем сюда пришла. Я не смогу спокойно позировать для этих студентов, когда рядом будет он. Всё же я не такая смелая, какой хочу казаться.

Будто почувствовав мой взгляд, мужчина оборачивается к окну и наши взгляды на секунду встречаются. Меня словно током ударяет от пронзительного взгляда шоколадных глаз. Ещё никогда в жизни не чувствовала подобного. Будто он своим взглядом может прочесть все мои порочные мысли. Мужчина окидывает меня неспешным взглядом. Словно

зверь изучает свою добычу. Понимаю, что ему нравится то, что он видит, так как на его губах расцветает соблазнительная улыбка.

Бежать. Нужно бежать отсюда без оглядки.

Это я и делаю. Просто сбегая. Останавливаюсь, только когда вновь оказываюсь возле здания колледжа.

Боже, как можно быть такой глупой? Он, наверное, подумал, что я идиотка.

Какого чёрта меня волнует о том, что он подумал? Я не должна думать об этом мужчине. О его дерзком взгляде, который сводит с ума. То, как он смотрел на меня. Будто я лакомый кусочек, который он хочет попробовать. Никто и никогда не смотрел на меня так. И, чёрт возьми, мне понравились эти ощущения. Именно поэтому я больше никогда не должна приближаться к нему и к его студии. Я должна забыть о сегодняшней нашей встрече раз и навсегда. Но сказать всегда легче, чем сделать.

***

Прошло несколько часов после того, как я приехала к себе домой. В квартире царила полная тишина. В Марокко я могла лишь мечтать о том, чтобы жить отдельно от родителей. Но даже сейчас сам факт того, что эта мечта осуществилась – не радует меня. Я чувствую, как начинаю злиться на пустом месте. Вокруг царит гробовая тишина. И где-то внутри я ещё

продолжаю думать о том, как этот мужчина смотрел на меня. Мои чувства, эмоции, мысли – все они не дают возможности забыть эти глаза. Я должна заставить свой мозг не думать! Не вспоминать.

Но не могу. Я не перестаю вспоминать свои ощущения. И сердце так стучит, словно вот-вот выпрыгнет из груди! Встаю с дивана и направляюсь к рабочему столу, где лежал мой ноутбук. Отодвигаю стул и сажусь. Делаю глубокие вдохи, затем начинаю быстро собирать свои распущенные волосы в пучок. Так гораздо удобнее сидеть за монитором. Я привыкла к такому. Быстро начинаю набирать пароль. Через пару секунд оказываюсь на сайте, где общаюсь со своим *тёмным лордом* и вижу несколько непрочитанных сообщений. Открываю и начинаю читать:

Art lover: Привет, милашка! Как там твой неизвестный художник? Ты смогла его увидеть?

Eye candy: Привет. Он не мой. Перестань нести чушь! И почему тебе так интересно узнать, видела ли я его?

Art lover: Оуууу. Сегодня кто-то не в духе? Неужели он и вправду оказался маньяком?

Я бы не отказалась попасть в сети такого *маньяка*. Однозначно! Чувствую, как мои щёки начинают покрываться румянцем, когда, в очередной раз вспоминаю его взгляд.

Eye candy: Я в порядке. В полном. Нет, он не из таких. По крайней мере, я так думаю.

Art lover: Значит, непослушная Кара всё же увидела нашего незнакомца?! Тебя расстроил факт, что он стар и некрасив или, наоборот, слишком горяч для тебя?

Eye candy: Что ты несёшь? Да, я признаю он красивый. Даже слишком красивый. Но это не означает, что я из-за него сошла с ума с первого взгляда.

Art lover: Хорошо, хорошо. А насчёт работы, что решила?

Eye candy: Ты сейчас издеваешься, поэтому соглашаешься? Я думаю согласиться.

Начинаю нервно стучать карандашом по столу, который лежал рядом с моим компьютером. Я чувствую, что сейчас мой незнакомец снова скажет что-то, что разозлит меня ещё сильнее. Пока я жду хоть какого-то ответа от моего интернет-друга, начинаю смотреть в окно, где видны высокие башни. Звук очередного сообщения заставляет переместить свой взгляд на экран монитора.

Art lover: Детка, я не издеваюсь, но, видимо, он тебе настолько понравился, что ты начала злиться. И твои тёмные стороны говорят тебе об этом.

Eye candy: Всё не так. И на самом деле я облажалась.

Art lover: Что случилось?

Eye candy: Когда я увидела его, меня будто молнией ударило. Никогда ещё не испытывала такого. А когда наши взгляды встретились... В общем, я струсила и сбежала. Думаю, что у меня не получится сделать это. Как бы я сильно этого ни хотела.

Art lover: Ты себя недооцениваешь. У тебя всё получится.

Eye candy: Откуда ты знаешь?

Art lover: Ты забыла, что я знаю настоящую Кару?! Ту, что желает перейти все грани дозволенного. И я готов поспорить, сейчас внутри тебя бушует настоящий ураган. Мальшика, запомни одно: если тебе нравится мужчина, действуй. Иначе упустишь все прелести запретных ощущений. Та стерва, что внутри тебя не упустит такого шанса. **ДЕЙСТВУЙ.**

Закрываю крышку ноутбука и облокачиваюсь на спинку стула. Прикрываю глаза. Стараюсь осмыслить его слова. Не знаю, почему, чёрт побери, меня так волнует этот мужчина. Я должна в первую очередь думать о том, что хочу получить от этой жизни. И от шанса, который мне выпал. Должна радоваться тому, что оказалась в стране, где нет запретов.

Облизываю пересохшие губы. Отталкиваюсь от стула и встаю на ноги. Сегодня я буду наслаждаться остатком дня. Никаких воспоминаний о нём. Ничего. Просто буду рисовать, гулять и наслаждаться каждой секундой. Быстрыми шагами направляюсь в свою комнату, чтобы сменить одежду.

Нужно надеть то, в чём мне будет удобно. Открываю большой шкаф, где висит моя одежда. Тянусь рукой на верхнюю полку и беру в руки синие зауженные джинсы и блузку с v-образным вырезом. Я давно уже не рисовала. Думаю, это хороший шанс отключиться от всего, что происходит вокруг и погрузиться в мир живописи. Одевшись, подхожу к зеркалу и начинаю расчёсывать свои волосы, чтобы собрать их в конский хвост. Не хочу, чтобы из-за ветра они смотрелись некрасиво. Разобравшись с последними штрихами, выхожу из комнаты и первым делом решаю позвонить Амине.

Её сегодня нет дома, но я не хочу, чтобы она переживала, когда вернётся. Пока идут гудки, я начинаю собирать все принадлежности, которые могут мне понадобиться для рисования.

– Алло, Кара ты здесь? – слышу на другом конце трубки голос лучшей подруги.

– Да, – несу мольберт к двери, чтобы потом ещё раз не возвращаться за ним в зал. – Прости, немного занята была. Я хотела тебе сообщить, что выхожу порисовать. Хочу немного пройтись по городу. Освежить свою голову.

– Хорошо, дорогая. Я постараюсь освободиться пораньше и прийти домой до твоего прихода, – спокойным голосом отвечает девушка. Тем временем направляюсь уже к входной двери.

– Хорошо. Всё, я отключаюсь. До вечера.

– Будь осторожна, – обеспокоенно говорит Амина и сбра-

сывает вызов.

Открываю дверь, и выношу мольберт с принадлежностями. Закрываю дверь и, положив телефон в задний карман джинсов, хватаю деревянную подставку и иду к лифту. Спустя несколько минут я оказываюсь на улице. Тёплый ветер дует мне в лицо. Улыбаюсь от приятных прикосновений ветра и спокойными шагами иду к своей машине, которая припаркована рядом с домом. Достаю с кармана джинсовой куртки ключи от машины, чтобы разблокировать двери. Обхожу мою красавицу и ставлю мольберт рядом с левой дверью, затем открываю багажник, чтобы сложить всё туда.

Через несколько минут сажусь за руль и пристёгиваю ремень. Пришло время покататься до прекрасного места, о котором я вычитала на сайте путешественников. Завожу двигатель и со всей силы давлю на газ и выезжаю со двора. Спокойно проезжаю несколько уже знакомых мне улиц.

В Салониках очень красиво. Каждая улица, которая есть в этом городе по-своему особенная. На маленьких улочках можно увидеть красивые зелёные деревья, которые украшают своим естеством всю улицу. Сильно присмотревшись, также можно заметить, что на балконах многих жителей стоит много горшков с разными цветами. Я долго изучала историю этого города. Он считается древним, хотя в первые дни я, кроме шумного мегаполиса, ничего не видела. Древний город скрывался за красивыми полотнами современности.

Изначально я очень хотела посмотреть старый город, ко-

торый находится неподалёку от монастыря Дмитрия Солунского. А также я очень хотела побывать и на площади Аристотеля. Коснуться его памятника. Увидеть, как люди прогуливаются по этому необычно прекрасному месту. Заезжаю на очередную улицу, которая называется Tsami Karatasou Street. Проехав несколько метров, вижу трёхэтажные дома, которые окрашены в тёплые цвета. Но больше всего в этой местности преобладает белый цвет. Город практически весь белый. Местным нравится эта умиротворённая атмосфера. В машине царит полная тишина, поэтому я решаю включить музыку. Тянусь к магнитоле и включаю её. Из колонок в салон машины начинает литься моя любимая песня: Ariana Grande – Breathin.

*Иногда так сложно найти свой путь сквозь облака,
Ведь шум мешает этому.*

*Ты напоминаешь мне о времени, когда всё не было так
сложно,*

Мне нужно лишь видеть твоё лицо.

Чувствую, как кровь пульсирует, клянусь, небеса рушатся,

Я знаю, что все эти сплетни придуманы,

Время идёт, и я не могу контролировать свои мысли.

Подпеваю слова песни и стараюсь не терять те эмоции, которые сейчас появились во время езды. Строчки этой песни

в чем-то напоминают меня. Я тоже до сих пор не могу найти свой путь. В моей жизни вечно происходило много того, чего я бы не хотела делать. Следовала правилам, ставшим для меня, как оковы, от которых я мечтала освободиться. Вдохнуть полной грудью и, наконец, начать жить. Жить так, как я сама решу. Не следовать чьим-либо правилам. Быть той Карой, которая сама следует только своим правилам. Мне судьбой выпал шанс окунуться в мир, где полно запретов. Всего лишь на некоторое время и сейчас я должна использовать каждую секунду, ведь потом шансов не будет. Вернувшись домой, я стану очередной заложницей правил, обычаев и всего того, что ненавижу всем сердцем. А самое главное, стану женой того, кого вовсе не знаю и не люблю.

Сжимаю руль со всей силы и нажимаю на газ. Быстрая езда помогает отвлечься. Кровь начинает с бешеной скоростью разливаться по моим венам. Проехав ещё несколько кварталов, я, наконец-то, добираюсь до места назначения. Припарковавшись ближе к выезду, заглушаю двигатель машины и выхожу. Начинаю осматривать местность, и сразу в глаза бросается памятник Аристотелю. Я даже где-то в одном из учебников вычитала маленькую легенду об этом памятнике. В книге говорилось о том, что если прикоснуться к большому пальцу правой ноги памятника и потереть его, то непременно наберёшься знаний, станешь умнее. Этим пользуются студенты перед сдачей экзаменов. Поэтому этот палец у памятника натёрт до блеска.

Вокруг полно туристов и местных жителей. Площадь Аристотеля находится в центре и, конечно, это не удивительно, что здесь бывает большое скопление народа. Обхожу машину и, открыв багажник, достаю свои вещи, чтобы устроиться где-нибудь поближе к воде. Наконец, могу начать заниматься тем, что приносит мне колоссальное удовольствие. Беру в руки свой мольберт и начинаю идти к побережью, где неподалёку виднеется небольшое судно. Но сначала всё же решаю подойти к памятнику Аристотелю. Он стоит по центру, привлекая этим к себе больше внимание посетителей. По своей тонкой натуре я тоже решаюсь прикоснуться к большому пальцу правой ноги памятника и потереть его. Постояв ещё несколько секунд, всё же направляюсь к побережью.

Устроившись поудобнее, начинаю раскладывать свои принадлежности. Установив мольберт в нужном мне положении, беру в руки карандаш и начинаю проводить линии. Я сама того не замечаю, как с головой погружаюсь в процесс рисования. Мои руки и сознание работают в одном тандеме. Закончив с очередным штрихом, я смотрю на свою работу и понимаю, что нарисовала совсем не то, что планировала. Мой мозг отключился. Я словно как умалишённая рисовала его. Снова этот мужчина ворвался в мои мысли. Я своими же руками нарисовала владельца карих глаз. Тех глаз, что одним своим взглядом заставили моё тело дрожать и гореть.

Кара, ты облажалась!

Я не перестаю смотреть на то, что сама сотворила. Тот же взгляд. Тот же огонь, который пылал у него во взгляде. Я всё это перенесла на бумагу. И от простого рисунка даже сейчас не по себе.

Молодец девочка! Ты просто лузер, который каждый раз проигрывает.

Делаю несколько глубоких вдохов, чтобы прийти в себя. Этому дьяволу удалось даже сюда просочиться. Туда, где я чувствовала свободу и спокойствие. Бросаю кисти и начинаю собирать мольберт. Будет гораздо лучше, если я просто пройду по городу. Так точно не буду совершать подобные сумасшедшие вещи.

***

Я целый день гуляла по городу. Посетила набережную, площадь Аристотеля и сейчас покидаю Мемориальный парк. Сейчас не слишком поздно и домой совершенно не хочется, поэтому я хочу ещё погулять по городу. И тут мой взгляд падает на небольшой вход в художественную галерею. Кто бы мог подумать, что в этом маленьком переулке прячется нечто подобное? Именно туда я и направляюсь. Эта небольшая, на первый взгляд, галерея кажется очень уютной и на удивление вместительной. Не следя за временем, я перехожу от одной работы к другой, изучая произведения неизвестных мне художников.

– Красивая картина, не находите? – слышу за своей спиной вкрадчивый мужской голос. Оборачиваюсь к его обладателю, и моё тело покрывается предательскими мурашками.

– Вы? – не могу поверить своим глазам. – Вы что следили за мной? – не подумав, спрашиваю я. И от моих слов обвожорительный художник начинает смеяться.

– Ты, безусловно, привлекла моё внимание, – всё ещё улыбается он. – Но я же не маньяк какой-то.

– Простите, я просто..., – теперь он точно подумает, что я идиотка. – Это неожиданно, увидеть вас здесь.

– Понимаю, – соглашается мужчина. – Для меня самого твоё появление стало приятной неожиданностью. Нечасто в галерею моего друга заглядывают такие красивые посетительницы.

– Я не... Спасибо, – смущённо бормочу я. – Так, это галерея вашего знакомого?

– Так и есть.

– Передайте ему, что здесь очень красиво и уютно.

– Обязательно, – он окидывает меня изучающим взглядом. Снова. – Кстати, я Винсент Гордон, – он протягивает мне руку.

– Кара, – хочу пожать его руку, но, перехватив мою ладонь, Винсент галантно целует мою руку.

– Приятно, наконец, познакомится с тобой, Кара, – его пристальный взгляд заставляет меня нервничать. – В прошлый раз мне не представилось такой возможности, ведь ты

сбежала.

Ещё никогда в жизни я не чувствовала себя так неловко. О, Аллах, дай мне сил.

– Я не сбежала, – стараюсь придать голосу уверенности. – Мне просто позвонила подруга и...

– Маленькая лгунья, – он подходит ближе, пристально глядя мне в глаза. – Я видел, каким взглядом ты смотрела на меня, а когда тебя поймали, просто сбежала.

– Я...

Но у меня не получается дать вразумительного ответа. Все мысли путаются. Он стоит так близко, как ни один мужчина не смел до этого. Чувствую, как сердце ускоряет свой ритм, быстрее гоняя кровь по венам. Дыхание учащается, и я могу только молиться, чтобы он этого не заметил.

Но, кажется, Винсент замечает всё, что творится с моим телом. Настоящий искуситель. Хищник, поймавший свою жертву.

Не выдерживаю этого напряжения и отворачиваюсь от мужчины. Делаю вид, что поглощена изучением картины. До моего слуха доносится тихий смешок. Что ж, он выиграл этот раунд.

– И зачем ты приходила в мою студию? – спокойно, будто и не было этих нескольких напряжённых минут, спрашивает Гордон.

– Просто проходила мимо, – немного резче, чем требуется, отвечаю я. – Стало интересно, вот и заглянула. Нет ни-

каких причин.

– И к тому, что моя помощница предложила тебе подработку, это, конечно, не имеет отношения? – снова слышу ехидную улыбку в его голосе.

Он просто издевается. Давай, Кара, усмири этого напыщенного жеребца. Резко разворачиваюсь к нему и с гордо поднятой головой произношу:

– Я бы никогда не стала работать с кем-то вроде вас.

– С кем-то вроде меня? – удивляется он. – Позволь узнать, и какой же я?

– Самовлюблённый павлин!

– Об этом ты узнала, подглядывая за мной в окно?

– Нет, тогда я ещё сомневалась. Но теперь вижу, какой вы, – из последних сил стараюсь удержать маску безразличия. – Человек, который позволяет себе обращаться с женщинами подобным образом, недостоин моего внимания.

– Я чем-то обидел твои чувства? – Винсент выглядит виноватым. – Прости. Я ведь просто шутил. Нужно было подумать о том, что ты не привыкла к подобному общению.

– И что это должно значить? – его слова сбили меня с толку.

– Кристин, говорила, что ты приехала из Марокко, – поясняет он. – Мне стоило подумать о том, что девушки вашей страны не привыкли так открыто общаться с мужским полом. И я прошу за это прощения.

Даже не знаю, что ответить на это. Такого от этого мужчи-

ны я не ожидала. С первого взгляда он показался мне самцом, который привык к женскому вниманию и делает всё, что ему вздумается. *Может, я ошиблась?* Стоящий в данную минуту передо мной мужчина казался более рассудительным.

– Извинения приняты, – позволяю своим губам растянуться в улыбке.

– Рад это слышать, – Винсент Гордон улыбается мне в ответ. – А если серьёзно, Кара. Почему ты так против помочь мне?

– Вы сами сказали, в моей стране всё по-другому, – тихо произношу я. – Подобное поведение недопустимо и я боюсь, что это может показаться...

– Распутным?

– В какой-то степени да, – что этот мужчина делает со мной? Ещё никогда и ни с кем я не говорила на подобные темы.

– Твои страхи совершенно беспочвенны, – серьёзно говорит мужчина. – Здесь тебя некому судить, Кара.

И почему-то мне хочется верить ему. Хочется сказать ему, что я согласна. Не думать о последствиях или о том, что обо мне подумают. Я вновь чувствую этот пожар внутри.

– Я же вижу, что ты хочешь этого, принцесса, – его голос понижается до шёпота. Передо мной вновь стоит тот искуситель, которого я увидела в нём с самого начала. Я была права насчёт этого парня. Он просто хотел показать лучше, зама-

нить меня в свои сети. Но сейчас я сама этого хочу. Чувства, которые вызывает во мне Винсент Гордон, безумно нравятся тёмной и порочной Каре, которую я прячу глубоко внутри.

– Прости, я должен следить за своей речью.

– Не стоит извиняться за то, какой ты, – на моих губах расцветает озорная ухмылка. – И ты прав, – подхожу немного ближе, – я очень этого хочу.

Глава 4

Малик

Когда-нибудь моя ненависть меня погубит. А возможно, именно этого я и хочу. Последние годы стали для меня настоящим испытанием. Мучительным, тяжёлым испытанием. И только мысль о том, что я смогу отомстить, помогала мне существовать дальше. Но теперь я не уверен в том, что делаю. Я уже, вообще, ни в чём не уверен. Смотря на её черты лица, грациозное полуобнажённое тело, на этот чёртов костюм, который я сам выбирал, я понимаю – она не выдержит того, что я приготовил ей.

Я сижу в кабинете, где дюжина студентов рисуют прекрасную восточную девушку в бедле (костюм для восточных танцев), но они совершенно меня не волнуют. Только она. Сейчас я обдумываю десятки различных вариантов событий и не могу понять, какой из них мне нравится больше. Ещё недавно я был уверен в своём желании уничтожить эту девушку,

но сейчас... Я не знаю, чего хочу.

А начались эти изменения во мне две недели назад. В тот момент, когда Кара приняла моё предложение. Воспоминания уносят в нашу первую встречу в галерее.

***

– Чего ты смеёшься? – возмущается девушка, когда на моих губах растягивается улыбка.

– Ты боишься показаться распутной, а сама флиртуешь со мной, – отвечаю я. – Нетипичное поведение для восточной девушки.

– Много ты знаешь про восточных девушек, – фыркает Кара.

– Достаточно, *al'amira*, – произношу я, и на лице девушки на мгновение проскальзывает удивление, но оно очень быстро сменяется.

– Я начинаю жалеть, что согласилась, – злится малышка, но я знаю, что на самом деле ей нравится, как я говорю с ней. Вижу это в её взгляде.

– Я уже понял, какая ты злючка, – пытаюсь сменить тему. – Я собираюсь уходить, тебя подвести?

– Спасибо, но я на машине. Она припаркована в нескольких кварталах отсюда, – осведомляет она.

– В таком случае могу я тебя проводить до машины? Лучше не ходить в такое время одной.

– Можешь проводить, – неуверенно соглашается она.

Мы выходим из галереи, и Кара не спеша ведёт меня в сторону своей машины. На самом деле нет никакого друга и Кара права насчёт того, что я за ней следил. Нет, я не чёртов маньяк. Просто... Это всё так сложно. *Alshaytan*, в кого я превратился? Но у меня нет выбора. Я должен любыми способами добиться внимания этой девушки. Должен сделать так, чтоб для неё больше не существовало других мужчин. Должен стать единственным. Только так я смогу превратить жизнь Эль Бекри в ад. Поверьте, у меня есть на это причины.

– Спасибо, что проводили, мистер Гордон, – вырывает меня из раздумий тихий голос девушки. И тут я понимаю, что из-за своих раздумий даже не заметил, как дошёл сюда. Проклятье.

– Всегда, пожалуйста, Кара, – слегка отстранённо говорю ей. – И можешь обращаться ко мне на «ты». У тебя это неплохо получается.

От моих слов на лице девушки появляется румянец.

– Я буду ждать тебя завтра, – уже серьёзно говорю я.

– Что? – непонимающе произносит она. Кажется, теперь Кара погрузилась в свои мысли.

– Нам нужно обсудить некоторые детали, – поясняю ей.

– О, конечно, – понимающе кивает она. – Сразу после колледжа я приду к вам. Тебе.

– Вот и умница, – одобрительно улыбаюсь. – Спокойной ночи, *al'amira*.

– Спокойной ночи, Винсент.

Девушка садится в машину и заводит двигатель. И только после того, как её авто скрывается за поворотом, я направляюсь к своей машине.

Пока я еду домой с моего лица не сходит широкая довольная улыбка. Не могу иначе, пока думаю о том, что приготовил на завтрашний день. Однозначно, Кара ещё не раз пожалеет о том, что связалась со мной. Именно этого я и хочу. Так и представляю её реакцию, когда... Закончить мысль мне мешает настойчивый звонок мобильного. Смотрю на дисплей, и внутри всё скручивается. Я как мог, оттягивал этот разговор, но, видимо, время пришло. Делаю глубокий вдох и принимаю вызов.

– Винсент Гордон? Серьёзно? Ты, вообще, головой рехнулся, Малик? Какого чёрта ты творишь? Я думал, что ты едешь работать. А вместо этого узнаю, что ты создал себе поддельную личность, – никаких приветствий, как дела дружище и прочего. Одни лишь обвинения.

– Угомони свой пыл, Рам, – прерываю тираду друга. – Я могу всё объяснить.

Рамиль был моим лучшим другом с самого рождения. Теперь же он моя правая рука в компании. Только на него я мог оставить все дела и приехать сюда. Вот только я не стал объяснять причины своего внезапного для всех отъезда. Я и не планировал это делать, но, похоже, теперь у меня нет выбора. Этот гадёныш докопался до истины. Радует то, что я могу доверять этому человеку. И он знает о моём желании ме-

сти. Знает, почему для меня это так важно. Думаю, он поймёт, зачем я здесь. Или, по крайней мере, не будет мне мешать. Этот сорвиголова всегда поддерживал мои ненормальные идеи.

Мой рассказ был довольно долгим. Но, как я и ожидал, друг не высказался неодобрительно против моей затеи. Просто посоветовал быть осторожнее.

Ещё некоторое время мы обсуждали дела компании и новый проект на строительство в Лондоне. Нам был важен этот контракт и ради него я был готов ненадолго прекратить игру в чужую жизнь и вернуться в главный офис. Хотя Рамиль и уверял меня, что в этом нет необходимости.

В целом этот день был насыщенным и продуктивным. Поэтому, как только я оказался дома в огромной уютной кровати, то моментально вырубился.

Первая половина следующего дня прошла для меня, словно одно мгновение. Я был в предвкушении встречи со своей принцессой, поэтому не замечал ничего вокруг. Даже лекции для моих студентов прошли для меня как в тумане. В это трудно поверить, но мне нравилась данная часть жизни Винсента Гордона. Когда я проводил уроки, то будто делился со студентами частичкой себя. У нас была одна страсть. Тот, кто никогда не брал в руки кисти, никогда не поймёт мои чувства. Когда ты рисуешь, весь остальной мир, будто уходит на второй план. Остаются только холст и чувства, которые ты на нём отображаешь.

Парадокс в том, что я никогда не планировал связать свою жизнь с искусством. Для меня это было всего лишь хобби, которое спасало в трудные моменты. Это как катание на лошадях. Оба эти занятия помогают мне проветрить голову и избавиться от негативных эмоций.

До того как я приехал в Грецию, я долгое время не прирагивался к холсту. Просто не мог. После того, что случилось, ничто на свете не могло заглушить мою боль. К тому же я был уверен, что не имею право радоваться жизни. Поэтому я забыл обо всём, что доставляло мне удовольствие. Даже не навещал своего коня больше года.

Теперь же, когда я делюсь своими умениями с этими юными художниками, то получаю истинное удовольствие. Это ощущается так, будто я заполняю пробелы, которые образовались за эти годы.

– Можно войти, мистер Гордон? – вырывает меня из раздумий нерешительный женский голос. На моём лице расплывается широкая улыбка. *Ты пришла, смелая девочка.*

– Проходи, Кара, – отвечаю девушке, поднимаясь из-за своего стола. Лекция закончилась минут сорок назад, и все студенты давно разошлись.

Она не спеша направляется ко мне. Вижу, как ей неловко. Очевидно, девочка не думала, что мы останемся с ней наедине. Но мне это только на руку. *Я заставлю тебя по-нервничать, моя al'amira.* Пройдя к середине кабинета, Кара останавливается на достаточном от меня расстоянии.

– Ты боишься меня, Кара? – с удивлением спрашиваю её. Я хороший актёр. Мой вопрос заставляет её ещё больше смутиться. Но спустя секунду девушка гордо расправляет плечи и приближается ко мне ближе.

– Вы слишком высокого о себе мнения, мистер Гордон, – вздёрнув носик, отвечает Кара.

– Я думал, мы договорились, и ты будешь обращаться ко мне на «ты», – не могу перестать улыбаться. Мне нравится её смущение.

– *Almujrib* (искуситель), – совсем тихо произносит она, и я готов рассмеяться в голос над её прозвищем. Но вовремя сдерживаю себя, продолжая играть роль.

– И что это значит? – интересуюсь у девушки. *Как же ты выкрутишься в этот раз?*

– Это значит, что ты напыщенный индюк, – пытается уколоть меня маленькая злючка, и тут я не сдерживаюсь и начинаю смеяться.

– И что в этом смешного? – она снова злится. И я понимаю, что злость – это ещё один защитный механизм. Таким способом она пытается держать свои истинные чувства под замком. Только меня не проведёшь.

– Ты не умеешь лгать, принцесса.

– С чего ты взял, что я лгу? – удивляется Кара, но затем до неё доходит: я понял, что значит это слово. – Ты знаешь арабский.

– Не так хорошо, как хотелось бы. Но да, ты права.

– Почему ты так увлечён моей страной? – *Alshaytan*, если так пойдёт и дальше, она быстро меня раскусит. Впредь нужно быть осмотрительным.

– Люблю всё запретное, – не очень умный ответ, но, кажется, с ней умная часть меня куда-то исчезает.

Она обречённо закатывает глаза, но ничего не отвечает. Видимо, понимает, что не удастся вытянуть из меня какую-либо информацию.

– Ты хотел что-то обсудить, – напоминает девушка деловым тоном.

– Да, – на моих губах расцветает лукавая улыбка. – Я подготовил тебе костюм. Надеюсь, тебе подойдёт размер, – *конечно, подойдёт, ведь этот костюм был пошит специально для неё.*

– И что за костюм? – наконец-то, вижу в её взгляде заинтересованность.

Достаю из-под стола большую прямоугольную коробку и протягиваю девушке. Кровь по венам начинает бежать быстрее в предвкушении её реакции.

Кара не спеша поднимает крышку и замирает на некоторое время. На её лице сменяется множество эмоций, пока она осмысливает увиденное.

– Ты, чёрт возьми, издеваешься?! – кричит Кара. – Я не надену ЭТО.

– Почему нет? – в моём голосе нет ни намёка на издёвку. – Это ведь костюм из твоей страны.

– Я тебе не какая-нибудь танцовщица или *mahaziya* (наложница), чтобы разгуливать при всех в полуобнажённом виде, – громко возмущается упрямая девочка, но вместе с тем жадно разглядывает изысканный костюм для танца живота изумрудного цвета. Я заказал его для своей девочки у одного из лучших марокканских дизайнеров и стоит эта прелесть больше полутора миллионов. Все украшения, инкрустированные в этот костюм, это драгоценные камни и металлы. Но Каре не стоит об этом знать.

– Брось, девочка, – небрежно бросаю я, вновь садясь за стол. – Ты не удивишь этих озабоченных малолеток подобным. Девушки в этой стране ходят в ещё более откровенных нарядах.

И отчасти мои слова правдивы. Европейские женщины так и норовят оголить своё тело перед всеми. Но не мне их судить.

– Почему именно это? – она перестаёт сопротивляться, обдумывая мои слова.

– Когда я ещё смогу полюбоваться настоящей марокканкой в невероятной красоты бедле, – произношу первое, что приходит в голову. Я и сам задавался себе этим вопросом. И у меня нет ответа. Единственную причину, которую я придумал, ей точно озвучивать не стоит. После долгих раздумий я решил, что сделал это, чтобы иметь на девушку компромат. Что ж, это может пригодиться в будущем.

Кара аккуратно берёт костюм в руки и начинает его раз-

глядывать. Он действительно невероятно красив. Лиф и пояс сшиты из дорогой пайеточной ткани на трикотажной сетке. Бюстгальтер полностью обшит изумрудами и бриллиантами, а пояс сшит с монетами из белого золота. Я не хотел слишком сильно оголять тело девушки, поэтому для юбки выбрал полупрозрачный шифон без разрезов. Также всю эту красоту дополняет широкая вуаль.

– Невероятно, – с придыханием произносит девушка. – Это же, наверное, кучу денег стоит.

– Жаль тебя разочаровывать, но я купил это на eBay за гроши, – в моих словах нет ни намёка на то, что я лгу. И Кара верит мне.

– Я могу это примерить? – нерешительно спрашивает она. На последнем слове голос девушки становится едва различим.

– Конечно, – я любезен как никогда. – Там есть небольшая подсобка, – указываю в конец кабинета.

– Спасибо.

Кара берёт коробку с одеянием и направляется в сторону подсобного помещения. Остаюсь её ждать с широкой улыбкой Чеширского Кота. Она сама бежит в мои хитро расставленные сети.

Чтобы скоротать время в ожидании девушки, решаю ознакомиться с документами, которые прислал мне сегодня Рам. Всё-таки я не имею права забывать о своём бизнесе.

Погрузившись с головой в скучную аналитику, отрывают

от бумаг только тогда, когда до меня доносится тихий голо-сок Кары.

Поднимаю взгляд, а сердце на мгновенье замирает. Я знал, что Кара будет выглядеть великолепно, надев это. Но то, что я видел сейчас... выходило за все рамки.

Не могу оторвать взгляд, пока моя *al'amira* неспешным шагом направляется ко мне. Её глаза опущены в пол, она чувствует себя неловко. Но всё, что чувствую я, дикое желание, распространяющееся по венам. Хочу её. До одури. Встаю из-за стола и быстро преодолеваю то расстояние, что осталось между нами.

– Ты выглядишь сногшибательно, – хриплым голосом произношу я, но она никак не реагирует. – Посмотри на меня, Кара, – нежно беру её подбородок своей рукой и заставляю поднять голову.

Наши взгляды встречаются, и я вижу отчаянье в глубине её глаз. *Поверь, детка, я чувствую то же самое.* Ещё никогда в жизни я не испытывал ни к кому столько похоти. Даже к Дениз. Особенно к Дениз. И это пугает меня.

Мы продолжаем непрерывно смотреть друг другу в глаза. Замечаю, как девушка начинает облизывать пересохшие губы, и еле сдерживаю рвущееся наружу рычание. Кара будто испытывает меня на прочность. Ещё несколько секунд и я замечаю, как девушка неосознанно начинает сокращать расстояние между нашими лицами.

– *Eahira* (бл*дь), – вырывается у меня и это отрезвляет

Кару.

Она отходит на несколько шагов назад и смотрит на меня испуганным взглядом. Ещё мгновение и могло случиться непоправимое.

– И кого из нас двоих можно назвать искусителем? – делаю несколько глубоких вдохов, пытаюсь унять желание.

– Я не... Прости, не знаю, что на меня нашло, – запинаясь, начинает оправдываться девушка.

– Тебе необязательно извиняться, – смеюсь я. – Многие девушки реагируют на меня так.

– Нашёл чем хвастаться, – вот она так Кара, к которой я привык.

– Вижу, что с размером я угадал, – пытаюсь сменить тему.

– Да, он просто идеальный, – счастливо произносит девушка. – Спасибо.

– Рад, что смог тебе угодить, – улыбаюсь ей в ответ. – Ты действительно выглядишь превосходно. Чертовски сексуально.

– Винсент, – смотрит с укором.

– Да, прости. Не буду тебя провоцировать.

– Ты просто невыносимый.

– Я знаю.

– Так, ты хочешь, чтоб я позировала в этом, – на её лице появляется озорная улыбка. – Уверена, твоим студентам понравится такая натурщица.

Она начинает кружиться передо мной, соблазнительно ви-

ляя бёдрами, и весело смеётся. Издевается сучка. Но я не так прост, чтобы она смогла разозлить меня своим представлением. Её движения плавные и уверенные. Они распалют огонь внутри меня с новой силой. *Нужно скорее прекратить всё это.*

– Уверен, если ты не будешь вести себя подобным образом, то всё будет нормально, – мои слова попадают точно в цель.

– Будь уверен, Винсент. Ты больше никогда не увидишь подобного.

Девушка прекращает свой танец и прикрывает своё обнажённое тело вуалью.

– Это всё, что ты хотел мне сказать? – в глазах настоящий огонь презрения.

– У меня две группы и ты мне понадобишься для обоих.

– Хорошо.

Кара вновь направляется в подсобку. Спустя десять минут она возвращает мне коробку.

– Когда мне нужно прийти?

– В пятницу в три.

– Тогда до свидания, мистер Гордон, – она уходит, всё ещё злясь на меня.

Но сейчас я не могу ничего сделать. Мне необходимо, чтоб она оставила меня одного, иначе я не отвечаю за свои действия. Решаю, что смогу исправить положение в пятницу. Но мои ожидания не оправдываются.

В пятницу Кара опаздывает и приходит, когда мои студенты уже в сборе. А затем покидает мою студию самая первая.

Перед следующим занятием мне всё же удаётся с ней поговорить. И эта чертовка заявляет, что я всё выдумал и она абсолютно не зла на меня. Теперь наши отношения можно назвать более-менее дружескими. Но я хочу большего. Мне нужно вывести наши отношения на новый уровень. У меня уже есть план, но я решаю его отложить до того момента, когда Кара закончит мне помогать. Так будет легче держать в узде эту малышку.

***

– Я уже говорил, что ты слишком сексуальна в восточном костюме, – проговариваю каждое слово, касаясь кончика её уха. Лево́й рукой тянусь к её обнажённой спине и инстинктивно тыльной стороной руки прикасаюсь к оголённой части спины, отчего Кара вздрагивает всем телом и поворачивается ко мне лицом. Она не ожидала, что я подойду так близко к ней в тот момент, когда она почти готова была снять верхнюю часть своего восточного костюма. Что уж говорить о прикосновениях. Но готов поклясться, тело этой девушки создано для того, чтобы сводить всех с ума. Она снаружи такая невинная, а внутри у неё бушует огонь желаний.

– Что... что ты здесь делаешь? – заикаясь, спрашивает девушка, при этом старается руками прикрыть своё тело.

– Видимо, кто-то забыл, что это моя мастерская, – маленькая ухмылка касается моих губ. Делаю вид, что не заметил её смущения.

– Я всё помню, – закатывает свои глаза кверху.

– Всё-всё выхожу. Не хочу, чтобы меня посадили за со-
вращение *маленьких девочек*, – развожу руки по сторонам, делая акцент на том, что я не виноват. – Ты спокойно можешь продолжать переодеваться, – обхожу стройную фигуру брюнетки и выхожу за ширму, оставляя там, в полном одиночестве свою *жертву*.

Это чертовка одним своим видом с каждым новым днём заставляет меня делать необдуманные шаги. Я сам не понимаю, как пошёл за ней и чуть ли не коснулся губами её чувствительно тела.

У кого-то слишком долго не было секса.

Начинаю мотать головой, а затем решаю прибраться тут, пока Кара не выйдет ко мне.

– Знаешь, я до сих пор не могу понять тебя, – вдруг тихий голос Кары нарушает тишину, которая долгое время повисла в помещении.

– Я сам себя не понимаю. Поэтому даже такой девушке, как ты не под силу понять меня.

– В смысле? – из края ширмы показывается голова Кары. Она продолжает вопросительно смотреть на меня.

– Не надо загружать такую красивую голову ненужными вещами, – улыбаюсь ей в ответ.

При этом в своих мыслях я уже успел сто раз возненавидеть себя, что готов прямо сейчас сорвать с неё эту чёртову *одежду*. Кара заставляет меня ходить по краю пропасти. Её присутствие рядом со мной сносит крышу, но я сегодня должен сделать всё, лишь бы получить желаемое. А я всегда получаю то, чего очень хочу.

– Не буду с тобой спорить, но ты однозначно ненормальный. Я слышала, что художники немного отличаются от простых людей, но ты кардинально отличаешься от других мужчин, – слышу недовольные вздохи. Но из всего, что сказала Кара, я запомнил лишь «других мужчин». И это злит. Заставляет мою кровь стечь в жилах.

– Наша Маленькая стервочка знает о других мужчинах? – игриво произношу свои слова.

– Нет!

– Тогда откуда такие глубокие познания?

– У меня есть друг, и он не ведёт себя так с девушками. Я имею в виду не так откровенно, как ты, – после сказанных слов она замолкает.

Больше не произносит ни слова. А я не знаю, как реагировать. Одна часть меня ликует оттого, что девушка заинтересована во мне, но другая заставляет чувствовать вину за то, что будет с ней. Но я стараюсь отогнать мысли, которые мешают достигнуть моей цели. Чувствам жалости или же вины им здесь нет места!

– Он тебе нравится?

– Кто? – слышу звук каблуков и понимаю, что Кара стоит уже позади меня.

– Твой «друг»? – не оборачиваясь к ней, направляюсь к своему столу, чтобы взять тряпку.

– Нет. Мы просто общаемся. Саид не в моём вкусе, – в её голосе слышны нотки волнения.

– Значит, парень *не в твоём вкусе*? – беру в руки смятую белую ткань, которая вся покрыта разными пятнами от краски.

– Да. А почему тебя это интересует?

Наконец, я разворачиваюсь к ней лицом. И первое, что вижу это то, как блестят её глаза. Она не прекращает стоять на одном месте и смотреть прямо в лицо своему *кошмару*. Кара думает, что Винсент просто немного отличается от других, но она не знает, что во мне нет ничего хорошего, что она увидела в Винсенте Гордоне. Абсолютная противоположность.

– Может, я стараюсь найти пути, чтобы сказать кое-что тебе, – девушка удивлённо приподнимает левую бровь и смотрит на меня вопросительным взглядом.

Закончив чистить свои руки от краски, я бросаю пропахшую токсинами ткань и отталкиваюсь от края стола. Медленными шагами иду к Каре. Девушка начинает испуганно пятиться назад и при этом учащённо дышать. Вижу, как начинает вздыматься её грудь. Делаю ещё пару шагов, и Кара спиной ударяется о стену. Ей больше некуда отступить. Каре неудобно от такого близкого контакта наших тел. Она пыта-

ется сбежать, но я преграждаю ей путь тем, что ставлю свои руки по краям от неё.

– Послушай, ты нарушаешь дистанцию, которая должна быть между нами, – нервно сглатывает.

– Правда?

Не произносит ни слова, лишь кивает головой. Мне снова не удаётся скрыть свою довольную ухмылку. Наклоняю голову вбок и сдуваю прядь спавших волос, что закрывает лицо девушки. От моих действий Кара прикрывает свои красивые глаза. Реакция её тела мне начинает нравиться всё больше. Немного отстраняюсь от моей малышки и продолжаю изучать каждую эмоцию, которая появляется на прекрасном лице. Зверь во мне начинает бушевать. Сам не понимаю, что творю, но мои руки инстинктивно начинают опускаться на оголённую талию девушки. И малышка мгновенно распахивает свои голубые глаза. Резким движением тяну на себя. Начинаю, как умалишённый, вдыхать аромат женского тела.

Чувствую каждый импульс её сердца. Как оно стучит в унисон с моим. Подушечками пальцев начинаю рисовать дорожку от её тонких пальцев к оголённому плечу. И самое прекрасное, что малышка не сопротивляется. Даже не старается остановить меня. Наоборот, она расслабляется в моих объятиях. Смелая девушка, которая стояла почти полуголая в окружении других людей. Та, что дерзко смотрела мне в глаза. С вызовом.

Я видел, как она смотрела на меня каждый раз, когда я

подходил к другим девушкам. В ней что-то менялось. И это заводило ещё больше. Игра становилась ещё интереснее. Во мне просыпался азарт. Беру Кару за руку, которой она вцепилась в моё плечо мёртвой хваткой и разворачиваю к себе спиной. Прижимаюсь к себе. Сжимаю её руки сильнее. Так, чтобы она чувствовала боль. Через несколько секунд из её губ слетает тихий стон. Убираю волосы с её плеча и наклоняюсь как можно ближе к ней.

– *Al'amira*, этим вечером ты будешь моей. Сегодня. Ровно в девять. Я буду ждать тебя, – наклоняюсь и целую её шею. Именно там, где пульсирует венка. – Это будет нашим первым с тобой свиданием.

Кара продолжает молчать. Могу поспорить, она ненавидит своё тело за то, что так предательски реагирует на мои касания. А дьявол внутри меня чувствует эйфорию от победы. Но это только начало. Начало пути. Дальше будет ещё хуже. Маленькая девочка, которая хочет казаться послушной, сделает неправильный шаг. И это приведёт к первому её краху.

– Винсент Гордон, ты слишком высокого о себе мнения, – наконец, она решается ответить мне.

– Малышка, ты повторяешься.

– Ты всех своих натурщиц так приглашаешь на первое свидание? Или они уже после первой же картины оказываются в твоей постели? – язвит и пытается вырваться из моих объятий.

Со всей силы выдёргивает свою руку из моей хватки. Делает несколько вдохов, а затем быстро поворачивается ко мне лицом. Я вижу эти молнии, которые отражаются в её взгляде. Она готова убить меня, но в то же время страстно желает продолжения. Ощущаю на себе реакцию её прекрасного тела, которое заставляет меня думать о неправильных вещах. *Слишком неправильных.*

Делаю несколько больших шагов к ней, и хватаю за волосы, которые тоже добавляют ей шарма. Тяну вниз.

Не прерывая зрительного контакта, я смотрю на неё и произношу:

– Будь уверена, ты первая, кто получил такую честь сходиться со мной на свидание. А что касается постели. Думаю, эта тема не для тебя. Интимные отношения слишком личные, – произношу прямо ей в губы последние слова и отстраняюсь.

Делаю глубокий вдох, чтобы заставить разум проясниться и избавиться от пагубных желаний, которые вызывает во мне тело этой *alshayatin* (дьяволицы).

– А что, если я откажусь? Не пойду никуда с тобой? – прищуривает свои большие глаза и ожидает моего ответа.

– Если ты не готова окунуться в ночной ритм города со мной, тогда ты действительно слишком «маленькая» для такого мужчины, как я. Мне нравятся решительные женщины. Но никак не маленькие девочки, – мои слова попали прямо в цель.

Сейчас девушка находится на перепутье. Поступить так, как ей велит её сердце или же прислушаться к здравому смыслу и уйти из жизни молодого художника, что шокирует каждый день своими словами и поступками.

С тяжёлым вздохом произносит:

– Я согласна попробовать.

– Прекрасно. Ты можешь идти. Но вечером я заеду за тобой, – брUNETка только кивает мне, а через пару минут вовсе выходит из мастерской.

Прикрываю свои глаза и поднимаю голову вверх. Чёрт! Слишком сложно. Внутри меня сейчас столько противоречивых эмоций. Часть меня понимает, что это всё неправильно, но другая – ликует от радости. Я хожу по лезвию греха. Осколки стекла, которые сейчас ранят моё сердце, скоро будут также ранить Кару. Они все будут видеть то, как их прелестная малышка сгорает в адском пламени. Точно так же, как и я. Все эти годы, жить с одной лишь мыслью. Ждать мести. И чем ты ближе подбираешься к тому, что желаешь всем своим сердцем, тем больше покоя это начинает приносить. Покой, о котором ты долгие годы не мог даже мечтать.

Жажда мести заставляет забыть всё то хорошее, что когда-то было внутри тебя. Всё сгнило. Превратилось в пепел. Назад дорог нет. Человек получает наказание за то, что он когда-то сделал. Независимо от того, как он получит это наказание или же кто будет за него расплачиваться. Самое главное, что он будет так же гореть в аду, как человек, который

когда-то пострадал от его рук. Я был очень счастлив. Моя ненависть не утихала, а, наоборот, набирала новые обороты. Чем ближе я находился к ней, тем сильнее мне хотелось причинить боль.

Впервые увидев Кару в Марокко, я понял, что именно она принесёт мне желаемую победу. Собравшись с мыслями, я понял, что пора перейти к следующему шагу. Первые два раунда были пройдены на отлично, а теперь пора этой прелестной гурии напомнить о том, что она успела уже забыть. Она не должна расслабляться, а, наоборот, только сходить с ума. Быть в отчаянии. Не знать, как поступить и в конечном итоге попасть в сети, которые уничтожат не только её красоту, но и её душу.

Сражаться с самим дьяволом невозможно. Я, как ангел смерти, буду всё разрушать на своём пути.

Кара, добро пожаловать в бездну страданий.

Семь лет назад

Как и обещал, в следующую пятницу я вновь приезжаю в конюшню. Но Дениз не спешит встречаться со мной. Жду до самого вечера, но девушка не появляется. Следующие две недели повторяется та же ситуация. Чувствую себя полным идиотом. Должно быть, она уже давно забыла обо мне, а я жду не пойми чего.

Решаю, что сегодня будет последний раз. Если эта девуш-

ка не появится, то я навсегда перестану искать с ней встречи.

– Привет, дружок. Как твои дела? – здороваюсь со своим жеребцом.

Захожу в загон и начинаю приводить лошадь в порядок перед прогулкой. Есть и плюсы в том, что я приезжаю сюда каждую неделю. Давно я не уделял столько времени Шах Шахрияру. А ещё эти прогулки помогают мне расслабиться и привести мысли в порядок.

Проходит пятнадцать минут, и вот я уже вывожу свою лошадь на свежий воздух. Но мы не успеваем далеко отъехать. Нам преграждает путь юная брюнетка с карими глазами. Дениз. Она всё-таки пришла. Не могу описать, как я рад её видеть.

– Ну, здравствуй, Дениз, – решаю нарушить молчание.

– Добрый день, мистер Амрани, – неуверенно переминается с ноги на ногу.

– Я не такой старый, чтоб ты обращалась ко мне на «вы», – слезаю с лошади и направляюсь ближе к девушке.

– Простите, – она явно нервничает. Да и я, признаться честно, тоже испытываю волнение.

– Можешь звать меня Малик, договорились?

– Хорошо.

– Ты сегодня одна? – данный факт удивляет меня. Помню, что Керем говорил, будто девушка никогда не приезжает сюда без сопровождения.

– Отец меня привёз, – подтверждает мои догадки каре-

глазка. – Он вернётся за мной через несколько часов.

– Значит, я могу тебя украсть на пару часов? – игриво улыбаюсь девушке.

– Что? – она смотрит на меня испуганными глазами. Понимаю, что перегнул палку.

– Прости, не хотел тебя напугать. Я имел в виду, что мы можем спокойно прогуляться по парку. Если ты, конечно, не против.

– Я согласна, – её голос по-прежнему тихий и неуверенный.

– Хочешь, я тебя прокачу? – указываю на своего чёрного жеребца. И она снова соглашается.

Помогаю девушке взобраться на лошадь и, взяв в руку поводья, направляюсь в сторону аллеи.

Первое время мы гуляем в полной тишине. Я не знаю, о чём начать разговор, а Дениз слишком застенчива. Но затянувшееся молчание начинает меня напрягать, поэтому задаю первый вопрос, который приходит на ум.

– Керем твой жених?

– Нет, – спустя минуту отвечает девушка. – Он просто друг семьи.

– В прошлый раз мне показалось иначе, – и это правда. То, как этот человек отзывался о Дениз, нельзя было назвать просто дружеским.

– Думаю, что он влюблён в меня, – вижу, как нелегко даются ей эти слова. – И уверена, что в скором времени он по-

просит отца поженить нас.

– Ты этого хочешь? – если её сердце занято, то я зря столько времени на что-то надеялся.

– Не знаю, – её голос дрожит. – Нет, наверное.

– Ты любишь этого парня? – *скажи мне то, что я хочу знать.*

– Нет. Я никогда не воспринимала его больше, чем друга.

– Тогда так и скажи своему отцу, если это случится, – уверенно произношу я.

Я узнал, что хотел и больше не желаю говорить о чёртовом Кереме. Меняю тему, и мы начинаем обсуждать лошадей. Время летит так незаметно. Мы делаем несколько кругов вдоль парка, а затем едим мороженое в летнем кафе в этом же парке. Дениз ведёт себя уже не так скованно, как в самом начале. Девушка даже начинает смеяться над моими шутками. Она оказывается очень умной и любознательной девушкой. Когда я рассказываю о том, что увлекаюсь рисованием, девочка буквально требует, чтоб в следующий раз я принёс свои рисунки. Так мы и договариваемся о следующем своеобразном свидании.

Мы возвращаемся в конюшню как раз перед приездом её отца. Чтобы не встречаться с ним, я прячусь в загоне вместе с Шах Шахрияром. Когда Дениз уходит, я ещё некоторое время остаюсь в этом месте. И не могу перестать улыбаться. Однозначно, сегодняшний день был самым восхитительным. Всё, чего я хочу, поскорее увидеть девушку вновь.

Глава 5

Кара

Я не могу объяснить, что со мной происходит. А самое ужасное, что я в своём подсознании хотела чего-то грязного и опасного. Моё тело ещё помнит его жаркое дыхание, которое касалось моей кожи.

Я хотела почувствовать его губы на своих.

Но где-то в глубине души понимала, что нельзя с этим мужчиной переходить черту. Он слишком тёмный. Опасный. Неразгаданный. Именно такого я и хотела. Страх поглощает всё на своём пути. И сейчас я боюсь. Не того, что что-то пойдёт не так вечером, а того, к каким последствиям всё это приведёт.

Винсент Гордон может свести с ума любую девушку. Заполучить тело. Похитить душу. Стать тем, кто будет каждый раз заставлять тебя сгорать в адском пламени. Мне не хватает воздуха. Внутри всё скручивается в тугий узел. Эти ощущения такие живые. Делаю несколько глубоких вдохов через нос и стараюсь как можно быстрее дойти до машины и поехать домой. Не знаю, смогу ли, вообще, в таком состоянии сесть за руль, но нужно взять себя в руки. Постараться стереть все неправильные мысли из памяти. Думать только о том, что я должна делать.

Но в моей голове нет ничего кроме его слов. С каждой се-

кундой я вспоминаю его голос, который сводит с ума. И моё сердце начинает пропускать удары. Я читала о таких эмоциях в любовных романах. И никогда не думала, что сама на себе прочувствую все эти ощущения. Мне казалось это всё просто набором слов, чистая фантазия человека, который привык придумывать то, чего нет в реальности. Но как же я ошибалась.

В данный момент я чувствую себя как героиня из подобных книг. Словно у меня воздух исчез из лёгких. Не могу прийти в нормальное состояние, в котором обычно пребываю на парах или когда начинаю рисовать. Сейчас ситуация немного отличается. Мысли об этом мужчине заставляют мою кровь стечь в жилах. Чувствую, как мои щёки становятся пунцовыми.

Продолжаю рисовать в своём подсознании сцены, где он целует меня не только в шею, но и в другие места. А самое постыдное, что, чёрт побери, я ещё сильнее завожусь от таких мыслей. Если бы кто-то мог сейчас прочитать мои мысли, был бы шокирован.

Девочка из приличной семьи и воспитанная по всем правилам востока не может быть настолько пошлой и грязной. Но это только самая маленькая часть правды обо мне. Никто не знает, какая я на самом деле. Что скрывается под маской милой девочки. Правда может быть слишком грязной. Горькой. Пелена невинности спадёт мгновенно. Погрузившись в свои мысли, я не замечаю как, наконец, добираюсь до сво-

ей малышки. Открываю дверь и сажусь за руль. Поправляю свои волосы. Вставляю ключ в замок зажигания и давлю на газ, выезжая со двора.

На дороге стараюсь ехать как можно спокойнее, чтобы не возникли проблемы. Стараюсь привести свои мысли в порядок. Последние несколько дней мне тяжело даётся сдерживаться. Не знаю, с чем или, точнее сказать, с кем это связано, но нервы расшатаны. Да прошло несколько месяцев, как я оказалась в этой стране, но и Марокко не даёт о себе забывать.

Сейчас, когда я сделала несколько шагов вперёд, чтобы добиться того, чего хочу, появляется странное ощущение, что что-то произойдёт. И неизвестность пугает гораздо больше, чем свидание, которое у меня будет вечером. Прикасаюсь тыльной стороной руки к своим щекам и понимаю, что они до сих пор горят. Словно обожглась. И теперь ничего не поможет мне. Возвращаю свою руку на руль и стараюсь принять удобное для себя положение, чтобы спокойно продолжать вести машину.

Не знаю, почему сегодня в моей голове появились мысли о родине. Буквально недавно я чуть ли не сгорала от своих тёмных мыслей к мужчине, а сейчас думаю о другом. Руки начинают неметь. Никогда не любила своё шестое чувство. Кто-то считает это даром, а я ненавижу саму мысль того, что все эти ощущения могут в конечном итоге привести к чему-то плохому. К тому, чего мне вовсе не хочется.

У многих может сложиться мнение, что я ненавижу место, где родилась. Но всё не так. Я люблю свою страну. Но, живя под натиском правил, я начну задыхаться. Да я и задыхалась. Сходила с ума. Была словно сумасшедшей. Маленькой птицей, что загнали в клетку и сказали: ты будешь теперь жить тут и следовать всему, что скажут. Отец любит говорить, что девушка может стать как гордостью семьи, так и её позором. Меня всегда расстраивали его убеждения.

Он как мужчина воспитанный и выросший по всем правилам восточного мира считал, что женщины созданы лишь для того, чтобы помочь мужчине дать потомство. А мужской пол всегда был во главе всего. Мужчина мог ошибаться. Переходить недозволенное. Но если женщина нарушит какое-либо из правил, что были созданы для них, тогда всему придёт конец.

Я отличаюсь от тех людей, что там выросли. Звучит немного странно, но это так. Я мыслила нестандартно для восточной девушки. И за такие мысли могла получить суровое наказание. Маска хорошей девочки настолько скрывала мои плохие стороны, что порой мне становилось невыносимо противно оттого, что мне придётся всю жизнь оставаться с этой маской.

Моя семья чтит религию. Она бережно относится к тому, что ценно для них веками. Но я не такая. Чужая для тех земель. Не такая слабая. Не такая, как девушки, которые умирают. Но не могут сделать что-то, лишь бы быть счастли-

вой. Да, я тоже по принуждению следую тому, что моя семья считает важным. Традиции были созданы, чтобы приносить пользу. Но сейчас люди сами стали заложниками своих же идей. Всё самое лучшее, что когда-то, по мнению многих, приносило людям пользу, стало их концом.

Сейчас вспоминаю то, как молодые девушки и парни умирали лишь за то, что любили друг друга. Платили своей жизнью за то, что не следуют правилам, которые привила их им семья. Я радуюсь, что мне жизнь дала шанс уехать. Почувствовать свободу. Пускай и ненадолго. Но я стала свободной птицей.

Облизываю свои пересохшие губы. Выдыхаю полной грудью. Становится немного легче. От тех мыслей, что сейчас крутятся у меня в голове. Но мне хочется отключиться от всего, что случилось. Поэтому рукой тянусь к магнитоле и включаю музыку. Она поможет мне не думать о плохом. А просто наслаждаться минутами покоя до того, как я приеду домой и буду слушать возмущения Амины насчёт моих поступков.

***

– Я дома, – кричу подруге, когда закрываю входную дверь. В ответ полная тишина. Видимо, она не дома. Это немного облегчает мою задачу. Я слишком хорошо знаю свою подругу. И если она была шокирована тем, что я стала позиро-

вать для совсем чужих людей, то когда узнает, что сегодня вечером я пойду на свидание с Винсентом, она будет долго ещё мне объяснять, что я слишком резкие шаги делаю. Снимаю сумку со своего плеча, чтобы снять плащ.

– Ты же не думаешь, что спасёшься от меня тем, что я твоя лучшая подруга и всё прощаю тебе?! – голос подруги заставляет вздрогнуть всем телом.

Чёрт, я думала, что её нет, но всё оказалось наоборот.

Разворачиваюсь и, раскрыв свои объятия, иду навстречу к ней при этом произношу несколько слов:

– Я тоже рада тебя видеть. Если ты о том, что я опоздала. За это я прошу прощения, – подхожу вплотную и крепко обнимаю девушку.

– Кара, ты должна была прийти ещё два часа назад. Но ты даже не брала телефон. А потом вовсе выключила. Поэтому, что я должна была думать? Учитывая тот факт, что ты находишься с незнакомым мужчиной, да и ещё почти полуголая.

– Гордон нормальный, – отстраняюсь от девушки.

– Откуда тебе знать? – поворачивается ко мне и приподнимает бровь.

– Я знаю. И хватит читать мне морали. Мне нужно собираться, – быстрыми шагами иду в свою комнату, чтобы начать подготовку.

– Это ненормально. Ты понимаешь, что через некоторое время выйдешь замуж? – слышу позади себя всё ещё недо-

вольный голос Амины.

Делаю несколько глубоких вдохов, а затем отвечаю:

– Я всё прекрасно помню. Не нужно мне говорить об этом!

– Девочка, тебя сложно понять. Словно в тебе нет ничего того, что есть в других девушках с нашего края.

Пока моя лучшая подруга снова напоминает мне о моём месте, стараюсь не думать о человеке, которого ненавижу всем сердцем и душой. Пытаюсь найти у себя в шкафу наряд, в котором пойду на свидание.

– Пока ты закончила свою тираду из бессмысленных слов, хочу сообщить тебе одну великолепную новость.

– О чём это ты?

– Гордон пригласил меня сегодня на свидание, – тянусь к белому платью, которое висит у меня в дальнем углу шкафа.

– Что? – кричит шокировано девушка.

– Сегодня. Вечером. У. Меня. Свидание. – Повторяю каждое слово по отдельности, чтобы Амина снова услышала меня.

Хотя, я думаю, она всё прекрасно слышала. Но её шокированное выражение лица и мысли о том, что Гордон маньяк, а я не следую правилам, просто взрывают ей голову. Достāju длинное белое платье, которое я недавно приобрела во время очередных прогулок с Аминой по городу. Не думала, что так скоро я смогу в нём куда-то пойти. Особенно на *свидание*.

В голове тысяча мыслей о том, как Винсент отреагирует, когда увидит меня в нём. Оно кажется слишком откровен-

ным. Да, он видел меня в восточном костюме, но это платье отличается от того наряда. В голове вновь проносятся его слова. Хриплый голос. Жаркое дыхание, которое касалось меня. Внутри всё начинает скручиваться в тугий узел, а внизу живота словно порхают бабочки. Эти ощущения слишком опасны. Они заставляют меня думать о слишком запретных темах.

– Кара, ты свихнулась? Как ты можешь с незнакомым человеком идти куда-то? – обеспокоенный голос подруги вырывает меня из моих мыслей. Бросаю мягкую ткань на кровать и обхожу её. Быстрыми шагами настигаю шатенку.

– Амина, пожалуйста, успокойся. Это просто ужин. Ничего более, – кладу свои руки на её плечо и смотрю прямо в тёмно-карие глаза. – Всё будет хорошо, не переживай. А теперь просто помоги мне собраться. Хорошо? – вопросительно смотрю на неё в ожидании ответа.

– С тобой бесполезно спорить, – тяжело вздыхает. – Твоя взяла. Но потом я буду ждать от тебя всех подробностей!

– Хорошо, – милая улыбка трогает мои губы.

Возвращаюсь к своей постели и беру в руки наряд, в котором сегодня Гордон меня увидит.

– Твой знакомый не сказал, куда вы точно пойдёте?

– Нет. Но я думаю, будет интересно. Он слишком необычный человек, – закрываю за собой дверь в ванную комнату и затем слышу, как кто-то звонит в нашу дверь.

– Я посмотрю кто там, ты спокойно переодевайся, – слышу

отдалённый голос лучшей подруги.

Я настолько взволнована, что даже с трудом застёгиваю молнию своего платья. Сердце слишком бешено бьётся. Интересно все девушки так волнуются перед свиданием или это я слишком много думаю о мужчине, который сегодня вечером будет со мной? Поправляю края платья и подхожу к зеркалу. Не думала, что это будет смотреться настолько красиво. Я всегда мечтала попробовать один раз в своей жизни надеть платье с глубоким декольте. Почувствовать каково это. И сейчас эта маленькая мечта сбылась. Смотрится слишком откровенно и вызывающе. Именно этого я и хочу сегодняшним вечером. Видеть, как его глаза изучают каждый миллиметр моего тела. Чтобы он не смог даже отвести от меня взгляда. Я хочу, чтобы он мучился так же, как я сегодня сгорала от желания поцеловать его. Мы будем так близко друг к другу, но в то же время так далеко. Начинаю улыбаться, как маленькая девочка. Тянусь к расчёске, чтобы причесать свои волосы. Всего пару движений и мои непослушные локоны спадают на открытые плечи.

Вспоминаю, что Амина ушла, а её до сих пор нет. Поэтому решаю выйти, чтобы узнать, где она. В этот самый момент слышу звук своего телефона. Подхожу к маленькой тумбочке, где лежит мой iphone. Несколько ловких движений пальцев и открываю смс, которое пришло от Гордона. Быстро отправляю ему свой адрес. При этом стараюсь не упустить из виду свою подругу. После того как я ответила мужчине, бро-

саю свой гаджет на постель и собираюсь выйти на поиски Амины. Но она опережает меня и возвращается в мою комнату. В руках девушка держит маленький бархатный футляр красного цвета.

– Это принесли тебе, – протягивает мне маленькую коробочку.

Я медленно подхожу к подруге и забираю у неё посылку. Вначале не могу понять, что это вообще. А самое главное от кого. Я дрожащими руками приоткрываю крышку и вижу внутри маленькую записку и изящную брошь. В центре большой красный камень, похожий на косточку граната, а вокруг него маленькие бриллианты. Правой рукой достаю это изящное украшение из футляра и несколько минут не перестаю всматриваться в него. А затем вовсе отдаю Амине, чтобы, наконец, прочитать текст на маленьком клочке бумаги. Начинаю разворачивать скрученную записку и вижу в ней несколько предложений:

*«Amul 'an yahduth hdha alhadyat alsaghirat fi qalbic.
Arak grybaan ya eazizi Kara.
Malik Ahmad Eumranu»*

(Надеюсь, эта маленькая брошь займёт место в твоём сердце.

*До скорой встречи, дорогая, Кара.
Малик Ахмед Амрани)*

Со всей силы сжимаю маленькую записку. Не могу поверить. Он даже здесь не может оставить меня в покое. Зачем отправил эту никчёмную и ужасную брошь? Я не стану её носить! Слишком высокого о себе мнения этот мужчина. Перемещаю свой взгляд на подругу, которая с интересом рассматривает драгоценность. Со всей силы выхватываю её из рук Амины и бросаю на пол. Не хочу ничего от этого человека. Не желаю даже думать, что он будет со мной всю жизнь. Противно. Невыносимо. Я не могу так больше. Моё беспокойство теперь увенчалось «успехом». Я чувствовала, что что-то случится, но не думала, что в этот день он отправит эту свою безделушку. Думает, что сможет купить или завоевать?

Малик Ахмед Амрани, вы глубоко заблуждаетесь, что такими поступками сможете занять хоть какое-то место в моём сердце!

– Что ты делаешь? – удивлённым взглядом Амина смотрит на меня.

– То, что должна! Я не стану принимать подарки, от человека, чьё имя для меня ненавистно.

Подруга подбегает к тумбе, возле которой упала эта зловещая брошь и берёт её в руки.

– Хвала Всевышнему, ничего не сломалось, – начинает краем своего платья вытирать украшение.

– Мне наплевать! Пускай разлетится на мелкие частички, – разворачиваюсь и хочу продолжить сборы, как вдруг

рука Амины хватает мой локоть.

– Пстой, – разворачивает меня лицом к себе.

– Амина, я опаздываю. Мне нужно собраться, – недовольно выдыхаю.

Вдруг руки подруги тянутся к моему платью. Девушка ловкими движениями пальцев прикрепляет брошь на моё платье. Точнее сказать, старается закрыть моё декольте. Я начинаю злиться и хочу уже снять её, как Амина произносит:

– Это украшение ни в чём не виновато! Сегодня я пошла тебе навстречу не стала давить на тебя, и ты идёшь на свидание. Поэтому ты ради меня не снимай её.

Ненавижу, когда начинают давить на мою жалость. Я от этого становлюсь слабой. В особенности, когда Амина знает, как надавить на меня. Мне остаётся только согласиться. Поэтому я не произношу ни слова, но в знак согласия киваю головой. Нежная улыбка касается губ Амины, после чего она уходит с моей комнаты.

***

От раздумий меня отвлекает звук входящего уведомления. Смотрю на экран смартфона, а на лице расцветает улыбка. Сообщение от Винса:

«Уже подъехал. Выходи, принцесса».

По телу разливается тепло. Чувствую себя невероятно счастливой, хоть и не должна. Беру пиджак, сумочку и направляюсь к выходу.

– Уже уходишь? – слышу голос своей подруги из другой комнаты.

– Я вернусь не поздно, – говорю подруге. – Не стоит слишком переживать.

– Твоё поведение не оставляет мне выбора, – слышу го-
речь в её голосе.

– Я просто пытаюсь наслаждаться своей свободой, – это ведь правда. – И я не собираюсь делать глупостей. Приятного вечера, Амина.

Покидаю квартиру и за считанные минуты оказываюсь возле массивного чёрного Ауди. Мистер Гордон ждёт меня снаружи. Он вальяжно облокотился на капот своей машины и скрестил руки на груди. Взгляд мужчины направлен прямо на меня. Он жадно разглядывает моё тело, пока я приближаюсь к нему. И хоть я одета довольно скромно, под его пристальным взглядом кажется, будто я полностью обнажена. Разве может взгляд действовать так? Лишать рассудка. Когда он смотрит на меня своим дьявольски пронзительным взглядом, я превращаюсь в безвольную куклу.

– Прекрасно выглядишь, принцесса, – вместо приветствия произносит Винсент, когда я оказываюсь напротив него.

– Спасибо, – улыбаюсь ему в ответ. – Ты тоже очень хо-

рошо выглядишь.

– Ты сделала мне комплимент, Кара? – он приподнимает бровь в изумлении.

– Не слишком привыкай к этому.

В ответ он лишь смеётся.

– Готова прокатиться?

Мужчина проводит меня до пассажирского сидения и помогает сесть в машину. Настоящий джентльмен. Затем Винсент занимает своё место и заводит двигатель.

– Куда мы едем? – спрашиваю его, когда машина выезжает на дорогу.

– В центре города есть один замечательный ресторан, – Винсент хитро улыбается. – Я заказал нам столик.

Мы продолжаем ехать в полной тишине, но это несколько не напрягает. Наоборот, пока мужчина сосредоточен на дороге, я могу вдоволь полюбоваться его видом. И уж поверьте, здесь есть чем любоваться. Он выглядит, как ходячий секс. Чёрная рубашка идеально обтягивает его рельефное тело. Верхние пуговицы небрежно расстёгнуты и открывают вид на его шикарные ключицы, позволяя воображению разыграться. А его причёска выглядит так, будто кто-то хорошенько тянул его за волосы в порыве страсти. И сейчас мне безумно хочется самой прикоснуться к нему. Перед глазами появляются картинки того, как я оказываюсь у него на коленях и зарываюсь ладонями в его волосы, пока Винс жадно впивается в мои губы.

– *Alshaytan*, – с губ срывается ругательство, прежде чем я могу его остановить.

– Всё в порядке? – слышу обеспокоенный голос мужчины.

Нет, совсем не в порядке. Чувствую, как сильно я возбуждена. Сжимаю ноги и отворачиваюсь от пристального взгляда карих глаз.

– Всё в полном порядке, – как можно спокойнее произношу я.

Он ничего не отвечает. Машина снова погружается в тишину, но теперь меня это напрягает. Перевожу дыхание и вновь смотрю на парня. Винсент полностью увлечён дорогой, но на его лице застыла хищная ухмылка.

– Что тебя так позабавило? – дрожащим голосом осмеливаюсь спросить у него. Но я и так знаю ответ, он знает обо всех моих порочных мыслях. Винсент видит меня насквозь.

– Я тоже это чувствую, – подтверждает он мои догадки. – Не нужно стыдиться своих чувств.

Он поворачивается в мою сторону, и наши взгляды встречаются. Электрические импульсы проходят по всему моему телу. Безумие. Я вижу в его взгляде тот же пожар, что горит у меня внутри. И как мне противостоять ему? Как бороться со своей тёмной стороной?

– Это неправильно, – сама не узнаю свой голос.

– В этом нет ничего не правильного, детка, – он кажется таким уверенным. – Но я понимаю, о чём ты. Поэтому нам нужно немного отвлечься.

– Отвлечься? – его заявление сбивает с толку.

– Почему ты решила стать дизайнером? – совершенно серьёзно произносит Винс.

Кажется, я догадываюсь, чего он добивается. Начинаю рассказывать мужчине о своём увлечении. Затем он говорит о своей студии и работе и наш разговор действительно помогает. Я больше не думаю о своих тёмных желаниях. Сейчас я просто рада приятно пообщаться с парнем.

Спустя десять минут мы останавливаемся возле небольшого итальянского ресторана. Винсент помогает мне выбраться из машины, всё ещё весело болтая о том, как трудно ему было открыть частную школу. Верится с трудом, что у этого мужчины могут возникать трудности в чём-либо. Он кажется непробиваемой скалой, сносящей всё на своём пути. Рядом с таким мужчиной не страшно ничего.

Мы входим в просторное помещение, и официант проводит нас к столику.

Винс помогает мне сесть и размещается напротив меня.

– Что будешь заказывать? – спрашивает мужчина, когда официант ставит перед нами меню. Но не думаю, что смогу сейчас что-то съесть. Как бы он ни старался меня отвлечь, внутри меня по-прежнему всё горит.

– Может, начнём с десерта? – застенчиво спрашиваю его. – Если честно, я не сильно голодна.

– Я не против, принцесса, – на его лице расплывается великолепная улыбка, которая заставляет моё сердце биться

чаще. – Надеюсь, ты хоть от вина не откажешься. Здесь продают самое лучшее вино, что я пробовал.

– Я не... Да, конечно, – быстро исправляюсь я. Не хочу портить момент и говорить, что я ещё никогда не пила ничего крепкого. Но, кажется, Гордон понимает, что что-то не так.

– Всё в порядке? – обеспокоенно спрашивает он.

– Да. Я просто...

– Ты никогда не пила спиртного? – догадывается он.

– В моей стране это не принято, если ты не забыл, – вся эта ситуация до ужаса нелепая.

– Ты непохожа на девушку, которую останавливают подобные пустяки, – он похож на хищника, который привлекает свою жертву. Всё-таки моё первое впечатление об этом мужчине было верным. Но я не собираюсь сдаваться. Не так быстро.

– Правильно делаешь, – улыбаюсь, закусывая нижнюю губу.

– Ты играешь со мной? – прищуривает глаза Винсент, и я понимаю, что играю с огнём.

Нельзя быть такой опрометчивой. Опускаю глаза и начинаю нервно тереть брошь у себя на груди. Он замечает мои действия и с любопытством рассматривает дорогую вещь.

– Красивая брошь, – комментирует мужчина. – Выглядит очень дорого. Подарок от поклонника? – от этого невинного вопроса моё сердце пропускает удар. *Если бы ты только*

знал правду.

– Нет у меня никаких поклонников, – говорю немного резко, чем планировала, а затем добавляю более спокойно: – Купила её на одной распродаже.

– Ясно, – короткий ответ, но Винсент произносит это так, словно знает про мою ложь. Словно знает правду.

Стараюсь не думать об этом. Сейчас мне точно не нужны мысли о будущей свадьбе. И Гордон никогда не должен об этом узнать. Поэтому я и солгала про подарок, который получила сегодня от своего жениха. Да и, вообще, мне не стоит слишком сильно доверяться сидящему передо мной мужчине. Эта небольшая авантюра, на которую я согласилась, временное развлечение. Когда я вернусь домой, ничто из случившегося здесь не будет иметь значение. *Стоит говорить себе это почаще.*

К нам вновь подходит официант, и Винсент делает заказ за нас двоих. Мы возобновляем беседу, которую вели в машине. Мне вновь удаётся забыть о своих тревогах. Этот мужчина действует на меня совершенно необычным образом.

Вино, которое заказал Винс, действительно очень вкусное. Я и не замечаю, как выпиваю несколько бокалов. Полусладкая жидкость приятно растекается по телу, даря ощущение невесомости. Теперь я чувствую себя более раскованно и непринуждённо. Чувствую, что сейчас я могу абсолютно всё. Мне становится нестерпимо жарко.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – он и правда может видеть

меня насквозь.

– Да. Просто здесь стало слишком жарко, – мне кажется или мой голос дрожит?

– Думаю, на сегодня хватит вина, принцесса, – ласково произносит мой спутник как раз в тот момент, когда я собираюсь сделать очередной глоток. – Ты достаточно пьяна.

– Я не пьяна, – громко заявляю я, и из меня вырывается смешок, когда понимаю, что он прав.

– Давай немного прогуляемся на свежем воздухе, – Винсент зовёт официанта.

Спустя десять минут мы оказываемся на улице. Прохладный воздух действительно остужает мою разгорячённую кожу. И теперь я явственнее ощущаю, как мой мозг затуманен алкоголем. Надеюсь, Гордон не воспользуется моим состоянием в своих целях. Кажется, Амина заразила меня своей паранойей.

– Ты действительно хорошо себя чувствуешь? – уже серьёзно спрашивает он. – Может, отвезти тебя домой?

– Не стоит, – ещё не хватало прервать свидание из-за моей глупой ошибки. – Ты прав, мне не стоило столько пить. Но сейчас мне лучше. Думаю, прогулка поможет мне проветрить мозги.

– Уверена, принцесса? – Винс подходит ближе и ласково дотрагивается до моего лица своей ладонью.

Наши лица так близко. Невыносимо. Его взгляд прожигает. Сама, не понимая, что творю, тянусь к его губам. Ещё

секунда и я смогу ощутить вкус этих соблазнительных губ. Смогу утолить эту жажду, растущую с каждой секундой.

Но совершенно неожиданно Винсент останавливает меня.

– Что ты делаешь, Кара? – его голос хриплый и взволнованный. Вижу, что он тоже этого хочет, но сдерживает себя. Видимо, Амина зря переживала, что он просто хочет мой воспользоваться. Скорее, наоборот, это я вешаюсь ему на шею.

– Я не знаю, – честно произношу я. – Ты плохо на меня влияешь.

– Я или алкоголь? – смеётся мужчина.

Ты пьянишь хуже любого алкоголя, – хочется сказать ему.

Но я сдерживаю себя. Вместо этого решаю сменить тему.

– Так куда мы пойдём?

– А куда бы ты хотела?

– Я совершенно не знаю города, – честно отвечаю ему. – Мне бы хотелось увидеть всё, если это возможно.

– Всё не обещаю, но я знаю с чего начать, – на его губах вновь расцветает широкая улыбка и мужчина протягивает мне руку: – Готова?

Мы не спеша прогуливаемся по улицам.

– Куда мы идём? – всё же решаю спросить я.

– В Magic Park, – отвечает парень, чем сильно меня удивляет.

– Парк развлечений? Серьёзно?

– Ты хотела посмотреть город. Колесо обозрения хороший

способ осуществить твоё желание.

А ведь с ним и не поспоришь. Достигаем цели мы довольно быстро. Винсент покупает нам два входных билета, и мы попадаем в маленькую сказку. В свете вечерних огней здесь безумно красиво. И как только мы оказываемся внутри, во мне просыпается маленькая девочка. Я никогда не была в подобных местах. И мне так хочется прокатиться на каждом аттракционе, что здесь находится. Винсент открыто смеётся надо мной, но покорно исполняет мои желания. Чувствую себя невероятно счастливой.

Мы находимся в парке несколько часов. Катаемся на разных аттракционах, едим мороженое и просто дурачимся. И только под конец нам всё же удаётся добраться до колеса обозрения.

Отсюда, правда, видно большую часть города. Я, молча, люблюсь городом из кабинки, в то время как Винсент пристально наблюдает за мной. Я чувствую его взгляд на своей коже, но сейчас это кажется таким правильным. Покидать это место совсем не хочется, но уже довольно поздно.

Винс говорит, что отвезёт меня домой, и мы пешком возвращаемся к его машине.

Всю дорогу до моего дома мы обсуждаем прогулку по Magic Park. Мужчина заявляет, что я вела себя, как ребёнок, за что получает от меня шлепок по плечу.

Совсем не хочется расставаться с ним. Поэтому когда мы достигаем нужного места, всё веселье испаряется. Я, молча,

сизу, не зная, что сказать этому великолепному мужчине. Гордон тоже немногословен.

Когда тишина затягивается, я собираюсь выйти из машины.

– Подожди, – останавливает меня мужчина. Оборачиваюсь к нему. – Спасибо за этот вечер.

– Это я должна благодарить тебя, – отвечаю ему. – Сегодня ты подарил мне очень много.

– Я рад, что ты позволила мне это.

– Спокойной ночи, Винсент.

– Спокойной ночи, принцесса.

Дарю ему благодарную улыбку и выхожу из машины. Чувствую небольшую грусть от нашего расставания. Но в целом этот день был самым счастливым в моей жизни.

Прохожу несколько шагов и слышу, как Винс окликает меня. Останавливаюсь возле капота машины и оборачиваюсь на его голос. Мужчина подходит ко мне.

– Я хочу повторить этот вечер, Кара, – он останавливается слишком близко и нежно гладит мою щёку тыльной стороной ладони.

– Я не против, – от его близости моё дыхание учащается и это не остаётся незамеченным его взгляду.

– Ох, Кара, – его голос хриплый и низкий. – Как бы я ни сдерживался, ты всё время провоцируешь меня.

Он проводит по моим губам большим пальцем. Ничего не могу с собой поделаться и крепче прижимаюсь к его руке.

– Ты заставляешь испытывать меня то, что я не должна, – произношу, смотря прямо ему в глаза.

Похоже, алкоголь ещё не полностью выветрился из моего мозга. От моих слов его зрачки темнеют, а из уст вырывается злобный рык. И я понимаю, что не смогу его остановить, если он захочет переступить черту. Да я и не захочу его останавливать. Всё моё тело горит от этого безумного желания. Я и представить не могла, что можно испытывать такое сильное желание к мужчине. Это, словно животный инстинкт. Безумный. Необузданный.

– Останови меня, пока не поздно, – он соприкасается со мной лбами. Его руки ложатся на мою талию, впечатывая моё тело в холодный металл его машины. Всё это ещё больше разжигает огонь во мне.

– Не могу, – мой голос тихий, слова прерывистые.

– Всего один, девочка. Всего один поцелуй, и я отпущу тебя.

Винсент не даёт мне ответить или подумать. Он просто впивается в мои губы. Яростно и жадно. Поглощая меня без остатка. Чистое безумие. Похоть, не иначе. В моих венах будто пульсирует ток. Не могу сдержать предательского стога. Его губы настойчивые и требовательные. Но мне мало. Хочу больше. Ещё больше. Обхватываю шею парня руками и прижимаюсь к нему всем телом. Так сладко. От прикосновения с его телом внутри разливается тепло, а внизу завязывается тугий узел наслаждения.

Что же ты делаешь со мной, Винсент?

– Что же ты делаешь со мной, Кара? – будто прочитав мои мысли, задыхаясь, произносит он. Наши взгляды встречаются, и я вижу настоящий пожар в его глазах. – Если бы ты знала, как я тебя хочу.

Гордон подхватывает меня под ягодицы и усаживает на капот машины.

– Маленькая испорченная девочка, – его руки ложатся на мои ноги как раз там, где заканчивается подол платья. – Этого ты добивалась, дразня меня? Специально надела это откровенное платье, чтобы разбудить во мне зверя.

– Я вовсе не...

– Ты играешь с огнём, *al'amira*, – он действительно выглядит сейчас опасно. Но я совершенно не боюсь. Во мне нет страха. Только чистая похоть. Хочу почувствовать его прикосновения. Хочу, чтоб его руки оказались выше. Намного выше. И он знает это. Он видит и понимает всё, что сейчас со мной происходит.

На губах Винса расцветает хищная улыбка.

– Кажется, я погорячился насчёт одного поцелуя.

Затем он вновь нападает на мои жаждущие уста. Мои лёгкие горят, и, кажется, я окончательно лишаясь рассудка. Уже не сдерживаю рвущиеся из горла стоны, когда одна его рука ложится на мою грудь, а вторая медленно, но уверенно пробирается под платье. Он так тесно прижимается ко мне, что я не могу не чувствовать его возбуждение. Мужчина пе-

рестаёт терзать мои губы, и его рот обрушивается на мою шею.

Мне бы стоило остановить его, но вместо этого я прижимаюсь ближе и позволяю его рукам ласкать моё тело. Он немного отстраняется, нежно обхватывая мою шею, и произносит около моих губ.

– Могу поспорить, если я потрогаю тебя, – вторая его рука ложится на моё бедро в опасной близости к самому чувствительному комочку на моём теле. – Ты будешь чертовски готова для меня, детка.

– Винсент, – я уже с трудом соображаю, что со мной происходит. Так и хочется сказать: *да, сделай это*. Дотронься до меня. Но из последних сил я подавляю этот порыв.

Возможно, он разглядел это отчаянье в глубине моих глаз, потому как спустя секунду мужчина полностью отстраняется от меня и что-то неразборчиво шепчет.

– Винсент, – на этот раз мой голос звучит обеспокоенно.

– Бл*дь, Кара. Я не должен был делать этого, – он стоит ко мне спиной, и я не могу увидеть выражение его глаз. *Он жалеет? Ему не понравилось? Может, я сделала что-то не так?*

В голове столько вопросов. Но я не решаюсь что-либо произнести.

– Уже слишком поздно, – он разворачивается ко мне, на лице мужчины непроницаемая маска. – Тебе лучше пойти домой. Спокойной ночи, Кара.

Мужчина направляется к своей машине.

– Подожди, Винсент, – выгляжу жалко, но и чувствую себя не лучше. – Я сделала что-то не так?

– Что? – смотрит на меня непонимающим взглядом.

– Я сделала что-то не так, поэтому ты разозлился?

– Ты шутишь? – до него, наконец, доходит смысл моих слов. Мужчина вновь подходит ко мне, но больше не прикасается. – Ты великолепна, малышка. Это я настоящий мудака, который чуть не трахнул тебя на капоте машины. Я не так хотел закончить сегодняшний вечер.

– Я не жалею, – мне неловко признаваться ему в этом.

– Моя маленькая смелая девочка, – Винс всё же позволяет себе прикоснуться ко мне. Его ладонь вновь ложится на мою щёку и, осмелев, я позволяю себе оставить поцелуй на его запястье.

– Мы не договорились о следующей встрече, – напоминаю ему.

– Верно, – он так нежно смотрит на меня. – Знаешь, на следующей неделе один из моих бывших учеников организует выставку боди арта. Можем сходить, если ты не против.

– Боди арт? Это там, где рисуют на людях?

– Да, Кара. Это рисунки на обнажённых телах.

Чувствую, как щёки становятся пунцовыми.

– Для тебя это слишком? – бросает мне вызов мужчина.

– Нет, я с удовольствием пойду, – уверенно говорю я.

– Вот и отлично, – он оставляет быстрый поцелуй на моих губах. – Я напишу тебе точное место и время. А теперь иди домой.

– До встречи, Винсент.

– Пока, принцесса.

Мужчина садится в машину, но не уезжает. Ждёт, пока я зайду в дом. И как только дверь за мной закрывается, слышу звук отъезжающего авто. Пока поднимаюсь в нашу с Аминой квартиру, с губ не сходит улыбка. Страшно это признавать, но, кажется, я начинаю влюбляться в этого мужчину.

Глава 6

Малик

– Я думаю, у нас ещё будет время внести правки в проект. Строительство начнётся только через месяц, – уведомляю своего собеседника.

Сейчас я нахожусь в Лондоне, где на днях мы подписали выгодный контракт на строительство нового торгового центра. Мне необязательно было приезжать лично. Рам и сам мог со всем справиться. Но мне самому нужна была передышка. После последней встречи с Карой я чувствовал себя не в своей тарелке. Эта чертовка заставляет меня совершать необдуманные поступки. Рядом с ней мой, казалось бы, гениальный план рушится. Я и предположить не мог, что эта маленькая невинная неискушённая девочка сможет меня за-

интересовать. Хотя кого я обманываю. Она совершенно не невинная. Вспоминаю, как жадно она прижималась ко мне, и волна возбуждения проходит по телу. Бл*дь, это мне сейчас совершенно не нужно.

Прогоняю навязчивые мысли и вновь обращаю внимание на своего собеседника.

– Тогда так и сделаем, мистер Амрани, – соглашается седовласый мужчина.

– Только предупреждаю, это будут последние правки. Советую вам основательно подумать, что вы хотите видеть в итоге.

Проводив нашего партнёра, иду в кабинет, где меня ждёт Рамиль.

– Этот чокнутый тип снова хочет изменить план. Я сказал ему, что мы в последний раз идём на уступки, – без предисловий сообщаю я.

– Вот поэтому я и говорю, что ты лучший, – смеётся друг. – Я бы никогда не смог усмирить кого-то вроде Шварца.

– Разве у меня есть выбор.

– Не хочешь отметить нашу маленькую победу? – интересуется парень. – Отправимся в Prospect of Whitby. Мы всегда посещаем этот паб, когда находимся в Лондоне. Может, удастся найти себе компанию на вечер, – он заговорщически улыбается.

– Прости, дружище. Не в этот раз, – грустно отвечаю

ему. – У меня есть дела.

– Спешишь к своей принцессе? – догадывается он.

– Я и так потратил больше времени, чем планировал, – и это правда.

– Ты не перегибаешь палку, Малик? В смысле я понимаю, зачем ты это делаешь, но... Она ведь ни в чём не виновата.

– Она виновата в том, что её фамилия Эль Бекри.

Во мне начинает бушевать ярость. Если бы он знал, сколько раз я задавался этим вопросом. Но мне не позволено давать слабину. Если я перестану верить в то, во что верил последние пять лет, что мне остаётся. Все эти годы мне придавало сил желание мести. Я уже не представляю, как мне жить без этого чувства.

– Поступай, как знаешь, Малик, – но я слышу в его голосе разочарование.

– Вот и не будем больше возвращаться к этой теме, – Рам не сможет изменить того, кем я стал. Никто не сможет. – С остальными делами ты и сам справишься. Звони, если будет что-то срочное.

Выхожу из кабинета. И мысли вновь уносят меня к Каре. *«Она ведь ни в чём не виновата»*. Это правда. Но теперь эти слова ничего не значат. Кара – моя. И неважно, что случится дальше. Она навсегда останется только моей.

Настало время возвращаться в Грецию. Мне ещё предстоит устроить для своей невесты незабываемую выставку, от которой она сойдёт с ума.

Трёхчасовой перелёт прошёл для меня как-то незаметно. Просто все мои мысли были заняты тем, как воплотить свою безумную фантазию в жизни. *Allaena* (чёрт возьми), и кто меня за язык тянул. Я и без этой глупой выставки мог придумать для Кары что-нибудь необычное. Но назад дороги нет.

Даже не представляю с чего мне начать. Я никогда ничем подобным не занимался. Но я знаю, кто может мне помочь. Снова.

Как только я оказываюсь в своей квартире, набираю знакомый номер и через несколько секунд слышу серьёзный голос своего друга.

– И снова здравствуй, Амрани.

Хотя назвать его другом не совсем правильно. Мы учились в одном колледже и частенько пересекались на вечеринках. Но этот человек не раз меня выручал. И это он помог мне создать другую личность. Знаю, что если попрошу его о ещё одной услуге, то буду расплачиваться с ним очень долго. Но, как я и говорил, выбора у меня нет.

– Знаю, что и так многое у тебя попросил, но мне нужна ещё одна услуга, – сразу перехожу к делу.

– Что я должен сделать на этот раз? – кажется, он не удивлён.

Рассказываю парню, что я задумал в этот раз. Он, молча, выслушивает меня, а затем заверяет, что через два дня всё будет готово. На этом мы прощаемся.

Я глубоко погряз в своей навязчивой идее. Так сосредото-

чился на средстве достижения своей цели, что порой забываю, зачем, вообще, это делаю. Я начинаю ненавидеть себя за то, что после встречи с Карой, всё реже думаю о своей жене. Перестать о ней думать – значит предать самого себя. Предать мою единственную любовь. Пусть Кара и вызывает во мне нездоровое желание обладать ею. Это нельзя сравнить с той любовью, которую я испытывал к своей маленькой Дениз. До сих пор испытываю.

Пока я ждал результата эти два дня, у меня было время внести правки в лондонский проект. Надеюсь, Шварц останется доволен, иначе пошлю его на все четыре стороны. И многомиллионный контракт меня не остановит.

Мик человек слова и через два дня всё было готово. Когда я приехал на указанный адрес, то был поистине поражён. Всё было организовано так, что и не к чему придраться. Завтра можно начинать воплощать план в действие.

Пишу Каре сообщение, что завтра заеду за ней в семь. Моя девочка не может дожидаться встречи. Я и сам уже в предвкушении. Она заставляет меня чувствовать себя озабоченным подростком.

Следующий день для меня проходит незаметно. Несколько часов уходит на онлайн-конференцию с офисом в Марокко, затем ещё столько же на общение со Шварцем. Нам, наконец-то, удалось урегулировать все разногласия.

И вот я уже завожу двигатель своей машины и направляюсь за своей принцессой. Чувствую, что сегодняшний вечер

будет особенным.

***

Через некоторое время я оказываюсь у дома Кары. Нахожусь в большом предвкушении от этого вечера. Смотрю на свои наручные часы, чтобы понять, сколько уже прошло после того, как я сообщил о своём приходе.

– Добрый вечер, – слышу нежный голос.

Поднимаю свою голову и вижу, как девушка нервно облизывает свои пухлые губы, а затем перевожу свой взгляд на её грудь, которая просвечивается через слишком тонкую и прозрачную ткань блузки. В горле пересохло. Я понимаю, что сейчас, если я буду продолжать смотреть на аппетитные формы, сорвусь.

– Привет, малышка, – улыбаюсь и отталкиваюсь от машины.

Медленными шагами начинаю двигаться прямо к моей жертве. Но в данной ситуации мне, кажется, мы поменялись местами. Она стала моим палачом. Эти ощущения, которые появляются у меня после одного всего лишь взгляда, убивают. Я чувствую, как адреналин бьёт мне в голову. В висках начинают стучать, а в ушах становится слишком шумно.

– Ты выглядишь слишком..., – левую руку кладу ей на спину и со всей силы протягиваю к себе. Руки Кары мгновенно оказываются на моей груди. Она опускает свою голо-

ву. Это меня только забавляет. Мы начинаем дышать в унисон. Стук её сердца заглушает тишину, которая сейчас царила на улице. Как бы ни было темно, но я вижу, как нервно вздымается её грудь. – Неприлично, – наклоняюсь и шепчу ей в волосы.

Но я знаю, она уловила каждую нотку моего голоса и смысл моих слов. Её тело по-своему реагирует на мои слова и прикосновения.

– Мы опаздываем, – с тяжёлым вздохом произносит Кара.

Прикрываю на несколько секунд глаза и вдыхаю аромат жасмина. Этот запах уносит меня. Рассудок начинает покидать меня.

– Винс, пожалуйста, – умоляет.

Она сама понимает, что нам нельзя слишком далеко заходить. Но Кара, словно специально провоцирует зверя, который находится внутри меня. Делаю последний глубокий вдох и отстраняюсь от брюнетки.

– Да, ты права, нам пора, – стараюсь улыбнуться и скрыть волну разочарования. – Поехали, принцесса, – инстинктивно моя рука тянется к её, и наши пальцы сплетаются воедино. Я начинаю идти к своей машине, а девушка, молча, двигается за мной.

– Прошу вас, мадемуазель, – открываю переднюю дверь и приглашаю девушку сесть в мою машину. Кара без слов быстро и изящно садится в машину, после чего я закрываю дверь и быстрыми шагами направляюсь к водительской две-

ри и тоже скольжу в салон машины.

– Ну что, готова к сегодняшнему дню, малышка? – вставляю ключи в замок зажигания и настраиваю музыку. Затем перевожу свой взгляд на сексуальное тело Кары. Маленькая ухмылка касается моих губ.

– Не понимаю, почему ты так ухмыляешься? – вздёрнув свой маленький нос, вопросительно смотрит на меня.

– Ничего. Я просто подумал, что ты одела, если бы мы пошли на пляж. Учитывая твой сегодняшний сексуальный наряд.

– Думаю, об этом ты можешь только мечтать, – смеётся в голос.

– Я уже видел достаточно, – прочищаю своё горло и затем нажимаю на газ.

Некоторое время мы едем в полной тишине. Я чувствую, как Кара нервничает. Она ещё не привыкла ко мне. Её тело выдаёт каждую эмоцию. Страх, желание, мысли. От этого внутри меня разливается приятная теплота. Именно этого я и хочу. Чтобы она сходила с ума. Сгорала. Задышалась от страсти. При каждом касании не могла контролировать свои действия. Была опьянена мной. Это только первый раунд нашей совместной игры.

Чёрт! Кому я вру?! Сам еле сдерживаю себя.

Во мне горит огонь желания. Я не знаю, почему моё тело так предательски реагирует на касания Кары. Но одно знаю точно, эти ощущения слишком грязные. Порочные. Да-

же сейчас просто думать об этом невыносимо. Знать, что она сидит рядом и подавлять желание своего тело слишком тяжело. Очень тяжело.

– Нам ещё долго ехать? – вдруг звонкий голос Кары нарушает тишину.

– Нет, принцесса. Осталось немного, – переключаю скорость и поворачиваю налево. – Тебе настолько интересна выставка? – поворачиваюсь к ней и несколько секунд смотрю на прекрасное лицо девушки.

– Искусство – это моя жизнь. Я без него начинаю задыхаться. Это, знаешь, словно человеку..., – замолкает на некоторое время и начинает ёрзать на сидении. – Дать глоток воды в сухой и безжизненной пустыне. Понимаешь? – поправляет свои густые волосы.

– Необычное сравнение у тебя. У меня немного другие мысли об искусстве. Но, должен признать, твоё оказалось самое милое среди всех, что я когда-либо слышал, – Кара сводит брови вместе и что-то бубнит у себя под носом, отчего я не сдерживаюсь и прыскаю со смеха.

– Что здесь смешного? – рукой толкает меня в плечо. Но от одного её прикосновения внутри снова взрывается пороховая бочка.

– Ты такой милой становишься, когда начинаешь вести себя, как маленькая девочка. Мне нравится смотреть на тебя в такие моменты, – смотрю прямо в глаза. А в них играют языки пламени. Не знаю почему, но мне хочется увидеть, как

она злится. В эти моменты она становится ещё сексуальнее. Нервно сглатываю и понимаю, что мои мысли снова унесли меня в райские сады, откуда я мгновенно погружаюсь в ад.

– Винсент Гордон, будь осторожен в словах. Вдруг следующего раза пойти со мной на свидание у тебя не будет, – приподнимает свою бровь, а затем разворачивается к окну.

Девочка, ты сама не знаешь, с кем связалась.

Ты сама будешь сгорать от желания быть со мной. Твои счастливые минуты скоро превратятся в сплошные страдания. А сейчас я буду продолжать свою игру, в которой Винсент Гордон завоюет твоё сердце.

Тянусь к её руке, которая лежит у неё на коленях, и сжимаю нежные пальцы в своей ладони, отчего девушка немного вздрагивает. Сбавляю скорость и протягиваю руку к себе, целуя тыльную сторону ладони. Оставшееся время мы едем в тишине, но рука Кары до сих пор находится в моей сильной руке. И мне нравится то, что эта девушка так быстро попадает в мои сети.

Погрузившись в свои мысли, я не замечаю, как мы уже въезжаем в переулок, где идёт выставка. Припарковав машину, выхожу из неё и направляюсь в сторону Кары, чтобы открыть ей дверь.

– Позволишь взять тебя за руку? – наклоняюсь к ней, мы почти соприкасаемся лбами. Девушка лишь кивает головой. Моя рука накрывает тонкую ладонь Кары, и мы спокойной походкой направляемся на выставку. Открываю дверь и го-

ворю: – Дамы вперёд.

– Ты настоящий джентльмен. Если забыть твои некоторые недостатки, – брюнетка улыбается и заходит внутрь.

Я тоже следую за своей спутницей. В первую очередь, что бросается в глаза, это обнажённые тела девушек, которые разрисованы разными цветами и узорами. Краем глаза замечаю, как моя принцесса удивлённо и с восхищением осматривает помещение, а потом переносит свой взгляд на модели, которые стали для художников полотном для рисования. Вокруг играет тихая музыка, но она лишь добавляет изюминку в этот вечер.

Должен признать, мой друг выполнил восхитительную работу. Видеть восхищённую реакцию Кары единственное, что мне нужно. Она поверила в этот спектакль. Девушка с азартом рассматривает всё вокруг. Я уверен, она хочет подойти и потрогать эти живые скульптуры.

– Мы можем подойти к ним, если хочешь, – тихо говорю ей.

– Да! – инстинктивно хватая меня за руку и сжимает со всей силы. Я лишь повинуюсь желанию моей прекрасной спутницы. Она не подозревает, что вокруг лишь одна игра. Каждый из них это всего лишь купленные люди, которые готовы за деньги сделать всё, что ты хочешь. Всё, что я хочу.

– Это настолько прекрасно, – поворачивается ко мне лицом и смотрит в глаза. – Они все такие разные, но в то же время одинаковые. Я ни разу не видела ничего подобного.

– А ты представь, какие ощущения получают эти девушки, когда кисточка начинает касаться их обнажённого тела, – обхожу стройную фигуру девушки и становлюсь позади неё. – Как холодная липкая краска соприкасается с горячей кожей, – от моих слов Кара вздрагивает, а затем отшатывается назад. Девушка чуть ли не падает на меня, но успевает удержать равновесие.

– Я хочу познакомиться с художником, который это сотворил, – нервно заправляет прядь своих непослушных волос за ухо. Пытается делать вид, что несколько секунд назад не слышала моих слов.

– Твоё желание для меня закон, – беру нежную руку Кары и направляюсь к Тьеру. Надеюсь, этот парень не подведёт меня.

– Тьер, – окликаю худощавого парня, который стоит к нам спиной.

Блондин разворачивается к нам, и сразу его голубые глаза замечают Кару. Внутри что-то щёлкает. Не знаю, что это, но мне не нравится взгляд этого парня.

– Добро пожаловать, Мистер Гордон, – протягивает свою руку в знак приветствия. Я улыбаюсь и пожимаю парню руку. – Позволь представить тебя моей спутнице.

– О, конечно, – парень наклоняется к Каре и произносит: – Разрешите поцеловать вашу руку?

Что? Какого чёрта? Я сжимаю сильнее талию Кары, но она легонько отталкивает меня и делает шаг навстречу блонди-

ну.

– Я вовсе не против, – слышу весёлые нотки в её голосе. Парень же, в свою очередь, наклоняется и целует её руку. Видеть, как она мило улыбается этому ублюдку не входило в мои планы.

– Я очень счастлив видеть на своей выставке такую красивую девушку, как вы, – Кара ещё больше заливается румянцем.

– Спасибо за щедрые комплименты. Я хотела сказать, что у вас превосходные работы. Я впервые на такой выставке и не могу поверить увиденному, – девушка настолько поглощена новым знакомым, что на некоторое время забывает обо мне.

А я, чёрт побери, никогда не оказывался в таком положении. Большинство женщин сгорали от желания оказаться в моей постели или же просто получить от меня всего лишь один взгляд, а эта чёрная bestия решила играть с огнём.

– Если ваш спутник не будет против, я вам покажу мою самую прекрасную работу? – парень смотрит на Кару, а затем переводит свой взгляд на меня.

– Думаю, Винсент не будет против. Я с удовольствием посмотрю на ваши другие работы, – Кара просто уходит с этим пингином.

Внутри бушует сильная буря. С одной стороны меня не должно волновать то, что к ней прикасается другой мужчина, но с другой – у меня сносит крышу, когда я вижу, как он пытается произвести впечатление на Кару. Мне нужно вы-

пить! Что-то крепкое и обжигающее, иначе всё выйдет из-под контроля.

Я нахожусь в нескольких метрах от них. Кара стоит и рассматривает худую девушку с рыжим волосами, на теле которой изображена роза с шипами. Благодаря тому, что они стоят недалеко, я отчётливо видел, как Кара улыбается и смеётся над словами этого ублюдка. Я стараюсь быть адекватным. Но когда этот сукин сын кладёт свои грязные руки к ней на талию и что-то шепчет ей на ухо, а Кара не делает ничего, чтобы отстраниться, мне сносит крышу. Сам не понимаю, как так быстро оказываюсь возле них.

– Я думаю нам пора уезжать, Кара, – стараюсь сдерживать свои эмоции.

– Но мы ведь только пришли. Не будь занудой, – надувает свои пухлые губы бантиком, а затем снова возвращает внимание этому клоуну, который раздражает меня до предела.

Сжимаю руки в кулак и чувствую, как пальцы начинают неметь. Стараюсь дышать как можно спокойнее, но у меня плохо получается. Кара всё чувствует и видит. Она каждой клеткой своего тела ощущает мой взгляд, который готов испепелить всё вокруг.

– Тьер, а кто вас вдохновил на такие работы? – слышу нежный голос, *alkaliba*.

Она хочет поиграть со мной. Специально дразнит. И как ни странно, у неё хорошо получается. Но я дам Каре ещё несколько секунд, чтобы смогла насладиться своей игрой.

Потом она поймёт, что значит дразнить зверя.

Habibati, kun mustaeiddaan alyawm lilhusul ealaa eaqabik!
(С араб: Малышка, будь готова сегодня получить своё наказание!).

– Меня вдохновляет красота этого мира. Женская красота заставляет меня совершать разные необычные поступки, – его левая рука снова медленно ложится на спину Кары.

Abn aleahirat!

– Возможно, вы окажите мне честь, и станете моим новым холстом для создания одного великолепного шедевра. Я обещаю, вы будете в восторге от новых ощущений, которые доставляет рисование.

Кара собирается что-то ответить, но ярость внутри меня взрывается, как пороховая бочка. Делаю несколько глубоких вдохов, а затем подхватываю Кару за талию и закидываю её на своё плечо. При этом стараюсь придержать юбку, чтобы никто не увидел ничего лишнего.

Девушка в шоке. Она начинает брыкаться. Пытается вырваться из моей хватки. Что-то при этом говорит, но я не слушаю бессмысленные ругательства. Ей нравится, когда её трогает чужой мужик! Какой-то озабоченный мудака, который трахает всех подряд. Девочка захотела развлечений, она их сегодня получит. Не обращая внимания на взгляды других людей, я начинаю спокойно идти по залу к входной двери. Кара тем временем продолжает своими кулачками бить меня по спине. Но её удары настолько слабые, что это до-

ставляет лишь удовольствие.

– Отпусти меня! Ты что не слышишь? – недовольным голосом вопит Кара, но теперь уже без ударов.

Видимо, поняла, что это бесполезно. Обхожу свою машину и останавливаюсь у пассажирской двери. Только теперь ставлю эту грязную сучку на землю. Кара начинает поправлять свою одежду в большой спешке, а затем произносит:

– Кто тебе давал право брать меня на руки при всех?

Я не выдерживаю. Во мне кипит злость и ревность, которая граничат между собой тонкой нитью. Резко подлетаю к девушке и хватаю её за шею. Грубо сжимаю. Не знаю, как сильно, но малышке становится неудобно. Кара начинает задыхаться. Пытается убрать мою руку со своей шеи. А я от этого только зверею. Мои глаза сверкают от злости.

– Тебе очень нравится, когда к тебе прикасаются разные твари? – кричу ей в лицо. А девушка ошарашено смотрит на меня.

– Винсент, что ты несёшь? – сжимает мою руку, когда пытается вырваться.

– Правду! Чёрт возьми, грёбанную правду! – сам начинаю задыхаться от нехватки кислорода.

Девушка не может поверить в то, что сейчас происходит. Она только начинает жадно глотать воздух своим чертовски сексуальным ротиком. Правой рукой хватаю её за волосы и тяну на себя.

– Скажи, ты также текла, когда он трогал тебя? – прямо

в губы. Не прерывая зрительного контакта. Я вижу, как она дрожит. Но это не страх. Она хочет, чтобы я поцеловал её. Готов поспорить, сейчас она безумно хочет меня. Я знаю. Вижу по глазам. И сам этого хочу.

– Отпусти, – выдыхает, наконец. А я только ухмыляюсь. Облизываю свои губы, и Кара инстинктивно делает то же самое. Ослабляю хватку на шее, а затем на волосах.

Несколько минут дают отдышаться девушке, которая готова сейчас упасть на холодный асфальт. И это не от страха, а оттого что я почти своими губами коснулся её. Чувствую себя последним ублюдком. Но когда вспоминаю, что она чуть ли не согласилась стать одной из тех голых шлюх, злость возвращается с новой силой. Мои нервы на пределе. Начинаю заводить себя. Со всей силы хватаю её за руку. Заставляю снова обратить на себя внимание.

– А что ты сделаешь, если я не отпущу тебя? – она начинает дёргать рукой, чтобы как-то вырваться из моей очередной хватки.

– Винс, это неправильно. Остановись, пока не стало слишком поздно, – твёрдо произносит.

Старается выглядеть слишком уверенной. А я вновь зверею. После её слов у меня просто сносит крышу. Я мгновенно хватаю её под упругую попку и несу к капоту машины. Резко усаживаю девушку на холодную поверхность металла. Во мне сейчас бушует цунами.

Начинаю улыбаться, как сумасшедший, и двумя руками

раздвигать её ноги. Кара опускает свои глаза на мои руки, которые начинают свободно и слишком дерзко поглаживать её ногу. Медленно проникаю под шлейф серой юбки. С каждым новым касанием чувствую, как дыхание малышки учащается. Сердце сейчас перестанет стучать. Становлюсь ещё ближе к ней.левой рукой поднимаю край юбки вверх. Я чувствую, как моя рука начинает гореть от прикосновений к мягкой коже.

– Кара, – слетает с моих губ, когда наклоняю свою голову к ней.

– По-слу-шай, – прерывисто говорит.

Двигаюсь подушечками пальцев дальше. Понимаю, что сейчас ещё немного и сорвусь. Просто здесь. Сейчас. Трахну её. Никогда не хотел женщину именно так. Но эта сучка не представляет, как провоцирует меня.

– Я знаю, что сейчас ты готова для меня как никогда, – сжимаю со всей силы бедро девушки. Она вздрагивает. Понимает, что сейчас сидит посреди улицы почти полуголая, а я пытаюсь проникнуть ей в трусики.

– Я всё ещё жду ответа, – приподнимаю свои глаза и смотрю на лицо девушки.

Она молчит. И просто смотрит на меня. А я только больше начинаю сходить с ума. Сам не понимаю, как моя рука оказывается в районе её чувствительного места. Большим пальцем со всей силы начинаю надавливать на клитор. Отчего с губ Кары слетает протяжный стон.

– Ты бы стонала также, если он сделал нечто подобное? – тихо. Но моё тело готово прямо сейчас сорваться. Не знаю, как сдерживаю себя из-за того, что Кара как шлюха, раздвинув ноги, жаждет моих прикосновений.

– Винсент, твои действия не заставят меня сказать то, что ты хочешь, – с насмешкой в голосе. Упрямая стерва.

– Я знаю, что ты будешь стонать, как последняя шлюшка, когда буду касаться кистью твоего тела. Ты проиграешь мне.

– Никогда!

– Сыграем? – сжимаю внутреннюю часть бедра Кары, а затем вовсе хватаю девушку за подбородок и кусаю за нижнюю губу.

– Я тебе не шлюха, чтобы ты так со мной себя вёл! – двумя руками бьёт меня в грудь.

Отчего я быстро прихожу в себя. Понимаю, что перешёл черту. *Твою мать!*

Начинаю ходить взад-вперёд. Нужно собраться с мыслями, чтобы посмотреть в глаза девушке, которую хотел в буквальном смысле оттрахать минуту назад.

Посчитал за дешёвую шлюху. За ту, что готова ради любого мужика забыть о своём достоинстве и просто отдаться на капоте машины.

Мысль о том, что Кара может с кем-то ещё так себя вести до одури злит.

Провожу руками по своим волосам. Делаю глубокий вдох и медленными шагами подхожу к машине, где Кара пытается

привести себя в приличный вид. Как только я оказываюсь рядом, Кара резко поднимает свои глаза на меня. Не знаю, что сказать. На мгновение останавливаюсь. Начинаю нервно смотреть по сторонам. Стараюсь не пугать её ещё больше.

– *Al'amira*, я не хотел этого, – произношу эти слова настолько тихо, что она улавливает их только движениями моих губ.

Ничего не говорит. Вижу, что Кара хочет уйти, но я преграждаю ей путь. Вдыхаю аромат, который исходит от неё. Вижу, как девушка с интересом изучает выражение моего лица, но затем смущённо опускает глаза.

– Отвези меня домой, – сухо произносит. Без каких-либо эмоций. Избегает встречаться взглядом.

– Пожалуйста, – приподнимаю её подбородок. – Дай мне шанс всё исправить, – нервно сглатываю и жду, когда она подаст мне хоть какой-то знак. Эта тишина начинает душить меня. Ощущаю, как невидимая петля окутывает мою шею.

– Винсент Гордон, я думаю, для меня этого достаточно. Не стоит больше стараться, чтобы я поменяла о вас своё мнение.

– Чёрт побери! – со всей силы бью кулаком об машину.

Физическая боль не заглушает мою злость, что сейчас пытается вырваться наружу. Возвращаю свой взгляд на Кару. И в последний раз делаю попытку уговорить её.

– Принцесса, просто дай мне возможность доказать, что этот вечер ты не забудешь, – пытаюсь взглянуть в её глаза, которые сейчас делают всё, лишь бы не смотреть на меня.

Не хочет показывать свои истинные чувства. Продолжаю говорить: – Но не потому, что я такой ублюдок. Я уверен, что тебе понравится мой сюрприз.

– Винс..., – издаёт протяжный вздох.

– Кара, пожалуйста, – наклоняюсь к ней и произношу прямо в губы. При этом стараюсь сдерживать свои руки и желание, что пробуждается снова в моём теле.

– Хорошо, – единственное, что произносит Кара.

*'Aedik bi'anak sawf tundim ealaa shay' wahid alyawma.
Wahadha lays ma yaghfir li. Hadhih allaylat ln tansaa ya Kara.
'Ana qarib jiddaan min alnasr aldhy lays ladayk fakaratan!*

(Я обещаю, что ты сегодня будешь жалеть об одном. И это не то, что ты простила меня. Эта ночь будет для тебя незабываемой, Кара.

Я так близок к победе, что ты даже не представляешь!).

***

Спустя полчаса мы подъезжаем к моей студии. Кара всю дорогу молчала и я видел, как нервничает девушка. Я и сам испытывал волнение. Бл*дь, и кто меня за язык тянул? Даже боюсь представить, чем всё это может закончиться. Просто всё вышло из-под контроля. В тот момент я не понимал, что творю. Я хотел показать, что Кара только моя. Что только я

имею право прикасаться к ней. Только со мной она может быть раскованной и грязной. Похоже, я окончательно сошёл с ума.

– Всё в порядке, принцесса? – стараюсь, чтоб мой голос звучал как можно нежнее.

– Да, в полном, – её же голос дрожит. Это страх или желание? Я уже не доверяю своим чувствам.

– Если ты передумала, ничего страшного, – пытаюсь быть заботливым и понимающим, но мы оба знаем, что ей уже никуда не деться. – Я могу отвезти тебя домой.

– Я же сказала, всё в порядке, – Кару раздражает то, что я пытаюсь выставить её трусихой. – Я этого хочу.

Мы оба этого хотим. Держась за руки, мы заходим внутрь здания. Подвожу девушку к массивному столу и велю ждать здесь. Сам я направляюсь в подсобку, где у меня предусмотрено лежит палетка прессованного аквагрима. Также беру палитру, несколько кистей и возвращаюсь к девушке.

– И что это значит? – Кара удивлённо смотрит на то, что я принёс.

– У меня есть упаковка аквагрима и я хочу разрисовать тебя, – улыбаюсь во все тридцать два, показывая ей коробку с красками. Кара смотрит на меня шокированным взглядом. – Выглядишь так, будто совсем не рада этому.

– Это и есть твой сюрприз?

– Когда мы были на выставке, мне показалось, что ты этого хотела, – я ведь не мог ошибиться в своей девочке.

– Хотела, – смущённо признаётся она.

– Значит, ты рада моему сюрпризу? – искренне улыбаюсь.

– Я не против того, что мы это сделаем.

– Твоё тело говорит об обратном.

Подхожу к ней достаточно близко, чтобы заметить мелкую дрожь. Она нервничает. Но почему-то мне кажется, что её волнение никак не связано с рисованием. Я слишком хорошо знаю эту девочку.

– Просто немного нервничаю, – совсем тихо произносит девушка. – Для меня это в новинку. Никогда не думала, что соглашусь на что-то подобное. Тем более с тобой.

– Звучит, как оскорбление.

– Ты прекрасно знаешь, что я имела в виду, – смотрит на меня пронзительным взглядом.

– Вовсе нет, – конечно же, знаю. Просто хочу, чтоб она это сказала.

– Ты заставляешь меня чувствовать себя слишком... испорченной, – опустив глаза в пол, произносит моя принцесса.

– Тебе не нужно стесняться своих желаний, *al'amira*, – беру её лицо в свои руки и заставляю посмотреть мне в глаза. – Ты можешь доверять мне и говорить всё, что тебя тревожит.

– Я верю тебе, Винсент, – уверенно произносит девушка. – Поэтому я сейчас здесь. И я сделаю всё, что ты меня попросишь.

– Опасно давать такие обещания, принцесса, – дразню её.

На лице девушки появляется румянец. Слишком невинна. И это заводит меня ещё больше. *Allah, 'aetani alquatu* (Боже, дай мне силы – с арабского). Даже не знаю, как переживу этот вечер.

– Я верю, что ты не сделаешь мне ничего плохого, – она смотрит на меня доверчивым взглядом и моё сердце болезненно сжимается. Я чёртов ублюдок. Она не должна мне доверять. Это невинное создание должно бежать от меня без оглядки, а не безоговорочно доверять. Но ведь этого я и добивался. Хотел её полного подчинения. Мне только нужно помнить, зачем я всё это делаю.

– Как я могу обидеть такого ангела, – нежно целую её в маленький носик. – А теперь раздевайся, пока я буду разводить краски.

– Я... Мне нужно снимать... всё? – застенчиво интересуется девушка, но я вижу, как во взгляде девушки появляется озорной блеск. Я бы очень хотел, чтобы она полностью избавилась от одежды, но это будет слишком.

– Свою милую юбку можешь оставить, – как можно беззаботнее произношу я. – Только блузку и бюстгальтер.

После моих слов Кара испускает тяжёлый стон. Она уже на взводе. *Поверь, детка, мне тоже нелегко.* Ласково улыбаюсь девушку и оставляю её, чтобы подготовить рабочий материал.

Спустя десять минут я возвращаюсь с готовой краской и буквально прирастаю к полу. Это невыносимо. Как я смо-

гу нормально что-то делать, если её сногшибательное тело сводит меня с ума. Девушка неуверенно присела на краешек стола и смотрит на меня изучающим взглядом. Она выполнила мою просьбу, но всё ещё прижимает к груди свою блузку, закрывая мне обзор на её пышную грудь. Но и без этого я вижу, как она прекрасна. Самая превосходная девушка, которую я когда-либо встречал в своей жизни. Хочу её до одури.

– Ты готова, принцесса? – голос дрожит, как у мальчишки.

– Да, я готова, – она искренне улыбается.

– Что ты хочешь, чтоб я нарисовал? – спрашиваю, подходя к девушке ближе. Становлюсь прямо перед ней, а палитру с красками ставлю рядом на стол.

– Помнишь ту девушку, у которой тело было покрыто розами? – задорно интересуется она. – У неё ещё два бутона закрывали...

– Соски, – заканчиваю за неё. – Хочешь такой же рисунок?

– Безумно.

– Тогда это будет нам только мешать, – аккуратно забираю из её рук смятую блузку.

Теперь она предстаёт передо мной во всей красе. *Alshaytan. Dhahabt 'iilaa aljahim wahriq hi.* (Дьявол. Я попал в ад и заживо горю). Её идеальная грудь так и жаждет моих прикосновений. Кара жаждет моих прикосновений. Я вижу, как затвердели её маленькие сосочки и явно не из-за холода. Тяжело сглатываю и вновь встречаюсь с ней взглядом.

– Налюбовался? – с вызовом спрашивает Кара, расправив плечи. Девочка осмелела и решила меня подразнить? *Ну уж нет. Ты не сможешь меня обыграть чертовка.*

– Ещё как, – соблазнительно улыбаюсь. – Я осмотрел холст и готов приступить к работе.

– Как мне нужно встать? – вот она так Кара, которую я знаю. Она ведёт себя смело и вызывающе. Словно сирена, манит в свои сети.

– Можешь оставаться здесь, – беру в руки кисть и палитру с подготовленными красками. Макаю тонкую кисточку в тёмно-красную краску и лёгким движением провожу ней у основания шеи девушки. – Начнём отсюда.

Кара немного дёргается из-за прикосновения влажной кисти и на моём лице появляется улыбка.

– Нравится, малышка? – дразню её.

– Вообще-то, нет, – Кара явно лжёт, я вижу это в её глазах. Она наслаждается каждым моим прикосновением.

Продолжаю не спеша разукрашивать её тело. Медленно провожу по плечу, ключицам всё ниже. Я полностью отдаюсь процессу. Забываю обо всём. Сейчас есть только я и эта превосходная девушка в моих руках. Она так покорна, так податлива. Готовая на всё. Я чувствую её прерывистое дыхание. Вижу, как она нервно прикусывает нижнюю губу, пытаюсь заглушить стоны. И это сводит с ума. Не знаю, насколько меня ещё хватит. Хочу бросить всё и разложить её на этом столе. Хочу узнать какова она на вкус. Хочу почувствовать,

как она обхватывает меня своими превосходными ножками, пока я грубо проникаю в её тело.

– *Eahira* (Бл*дь), – непроизвольно вырывается из моих уст, прежде чем я могу остановиться.

– Что? – непонимающе произносит Кара. Кажется, она также погрузилась в свои мысли и не поняла, что я сказал. Это хорошо.

– Это чёртово сумасшествие, – гляжу прямо ей в глаза. – Не думал, что это будет так трудно.

– Тебе трудно рисовать? – невинно спрашивает Кара. Маленькая чертовка.

– Ты ведь знаешь, что я имею в виду, – легонько прикасаюсь кисточкой в опасной близости от её соска. И в этот раз девушке не удаётся сдержать предательского стога. – А теперь тебе нравится, принцесса?

– Винс, что ты делаешь? – она начинает задыхаться. Чувствую, как становится тесно в штанах.

– То, о чём ты меня просила, – ласково шепчу ей на ушко. Теперь моя кисть начинает кружить по её соску. Ещё и ещё.

– Винсент, – теперь она не пытается сдерживать стоны.

– Хочешь ещё, маленькая испорченная девочка? – мои губы касаются основания её шеи. Оставляю поцелуй. Затем ещё. Не хочу останавливаться. Откладываю кисть и обвиваю руками её лицо. – Давай продолжим то, на чём остановились раньше? Ты ведь хочешь, чтобы я закончил начатое? – но я не даю ей ответить. Прижимаюсь к губам девушки. Сначала

наш поцелуй нежный и неторопливый, но чем больше я от неё получаю, тем сильнее мне хочется ещё.

Не раздумывая, подхватываю Кару под ягодичы и усаживаю на дубовый стол. Раздвигаю её ножки и пристраиваюсь между ними.

– Такая сладкая девочка, – прижимаю её хрупкое тело к своему. Плевать, что она в краске и пачкает мою рубашку. Хочу чувствовать её как можно ближе. Мои губы путешествуют по превосходному телу Кары. Изучают его. Наслаждаюсь каждым прикосновением, каждым стоном девушки. Она так хорошо ощущается в моих руках. Правильно. И я схожу с ума от этого. Мои руки крепко сжимают бёдра девушки, в то время как я обхватываю губами затвердевший сосок девушки. Она такая чувствительная. Отзывчивая. Мои губы оставляют влажные следы на коже. Понимаю, что уже не смогу остановиться. И не хочу. Плевать, что будет дальше. Смотрю в её глаза и понимаю, что это больше не игра.

– Пожалуйста, Винс, я больше не могу терпеть эту пытку, – её слова прерывистые и нечёткие.

– Хочешь, чтобы я продолжил или остановился? – мои руки начинают массировать её бёдра.

– Я не... я не... не знаю чего хочу, – *как я понимаю тебя, малышка.*

На моём лице расплывается огромная улыбка. Я прекрасно вижу, чего хочет эта бестия. И я готов дать ей это. Конечно, с самого начала у меня были другие планы. Но сейчас...

Я сам не понимаю, что творю.

Её тело делает со мной что-то невообразимое. По коже мурашки до дрожи. В крови бушует адреналин. Я так чертовски возбуждён, что становится некомфортно. Теснее прижимаюсь к своей малышке.

– Моя принцесса, – вновь припадаю к её губам.

Стараюсь передать своим поцелуем всё то, что испытываю сейчас. Но очень скоро все разумные мысли покидают мой мозг.

Одна моя рука начинает массировать левую грудь девушки, в то время как второй я пробираюсь под юбку Кары. Она так возбуждена и одурманена, что даже не пытается сопротивляться. Даже не знаю хорошо это или нет. Но сейчас нет сил анализировать наше поведение. Продолжаю ласкать прекрасное девичье тело, наслаждаясь её стонами. Мне нравится то, что Кара испытывает то же, что и я. Нравится то, как я влияю на неё.

Мои губы оставляют дорожку поцелуев на нежной шее. Дурею от её запаха. Такая сладкая. Жасмин и цитрусы. Сногшибательная смесь. Я уже представляю, какова она на вкус там. Хочу узнать её вкус прямо сейчас. Моя рука начинает медленно двигаться от колена до основания её крохотных трусиков. Достигнув цели, отодвигаю тонкую полоску стрингов и мои пальцы ложатся на маленький набухший бугорок.

– Ах, Винсент, прекрати, – она так сладко стонет. – Мы не можем этого сделать.

– Не волнуйся, принцесса, – ласково произношу ей на ухо. – Я не собираюсь переходить черту. Просто помогу тебе немного расслабиться.

Пока я произношу это, мои пальцы продолжают массировать её чувствительную точку. Кара больше не сопротивляется. Наоборот, придвигается ещё ближе, желая получить как можно больше от меня. Ненасытная девочка. Её стоны сводят с ума. Закрываю глаза, не в силах видеть её лицо. Мои пальцы дразнят её вход. Перед глазами встаёт картина того, как я буду делать то же самое, но только уже не пальцами. Бл*дь, я уже на грани, и только чудом ещё не кончил. Я чёртов мазохист, но не могу остановиться. Увеличиваю трение между ног своей девочки и понимаю, что она уже готова упасть в пропасть.

– Давай, Кара. Не сдерживай себя.

И она делает то, о чём я прошу. Внимательно всматриваюсь в её лицо. Никогда не видел девушки прекрасней. Этот образ всегда будет запечатлён в моей памяти.

– Ты великолепна, малышка, – произношу я и, наконец, делаю то, что хотел. Подношу свои пальцы ко рту и пробую вкус своей развратной принцессы. Все мысли покидают мою голову. Я точно буду гореть в аду.

– Ты мерзкий подонок и лгун, – неожиданно выплёвывает девушка мне в лицо и со всей силы отталкивает от себя.

– Что, прости? – я сбит с толку. Что на неё нашло? Ещё секунду назад эта бестия таяла в моих руках, а теперь я по-

донок.

– Ты говорил, что я могу тебе доверять, а сам воспользоваться мной, – разъярена, словно фурия. Девушка в спешке начинает собирать свою одежду, а затем надевает её поверх не до конца просохшей краски.

– Воспользовался? – она что серьёзно? – Это ты пару минут назад кончила в моих руках, а не наоборот.

– Я тебя об этом не просила.

– Конечно, нет, – я абсолютно сбит с толку.

– Знаешь, не хочу продолжать этот бессмысленный разговор, – она уже полностью оделась, поэтому направляется к двери. – Я собираюсь домой.

– Одна? – не сдерживаюсь я. – Думаешь, я отпущу тебя посреди ночи.

– С тобой я точно не останусь, Винсент, – кажется, она настроена решительно.

– Я тебя отвезу, – говорю вполне серьёзно, но девушка продолжает смотреть на меня недоверчивым взглядом. – Обещаю, что больше не притронусь к тебе, пока ты сама меня не попросишь.

– Этого никогда не будет, мистер Гордон.

– Вот и отлично, – больше сил нет спорить с этой несносной девчонкой. – Подожди меня возле машины.

Через десять минут мы мчим в сторону её дома. Вокруг царит напряжённая тишина. Но совершенно неожиданно её прерывает звук входящего смс на телефоне Кары. Я вижу,

как девушка начинает читать входящее послание и спустя минуту, на её лице расцветает радостная улыбка. Она будто забывает, что я нахожусь рядом с ней. Это злит до чёртиков. Так и хочется вырвать смартфон из её рук и выкинуть в окно. Кто же смог так осчастливить малышку?

Этот вопрос так и вертится у меня на языке. Кара, кажется, замечает моё настроение, потому как спустя секунду сама оповещает меня об адресате. Лучше бы ты этого не делала.

– Умерь свой пыл, это сообщение от моего брата, – задорно улыбается она. Но её слова действуют на меня словно выстрел. *Нет, не говори о нём.* Только не сейчас. Сильнее давяю на газ. Мы уже в нескольких кварталах от её квартиры. – Он так редко мне пишет. Да и у нас разные часовые пояса.

«Малик, мне так холодно. Ты нужен мне». В моей голове звучит отчётливый голос из прошлого. *Аллах, Кара просто заткнись.*

– Тебе бы он понравился, – продолжает щебетать стерва.

«Я не знаю, где мы. Не могу выбраться. Всё тело онемело. Спаси меня, любимый». Больше нет сил терпеть. Резко останавливаюсь возле дома Кары.

– Заткнись и проваливай из моей машины, дрянь! – ору во весь голос. Я вижу, как на глаза девушки наворачиваются слёзы, но мне плевать. Единственное, чего я сейчас хочу, забыть тот проклятый день. Забыть абсолютно всё.

Глава 7

Кара

Чувствую себя опустошённой и ничтожной. Внутри большая дыра, где нет ни единого луча света. Последние недели были невыносимыми. Я не знала, что мне делать, как себя вести. Чувство вины не покидало меня. Каждое мгновение я старалась найти ответы на свои вопросы. Но ничего не получалось. Всё выходило с точностью до наоборот. Вопросов становилось больше, а ответов – меньше.

Со стороны это может выглядеть странно, когда девушка сходит с ума от незнания. Сходит с ума по мужчине, который несколько недель назад чуть ли не взял её в своей же мастерской на грязном столе.

Вспоминая ту ночь, по коже пробегает миллион мурашек. Его касания заставляли меня падать в бездну, а затем возвращаться на землю. В тот момент моя голова перестала думать. Я душой и телом отдалась Винсу. Не знаю, как он смог так умело завладеть мной, что я не сразу поняла, как оказалась полуголая перед его глазами. Как смогла позволить ему касаться меня. А самое главное, как я смогла позволить ему думать, будто я одна из его шлюх, которых, была уверена, он трахал каждую ночь.

Ненавижу.

Ненависть – это чувство, которое может полностью поглотить разум и сердце. А самое главное, душу. Сейчас я хотела полностью погрузиться в учёбу, но ничего не получалось.

Мой мозг, словно всё время возвращал меня в тот вечер, когда Винс грубо выгнал меня из своей машины. Вышвырнул, как продажную девку.

Я долгое время чувствовала себя грязной. Не могу забыть злость в кофейных глазах. Они пылали ненавистью настолько сильно, словно перед ним сидела не я, а кто-то другой. Не понимаю, почему отношение Винсента, так резко поменялось. Что я сделала?

В первые дни я злилась на него и старалась, вообще, не думать об этом. Даже выключила телефон, но он всё равно не звонил. Не писал. Ничего. Как будто между нами ничего и не было. Мы снова стали незнакомцами. Людями, которые живут каждый своей жизнью и не хотят иметь друг с другом ничего общего.

Вот и сейчас я стараюсь не думать о нём, но мой разум чертовски меня предаёт. Не получается. Как бы я ни хотела – не выходит! Переворачиваюсь на другой бок и открываю глаза. В комнате светло настолько, что мои глаза начинают болеть от яркого света. Зажмуриваюсь, а затем вовсе поворачиваюсь и смотрю в потолок некоторое время.

Сегодня мой день будет другим. Я не позволю себе думать снова и снова о человеке, который просто исчез из моей жизни так же быстро, как появился. Мы встречаем разных людей, и некоторые из них покидают нашу повседневную жизнь слишком быстро. Словно вовсе и не появлялись. Так случилось и с Винсентом Гордоном.

Да, он ворвался в мою жизнь. Добавил несколько ярких красок, которых до приезда в эту страну у меня не было, но ничего более. Теперь я буду идти дальше и жить как хочу. Не думая ни о ком. У меня слишком мало времени, чтобы тратить его на ненужных людей.

Стягиваю с себя шёлковое одеяло сиреневого цвета, которое прекрасно сочетается с чёрными стенами в моей комнате. Я обожаю тёмные цвета, а в особенности – чёрный. Этот цвет напоминает мне, насколько люди могут быть внутри грязными и ничтожными. Чёрный цвет ассоциируется с человеческими пороками, что скрываются у каждого из нас в глубине души. Настолько глубоко, что даже тебе не всегда известны твои грехи.

Встаю на ноги и спокойными шагами иду к окну, чтобы открыть шторы, через которые просвечиваются яркие лучи солнца. Они настолько яркие, что даже кремовые шторы не могут скрыть их. Тянусь руками к мягкой ткани и раздвигаю шторы в разные стороны, впуская в комнату свет. Становится так ярко, что мои глаза начинают снова болеть. Но это ничего по сравнению с тем, что сейчас творится у меня в голове.

Я нахожусь на перепутье. Такое чувство, будто все мои мечты стали прахом. Превратились в пыль, которая легко развеивается при сильном ветре. *Хотела бы я сейчас поменять что-то? Определённо да.*

Стать сильнее, чем есть. Идти к своей цели. Не становить-

ся очередной жертвой. Но маленькая Кара уже стала ею. Попала в самую глубокую бездну, откуда даже не слышны крики о помощи. Сколько бы ни кричала, никто не услышит.

Винс отправил меня туда своими руками. Сделал меня игрушкой, с которой можно просто поиграть, а потом уйти, ничего при этом не говоря.

Мои мысли снова возвращаются к тому, что я не хотела бы, вообще, вспоминать. Не ощущать эти эмоции. Но они такие живые, словно в них кто-то вдохнул жизнь, а после все забрал. Должно ли мне быть больно? Наверно. Но будет правильнее сказать, что я чувствую себя опустошённой.

Кара, когда ты успела стать такой глупой?

Знала, что не являюсь глупой. Я не такая, как многие девушки. Только Винсу удалось превратить меня в одну из них. Всего лишь коснувшись своими руками.

В голове проносятся воспоминания того, как впервые он коснулся меня. И от этого по коже начинают бегать мурашки. Сглатываю нервно. А самое поганое, что я позволила ему коснуться меня своим губами не только моих губ. Руки тянутся к моим губам. Подушечками пальцем дотрагиваюсь до них, и воспоминания снова накрывают меня. В теле начинает зарождаться волна возбуждения.

Я должна заставить себя и своё тело не вспоминать об этом человеке!

Начинаю внушать себе мысли, которые считаю правильными. Да, именно так и должно быть. Прислоняюсь спиной к

холодному стеклу и руками протираю своё лицо. Мне нужен свежий воздух. Находиться дома уже невыносимо.

Отталкиваюсь от окна и начинаю собирать свои волосы в высокий пучок. Сегодня я буду сама собой. Никаких мыслей о человеке, который ничего для меня не значит. Буду делать всё так, будто его и не было. Учёба, друзья, а, главное, буду наслаждаться каждой секундой в этом городе и покорять новые вершины. Стараюсь улыбнуться самой себе.

– Детка, ты ещё не встала? – слышу голос Амины, когда она приоткрывает дверь в мою комнату.

– Я уже давно проснулась, – закрываю шкаф и оборачиваюсь к девушке. – Ты что-то хотела?

Шатенка делает несколько шагов в моём направлении, а потом произносит:

– Хотела позвать тебя на завтрак. Ты уже несколько дней почти ничего не ешь. Я подумала, может, сегодня ты спустишься, – маленькая улыбка касается её губ.

В последние дни я выглядела так, словно меня бросил парень, с которым мы уже готовы были связать себя узами брака. Но, чёрт побери, ничего такого нет и не было. Я должна помнить, что у меня есть жених.

Жених, которого ненавижу всем сердцем.

Всё это выглядит очень странно. Я постоянно думаю о человеке, который чуть ли не переспал со мной. Но это не сильно меня тревожит. Ужаснее вспоминать о том, что на родине меня ожидает намного худшая ситуация.

Я должна буду стать женой мужчины, о котором ничего не знаю, и никогда не видела. Должна планировать свою совместную с ним жизнь. Это невыносимо. Чувствую, что скоро взорвусь от переизбытка эмоций.

– Кара? – Амина начинает махать рукой перед моим лицом, чтобы я обратила на неё внимание.

– Да-да, я здесь, – заправляю за ухо волосы, которые торчат по краям.

– Где ты витаешь? – подходит ближе и кладёт свои руки на мои плечи.

– Всё в порядке, маленькая госпожа, – натягиваю милую улыбку и тыльной стороной своей руки поглаживаю щёку Амины. Не хочу, чтобы она беспокоилась.

– Если этот напыщенный индюк стал причиной твоего состояния, я его не пощажу, – голос Амины вдруг резко становится слишком серьёзным.

– Мне нужно собираться, иначе мы опоздаем, – пропускаю мимо ушей слова подруги. – Саид не любит, когда мы опаздываем. Ты же это знаешь.

Стараюсь выглядеть как можно более уверенной, чтобы Амина вновь не начала задавать вопросы. Разговаривать об этом сейчас нет желания. Хочется отвлечься, и именно этим я буду сегодня заниматься.

– Хорошо. Только не задерживайся, – спокойно произносит подруга и после выходит из моей комнаты.

Выдыхаю полной грудью. Становится немного легче.

Сжимаю в руках полотенце, которое я всё это время держала в своей хватке. Выпрямляю спину и спокойно направляюсь в душ. Холодная вода сможет помочь мне немного прийти в себя.

***

– *Kara, min fadlik qul li limadha ybdw wajhak mithl allaymun alhamida?* (Кара, скажи, пожалуйста, почему твоё лицо похоже на кислый лимон?) – Саид наклоняется ко мне и ставит локти на стол.

Каким же он порой бывает настырным. Тянусь к чашке своего ароматного кофе и подношу к своим губам. Прежде чем сделать глоток, проговариваю:

– *Walam yukhabirk ahd 'anak tabdu fi bed al'ahyan mithl qurd, wahu 'amr ghurayb lilghayata?* (А тебе никто не говорил, что ты порой похож на обезьяну, которая слишком любопытная?) – от моих слов Амина не сдерживается и прыскает со смеха.

– Саид, я думаю, сейчас лучше вообще не трогать нашу госпожу, а то, возможно, после обезьяны она может тебя превратить в более смешное животное.

Парень переносит свой взгляд на мою подругу, а потом говорит:

– Нет, Амина. Просто наша Кара не может смириться с тем, что миссис Смит не оценила её рвения к созданию более

необычного стиля одежды, чем та просила сделать, – затем он облакачивается к спинке стула и начинает смотреть по сторонам.

– А ты заметил, как она готова была прямо там её задуть? – воодушевленно продолжает подруга.

– Если пришлось ставить на кон, я бы поставил за миссис Смит, – начинает своими пальцами барабанить по столу.

– Я думаю, наоборот. Нам бы пришлось искать место, чтобы спрятаться. Гнев Кары это хуже всего на свете.

– Ой, да брось, она бы не смогла справиться с железной дамой, – с нотками недоверия говорит Саид.

– *'ana 'aql lak bi'amanat, fatat fi alghadab ymkn 'an tafael mithl hdha alshay'*... (Я тебе честно говорю, девушка в гневе может такое сдел...).

– Ничего, что я сижу с вами, а вы обсуждаете меня? – перебиваю лучшую подругу, не дав возможности закончить свою тираду.

– Султанша, а мы уже думали, ты больше не заговоришь, – обладатель карих глаз начинает смеяться, затем протягивает свою руку. Амина в знак согласия хлопает по его руке.

– Ваши шутки такие же нелепые, как и вот тот ботан в очках, который пытается найти место, чтобы спокойно сесть и допить свой пакет йогурта, – сделав последний глоток ароматного капучино, смотрю на часы. Не хочу опоздать на последнюю лекцию.

Начало дня было ужасным. Но я не предполагала, что да-

же на лекции кто-то сможет испортить мне настроение ещё больше. Я не понимаю, почему миссис Смит так ужасно восприняла мою идею насчёт сочетания в одежде западного и восточного стилей. Порой мне начинается казаться, что эта пожилая женщина не любит студентов, которые пытаются создать нечто иное. Но сидеть и просто рисовать длинные платья в пол не для меня.

В одежде должна быть страсть. Да, именно она. Такая, чтоб, лишь увидев подобный наряд, человек не смог отвести свой взор. Когда художник создаёт свой шедевр, независимо какая будет картина, он вкладывает свою душу. Всего себя. Он буквально влюбляется в своё творение.

Дизайнер тоже должен полностью отдаваться своим идеям. Это похоже на то, как два танцора сливаются в едином танце. Но когда один из них исчезает, всё рушится. Нет больше того огня, что присутствовал в этом танце. Становится однообразно и скучно.

Работа должна приносить лишь удовольствие и ничего более. Я не тот человек, который готов в искусстве идти на уступки лишь потому, что нужно следовать правилам тех, кто добился в этой жизни чего-то. В моей жизни и так хватает правил. Запретов. Всего того, что я соблюдала с самого рождения и должна соблюдать до конца жизни. В своей профессии этого терпеть я не намерена.

Саид может посчитать меня глупой девушкой, но он не знает, какая я на самом деле. Слушая его слова, мне было

даже немного весело. Человек делает выводы лишь по тому, что видит. Возможно, он такой человек, который по-своему всё оценивает. Но за время пока мы были вместе, я могу с точностью сказать одно: его взгляды порой меня смущают. Не знаю почему. Но в нём есть нечто иное. Или это уже просто мои больные фантазии, которые после случившегося начали казаться реальностью.

– Ребята вы собираетесь идти? – встаю из-за стола, чтобы, наконец, отправиться в аудиторию, где у нас будут занятия по истории искусства.

– Чёрт, точно, нужно уже сматываться отсюда, – парень хватает свой рюкзак и встаёт.

Я быстрыми шагами начинаю идти к выходу из кафе, где ещё недавно мы сидели. На улице немного прохладно, отчего по коже начинают бегать мурашки. В последнее время погода в Салониках значительно испортилась. Она, вообще, резко меняется. Я стараюсь привыкнуть к такому климату, но пока выходит не очень хорошо. Я люблю сложности, но это не относится к погоде. Но этот холодный ветер даёт мне возможность немного собрать свои мысли воедино.

Вдруг чувствую, как тяжёлые мужские руки касаются моего плеча, и я резко останавливаюсь. В одно мгновение мне начинает казаться, что это Винс вернулся, но всё не так.

– Пока ты так быстро шла, я тут успел поговорить с Аминой, – слышу весёлый голос Саида.

– Саид, мы опаздываем. Либо говори, либо же отпусти ме-

ня, – поворачиваюсь к нему лицом.

– Как насчёт прогулки по вечернему городу?

– Я думаю, сейчас не лучшее время для этого.

– Нет, малышка. Ты неправа. Как раз самое время, – своими тёплыми ладонями касается моего лица.

Я некоторое время молчу. Не знаю, что ответить. Желания выходить куда-то – нет. Я понимаю, что так только буду вгонять себя в депрессию, но от одной мысли, что могу увидеть Винса, всё внутри переворачивается. Прошло столько времени, а я всё ещё надеюсь. Не знаю, правда, на что.

– Кара, давай этот вечер проведём в хорошей компании, – Амина вырывает меня из моих мыслей. Я смотрю на неё, а потом на Саида, который всё ещё своими ладонями держит моё лицо.

– Я покажу вам такое место, где вы обе ещё не были. Давай, крошка, соглашайся.

– Хорошо, – слетает с моих губ.

Мне действительно нужно отвлечься от всего этого. Возможно, после сегодняшнего вечера, я смогу точно войти в прежний свой ритм жизни, где не было Винсента Гордона.

Как только заканчивается последняя лекция, я тут же направляюсь домой. Даже не дожидаясь Амину, зная, что она ещё некоторое время будет вместе с Саидом. Если честно, мне её немного жаль. Я вижу, как моя подруга увлечена этим парнем. Только он совсем не проявляет к ней подобного внимания. Со стороны это отчётливо заметно. Но я ведь не мо-

гу разочаровать свою подругу. Не могу сказать ей, что она надеется напрасно.

Как только оказываюсь дома, сразу же закрываюсь в комнате. Мне нужно некоторое время побыть в одиночестве. Никого не хочу видеть и ни с кем разговаривать. Ещё и этот чёртов вечер мне предстоит провести в компании друзей и притворяться, что всё хорошо. И зачем я только согласилась? Чтобы хоть как-то отвлечься планирую немного поработать над своей коллекцией, которую забрала миссис Смит. Нужно придумать что-то такое, чтобы у неё больше не возникло желания отчитывать меня. Но надолго погрузиться в работу у меня не получается. Меня прерывает телефонный звонок. Смотрю на номер абонента, едва удаётся усидеть на месте от переполняющей радости. Это звонит Керем.

– *Marhabaan 'ukhti* (Привет, сестрёнка), – слышу его мелодичный голос, когда принимаю вызов.

– *Kyrim, kam 'ana saeid lisamaek!* (Керем, как же я рада тебя слышать!) – я так скучала по этому парню.

Когда я была маленькой, мы много общались. Но последние лет пять Керем стал более замкнутым и отстранённым. А уж его решение отправиться в горячую точку стало для всех просто шоком. Но никто не посмел перечить старшему сыну. Теперь он является гордостью нашей семьи.

– *Kayf hbyby? hal tahabiyn alkaliyata?* (Как поживает моя любимица? Нравится колледж?) – он кажется весёлым.

– Это место невероятное, – отвечаю на нашем родном языке.

ке. – Я так рада, что родители позволили мне сюда поступить. Я получила массу невероятных впечатлений. И Амине здесь нравится.

Ещё минут десять я рассказываю брату о колледже и своих впечатлениях о Греции. Он внимательно меня слушает и временами смеётся, называя меня ребёнком. Но я так рада, наконец, общаться с ним, что просто пропускаю это мимо ушей. Сейчас меня трудно заставить замолчать.

– Я безумно рад, что ты счастлива и осуществляешь свою мечту, – произносит брат, когда я заканчиваю свой рассказ.

– А как поживает мой любимый братец? – интересуюсь у него.

– Вряд ли ты захочешь слушать про те ужасы, которые я здесь вижу.

– Так почему ты не вернёшься домой?

– Может, это покажется странным, но мне нравится находиться здесь, – по голосу слышу, что он говорит правду. – Ты лучше скажи мне вот что. Когда я созванивался с родителями, отец сообщил мне одну интересную новость.

– Так ты знаешь? – настроение тут же улетучивается, как я вспоминаю про своего загадочного жениха.

– Ты и правда обручена, малышка Кара, – говорит так, будто эта новость его радует.

– Будто у меня был выбор.

– Что ты имеешь в виду? – удивляется брат.

– Некий Малик Амрани захотел взять меня в жёны, и вот я

уже обручена, – гневно произношу его имя. – Моего мнения никто не спрашивал.

– Малик? – голос брата меняется. – Нет. Ты не можешь стать его женой!

– Что? Ты его знаешь?

– Нельзя доверять этому человеку.

– Что ты знаешь о нём?

– Это неважно, – произносит Керем. – Знай только то, что ты не должна выходить за него замуж.

– Будто бы это я решаю.

– Я поговорю с отцом, – неожиданно заявляет парень. – Я уговорю его отменить помолвку.

– Ты, правда, это сделаешь? – не могу поверить. Если Керему удастся сдержать своё обещание, то я буду самой счастливой девушкой на свете. Слышу, как кто-то зовёт его изда- лека.

– Мне пора сестрёнка, – грустно говорит мой брат. – Но я скоро обязательно позвоню.

– Удачи тебе, Керем, – успеваю сказать я прежде, чем он сбрасывает вызов.

Теперь я чувствую себя значительно лучше. И даже появилось желание пойти погулять с Аминой и Саидом. Я знаю, что Керем всегда держит свои обещания. И отец должен к нему прислушаться. Да, определённо я чувствую себя хорошо впервые за последние недели. Поднимаюсь с дивана и направляюсь к своему гардеробу, чтобы выбрать наряд на

сегодняшний вечер.

Спустя три часа Амина возвращается домой. Она приходит вместе с Саидом, чтобы забрать меня. В такие моменты я даже ей завидую. Она совершенно не беспокоится о своей внешности, не думает, что ей надеть. Девушка всегда придерживается строгого стиля и постоянно максимально закрывает своё тело. Хорошо хоть мне удалось уговорить её не покрывать голову. Иначе бы я смотрелась рядом с ней очень странно. Как распутная девка в компании святоши. Долго ждать этим двоим не приходится, и через пятнадцать минут мы едем в сторону центра на машине Саида. Он везёт нас в сторону площади Аристотеля. Я уже бывала здесь в одиночку, но ребята об этом, конечно, не знают.

Саид выглядит довольным, рассказывая нам об этом месте разные истории. Он пытается нас впечатлить. Точнее сказать, он пытается впечатлить меня. Я уже неоднократно замечала, как парень проявляет ко мне интерес. Пытается заинтересовать меня, флиртует. Но мне неинтересен Саид как мужчина. Он ведь даже ещё не мужчина. Всего лишь избалованный мальчишка. Мои мысли опять возвращаются к Винсенту. Почему он так со мной поступил? Я ведь ничего плохого не сделала! Да, мы позволили себе немного больше, чем планировали, но в этом не только моя вина. Он сам был искусным соблазнителем. А я просто слабая девушка в руках мастера. Вновь и вновь прокручиваю в голове последние минуты нашей встречи. Пытаюсь понять, почему его поведе-

ние резко изменилось. Но ничего не приходит на ум. Помню, как радовалась сообщению Керема. И взгляд Винса в тот момент. Он явно ревновал, но я ведь объяснила, что мне пишет брат. Неужели он не поверил? Это кажется таким бредовым.

Погрузившись в раздумья, я не замечаю, как мы оказываемся на набережной. Здесь кругом горят фонари и снуют парочки или группки людей, которые наслаждаются прекрасным вечером. Но я лишь могу выдавливать из себя фальшивую улыбку и изредка отвечать на реплики своих друзей.

– Может, вы чего-то хотите выпить, чтобы согреться? – предлагает Саид, когда мы присаживаемся на одной из скамеек. – Может, чай, кофе, горячий шоколад или глинтвейн?

Вечер действительно выдался прохладным.

– Я бы не отказалась от горячего шоколада, – смущённо произносит Амина.

– Хорошо, – он смотрит на меня. – А ты что будешь?

– Думаю, глинтвейн подойдёт, – с улыбкой отвечаю парню. Он тоже улыбается.

– Подождите здесь, сейчас я принесу ваши напитки, – произносит парень и направляется к стоящей неподалёку машине с горячими напитками.

– Ты можешь хоть один день вести себя нормально? – возмущается Амина, как только парень отходит от нас на приличное расстояние.

– Ты упрекаешь меня? – это что-то новенькое.

– Это не нормально. Ты ведёшь себя так, будто скоро на-

станет конец света, а у тебя нет причин, чтобы продолжать наслаждаться жизнью. Ты только портишь этот вечер.

– Так может мне уйти? – зло выкрикиваю я, поднимаясь со скамьи. – Давай я оставлю тебя наедине с твоим дорогим Саидом. Ты ведь этого хочешь? Только и мечтаешь, чтоб он смотрел на тебя так, как смотрел на меня Винсент. Только не лги мне, Амина, – восклицаю я, когда девушка пытается что-то возразить. – Но правда в том, что этого никогда не произойдёт. Ты не интересна ему, как женщина. Открой глаза, Саид видит в тебе только друга.

– Не стоит равнять всех по себе, – теперь она тоже зла.

– Я говорю как есть.

– Пожалуй, ты права. Лучше тебе уйти, – чувствую обиду в её голосе, но ничего не могу с собой поделать. Сейчас я не в состоянии здраво мыслить.

– Удачного вечера, – проговариваю я и начинаю удаляться от своей подруги.

Ускоряю шаг, двигаясь в ту сторону, откуда мы пришли. Чувствую себя ужасно. Я не хотела ссориться с Аминой. Но терпеть её упрёки – нет сил. Она строит из себя святошу, хотя я уверена, что мечтает испытать то же, что и я. Она бы только была рада, если бы Саид начал за ней ухаживать. Я сейчас рассуждаю, как какая-то стерва. А всему виной Винсент Гордон. Он напрочь въелся в мой мозг. Отравил меня собой. И сейчас я с огромным трудом пытаюсь вылечиться от этой заразы. Но, похоже, мне это не удастся сделать. Чув-

ствую, как телефон в кармане вибрирует. Достая смартфон и смотрю на дисплей. Сердце на мгновение замирает, а затем начинает стучать с удвоенной силой. Это Винсент. Что ему нужно? Неужели он осознал свою вину?

Первой мыслью становится сбросить вызов, но пальцы замирают над дисплеем. Не могу этого сделать. До одури хочу услышать его голос, который не так давно вызывал мурашки в моём теле.

– Слушаю, – стараюсь, чтоб мой голос не дрожал, когда отвечаю на звонок.

– Кара, как я рад тебя слышать, – слышу напряжение в его словах. – Я так скучал по тебе, *al'amira*.

– Поэтому ты не звонил и не давал о себе знать больше двух недель? – злость на него вытесняет все другие чувства.

– Я знаю, что повёл себя как последний придурок, но прошу, позволь мне загладить свою вину.

– Я слишком часто слышу от тебя это слова. Всему есть предел, Винсент.

– Не говори так, – его голос выворачивает мою душу наизнанку.

– А как я должна говорить? – чувствую, как подступают предательские слёзы. – Что ты хочешь от меня услышать?

– Я хочу вернуть тебя, – так просто и искренне. – Эти недели без тебя были ужасными.

– Почему я должна тебе верить? – не могу просто так сдаться.

– Давай встретимся и я тебе всё объясню.

– Винс...

– Пожалуйста, Кара. Дай нам шанс. Всего одна встреча.

– Хорошо. Когда?

– Прямо сейчас, малышка. Скажи, где ты, и я приеду.

– Я на набережной возле площади Аристотеля.

– Я буду через пятнадцать минут, – сообщает парень и кладёт трубку.

Эти недолгие минуты казались мне целой вечностью. Я сама безумно скучала по этому мужчине. Скучала по тому, как он заставляет меня чувствовать себя. Я уже знаю, не важно, что мне хочет сказать Винс. Я уже всё простила и забыла. В тот самый момент, как раздался его звонок. А после разговора с братом, наша встреча с Винсентом в разы желаннее.

Я так взволнована, что не сразу замечаю появление своего мужчины. И только когда крепкие мужские руки обвивают мою талию со спины, на моём лице расцветает счастливая улыбка.

– Привет, принцесса, – шепчет мне прямо в ухо. Разворачиваюсь в его руках и встречаюсь с ослепительной улыбкой.

– Винсент, – практически шёпотом произношу его имя. Наши взгляды встречаются, и я таю. Чувствую себя такой окрылённой. Будто бы и не было этих ужасных двух недель.

– Ты такая красивая, малышка, – с придыханием произносит Винс. Наши губы в миллиметре друг от друга. – Я настоящий кретин. Я так испугался того, что случилось в тот

вечер. Мне не следовало так поступать с тобой. Я испугался. Произошедшее между нами выбило почву у меня из-под ног. И самое главное, я испугался того, что почувствовал к тебе. Это не просто симпатия. Это намного больше. Я был уверен, что у нас не может быть совместного будущего. Думал, чем раньше мы исчезнем из жизней друг друга, тем быстрее эти зарождающиеся чувства исчезнут. Но проходили дни, недели, а чувства никуда не делись. Они стали только сильнее. Я понял, что не могу с этим бороться. Ты нужна мне. Пусть я для тебя ничего не значу.

– Это не так, – говорю я. Сердце сжимается от переполняющих его чувств. Я ещё никогда не слышала ничего прекраснее. Этот мужчина самый великолепный, самый милый и ласковый. Он словно создан для меня. – Это не так, потому что я чувствую то же самое. Эти недели настоящим кошмаром. И самое страшное, что я винила во всём себя.

– Маленькая, – его руки нежно обхватывают моё лицо. – Виноват только я. И надеюсь, что ты сможешь меня простить.

– Уже простила, – нежно улыбаюсь ему.

– Значит, ты готова дать нам шанс? – он выглядит так, будто не верит.

– Да. Я хочу попробовать построить с тобой отношения.

– Ты не представляешь, как я счастлив это слышать.

После этих слов губы Винсента обрушиваются на мои. И я окончательно пропадаю. Отдаюсь ему целиком и полностью.

Не знаю, что будет дальше. Не знаю, получится ли у нас что-то. Но я твёрдо уверена в одном – я хочу постараться создать с ним что-то особенное. Хочу, чтобы он стал тем, с кем я попробую всё в первый раз.

Глава 8

Малик

В нашей жизни всё является иллюзией. Отношения. Чувства. Даже правда стала незаметной среди всей этой грязи, которая окружает нас. Ты можешь думать, что знаешь тех людей, которые тебя окружают, но реальность окажется другой. Шокирующей. Сейчас я чувствую себя главным в этой игре в «любовь». Кара стала марионеткой в моих руках. Она может думать по-другому. Считать себя умной девушкой. Быть уверенной на все сто процентов в том, что может уйти из моего мира, где нет ничего кроме боли. Но она чертовски ошибается.

Я знаю, как можно манипулировать такими женщинами. Мне было достаточно видеть ту картину в мастерской. *Al'amira* сама решила окунуться с головой в эту бездну, где нет шанса на выживание. В этой грешной и грязной игре может выиграть только один. И победителем буду я.

В этот раз никто не сможет встать на моём пути, чтобы помешать. Возможно, многие посчитают меня слишком самоуверенным, но я ещё тот подонок. Кара не знает насто-

ящего меня. Порой сам не знаю, в какого зверя превратился со временем. Вспоминая себя другого, я задумываюсь, не тот ли мужчина был иллюзией? Может, именно сейчас моё настоящее лицо начало открываться не только другим, но и мне самому.

Последние дни я задавал слишком много вопросов. Но сейчас нужно думать лишь о мести. Я хочу видеть ту же боль в глазах этой семьи, которая была в моих. Нельзя спокойно жить с мыслью, что твоего любимого человека не вернуть.

Хочется просто умереть и больше не чувствовать эту невыносимую боль, которая поглощает и разрывает на тысячи мелких кусочков сердце и душу.

Они отняли у меня самое ценное, а теперь настала моя очередь. Я уничтожу то, что так ценно для них. Смерть – это начало конца. После неё ты уже ничего не можешь сделать.

Но, с другой стороны, смерть приносит покой. Ты не чувствуешь больше никакой боли. Обретаешь покой. Становишься прахом. Человеком, о котором будут вспоминать и чувствовать боль от утраты. Когда-то я много думал об этом. Но сейчас у меня другая цель.

Кара будет жить. Ходить по земле, но каждый её новый шаг будет болезненным. Она будет шагать по раскалённым углям и в итоге просто сгорит дотла. А ведь мне нужны даже не её страдания. Я жажду, чтобы семья этой девочки захлебывалась от боли, видя, как их собственный ребёнок сгорает от этой боли и унижения. Даже они посчитают, что смерть

для неё будет самым верным решением. Глаза морского цвета больше не будут излучать счастья.

Habibati, samzzq qalabak. Wa'ant nafsak taqadam nafsak 'iila masirak!

(Малышка, я вырву твоё сердце. И ты сама собственноручно покоришься своей судьбе!)

Самая сладкая победа над этой девочкой будет лишь тогда, когда я буду сам видеть слёзы боли. Сидеть и смотреть, как она не может подняться на ноги от этой невыносимой пытки. Каждой клеточкой своего тела чувствовать эту ломоту. Смотреть мне в глаза и чувствовать себя проигравшей, сломленной. Видеть ненависть по отношению к себе.

Очень сложно играть в милого парня. Я начинаю себя презирать за это. Хочется просто сорваться и показать, кто такой настоящий Винсент Гордон, в которого это маленькая девочка, я уверен, уже влюбилась.

– Ты не сказал, куда мы едем, – нежный голос Кары заставляет меня вернуться из моих мыслей.

– Возможно, я хочу сделать тебе сюрприз, – поворачиваюсь к ней и вижу, как в карих глазах вспыхивает огонь.

Девушка непроизвольно начинает кусать нижнюю губу.

Allaenatu! 'asheur balfel 'anani 'urid 'an 'ahfar tilk alshifah almreb!(Бл*дь! Я уже чувствую, как хочу впиться в эти пух-

лые губы!)

– В последнее время твои сюрпризы приводят не к тому, чего бы хотелось, – на последних словах её голос становится слишком тихим. Кара нервничает. Я чувствую, как она старается сдерживать себя, чтобы не смотреть в мою сторону.

– Твои действия противоречат словам, – сбавляю скорость и останавливаюсь, когда светофор меняет зелёный свет на красный.

– Всё не так.

Я начинаю умиляться тому, как она старается скрыть моё влияние на своё тело. Это выглядит так невинно, но в то же время заводит.

– Детка, ты должна взять курсы актёрского мастерства, – давлю на газ, когда загорается зелёный свет. – Ты не умеешь врать. В особенности *мне*. Я вижу твоё настоящее лицо.

– Не будь настолько уверен в себе, – девушка снова смотрит на меня, а затем её взгляд из-под тёмных ресниц опускается на несколько секунд на мои губы.

– Не надо смотреть на меня так, словно ты готова сейчас сорваться с места и оказаться на моих коленях, – Кара начинает сильно моргать, а затем нервно сглатывает.

– Гордон, ты можешь хоть на несколько минут не думать о сексе? – приподнимает свою бровь в ожидании моего ответа, но даже от слов, которые она произнесла вслух, щёки девушки налились румянцем.

– Трудно контролировать себя, когда ты так близко ко мне.

Кара начинает ёрзать на своём месте. И мои глаза сканируют каждый миллиметр её тела. Первое, что я замечаю, как грудь Кары налилась от возбуждения.

– Винс, хватит смотреть на меня! Мы сейчас попадём в аварию раньше, чем ты успеешь показать мне свой сюрприз, – слышу недовольный голос.

Я перевожу свой взгляд на дорогу и стараюсь отогнать от себя все те мысли, которые сейчас просто сводят меня с ума. Не знаю, как выдержу эту пытку, но я должен думать не о том, чтобы Кара оказалось подо мной и стонала от удовольствия, а только о мести! Как заставить её умирать каждую секунду. Быть просто товаром, купленным мной для возмездия над моими врагами. Она тоже является частью. Кара тоже должна быть моим врагом. Я не имею права желать эту женщину в других смыслах этого слова. Не должен! Не могу остановить все те мысли. Чувства. Желание овладеть *zahrat bariya* (дикий цветок).

***

– Мне здесь нравится, – воодушевлённо произносит Кара и продолжает смотреть, как многие танцуют. Я вижу, как от счастья искрятся её глаза.

– Что будешь пить? – стараюсь говорить как можно гром-

че, чтобы заглушить звуки музыки.

Девушка несколько минут мнётся на месте, а затем произносит: – Я буду бокал мартини.

– А я думал, что хорошие девушки вроде тебя не употребляют алкоголь.

Кара поворачивается ко мне лицом на несколько секунд, а затем говорит:

– Винс, ты плохо меня знаешь.

Я только начинаю улыбаться её словам. Малышка, ты ошибаешься. Очень сильно. Я знаю всё про тебя. Ты даже не можешь представить, в каких подробностях. Поднимаю руку вверх, жестом даю официанту понять, чтобы он подошёл к нашему столику и принял заказ.

– Кара, не нужно быть настолько уверенной в своих словах.

Тем временем я подвигаюсь ближе к столу, когда к нам подходит худощавый блондин в идеально выглаженной рубашке с бабочкой на шее.

– Что-нибудь желаете? – милым голосом произносит парень. Очередной спектакль, чтобы заработать хорошие чаевые.

– Один стакан виски со льдом. А даме, – перевожу свой взгляд на шикарное тело Кары, – бокал мартини, – после этого парень удаляется, оставляя нас снова наедине.

Облокачиваюсь на край мягкого дивана и вновь смотрю на девушку, которая сидит рядом со мной. Такое невинное

лицо. Она сейчас радуется таким мелочам, но совсем скоро всё это исчезнет из её жизни. Останется лишь боль. Унижение. Желание умереть. Но даже на это Кара не будет иметь права.

Я обещал, что её семья заплатит и это произойдёт. Как бы она ни влекла меня к себе своей красотой, плотью и страстью. Я выдержу ради своей единственной любви. Ради Дениз.

– Сэр, ваши напитки, – голос официанта вырывает меня из моих мыслей. Я лишь киваю ему в ответ, и мужчина удаляется.

– Детка, давай выпьем за то, что ты сейчас здесь, – беру в руки свой стакан виски и поднимаю вверх.

Кара улыбается и тоже берёт свой напиток. Она приподнимает бокал вверх, и мы чокаемся. Затем Кара подносит белую жидкость к своим губам и осушает бокал. Её что-то тревожит.

– С тобой всё в порядке? – спрашиваю у Кары.

– В полном. Я хочу ещё один бокал, – облизывает свои губы.

– Кара, ты уверена?

– Да.

Спустя пару минут официант приносит ещё бокал. Кара продолжает смотреть на людей, которые танцуют на танцполе и снова выпивает полный стакан мартини.

– Малышка, может, не стоит пить сразу в таких количе-

ствах? – придвигаюсь к ней. Уменьшаю дистанцию между нашими телами.

– Я хочу, – снова облизывает свои губы. Смотрит на меня, а затем взгляд переносит на мои губы. – Поцеловать тебя.

– Рискни, крошка, – наклоняюсь к ней и большим пальцем провожу по нижней губе.

Кара вздрагивает, а затем резко отодвигается. Словно боится чего-то. Своих чувств. Желаний. А самое опасное это показать, какие эмоции у неё вызывают мои ласки.

– Чёрт. Винс, просто забудь. Давай наслаждаться музыкой, – проговаривает быстро и нервно.

– Крошка, ты всё начала. Итак, на чём мы остановились? – наклоняюсь к ней и левой рукой начинаю проникать под майку.

Кара не успевает схватить мою руку, которая оказывается на её плоском животе.

– Прекрати..., – тяжело выдыхает со стоном.

– А что ты сделаешь, если мои руки окажутся не здесь, а там, где тебе будет невыносимо приятно? – начинаю, как умалишённый, вдыхать до боли знакомый аромат её волос.

– Не будь настолько самоуверенным, – со всей силы хватается меня за руку и убирает со своего тела.

– Малышка, я всегда оказываюсь прав.

– Не в этот раз, Винсент Гордон, – резко вскакивает со своего места, при этом старается выглядеть уверенной. Но я знаю, что внутри у неё просто взрывается пороховая бочка.

Она стораёт от желания оказаться снова во власти моих рук и языка.

– Мне нравится, когда маленькая Кара старается быть сучкой.

Девушка только поднимает свои глаза кверху. Акцентирует внимание на том, что ей не интересны мои слова. Делает пару шагов ко мне, а затем резко наклоняется, не прекращая зрительный контакт. Мы находимся в нескольких миллиметрах друг от друга. Вижу, как вздымается её грудь от волнения. А я безумно завожусь от того, как соблазнительно она облизывает свои губки. Моё тело начинает реагировать на каждое действие Кары.

– Гордон, ты привёл меня сюда, чтобы снова сыграть со мной в игру? – прямо в губы шепчет она. Чувствую жаркое дыхание на своей коже. Твою мать, не знаю, насколько меня хватит.

– Детка, я люблю играть во взрослые игры. А ты готова сыграть со мной? – ухмылка касается моих губ. Поддаюсь вперёд, и мы чуть ли не соприкасаемся губами.

– Гордон, – оказывается ещё ближе. – Я могу быть слишком плохой девочкой, – вдруг чувствую, как острая боль пронзает моё тело. – Ты сам не можешь контролировать себя, – со всей силы сжимает мой затвердевший от возбуждения член.

– Сыграем в игру? – не сдерживаюсь и кусаю её за нижнюю губу. От этого Кара только усиливает свою хватку.

– Будь готов к тому, что ты проиграешь, – с улыбкой в голосе произносит девушка.

Левой рукой резко хватаю девушку за подбородок, а затем начинаю сдавливать челюсть.

– *Al'amira*, я тебе обещаю, сегодня ты будешь стонать от удовольствия, как шлюха.

– Мы ещё посмотрим, кто от чего будет стонать, красавчик, – отстраняется и ослабляет свою хватку.

Я не знаю, сколько ещё выдержу. Но знаю точно, что, после выпитого нами алкоголя, всё может пойти не так, как я хотел. Девушка выпрямляется, а через некоторое время покидает нашу VIP-зону и изящной походкой направляется к танцполу. Стараюсь быть непоколебимым. Натягиваю на своё лицо маску мерзавца, которому всё равно, что будет делать это девочка.

Кара полностью погружается в музыку и начинает танцевать. Каждое её движение удар мне под дых. Она знает, как манипулировать мной с помощью своего сексуального тела. А я, словно сумасшедший, начинаю смотреть на эту картину с ещё большим интересом. Кара своими руками начинает приподнимать футболку, оголяя часть живота. Чем больше она продолжает смотреть в мою сторону, тем похотливее становится её взгляд.

Лениво потягиваюсь за очередной порцией виски. Янтарная жидкость обжигает мне горло. Но это ничего по сравнению с тем, что сейчас происходит у меня внутри. Адрена-

лин так и бьёт в голову. Хочется сорваться с этого чёртового красного дивана и показать ей, кто здесь настоящий игрок. Но я остаюсь на месте и продолжаю смотреть на девушку, которая всё выше приподнимает свою одежду. Кара не упускает ни единой секунды, чтобы не взглянуть на меня, при этом кусает свою нижнюю губу.

Хочу до безумия.

Кара решила, что если будет оголять свои части тела, сможет довести меня. Хочет заставить ревновать, чтобы я сорвался, как последний псих. Нет, не будет такого. Малышка сама захочет, чтобы я отымел её в грязном туалете этого поганого клуба. Чувствую, как возбуждение нарастает с новой силой. Ещё немного и я не смогу скрывать стояк, что сейчас вырывается наружу, желая оказаться в сладкой киске одной непослушной девочки. Кара перестаёт смотреть на меня, когда один из парней на танцполе старается завладеть её вниманием.

Сучка!

Брюнетка продолжает двигаться под ритмом музыки. Она словно погрузилась в другой мир и уже всё равно, кто будет трогать её аппетитные формы. Невыносимо смотреть, как этот мудака своими руками трогает то, что по праву принадлежит мне. Только я могу доводить эту малышку до иступления. Она должна желать только меня. Для неё не должно существовать других мужчин. Должна видеть везде только моё лицо. Слушать лишь мой шёпот.

Делаю очередной глоток и вижу, как глаза цвета неба смотрят в мою сторону. Она готова поцеловать этого рыжего молокососа, который мечтает поскорее трахнуть Кару. Я делаю последний глоток и встаю со своего места, когда пацан приоткрывает рот, чтобы проникнуть своим языком в рот моей девочки.

Вальяжно направляюсь на танцпол. Кара начинает улыбаться. Думает, что взяла надо мной верх, позволив какому-то придурку трогать её. Мне нравится играть в эту игру, заранее зная, какой будет итог. Расстояние между нами сокращается с каждым моим шагом. Но я, как последний сукин сын, прохожу мимо Кары и, мило улыбаясь, направляюсь к высокой рыжеволосой девушке.

– Потанцуем? – левой рукой скольжу по талии рыжей бесити, отчего она только расплавляется в моих руках.

– Какой ты красавчик, – слышу лепет её слов. От большого количества алкоголя ей тяжело что-то нормально выговорить.

– Ты тоже ничего, – стараюсь всеми силами удержаться, чтобы не оборачиваться в сторону своей малышки.

Притворяюсь, что я кайфую от длинноногой шлюхи. Девушка всем своим телом впечатывается в мою грудь и начинает танцевать под музыку. Я просто продолжаю держать её за талию, чтобы она не зашла слишком далеко в своём танце. Чувствую, как знакомые глаза сверлят меня в спину. Искры с её глаз так и летят в нашу сторону. Она настолько злая, что

даже не может скрыть это от меня. Начинаю ещё сильнее заводиться от этих ощущений. Беру девушку за руку и начинаю кружить нас на танцполе. Тем самым у меня получается повернуться лицом к Каре.

Решаю подлить ещё немного масла в огонь. Наклоняюсь и целую девушку в шею.

Кара сжимает свои губы, а затем руки в кулаки. Стоит неподвижно ещё несколько секунд, но затем подбегает к первому попавшемуся парню и впивается ему в губы. Не плохо. Девочка не промах. Не знаю, как всё ещё сдерживаю себя.

Моя девочка снова поворачивается ко мне лицом и дарит гневный взгляд. Вместе с этим вижу, как злость сменяется разочарованием. Она понимает, что все её действия не производят на меня никакого эффекта. Кара не подозревает, что я нахожусь на грани. Готовый в любой момент сорваться, чтобы наказать её.

Продолжаю улыбаться, со всей силы прижимая чужую девушку к себе. Она тем временем начинает протираться своей задницей о мой член, который готов взорваться от возбуждения.

Кара же стоит оцепеневшая и не знает, что ещё можно сделать, чтобы я подошёл к ней. Мимо неё проходит официант с подносом, и принцесса останавливает парня. Начинает заполнять свой организм очередной порцией алкоголя.

Допив последний бокал, девушка со всей силы ставит его на поднос. Тыльной стороной руки вытирает свои опухшие

губы и, прежде чем снова уйти с головой в создание очередного провального плана, чтоб вывести меня из себя, она поднимает свою руку и показывает мне средний палец.

– Не хочешь уединиться? – шепчу на ухо моей спутнице, при этом краем глаза вижу, как Кара направляется к нам.

– Красавчик, я только за, – поворачивается и двумя руками обвивает мою шею.

Тянусь к рукам девушки и сбрасываю их со своей шеи.

– Я знаю одно место, – не дождавшись ответа длинноволосой девушки, быстрыми шагами направляюсь к месту, где нам никто не помешает.

Проталкиваемся через толпу. Я просто схожу с ума от мысли, что Кара идёт следом за нами. Я уверен в этом на все сто процентов. Эта черноволосая бестия готова убить меня.

Мы проходим ещё несколько метров и оказываемся в другом помещении. Здесь музыка становится тише. Проходим ещё один коридор и оказываемся у дверей туалета. Здесь никто не сможет нам помешать. Никто, кроме Кары.

Nayaa bibay, 'ana fi aintizarikim. (Давай, малышка, я так жду тебя).

Открываю дверь и тяну девушку внутрь. Не успеваю закрыть за собой дверь, как губы несносной стервы обрушиваются на мои. Она начинает проталкивать свой язык мне в рот, а я продолжаю играть в игру. Но мой главный приз ещё не появился. Даю девушке немного свободы. Она начинает своей промежностью протираться об мой член.

– Ты такой большой, – проговаривает между поцелуями. Чувствую, как её рука тянется к моей ширинке. И вдруг слышу знакомый голос за спиной.

– Шлюха, проваливай отсюда!

Моя спутница отрывается от моих губ и оборачивается к *al'amire*.

– Прости, это ты мне? – скрещивает руки у груди.

Кара моментально подлетает к девушке, и со всей силы хватается её за волосы.

– Тебе, крошка, – со злостью проговаривает.

Девушка начинает вырываться из хватки Кары. Ей не комфортно оттого, что малышка начинает тянуть её за волосы ещё сильнее и при этом направляется к входной двери. А я просто стою и смотрю на это милое шоу, которое устроила, *al'amira*.

– Больше не показывайся у меня перед глазами, – выталкивает девку за дверь.

Видя всё это, я не сдерживаюсь и начинаю смеяться во весь голос. Кара смотрит на меня, её лицо становится пунцовым от злости.

– Гордон, я оторву тебе яйца, если снова увижу её рядом с тобой, – кричит во весь голос и мгновенно подлетает ко мне.

– Твою мать. Что ты творишь? – хватаю Кару за руку и со всей силы притягиваю к себе.

– Это ты, какого дьявола надумал делать с этой сукой? – нервно облизывает свои губы.

– *Al'amira*, – отталкиваюсь от подоконника и теснее прижимаюсь к ней. – Малышка, ты обломала мне хороший секс.

– То есть ты хотел трахнуть её здесь, зная, что я пришла с тобой в этот чёртов клуб? – в её глазах играют языки пламени.

– Ревнуешь?

– Отвечай, чёрт тебя побери! – снова переходит на крик.

Наклоняюсь к ней ещё ближе. Глаза в глаза. Наши губы находятся на маленьком расстоянии. Нервно сглатываю, когда вижу, как из-под ткани видны затвердевшие соски Кары.

– Может и так, – улыбаюсь и проникаю под её майку.

Мои руки быстро находят её грудь. Начинаю поглаживать, но чёртов бюстгальтер мешает мне получить доступ к ним.

– Не трогай меня, – хриплым голосом.

– Я знаю, что хочешь меня, – хватаю её под ягодицы, и девушка обвивает мою талию своими стройными ножками.

– Я. Тебя. Не. Хочу, – произносит каждое слово с дрожью в голосе.

– Скажи мне, после нашей последней встречи, ты трогала себя? – сажаю на белый подоконник и раздвигаю её ноги, чтобы поудобнее устроиться между ними.

– Винс, прекрати.

Подушечками пальцев начинаю трогать её нежную кожу. Вновь проникаю под майку и медленными движениями приближаюсь к её нижнему белью. Это чертовски приятно. Я на грани и готов сорвать с неё эту чёртову майку. А она продол-

жает вести себя, как сучка. Делает вид, что не хочет *меня*.

– Я жду твоего ответа, – наклоняюсь к ней и касаюсь своими губами ключицы.

– Ответа, которого ты хочешь услышать, – издаёт тихий стон, когда я продолжаю сжимать её грудь, – я не скажу.

Двумя руками начинаю медленно опускаться от груди к её талии.

– Ты проиграла, – притягиваю к себе.

Смотрю на неё и понимаю, что хочу увидеть своими глазами снова прекрасную упругую грудь. Стягиваю с Кары белую майку, которая всё это время мешала мне. Опускаю свои глаза на обнажённую часть тела принцессы. Делаю протяжный вдох и резким движением срываю кружевной белый бюстгальтер, через который просвечивались аппетитные соски Кары.

Она двумя руками хватается за мои плечи. Словно сейчас она упадёт в тёмную и неизвестную яму.

Моё возбуждение усиливается настолько, что я начинаю чувствовать большой дискомфорт в области паха. Хватаю чёрные как смоль волосы и наматываю на свой кулак.

– Малышка, тебе кто-то говорил, что нельзя быть настолько горячей? – сжимаю волосы и тяну вниз.

– Хочешь быть первым? – ухмыляется и подушечками пальцев начинает прокладывать дорожку к моей шее.

Дрянь!

– Я всегда буду первым, – со всей силы притягиваю её к

себе и впиваюсь в губы.

Обожаю этот вкус персиковых губ. Целую неистово. До лишения рассудка. Плевать, что она пытается вырваться. Я знаю, она всего лишь пытается быть хорошей девочкой. На самом деле *al'amira* сейчас готова для меня. Девушка хнычет от удовольствия. Наши поцелуи на животном инстинкте. Тяну за нижнюю губу, посасывая.

– Винс, пожалуйста, – продолжаю целовать, но при этом мои руки начинают расстёгивать ширинку её чёртовых синих джинсов.

– Скажи, чего ты хочешь? – отстраняюсь от неё на несколько секунд.

Кара только неровно дышит. Старается что-то сказать, но единственное, что она может выговорить, это:

– Пожалуйста.

– Хочешь, чтобы я коснулся здесь? – опускаюсь ниже и начинаю круговыми движениями выводить рисунки на возбуждённой груди.

В ответ слышу громкие стоны. Продолжаю опускаться ниже и губами хватаю за набухший сосок.

– Ты этого хочешь?

– Я этого не выдержу, – слетает с губ крошки.

– Это только начало.

Целую каждый сантиметр её тела. От моих прикосновений Кара начинает дрожать. Правой рукой начинаю медленно опускаться по оголённому животу, и моя рука проникает

ей в штаны. Девушка выгибает спину навстречу моим ласкам. Не выдерживаю и снова впиваюсь до боли в губы.

Чувствовать её вкус на своих губах. Видеть, как она пытается сдерживать очередной стон, который уже готов вырваться наружу. От возбуждения в ушах только звенит. Мысленно начинаю представлять, что будет, если эти чёртовы до предела сладкие губы окажутся на моём члене. Как она будет вытягивать каждый сантиметр, при этом смотря мне в глаза.

Отстраняюсь от её губ и проговариваю слегка с хрипотцой:

– Проверим, насколько ты готова для меня, малышка?

Медленными движениями начинаю сначала гладить маленький бугорок. Кара нервно сглатывает. Я вижу, как вздымается её грудь, и она, не переставая, смотрит на меня. Начинает медленно с похотью в глазах опускать свой взгляд на мою руку, которая сейчас трогает её чувствительное место.

– Гордон, – вцепляется в мягкую ткань моей рубашки и рвёт её на части.

Пуговицы слетают. Начинает своим взглядом прожигать мою грудь. Мягкие руки девушки начинают касаться моей кожи. Я чувствую, как она горит. Чем больше Кара продолжает касаться меня, тем сильнее я хочу забыть все законы приличия.

Хочу трахнуть её прямо здесь, в этом чёртовом клубе. Даже забываю о том, что она девственница. Забываю о своей мести. Сейчас я просто хочу оказаться в ней. Заставить сто-

нать как последнюю шлюху на этом грёбаном грешном мире. Малышка подаётся вперёд и касается моих губ, но не целует. Просто хочет довести до точки невозврата. Мой разум уже опьянён. До одури хочу. Плевать, что сейчас произойдёт. Отодвигаю мягкую ткань трусиков, чтобы, наконец, оказаться внутри.

– Я хочу по-другому. Не так.

Облизываю свои губы. И начинаю указательным пальцем проходить по влажным складкам.

Бл*дь! Она такая мокрая.

Хрупкая рука Кары касается моей, и она, не прерывая наш зрительный контакт, убирает мою руку из своих трусиков и тянет к своим губам.

Что, чёрт побери, она собирается сейчас сделать? Такая плохая девочка и с таким ангельским лицом. Но в данный момент она выглядит совсем не невинно, как многие могут о ней подумать. Приоткрывает свой рот и кончиком своего языка начинает касаться моих пальцев. Облизывает каждый из них, но, когда доходит до моего указательного, то просто берёт её в свой рот. Начинает сосать. Сначала медленно, но постепенно увеличивает темп.

– *Al'amira*, ты же понимаешь, что сейчас может всё слишком плохо закончиться? Ещё немного и я сорвусь.

Кара останавливается и быстро соскальзывает с места, где она сидела. Вплотную подходит ко мне и кусает за нижнюю губу. Её руки снова оказываются на моей груди.

– Малыш, этот раунд будет за мной, – медленно с уверенным взглядом она просовывает свою руку мне в штаны.

– Сучка, – цежу сквозь зубы.

Малышка только усиливает свою хватку и начинает двигать своей рукой по всей длине. Твою мать, она это настолько искусно делает, что на секунду проскальзывает мысль о том, где Кара это делала. А точнее, с кем?

– Винсент Гордон, я говорила, что вы меня плохо знаете, – большим пальцем начинает давить на головку, отчего я чувствую, как вены на моём члене набухли.

– Не смей останавливаться, – хватаю за волосы.

Принцесса ухмыляется и с большей силой продолжает двигаться по моему возбуждённому до предела члену. Я на грани того, чтобы кончить. Оргазм вот-вот должен накрыть меня с головой, но вдруг Кара останавливается.

– *Madha bihaqi aljahim eindama la tudajie fata?* (Каково это, когда ты не трахнул девушку?) – приподнимает свою бровь.

А я готов её придушить. Лишь за то, что она так разговаривает со мной.

Девочка радуется, что смогла взять верх надо мной. Моим телом. Разумом. Со злости хватаю её за шею. Хочу придушить.

– Что ты сейчас сказала? – сжимаю ещё сильнее шею.

Делаю вид, что не понял ничего из её слов. Но я всё понял. До каждой грёбенной буквы.

– Это наказание за то, что ты исчез на две недели, – хва-

тает меня за руку и высвобождается из моей хватки. Обходит меня, а затем произносит: – Я поеду домой, но если ты не справишься со своим дружкой. Найди хорошую шлюху и трахни её.

Не дождавшись моего ответа, она быстрыми шагами подходит к двери и выходит из туалета, оставляя меня одного. Я злюсь. В бешенстве оттого что, чёрт побери, я остался без удовлетворения и хочу жёсткого секса. Но хуже, что она смогла напомнить мне о тех мучительных днях, когда я срывался и пил. Оставшись посреди пустых стен, я снова погружаюсь в свои мысли.

Две недели назад

Как только Кара покидает мою машину, моментально срываюсь с места. Вдавливаю педаль в пол, не задумываясь о последствиях. Сейчас меня, вообще, мало что волнует. Хочу забыться и не вспоминать эти кошмарные моменты из прошлого. Единственное, что мне может в этом помочь, алкоголь. Много алкоголя. Еду в закрытый ночной клуб, где частенько бывал, как только приехал в Грецию. И вся остальная ночь проходит как в тумане.

Утром я не чувствую себя лучше. Наоборот, я не ощущал подобного со времён колледжа. Но сколько бы я ни заливал в себя алкоголя, мои навязчивые мысли не покидали меня. Дениз, Кара и этот ублюдок Керем поочередно всплывали

перед моими глазами.

Вчерашний вечер был замечательный. Несмотря на то, что мы перешли черту, я был счастлив. Кара делала меня счастливым. Эта юная светлая девочка помогала мне справиться с моими демонами. Рядом с ней чувство опустошённости уходило, и я чувствовал, что могу нормально дышать. Но именно это и было неправильным. Я ведь не должен испытывать подобного рядом с ней. Я, вообще, ничего не должен испытывать по отношению к этой девчонки. Не должен хотеть быть рядом. Не должен хотеть обладать ею. Но я вспомнил об этом только в тот момент, когда Кара упомянула своего брата. Именно в тот момент я вспомнил причины своего пребывания здесь. И правда обрушилась на меня снежным комом. Я предал все свои принципы. Предал себя и память о своей жене. Чувствую себя настоящим ублюдком. И что мне делать дальше? Запутался в собственных мыслях и действиях. Я снова потерян и сломан. И снова в этом замешан Эль Бекри. Эта семья не перестаёт портить мою жизнь, а я, как дурак, попадаюсь в их сети. В данный момент вся моя затея кажется такой глупостью. Неужели я думал, что смогу осуществить свой план без осечек? Я и не предполагал, что малышка Кара сможет завладеть моим вниманием. Но она смогла. И теперь мне нужно время, чтобы всё обдумать. Мне нужно держаться от Кары как можно дальше, пока я не решу, как мне вернуть преимущество над ней. Пока я не научусь держать себя в руках в её присутствии, мне противопоказано

встречаться с этой девушкой.

Сказать проще, чем сделать. Следующие дни стали для меня настоящей пыткой. Я не мог перестать думать о своей девочке (да, своей, ведь теперь она будет принадлежать мне до конца своих дней). Она прочно засела в моей голове, и это съедало меня. Сейчас мне казалось, что это не она принадлежит мне, а я ей. Чтобы заглушить эти чувства я то и дело напивался каждый вечер в очередном клубе. В один из таких вечеров на моём пути и повстречалась Кристин. Я связался с этой девчонкой лишь для того, чтобы иметь возможность подобраться к Каре. Но со временем она стала слишком навязчивой, а нам пришлось расстаться. Похоже, что её увлечённость мной до сих пор не прошла.

– Здравствуй, Винс, – миниатюрная девушка облокачивается на стол передо мной, выпячивая свою грудь. Меня никогда не привлекали подобные девицы, но я часто пользовался их услугами. И в этот раз я тоже не стал её прогонять.

– Привет, Кристин, – дарю ей хищную ухмылку. – Развлекаешься?

– Мы с друзьями отмечаем конец учебной недели, – глупо хихикает она. – Но она все разбились по парам, а мне стало с ними скучно.

– Хочешь присоединиться? – спрашиваю я, указывая на место рядом со мной, и девушка удовлетворённо кивает.

– С удовольствием, если ты угостишь меня коктейлем, – она и так достаточно пьяна, но меня это не волнует.

– Выбери, что хочешь, – не понимаю, зачем ввязываюсь в это, но мне надоело каждый вечер напиваться в одиночку.

– И почему ты сидишь здесь вечером в пятницу в полном одиночестве? – смотрит на меня затуманенным взглядом.

– У меня в этом городе не так много друзей, – у меня их, вообще, здесь нет.

– Если тебе не с кем провести время, ты всегда можешь обратиться ко мне, – она придвигается ближе и понижает голос.

– Ты пытаешься соблазнить меня, девочка? – прищурил глаза, спрашиваю я.

– А у меня получается?

– Пока что у тебя получается совершенно обратное, – без капли стеснения отвечаю я. Мне нет нужды играть с этой девкой. Если я захочу, она в любом случае раздвинет свои ноги. Смотрю в её глаза и вижу отголоски обиды. Как будто это может меня разжалобить.

– Ты очень грубый, – надувает губки Кристин.

– Не нравится моя компания, возвращайся к своим друзьям.

В этот момент официант приносит нам наши напитки и Кристин вновь улыбается, забыв про свою обиду.

– Лучше я останусь и постараюсь поднять тебе настроение.

Спустя несколько часов мы уже оба ужасно пьяные. Кристин по-прежнему пытается флиртовать со мной и гово-

рит пошлые вещи, но почему-то это не производит на меня должного эффекта. Хотя стоит признать, что теперь её компания стала терпимее. Чувствую себя странно. У меня уже довольно долго не было секса, а эта девчонка очень даже горячая. Уверен, что каждый мужчина в этом зале хочет отыграть её. Каждый, но не я. Только этот факт не мешает мне пригласить девушку к себе домой. Мне просто нужна компания, чтобы не думать о маленькой чертовке, которая занимает все мои мысли.

Всё то время, что я находился с Кристин, мне безумно хотелось спросить у неё о Каре. Они ведь должны общаться. Вот только я вовремя себя останавливал. Спросить о Каре, значит проиграть битву с самим собой. Да и выглядеть это будет слишком подозрительно.

Как только мы заходим в мою квартиру, я направляюсь к мини-бару и наливаю себе виски. Кажется, что сегодня мне мало.

– У тебя довольно мило, – нарушает молчание девушка. Поворачиваюсь к ней и медленно изучаю взглядом. Она расположилась на моём диване и явно нервничает. Знает, что её ждёт дальше. Хотя я сам ни в чём не уверен.

– Ты ведь хочешь этого? – прямо спрашиваю сучку. Возможно, стоит переступить черту. Может быть, если я трахну эту маленькую шлюшку, то смогу перестать думать о Каре. Забуду её превосходное тело и сладкий вкус. Бл*дь, одна мысль об этом и я становлюсь чертовски возбуждённым. От

Кристин не укрывается эта деталь, и она победно улыбается мне. Идиотка решила, что она является причиной. Не буду её разубеждать.

– Я хочу тебя с самой первой нашей встречи, – открыто произносит она, но я и так это знаю. Медленно подхожу к дивану и присаживаюсь рядом с ней.

– Тогда покажи мне, на что ты способна, – откидываюсь на спинку дивана и выжидающе смотрю на неё.

Некоторое время девушка мешкает. Но после начинает действовать. Кристин начинает медленно ласкать моё тело, засовывает руки под рубашку, в то время как её губы оставляют поцелуи на моей шее. Закрываю глаза, пытаюсь отдалиться моменту. Эта шлюшка хорошо обучена и знает, как доставить мужчине удовольствие. Её руки постепенно опускаются вниз и накрывают мой член через ткань брюк.

– Винс, ты такой большой, – обольстительным голосом произносит девушка. Но её обращение ко мне вызывает совершенно другие воспоминания.

«Пожалуйста, Винс, я больше не могу терпеть эту пытку» – голос Кары врывается в мой разум.

– Заткнись и продолжай, – гневно выплёвываю я.

– Я сказала, что-то не так? – удивляется девушка, но я игнорирую её вопрос, пытаюсь сосредоточиться на том, что делают её руки. Она уже успела расстегнуть молнию на брюках и принялась массировать мой эрегированный орган. – Винс, – снова жалобно скулит девушка, а я не выдерживаю.

– Раз ты не можешь сама закрыть свой рот, я знаю ему отличное применение, – грубо беру её за волосы и тяну вниз, показывая, что хочу получить.

– Винсент, пожалуйста, – она больше не выглядит довольной, но мне плевать.

– Я сказал, заткнись. И делай то, зачем пришла, сука, – грубее хватаю её за волосы, и у неё не остаётся выбора, кроме как подчиниться. Наконец-то, я получаю, что хочу. Несносная девка пытается управлять процессом сама, но сейчас мне не нужна её ласка. Начинаю грубо и жёстко проникать в её рот. У девушки наворачиваются на глаза слёзы, но это только раздражает меня. Сама напросилась шл*ха. Чувствую приток адреналина и впервые за эти дни перестаю на время думать о Каре.

***

Это утро было не из лёгких. Хорошо хоть я спровадил свою гостью ещё ночью. Не хотелось бы мне сейчас выяснять с ней отношения. Могу поспорить, что бедная Кристин будет обходить меня десятой дорогой. На самом деле, я не планировал ничего подобного. Но я так долго был без секса, что мне просто необходима была разрядка.

Направляюсь на кухню за аспирином. Всё, с сегодняшнего дня никаких клубов, никаких продажных шлюх. Так я точно не смогу забыть про Кару. Чтобы избавиться от своей ненор-

мальной зависимости к этой девушке, мне нужно проветрить голову и заняться чем-то полезным. Единственный кто мне может в этом помочь, Рамиль. Пора бы мне уже вернуться к реальной жизни. Звоню своему другу и сообщаю, что возвращаюсь домой.

Всю следующую неделю я с головой погружаюсь в дела компании. Составляю чертежи, провожу совещания, исследую новые места для строительства. Я снова превращаюсь в собранного и хладнокровного Малика Амрани, который не шёл на поводу у своих желаний.

Чем дальше я нахожусь вдали от Кары, тем яснее осознаю, как глупо себя вёл. Какой бы привлекательной ни была эта девушка, я всегда могу найти себе лучше. У меня никогда не было с этим проблем. Теперь все мои чувства к Каре будут связаны только с первоначальным планом. Мечь и ненависть. Ненависть и мечь. Никаких привязанностей. Никакого желания. Именно с подобными мыслями я должен предстать перед Карой в следующий раз.

Спустя десять дней и двух удачно заключённых контрактов я, наконец, был готов вернуться в Грецию. В Салониках всё было точно так, как я оставил. И даже мои студенты не успели разбежаться от такого горе-преподавателя. Хотя какая-то польза от моего спектакля. Может, на родине тоже открыть частную школу. Дениз бы понравилась моя идея. Вспоминаю о жене, и на моём лице появляется грустная улыбка. Мне так не хватает этой женщины. Она полно-

стью мне подходила. Дополняла меня. Могла обуздать мои тёмные стороны. Она дарила мне то, что я не мог получить ни от одной женщины в мире. Спокойствие тепло и уют. И именно ради неё я должен попытаться исполнить свой план до конца.

Набираю уже знакомый номер и жду, когда Кара поднимет трубку. Пытаюсь собраться с мыслями, чтобы вжиться в роль.

– Слушаю, – раздаётся уверенный голос девушки, когда она отвечает на звонок.

– Кара, как я рад тебя слышать, – стараюсь своими словами передать, как мне жаль. – Я так скучал по тебе, *al'amira*.

– Поэтому ты не звонил и не давал о себе знать больше двух недель? – она зла, это можно понять.

– Я знаю, что повёл себя как последний придурок, но прошу, позволь мне загладить свою вину.

Дальше мне приходится уговаривать Кару встретиться со мной, но в итоге она сдаётся. Я всегда добиваюсь своего и уже спустя пять минут еду в направлении площади Аристотеля. Добираюсь до места в кратчайшие сроки и вот уже направляюсь в сторону памятника, где меня ждёт девушка. Она стоит спиной ко мне и не может видеть моего приближения. Возможно, это хорошо, потому что у меня будет шанс рассмотреть её стройное тело. Помните, я говорил о самоконтроле, ненависти и прочем. Сейчас это всё молниеносно испаряется. Моё тело окутывает какое-то странное оцепене-

ние. Даже не хочу думать, что может значить подобная реакция.

Подхожу к Каре и тихо произношу прямо на ухо, обвивая свои руки вокруг талии девушки.

– Привет, принцесса.

– Винсент, – выдыхает она, когда наши взгляды встречаются. Она дарит мне самую ослепительную улыбку, и следующие слова вырываются сами собой.

– Ты такая красивая, малышка, – *какого чёрта я творю?* Нужно придерживаться плана. Стараюсь взять себя в руки и произношу то, что изначально планировал. – Я настоящий кретин. Я так испугался того, что случилось в тот вечер. Мне не следовало так поступать с тобой. Я испугался. Произошедшее между нами выбило почву у меня из-под ног. И самое главное, я испугался того, что почувствовал к тебе. Это не просто симпатия. Это намного больше. Я был уверен, что у нас не может быть совместного будущего. Думал, чем раньше мы исчезнем из жизней друг друга, тем быстрее эти зарождающиеся чувства исчезнут. Но проходили дни, недели, а чувства никуда не делись. Они стали только сильнее. Я понял, что не могу с этим бороться. Ты нужна мне. Пусть я для тебя ничего не значу.

– Это не так, – тихо говорит Кара. – Это не так, потому что я чувствую то же самое. Эти недели были настоящим кошмаром. И самое страшное, что я винила во всём себя.

– Маленькая, – нежно обхватываю её лицо своими ладо-

нями. – Виноват только я. И надеюсь, что ты сможешь меня простить.

– Уже простила, – нежно улыбается Кара.

– Значит, ты готова дать нам шанс?

– Да. Я хочу попробовать построить с тобой отношения, – доверчиво заявляет она. Это именно то, что мне нужно.

– Ты не представляешь, как я счастлив это слышать.

Не даю ей ничего ответить, а обрушиваю свои губы на её сладкий ротик. Как бы мне ни хотелось отрицать очевидное, но меня безумно к ней влечёт. И это желание никуда не денется, как бы я ни старался. Радует только то, что очень скоро я смогу заполучить это прекрасное тело. И у меня будет достаточно времени, чтобы ей насытиться.

Глава 9

Кара

Когда я проснулась этим утром, то готова была умереть. Моё тело будто превратилось в желе, а голова дико раскалывалась. Прошедшая ночь была как в тумане. Помню клуб, мы пили, танцевали, а потом затеяли эту глупую игру.

Ya allh, 'ahraqni fi aljahimi. (О, Аллах, гореть мне в аду).
Как я могла допустить подобное?

Теперь Винсент подумает, что я какая-то шлюха, которая была готова отдаться ему в грязном туалете ночного клуба. Сейчас я сама себе противна. Пойму, если он не захочет ме-

ня видеть. Я бы и сама не захотела разговаривать после того, что устроила ему. Надеюсь, он не последовал моему совету и не нашёл себе девушку на ночь. Хотя имел на это полное право.

Господи, я же целовалась с каким-то пьяным уродом!

Начинает тошнить от этого воспоминания. Больше никогда в жизни не буду пить спиртное. Я знала, что алкоголь действует на людей странно, но чтобы так. Хорошо хоть нет Амины, и никто не читает мне морали. Она бы ужаснулась, узнав о прошлой ночи. Интересно, куда её понесло с утра пораньше? Хотя уже давно не утро, а обед.

Чтобы хоть как-то улучшить своё состояние, я выпила аспирин, две чашки крепкого кофе и приняла контрастный душ. Теперь я чувствовала себя более-менее нормально. Даже удалось немного поесть, когда прошла тошнота. Сейчас можно и подумать о том, как исправить ситуацию с Винсентом.

Одно я знаю точно, мне нужно извиниться перед ним. Гордон предложил мне начать всё сначала. Он хотел со мной отношений, а я всё испортила. Я должна заслужить его прощение. Надеюсь, он позволит мне объясниться.

Беру телефон, перевожу дыхание и набираю его номер. Каждый новый гудок отдаётся щемящей болью в моём сердце. И когда я уже отчаиваюсь, Винсент отвечает на звонок.

– Слушаю тебя, Кара, – холодный и отстранённый.

– Я так рада тебя слышать, – и это действительно так. –

Нам нужно поговорить.

– Вот как? – он злится на меня и это оправданно. – Разве ты мне вчера не всё сказала?

– Винсент, пожалуйста, – я действительно облажалась.

– Хорошо, – сдаётся мужчина. – До вечера я буду в своей студии.

– Я приду, – тут же отвечаю ему.

– До встречи, Кара, – и после этих слов я слышу в трубке гудки.

Всё прошло лучше, чем я ожидала. Но это не самое сложное. Теперь мне предстоит убедить Винса дать мне ещё один шанс. Кажется, теперь мы поменялись местами.

Не хочу терять ни минуты и направляюсь в свою комнату, чтобы одеться. На сборы у меня уходит не больше двадцати минут. И вот я уже направляюсь к выходу. Но уйти сразу мне не удаётся, так как в дверях я сталкиваюсь с Аминой. Зайдя в квартиру, девушка проходит мимо меня, не удостоив даже взглядом. Всё ещё злится. Я и забыла о том, как налажала. Придётся ненадолго отложить разговор с Винсентом. Сначала нужно помириться с подругой.

– Куда ты ходила так рано? – направляюсь вслед за ней. Но она не отвечает. Вместо этого спокойно продолжает раскладывать свои покупки. – Брось, ты не можешь злиться на меня вечно.

– А ты, значит, можешь вести себя, как стерва? – наконец, не выдерживает девушка. Она выглядит разгневано. Не ду-

мала, что так сильно задела её чувства.

– Я, вообще-то, пытаюсь извиниться, а ты игнорируешь меня.

– Как у тебя всё легко и просто, – никогда не видела её такой. – Ну, давай, извиняйся, – она разворачивается ко мне и скрещивает руки на груди.

– И кто ещё из нас ведёт себя, как стерва, – но мои слова вызывают лишь скептический взгляд. – Ладно, ты права. Прости меня. Я вела себя ужасно. Мне не следовало говорить те ужасные слова. Я вчера здорово накосячила. И не только с тобой.

– Кажется, это твоя новая привычка, – Амина даже не собирается входить в моё положение. Неужели мои слова её так сильно задели? Да, признаю, я вспылила и наговорила лишнего. Но в целом всё, что я сказала про Саида, правда. Разве она может злиться на меня за это?

– Ты ведь несерьёзно? Думаешь, я поссорилась с тобой специально?

– Ты просто не можешь вынести, когда что-то идёт не так, как ты хочешь.

– Амина, что ты такое говоришь? – кажется, не только во мне таятся демоны.

– Я говорю правду, – буравит меня злым взглядом. – В первый раз в жизни я тебя не поддержала, и ты решила спустить на меня всех собак. Ты не думала ни о ком, кроме себя. Да ещё и Саида оклеветала.

– Что? – это уже чересчур. – Я всего лишь сказала то, что вижу.

– Да неужели? – повышает голос. – Тогда почему он вчера на прощание поцеловал меня?

– Что? Ты шутишь?

– В это так трудно поверить?

Да. Потому что я вижу этого парня насквозь. Ему не интересна Амина. Не в том плане, в каком она хочет быть. Но я не говорю ей этого сейчас, ведь это приведёт к ещё одному скандалу. Вместо этого я пытаюсь зайти с другой стороны.

– А куда делась та девушка, у которой были принципы и убеждения? Ты ведь меня осуждаешь за то, что и сама делала.

– Это не то же самое, – теперь она не так уверена в своих словах. Мне всё-таки удалось сбить с неё спесь.

– А вот я не вижу разницы.

– Ты хотела извиниться или осудить меня? – стреляет в меня рассерженным взглядом. Это что-то новое. Времяпровождение с Саидом изменило её. Да, теперь я вижу это. Сейчас передо мной стоит уже не та стеснительная девушка, которая с опаской относилась к европейской жизни и их мировоззрению. Теперь она более раскованная. Уверенная. Даже стала немного краситься. Неужели её чувства к Саиду стали всему причиной? Возможно, есть что-то ещё, о чём я не знаю? Только понимаю, что сейчас не лучшее время выпытывать у неё что-либо. Да и у меня нет на это времени. Мне

нужно поскорее встретиться с Винсентом.

– Ты права, – нужно закончить этот бессмысленный спор. – Я вела себя глупо и эгоистично. И я рада, что ошиблась насчёт Саида. Ты простишь меня?

Она некоторое время пристально на меня смотрит, а потом произносит:

– Разве я могу на тебя долго злиться, – теперь на губах Амины расцветает дружелюбная улыбка.

– Значит, больше никаких обид?

– Если ты перестанешь вести себя так эгоистично.

– Обещаю, такого больше не повторится, – улыбаюсь ей в ответ. Рада, что нам удалось разрешить все разногласия.

– Так, где ты всё-таки была? – спрашиваю я, смотря на большие пакеты, которые она оставила на столе.

– Если ты не забыла, то скоро нам нужно сдавать коллекцию одежды миссис Смит, – уведомляет меня девушка. – Вот чёрт. Я, правда, забыла.

– Не волнуйся, я прикупила кое-что и для тебя, – улыбается мне Амина, и я понимаю, как мне повезло иметь такую подругу.

– Чтобы я без тебя делала, – подхожу к брюнетке и крепко обнимаю. – Спасибо тебе.

– Поэтому ты меня и любишь, – смеётся она. А потом говорит уже серьёзно: – Где ты ещё вчера успела накосячить?

– Ох, об этом так просто не расскажешь, – даже вспоминать такое стыдно. А уж Амина точно меня не поймёт.

– Что ты имеешь в виду?

– Когда мы были в клубе, у нас с Винсом... произошёл неприятный инцидент.

– Он домогался тебя? – в ужасе округляет глаза Амина.

– Нет, ничего подобного, – то, что между нами было, нельзя назвать домогательством. Но и правду говорить я не собираюсь. – Это была моя вина. Он извинился и всё мне объяснил, а я поступила ужасно. Теперь мне нужно всё исправить.

– Не хочешь рассказать, что ты сделала?

– После выпитого алкоголя я позволила себе лишнего, – это не ложь, просто большего я не могу ей рассказать. Не сейчас.

– Неужели ты его домогалась? – с притворным ужасом спрашивает она.

– Ты обо мне такого плохого мнения? – на самом деле правда ещё хуже. И после этого я обвиняю Амину в том, что она изменилась.

– Просто я не знаю, что думать. А ты не спешишь делиться со мной.

– Я расскажу тебе обо всём. Честно. Но не сейчас. Мне нужно идти к Винсу, он ждёт меня.

– И почему ты ещё здесь?

– Сначала я хотела помириться с тобой, – искренне улыбаюсь подруге. – Я чувствовала себя ужасно из-за нашей ссоры.

– Я тоже, – произносит девушка. – Мне было не по себе.

– Но теперь у нас всё хорошо, – это меня радует.

– Да, – соглашается Амина. – А теперь иди мириться со своим художником.

Всю дорогу до мастерской Гордона я испытывала нервное напряжение. Я не знала, как мне смотреть ему в глаза. И даже тот факт, что он обжимался с какой-то пьяной девицей, не спасал моего положения. Здравая и рассудительная часть меня понимает, что он сделал это только потому, что я целовалась с тем пьяным уродом. Это воспоминание вызывает неприятные мурашки по коже. Я надеюсь, что мы сможем нормально поговорить, а потом забудем обо всём, как о страшном сне.

Подъезжаю к небольшому зданию и паркуюсь рядом с машиной Винса. Он здесь, как и обещал. Медленным шагом иду к зданию, но сразу зайти не решаюсь. Вместо этого я подхожу к окну и заглядываю внутрь. Винсент один, ведь сегодня выходной и уроков нет. Он сидит за своим столом и над чем-то усердно работает. Совсем некстати в моей голове всплывают воспоминания той ночи, когда мужчина на этом самом столе довёл меня до грани. В тот момент я впервые почувствовала что-то подобное. Я впервые позволила мужчине прикоснуться к себе, это было восхитительно. От подобных мыслей по телу разливается тепло, но я гоню воспоминания прочь. Сейчас мне нужна ясная голова. А подобные мысли ни к чему хорошему не приведут.

Не знаю, сколько я здесь стою, но Винсент замечает моё присутствие. Наши взгляды встречаются, и я чувствую се-

бя загнанной в угол. Всё в точности так, как в первую нашу встречу. Только теперь я не сбегаю, а направляюсь в мастерскую.

Когда я захожу внутрь, мужчина оставляет все свои дела и встаёт из-за стола. Направляюсь в его сторону, но слишком близко не подхожу.

– Привет, – мой голос тихий и неуверенный.

– Здравствуй, Кара, – сегодня он не такой, как всегда. Более отстранённый, что ли. Это немного настораживает.

– Я рада, что ты согласился со мной встретиться, – осмеливаюсь произнести я. В любом случае мне нужно с чего-то начинать.

– Ты хотела поговорить, – и снова его безразличный взгляд. Становится как-то не по себе.

– Да. Я хотела извиниться.

– Извиниться? – скептически спрашивает он. Я уже сегодня такое проходила.

– Вчера я повела себя ужасно. Я выпила слишком много, учитывая, что это был первый раз, когда я употребляла алкоголь. Понимаю, что меня это не оправдывает, но... Мне очень стыдно за то, что я сделала.

– За что именно тебе стыдно? – злобно спрашивает Гордон. Теперь я отчётливо вижу ярость в его взгляде.

– Винсент...

– Нет уж, скажи мне, – он подходит практически вплотную и пристально смотрит в глаза. – Тебе стыдно за то, что ты

меня бросила? Или за то, что возбудила до предела и оставила ни с чем? А может, тебе стыдно за то, что ты позволила какому-то у**ку засовывать свой язык тебе в рот? – последнее предложение он буквально выкрикивает. – Знаешь, Кара, я могу понять первых два поступка, но это... Что должно было быть у тебя в голове, чтобы сотворить такое?

Признаться честно, я никак не ожидала подобного. Я не думала, что он так сильно отреагирует. Я и сама себе не могу ответить на этот вопрос. Это было какое-то минутное помешательство. Это была та часть меня, которую я старательно прячу ото всех.

– Мне действительно жаль, Винсент, – предательские слёзы душат. – Я не хотела этого. Не хотела сделать тебе больно.

– Но ты сделала, – с горечью произносит он и отходит от меня обратно к столу.

Нет, пожалуйста, не закрывайся. Кричи, ругай меня, только не будь безразличен.

– Мне нет оправдания, – всё, что могу вымолвить я.

– Пожалуй, здесь я с тобой соглашусь, – он стоит ко мне спиной, и я не вижу его лица. Но буквально чувствую презрение, которое исходит от него.

– Вчера ты просил у меня ещё один, – напоминаю я. – Сказал, что хочешь попробовать построить со мной отношения. Сегодня я прошу у тебя о том же.

– Кара...

– Дай мне закончить, – мне нужно сказать ему всё, пока

ещё есть на это силы. – Знаю, что поступила мерзко. И от этого я чувствую себя ужасно. Но также я знаю, что буду жалеть всю свою жизнь, что из-за глупой ошибки потеряла человека, который мне небезразличен.

После этих слов Винс оборачивается ко мне и смотрит мне в глаза с недоверием.

– Я очень хочу, чтобы у нас всё получилось, – подхожу к нему ближе. – Но для этого ты должен простить меня.

– Я тебе небезразличен? – поражённо переспрашивает мужчина, сокращая между нами расстояние.

– Конечно, ты мне небезразличен, – почему его это так удивляет? – Ты самый замечательный и добрый человек, которого я знаю. Ты целеустремлённый и амбициозный. Ты заставляешь моё сердце биться чаще. Рядом с тобой я чувствую, будто могу всё на свете.

– А ты хорошо подготовилась, чтобы вымолить прощение, – улыбаясь, произносит он.

– Глупый, – не могу не улыбнуться в ответ. – Я говорю совершенно серьёзно.

– Испытывать подобные чувства ко мне опасно, – его взгляд прожигает насквозь. Я вижу, что он говорит это совершенно серьёзно. Но меня не пугают эти слова.

– Я готова рискнуть. Если ты всё ещё хочешь этого.

– Безумно этого хочу.

И после Винс завладевает моими губами. Этот поцелуй не похож на прежние. Он не пытается зайти дальше или вновь

слететь с катушек. Винсент просто дарит мне нежный медленный поцелуй. Словно говоря, у нас всё в порядке. Мы по-прежнему вместе и ничто не сможет нас разлучить. И мне это безумно нравится.

– Значит, мы можем забыть о прошлой ночи? – робко интересуюсь я, когда он освобождает мои губы из своего плена.

– О некоторых моментах я не готов забыть, – на его губах растягивается сексуальная ухмылка. – Например, о том, как охренительно твоё тело чувствуется в моих руках.

– Мне казалось, мы хотим начать сначала?

– Именно, малышка.

– Тогда об этом ты точно не должен вспоминать, – заявляю я. – Нам нужно начать с чего-нибудь невинного.

– Невинного? – мои слова его забавляют. – То, что мы сейчас делаем, не кажется невинным, – дразнит он, обвивая свои руки вокруг моей талии.

– Поэтому прекрати, – легонько отталкиваю его, хотя безумно не хочется этого делать.

– Что ж, принцесса, как скажешь, – отступает на несколько шагов назад. – И чем же мы тогда займёмся?

– Для начала ты можешь помочь мне с дипломной работой, – закусываю нижнюю губу и загадочно добавляю: – Если ты будешь послушным мальчиком, возможно, получишь от меня приз.

После нашей последней встречи с Винсом прошло ровно двадцать четыре часа сорок пять минут и двадцать секунд. Я, как сумасшедшая, считаю каждую минуту и секунду до того, как снова увижу мужчину, который сводит с ума. Заставляет мою кровь кипеть в жилах. Одним своим взгляд доводит до предела.

Кара, ты снова погрузилась в мысли о нём.

Я не могу просто перестать думать и представлять, как он находится рядом. Трогает. Целует. Хочу вновь и вновь вдыхать аромат, который теперь узнаю из тысячи.

Когда я ехала к нему в мастерскую, то сгорала от неизвестности. Но теперь, когда нам удалось уладить все разногласия, мой страх полностью испарился. Сейчас мне просто хочется оказаться рядом с ним, прижаться к крепкому мужскому телу, но понимаю, что необходимо какое-то время побыть вдали друг от друга. Мы должны соблюдать правила. Такая девушка, как я, должна понимать последствия, к которым может привести всё это. Я обязана следовать своим законам, но нарушать их мне нравится намного больше. В такие моменты я перестаю чувствовать себя, словно пленница. Я чувствую свободу и лёгкость. Моя душа обретает покой.

Мечтать быть свободной, но в то же время оказаться пленницей большого дворца невыносимо. Ты словно живёшь наполовину, в то время как другая твоя часть находится в ожидании своей «судьбы».

Не знаю, сколько мы с Винсом, вообще, сможем быть вместе. Получится ли у меня потом в конце уйти и стараться жить с человеком, которого я не знаю.

Единственное, что сейчас желает моё сердце – погрузиться в пропасть, откуда нам двоим не будет дороги назад. Никто из нас не сможет больше жить по-прежнему. Я так уж точно. Знаю, что не смогу забыть Винсента. Он навсегда останется в моём сердце, душе, мыслях.

Я каждый день буду думать о нём и медленно умирать, зная, что он где-то там строит свою жизнь без меня. «Нас» никогда не будет. Для меня и него даже запретно слово «мы». Нельзя, но я не могу контролировать себя рядом с ним. Не знаю, к чему приведут наши встречи. Знаю только, что не хочу это потерять. Винс заставляет меня чувствовать себя окрылённой.

Может, звучит слишком глупо или смешно. Многие могут подумать, что это всего лишь мысли маленькой избалованной девочки, которая ничего не понимает в этой жизни. Такой человек, как я ещё ни разу не влюблялся и не может понять смысл полноценных отношений с мужчиной. Но я осознаю то, о чём говорю. Мои мысли и чувства абсолютно реальны.

Облокачиваюсь на спинку стула и продолжаю на повторе писать его имя. Вместо лекции, в моей тетради по дизайну, я пишу «Винсент Гордон» и рисую вокруг букв сердечки. Где-то даже нарисовала его глаза, в которых периодически

тону. Я и, правда, сейчас выгляжу как маленькая влюблённая дурочка.

Не знаю, сколько прошло времени, но я настолько погрузилась в мысли о своём искителе, что почти пропустила мимо ушей очередную лекцию миссис Смит. В голове снова рождается вопрос: *«А что сейчас Гордон делает? С кем он? Может, он сейчас с какой-то длинноногой красивой девушкой?»*.

Эти вопросы спонтанно появляются у меня в голове. С одной стороны, я понимаю, что он должен быть в своей мастерской и преподавать, но с другой... Почему-то мысли о том, что он может сейчас быть в постели с кем-то, убивают меня.

С какой стати он, вообще, должен ради тебя перестать жить прежней жизнью?

Мужчине просто хорошо с тобой и больше ничего.

Не будь слишком наивной девочкой, Кара. Ты знаешь, что у вас нет будущего.

Бросаю ручку на тетрадь, наклоняюсь вперёд и ставлю локти на стол. Делаю пару глубоких вдохов и прикрываю свои глаза. Руками держусь за голову и пытаюсь привести в нормальное состояние своим мысли.

Я буду жить настоящим и получать наслаждение только оттого, что он рядом. Остальное неважно. Страх, что когда-нибудь я буду принадлежать другому, не должен рушить мои планы и желание оказаться счастливой. Пускай хоть на

эти короткие месяцы, вдали от того места, откуда с трудом получилось сбежать.

– Кара, ты в порядке? – чувствую, как тёплая рука подруги коснулась моего плеча.

Выпрямляюсь и ставлю свои руки на стол.

– В полном. Лекция скоро закончится? – снова беру в руки ручку и начинаю стучать по столу.

– Она уже как пять минут закончилась. Ты точно в порядке? – тыльной стороной своей руки начинает гладить меня по щеке, а затем мягкие подушечки пальцев касаются моего подбородка, и девушка разворачивает моё лицо к себе. Вглядывается. Пытается что-то найти. Но я снова улыбаюсь ей, а затем беру её руки в свои и просто киваю головой в знак того, что со мной всё хорошо.

– Хорошо.

– Саид, пожалуйста, подбрось Амину до дома, – встаю со своего места и начинаю собирать свои вещи.

– Конечно, без проблем, – с радостью в голосе говорит парень.

– Я даже не буду спрашивать, куда ты собираешься, – с тяжёлым вздохом говорит девушка.

Собрав свои вещи, я лезу в задний карман сумки и достаю оттуда мой телефон, чтобы узнать который час. Нужно успеть к Гордону. Он согласился помочь мне с проектом.

– Ты права, малышка, так как сама знаешь ответ, – целую подругу в щёку, обхожу парту и направляюсь к выходу.

Времени ещё предостаточно, поэтому я решаю заехать за кофе и пончиками. Не знаю, как там сейчас мой искуситель, но я до чёртиков хочу есть. Поэтому ему придётся составить мне компанию. Надеюсь, он любит сладкое.

***

– Надеюсь, я не опоздала? – тихо говорю мужчине, заходя в помещение. Он стоит спиной ко мне и что-то рассматривает в своих руках. Но как только слышит мой голос, быстро бросает бумаги на свой стол и разворачивается ко мне.

– Нет. Ты даже рано, – сухо произносит и смотрит на свои наручные часы.

Я стараюсь этому не придавать значения. Ключевое – стараюсь. Возможно, он всё ещё зол на меня.

– Я принесла нам кофе, – шагаю к нему и смотрю в кофейные глаза, которые продолжают рассматривать на меня с ног до головы. – Ты любишь пончики?

– Я бы предпочёл нечто другое в качестве десерта, – делает акцент на последнем слове, отчего внизу живота скручивается тугий узел.

Ставлю пакет со сладостями и кофе на стол и успеваю заметить, что на столе Винса лежат какие-то чертежи, но он быстро отвлекает моё внимание своим вопросом:

– Итак, с чем именно ты хочешь, чтобы я тебе помог?

Облизываю свои губы. И снова перевожу взгляд на него.

– Мне нужно, чтобы ты помог в создании моей коллекции, – голос начинает дрожать от его испепеляющего взгляда.

– Малышка, я не дизайнер, – подходит ко мне вплотную и произносит прямо у губ.

Чёрт, он специально так делает?

– Я это прекрасно знаю, – обхожу мужчину и направляюсь к мольберту, на котором вижу себя. Работа на некоторое время захватывает моё внимание, но я всё же возвращаюсь к нашей беседе. – Мне нужна помощь другого рода.

– Ты меня заинтриговала, – он облакачивается на стол и скрещивает руки на груди. – Что же я должен делать?

– Стать моим манекенщиком, – серьёзно произношу я.

– Ты, должно быть, шутишь? – мужчина округляет глаза, не веря моим словам.

– Нисколько, – сейчас он выглядит так, что я начинаю жалеть о своей идее. Но отступать поздно. – Ты ведь обещал, Винсент, – теперь мой голос похож на жалобный писк.

– Да, обещал. Но я не собираюсь позировать перед твоими малолетними одноклассниками.

– Это не то, о чём я тебя прошу.

– Тогда просвети, что же именно я должен делать.

– У меня есть наработки мужской коллекции, – протягиваю ему папку с эскизами. – Но мне кажется, что в них чего-то не хватает. Помоги мне добавить изюминку. А затем представить мою коллекцию другим.

– Разве это не то же самое, что позировать перед малолетними придурками, – усмехается Гордон. И это невероятно злит. Он вовсе не собирается мне помогать.

– Знаешь, ты прав, – зло выпаливаю я, выхватывая рисунки, которые он с интересом рассматривает. – Глупо было обращаться к тебе. Лучше я попрошу помощи у Саида. Он точно мне не откажет.

Начинаю направляться к выходу, но его рука грубо хватается меня за запястье.

– Дразнить меня надумала, бестия? – резко разворачивает меня лицом к себе и сверлит злобным взглядом.

– Просто не хочу доставлять тебе проблем, – дарю ему милую улыбку, отчего он ещё больше свирепеет. Да, это именно то, что надо. За то время, что мы знакомы, я успела понять, что он жуткий собственник.

– Значит, у тебя есть запасной вариант, детка? – в его словах отчётливо можно уловить двойной смысл.

– Конечно, есть, – дразню зверя. – Уверена, что Амина с удовольствием согласится одолжить мне своего парня.

Глаза Винсента сужаются. Кажется, он понял, что я специально провоцирую его.

– *Alshaytan alsaghir* (маленькая чертовка), – грубо произносит Винс на моём родном языке.

Немного странно, что он постоянно использует арабские выражения, но сейчас я не придаю этому значения. Меня окутывает радость от моей маленькой победы.

– Я так понимаю, что ты согласен, – радостно произношу я, когда мужчина отпускает мою руку и вновь подходит к своему столу.

– Разве ты оставила мне выбор, принцесса.

– Мы будем хорошей командой.

– Итак, ты позволишь мне получше ознакомиться с твоими работами, – его злость прошла, и теперь он выглядит более заинтересованным.

Вновь протягиваю ему папку с эскизами. Мужчина принимается тщательно разглядывать каждый рисунок. Не зная, чем себя занять, я просто начинаю разглядывать его рельефное тело. В голове проносится момент из клуба, когда я увидела его обнажённый торс. Нет, нельзя об этом думать. Нужно срочно отвлечься.

– Я не знала, какой кофе ты любишь, поэтому взяла сразу несколько напитков, – подхожу к столу, где оставила принесённые лакомства.

Он отрывает взгляд от бумаг и смотрит на меня:

– Если хочешь узнать, что я люблю, просто спроси, – теперь настала его очередь дразнить меня.

– Я ничего такого не хотела.

– Брось, детка, я же просто шучу, – он весело мне подмигивает. – Но на будущее, я предпочитаю американо с молоком.

– Может, мы уже приступим к работе?

– Как скажешь, принцесса.

Гордон приносит ещё один стул, и мы удобно устраиваемся за его массивным столом. Стоит отметить, что у Винсента хорошее чувство стиля. Он гармонично дополняет мои эскизы, вносит необходимые правки и даёт конструктивные комментарии. Благодаря его нестандартному мышлению, у нас получается создать действительно что-то необычное.

Для меня это не просто очередная мужская коллекция. Я пытаюсь создать что-то на стыке двух миров. Объединить европейский стиль с восточным колоритом. Хочу воплотить в жизнь то, что не осмеливался ни один дизайнер. И Винсент полностью понимает мои стремления. Мы с ним будто на одной волне и это добавляет запала. Рядом с ним я чувствую, что могу создать нечто особенное. Могу стать кем-то большим, чем сейчас являюсь. Он дарит мне ощущение свободы.

Пока я наблюдаю за его работой, у меня появляется нестерпимое желание поцеловать этого мужчину. Но я сдерживаю свой порыв. Не хочу ничего испортить. В этот раз мы должны сделать всё правильно.

Как только работа над эскизами закончена, я вооружаюсь сантиметром и снимаю мерки со своего мужчины. У меня не так много времени и через две недели работа должна быть выполнена.

Благодарю Винса за неоценимую помощь и говорю, что приду через пару дней на первую примерку. Мужчина не возражает. Последующие дни я усиленно тружусь над созданием своей коллекции. Иногда сама, иногда в компании Вин-

са.

Я так сильно стремлюсь добиться идеального результата, что иногда забываю даже поесть. В такие моменты на помощь приходит Винсент. Он буквально силой вытаскивает меня на улицу. Тогда мы идём в какое-нибудь кафе или ресторан, чтобы поужинать. Затем просто гуляем по городу или дурачимся в его мастерской, рисуя карикатуры друг друга.

Пару раз мы проводили вечера на набережной, где рассказывали друг другу истории из детства. Стоит заметить, его детство было намного насыщеннее моего.

В такие моменты я чувствовала себя самой счастливой девушкой на планете. В эти дни Винс открылся мне с новой стороны. И теперь он стал нравиться мне намного сильнее. Хотя это не совсем верно. Я была твёрдо уверена, что по уши влюбилась в этого необычного и многогранного художника.

Глава 10

Малик

Мне потребовалось не так много времени, чтобы очаровать Кару. Она попала в мои сети почти мгновенно. Я следовал своему плану тщательно и с уверенностью. Заведомо зная, к чему он должен меня привести. Я всем сердцем желал, чтобы это девушка мучилась настолько сильно, насколько это возможно. Но для начала мне нужно было, чтобы Ка-

ра доверяла мне. Безоговорочно. Делала всё, о чём я могу её попросить. Полное подчинение. Но проблема в том, что за месяц, который мы провели как «официальная» пара, Кара также получила влияние на меня.

С каждым днём, что я узнавал эту девушку. Я понимал, насколько она чиста и невинна. Несмотря на все её пороки и тёмные желания, Кара слишком юна и непорочна. Мне по-настоящему нравится узнавать её, проводить с ней время. Когда я с ней, то будто забываю обо всём остальном. Но стоит только расстаться на время с Карой, как моя ненависть возвращается с новой силой. А вместе с ней появляется и чувство вины.

Я ощущаю, будто предаю свою жену и память о ней, только лишь своими мыслями.

И я снова начинаю думать о том, как увижу малышку Эль Бекри полностью разрушенной.

Думаю о том, как она будет жалеть, что позволила любви зародиться в своём сердце. Эти чувства будут причинять ей боль, которую и вообразить трудно.

Она будет сгорать каждый раз от невыносимой боли и понимать, что теперь ничего не будет, как прежде. И эту любовь ничем не вырвать из своего сердца. Она будет напоминать о себе. Не даст даже маленькой секунды забыть. Вдыхать полной грудью. Смотреть и чувствовать пустоту внутри. Не прекращая думать о том, что Кара Эль Бекри проиграла мне!

Она будет чувствовать то же, что и я, каждую ночь просыпаясь в холодном поту и слыша до боли знакомый и родной голос. Чувствовать моё присутствие, но не иметь возможности коснуться. Вдохнуть аромат. День за днём чувствовать, как нарастает эта злость и ненависть к самой себе, своему существованию. Считать, что я самый последний мерзавец на земле, который отнял самое дорогое и ценное. Украл душу. Вонзил в неё нож. Держать за руку, играть с чувствами и видеть, как ей невыносимо даже то, что она дышит одним и тем же воздухом.

Изображать счастливую пару, которая вовсе не разделяет одинаковые чувства друг к другу. Хотя в последнем утверждении я не так уверен, как бы мне того хотелось.

Стоит мне только взглянуть в эти невинные глаза, я словно попадаю в другую вселенную, где нет никакого желание причинять боль *al'amire*. Моя ненависть. Презрение. Желание уничтожить её семью и саму Кару тоже отходит на второй план. Эти мысли покидают мой разум так же быстро, как в следующую минуту, я снова начинаю думать о мести.

Ложь стала в последние годы очень часто присутствовать в моей жизни. Врать самому себе. Порой заставляя делать то, что ты уже думаешь априори неправильно, но она сразу заставляет снова идти по тому пути, по которой ты идёшь.

Al'amira также будет лгать родным и близким людям, но лишь мы двое будем знать правду, которая будет скрываться за стенами моего дома, она будет другая. Не такая красивая

и сказочная.

Zahrati albaria (Мой дикий цветок) погрузится в крошечную тьму. А самое приятное в этой грязной игре то, что она также сильно будет сгорать от желания. Хотеть коснуться меня. Каждую ночь видеть меня с очередными продажными шлюхами, но понимать, что даже моя тень не коснётся её.

Кара будет презирать себя за то, что даже после всей правды, которая открылась перед ней, она также будет жаждать того, чтобы я трахал её. Жёстко. Неистово. Выбивал остатки её израненного сердца.

Одна мысль, что я очень скоро увижу её такой ненужной. Сломленной. Никчёмной. Заставляет меня улыбаться. Чувствовать удовлетворение, но не полноценное. Ранить настолько сильно, чтобы даже фальшивая улыбка на её лице доставила мне полнейшее умиротворение.

Но другая моя часть заставляет задумываться над своими поступками. Я понимаю, что Кара не виновата в том, что случилось со мной. Не она стала причиной большой и невыносимой боли, которая всё сильнее съедает меня изнутри. Не проходит и дня, чтобы я не вспоминал о Дениз.

Вспоминать её нежный голос, что дарил мне покой. Я был счастлив. А сейчас я не чувствую никакого покоя. Внутри всё горит. Потерял частичку себя. Своей души. Сердце с каждым новым ударом пропускает через себя только боль. Теплота. Спокойствие. Нежность. Любовь. Исчезли в один миг. Любовь – это иллюзия. В моей жизни она была именно

такой. Появилась слишком быстро и испарилась словно мираж. Оставив только пустоту. Минуты. Воспоминания, что стали для меня только оковами, которые убивают тебя изнутри.

Я погрузился в крошечный ад, где нет ничего кроме печали. Чувство вины. Самые потаенные пороки терзают мою душу. Заставляют выть от бессилия. Мне нужно выпить, чтобы на несколько секунд отогнать все эти мысли, что уничтожают мой разум.

Встаю из-за своего стола и направляюсь к маленькой барной стойке, что находится в моём кабинете. Сегодня я был дома. В моей квартире настолько тихо, что я слышу каждый шорох за окном.

В этой мёртвой тишине мои мысли находят пристанище. Насколько бы они ни мучили меня, я могу быть здесь самим собой. Не притворяться. Не играть в хорошего человека, который готов сделать всё ради одной ненужной и никчёмной девушки. Быть слишком добрым для меня настоящая мука. При каждой встрече с малышкой мне хочется показать, каков я на самом деле. Свою тёмную сторону. Ту сущность, что скрывается за добрым и отзывчивым лицом художника. Беру в руки бутылку дорого виски The Macallan in Lalique и наливаю себе выпить. Алкоголь помогает мне немного забыться.

В моей стране не принято выпивать, хоть и алкоголь продаётся в свободном доступе.

Истинный мусульманин не поддаётся искушению ни в ка-

ком виде, но я всегда был неидеальным и выпивка не исключение. В жизни нужно пробовать всё. Независимо от того, что это.

Будь то женщины или же бутылка самого дорогого алкоголя. Эти две вещи никогда не покидают жизнь человека. Возвращаю бутылку на место и ловкими движениями рук добавляю пару кусочков льда. Беру в руки стакан со жгучей смесью. Спокойными шагами подхожу к окну и начинаю смотреть на пейзаж, который открывается мне. Мои мысли снова возвращаются к той, о ком не стоит думать.

Ни в каком смысле кроме, как о мести, но я чертовски хочу заполучить тело этой девушки. Трогать её бронзовую кожу, которая такая же мягкая и нежная, как дорогой бархат. Слышать её прерывистое дыхание. И как предательски бьётся её сердце. Всё это кажется наваждением. Безумием. Эти чувства Кара никак не может и не сможет скрыть от меня. Малышке будет невыносима сама мысль, что она попала в сети к человеку, который готов растоптать её всю.

Я не оставлю ничего. Заберу всё без остатка. Честь. Душу. Сердце, а самое главное, Кара будет также чувствовать отращение к себе. К тому, что оказалась такой слабой и поддалась чувствам. Стала игрушкой. Долгие годы заставили меня быть покорным. Сидеть в ожидании того дня, чтобы, наконец, совершить возмездие. И сегодня я ни за что не дам возможности выскользнуть из моей хватки. Подношу стакан к губам и делаю пару глотков. Звук вибрирующего телефона

заставляет очнуться от мыслей про Кару. Спокойными шагами подхожу к своему столу, который был сделан из красного дуба. Ставлю стакан на стол и беру в руки свой телефон.

– Я ждал твоего звонка, – смотрю на свои наручные часы. – Но ты должен был позвонить мне ещё полчаса назад.

– Возникли некоторые проблемы, – слышу голос своего друга.

– Меня сейчас интересует лишь положительный ответ, – начинаю пальцами рук стучать по столу, стараясь отогнать плохие мысли.

– Малик, всё что ты просил, я сделал.

– Спасибо, друг, за великолепную работу. Ты всегда рядом со мной, и в этот раз.

– Не за что, – выдыхает.

Я очень хорошо знаю своего лучшего друга. Он всегда, прежде чем хочет мне высказать своё мнение по какому-либо делу или ситуации, становится напряжённым.

– Рам, сколько раз я просил тебя говорить всё прямо, – беру снова в руки стакан с виски. Подношу к губам, чтобы снова сделать глоток, как Рамиль произносит: – Ты всё это делаешь лишь для того, чтобы отомстить, или просто захотел трахнуть девочку?

От его слов на моих губах появляется маленькая ухмылка. А мне нравится то, как он выразился.

– Ты знаешь, почему я всё это делаю. А если захочу её взять, я и это сделаю. Никто меня остановить не сможет. Ра-

мил, думаю, тебе не стоит говорить, что я всегда делаю то, что считаю правильным, – сжимаю стакан в руках, а затем полностью осушаю его.

– Знаю.

– Тогда не задавай вопросы, на которые ты заранее знаешь ответ, – возвращаю стакан на место и провожу руками по своим взъерошенным волосам.

– Малик, я понимаю тебя, но такое решение может изменить многое. Ты не думаешь, что, поступив именно так, как планируешь, предашь память Дениз? Может, не стоит рушить жизнь невинной девушки?

– Рам, что ты несёшь?! Я не буду отступать! – перехожу на крик. – И Кара всего лишь продажная девушка, которая раздвинет свои ноги. Будь это я или другой мужик, который может её трахнуть.

Что, чёрт побери, он несёт?! Рам изначально знал, что я собираюсь сделать, но вдруг начал жалеть одного из членов семьи моего врага. Долгие годы я шёл к тому, чтобы отомстить, и сейчас меня никто не остановит. Даже если моя совесть будет меня душить, я сделаю то, что хочу.

– Не кипятись. Давай забудем. Решать тебе, и я больше не буду что-то говорить, – спокойным голосом.

– Больше не говори мне о том, чтобы я пожалел кого-то из её семьи. Меня и Дениз никто не пожалел! И каждый из них заплатит за это.

– Успокойся.

– Спасибо, что помог. Но мне нужно идти, – выключаю телефон, не дав даже возможности Рамилю что-то высказать.

Я в бешенстве. Как он мог такое сказать? Зная, через что я прошёл и, чёрт побери, прохожу до сих пор. Мой лучший друг встал на защиту тех, кто когда-то уничтожили меня. Втоптали в грязь. Сделали просто человеком без души. Тем, кто уже не может просто любить, дарить тепло. Во что бы ни стало, я не отступлю. Кара получит то, что она заслужила, а знаменитая семья Эль Бекри склонит свою голову.

Мальшка, я уже в пути. Будь готова к самой большой игре в твоей жизни.

***

После разговора с Рамилем прошло около получаса, но я всё ещё зол. Я приехал к дому Кары очень быстро. Не замечал ничего вокруг, просто гнал по дороге на большой скорости. От этого адреналин в моей крови был на высоте. Злость. Непонимание. Всё смешалось воедино.

Мой разум пытался понять слова Рама, сказанные им недавно, но я был в таком бешенстве, что готов был кого-то придушить. Рам знал обо всём. Какой у меня был план, к чему я стремлюсь. В тот момент он ничего подобного не говорил, но его мнение и мысли так резко поменялись, что он решил заступиться за мальшку. Я не буду и не стану кого-либо жалеть.

Достаю ключ из замка зажигания и выхожу из машины. Натягиваю милую улыбку на лицо и направляюсь в сторону дома, где живёт принцесса. Она будет удивлена, когда увидит меня. Кара не планировала сегодня со мной встречаться. Крошка будет в восторге от моих планов на этот вечер и ближайшие несколько дней.

Мне нравится тот факт, что Кара слишком быстро заводится и идёт у меня на поводу. Этот её минус достаточно упрощает мой план. Малышка не любит, чтобы о ней думали, как о маленькой девочке.

Ну что же давай, детка, этой ночью у тебя будет возможность показать мне, насколько ты взрослая и готова ли ты идти на риски.

Подхожу к двери и начинаю звонить в дверной звонок. Проходит пару минут, и большая железная дверь открывается. Передо мной встаёт принцесса в очень коротких шортах, которые почти ничего не скрывают, и в белом топике. Благодаря нему я вижу оголённый живот Кары.

– Винс, – Девушка удивлённо смотрит на меня, а затем произносит: – Ты ведь говорил, что сегодня будешь занят?

– Я немного подкорректировал планы, – прислоняюсь к двери и скрещиваю свои руки на груди. – Ты мне не рада?

– Шутишь? Я очень рада, – Кара сокращает расстояние между нами и прижимается к моим губам. Как только ощущаю вкус сладких вишнёвых губ, злость начинает покидать меня. – Проходи, – произносит девушка, когда отстраняется

от меня. – Тебе повезло, и Амины нет дома.

– Твоя подруга не очень-то меня любит, – следую за девушкой в квартиру.

– Она просто переживает за меня, – с улыбкой произносит Кара.

– Я же не маньяк и не серийный убийца, – улыбаюсь ей в ответ.

– Нет. Но она думает, что ты можешь меня испортить, – подходит ко мне ближе, и её маленькие ручки обвивают меня за талию.

– С этим не поспоришь, – произношу я и целую её в носик.

– Итак, что заставило тебя изменить планы? – смотрит прямо мне в глаза.

– Я приготовил маленький сюрприз для тебя.

– Сюрприз? – отступает от меня на несколько шагов назад и изучает пристальным взглядом.

– Да.

– Какой сюрприз?

Подхожу к ней и сокращаю между нами расстояние. Кара стоит на одном месте и смотрит на меня. Беру её за руки, притягиваю к себе. Аромат жасмина с нотками ванили бьёт в нос. Я делаю глубокий вдох, чтобы полноценно насладиться этим ароматом. Наклоняюсь и целую Кару в шею. Мне нужно оставить от себя маленькую отметку на этом греховном теле.

– Детка, у тебя есть ровно десять минут, чтобы собрать что-то из одежды и сообщить своей подруге, что я забираю

тебя на все выходные.

– Что? – округляет глаза девушка. – Ты решил меня похитить?

Смотрит на меня своими огромными глазами и весело смеётся.

– Можно и так сказать, – подмигиваю ей. – Мы летим на выходные в Афины.

– ААА! Это так здорово! – чуть ли не подпрыгивает на месте и бросается мне на шею.

– Я знал, что тебе понравится, – нежно целую в губы.

– Скоро вернусь, – отстраняется и убегает к себе в комнату, оставляя меня одного.

Кажется, это будет гораздо проще, чем я предполагал. Если, конечно, только сам всё не испорчу. Потому как эта девочка сводит меня с ума. Когда её тело находится в непосредственной близости с моим, я превращаюсь в голодного зверя. Настоящий кладёзь противоречий. Мой разум и сердце желают уничтожить девушку, а моё тело жаждет её поиметь.

***

Прилетели в Афины мы поздним вечером и сразу отправились в арендованный мной заранее домик. День был очень насыщенным, поэтому мы оба были уставшими. Не было сил абсолютно ни на что. Я заказал нам ужин, после которого мы с моей малышкой провалились в глубокий сон.

На следующий день проснулись довольно рано. У нас было не так много времени, а я хотел показать своей принцессе как можно больше. Вообще, Афины удивительный город, и он отличается от Салоников. Здесь буквально каждый камушек пропитан древностью.

Сначала мы отправились к подножью Акрополя. Нельзя приехать в Афины и не посетить Плаку. Это самый старый район города, который поражает воображение туристов. На самом деле я уже бывал здесь, когда сам учился в колледже. Но сейчас для меня всё было будто бы впервые.

Затем мы посетили старый и новый музеи Акрополя, провели немного времени возле театра Диониса, где Кара заставила сделать меня чуть ли не сотню фотографий. После был храм Зевса, арка Адриана и ещё два десятка памятников архитектуры, которые находились рядом.

Ближе к вечеру мы покидаем подножие холма Ликавит и направляемся в Национальный археологический музей. Кара ведёт себя, словно маленький ребёнок. Её восхищает всё, что нам попадается на пути. Я ещё никогда не видел, чтобы в человеке было столько энергии и позитива. Она готова изучать буквально каждый камушек в древних постройках. Это выглядит так забавно. Но, правда в том, что я и сам заряжаюсь этой энергией. Знаю, что затеял всё это не просто так, но я устал. Мне и самому нужна небольшая передышка. Хочется забыть обо всём плохом, о своей мести, и насладиться общением этой жизнерадостной взбалмошной девчонки.

Пусть впереди нас ждёт огромная пропасть и люта́я ненависть, но сегодня всё́ будет по-другому. Сегодня я отступаю и открываю ей часть себя. Ту часть, которая когда-то любила жизнь и радовалась каждому прожитому дню.

Кроме достопримечательностей и музеев, мы также просто гуляем по старым улочкам Афин. Словно подростки, мы дурачимся и подшучиваем друг над другом. Я пытаюсь в шутку отнять у Кары мороженое, которое купил ей в небольшой кафешке, и в итоге она нагло пачкает моё лицо этим самым пломбиром. С ней время летит так быстро, что я даже не замечаю, как на город опускается ночь.

Ночью Афины ещё красивее, но мы так выдохлись, что сил совсем не остаётся на дальнейшую прогулку. Поэтому мы принимаем обоюдное решение отправиться назад в наш небольшой съёмный домик.

Естественное, Кара остаётся слегка недовольна тем, что нам не удалось сполна насладиться вечерней атмосферой города. Но я обещаю своей девочке, что мы наверстаем упущенное завтрашним вечером. Чтобы она не говорила, Кара не может долго обижаться на меня и уже спустя минуту девушка вновь улыбается. Пока мы едем по оживлённым улицам она без умолку говорит о том, что испытывала во время наших прогулок. А я в это время чувствую себя счастливым и умиротворённым. Мне безумно льстит, что я смог подарить ей всё это. И это далеко не все мои планы касательно этой маленькой кошечки.

Впереди тебя ждёт ещё много сюрпризов, принцесса.

***

– Хорошо провела время, принцесса? – спрашиваю девушку, когда мы, наконец, добираемся до арендованного домика в районе Керамейкос.

Уже давно стемнело, но город будто только начал оживать. Мы провели замечательный день, гуляя по Афинам. Хотя мне это не приносило такого восторга, как Каре. Она вела себя, словно маленький ребёнок, изучая новую местность. Но я не мог не радоваться вместе с ней. Если забыть обо всех причинах, почему мы оказались здесь, я действительно наслаждался происходящим. Наслаждался обществом этой взбалмошной девчонки. За тот месяц, что мы провели вместе, Кара не раз удивляла меня. Она могла с лёгкостью обычный вечер превратить во что-то незабываемое. Знаю, что у меня не должны появляться подобные мысли, но не могу себя контролировать. Когда ты находишься продолжительное время рядом с кем-то вроде Кары, ты не можешь постоянно испытывать ненависть. Порой мне приходится напоминать себе, зачем я, вообще, в это ввязался. И это самое ужасное.

Но сегодня я не хочу думать о плохом. Я дал обещание самому себе, что эти выходные проведу, как обычный парень. Мне нужно это. Ненадолго расслабиться и забыть обо всём. Забыть о том, почему я не должен привязываться к Каре.

– Это был самый лучший день в моей жизни! – восторженно произносит девушка. И я знаю, что она говорит правду.

– Я рад, что тебе понравился мой сюрприз.

– Жаль, что мы успели посмотреть так мало, – вздыхает моя малышка.

– Мало? Мы обошли практически полгорода и это всё за один день, – с улыбкой произношу я.

– Да, ты прав, – произносит девушка, в то время как мы заходим в просторный дом, который я выбрал на эти выходные. – Просто я не хочу, чтоб этот день заканчивался.

– Он и не заканчивается, малышка, – следуя за Карой внутрь дома и, поравнявшись с ней, шлёпаю девушку по попе. – У меня ещё на тебя много планов, принцесса.

– Винс, – она смущённо краснеет, поворачиваясь ко мне. – Что ты там надумал в своей извращённой голове?

Мы заходим на кухню, и Кара достаёт из холодильника пакет апельсинового сока.

– Извращённой голове? – её заявление смешит меня. Хотя на самом деле крошка не так далека от правды. – Вообще-то, я говорил про ужин и рисование. А ты о чём подумала, маленькая распутница?

– Я..., – Кара покрывается румянцем от смущения. – Так нечестно, Винсент. Ты специально меня подначиваешь.

– Расслабься, – подхожу к девушке и нежно обнимаю за талию. – Я ведь просто шучу.

Она смотрит на меня своим искренним взглядом и это

сводит с ума. Не думаю, припадаю к её губам, и моя девочка охотно отвечает мне. Это настоящее безумие. Её тело такое хрупкое и податливое, что я теряю рассудок. Каждый раз, когда она позволяет мне вот так к ней прикасаться, я уверен, что вот-вот потеряю контроль. Она пробуждает во мне настоящую похоть, и я ничего не могу с этим поделать. Да и порой кажется, что не хочу. Трудно это признавать, но рядом с Карой я забываюсь. С ней я чувствую себя другим человеком. И этот новый я мне нравится. Ни одна девушка не вызывала во мне подобных эмоций.

Подхватываю девушку под ягодицы и немного резко сажаю на столешницу, не прерывая поцелуй. Возбуждён до чёртиков. В это трудно поверить, но с тех пор как мы с Карой официально начали встречаться, я не спал ни с кем другим. Даже желания не возникало. И это настоящая пытка. Нет, не потому, что у меня не было секса. Было время, когда я намного дольше обходился без этого. Вот только эта чертовка постоянно дразнит меня. Играет со мной, как с мальчишкой. И из-за того, что я не могу завладеть её телом, желание становится только сильнее.

– Может, чёрт с ним, с этим ужином, – начинаю покрывать поцелуями её нежную шею. – Единственное блюдо, которое я хочу съесть, сейчас передо мной.

Она точно станет моей погибелью. Я буквально чувствую физическую боль от неудовлетворения.

– Винс, – вместе с моим именем с её губ слетает тихий

стон, который отдаётся во всём моём теле.

Грёбанный ад. Я уже достиг предела. И сегодняшней ночью у неё нет ни единого шанса избежать своего наказания. Плевать на правила и запреты. Она и так уже моя. Я не хочу больше ждать, не хочу притворяться хорошим мальчиком. Этой ночью я заполучу её тело и душу.

– Мы не можем этого сделать, – всё же пытается сопротивляться малышка. *Поверь мне, Кара. Сегодня это бесполезно.*

– И что же нам мешает? – прижимаю её теснее к себе, чтобы она поняла, как сильно я хочу оказаться в её теле. – Ты не представляешь, как это мучительно сдерживаться всё время. А ты только и делаешь, что дразнишь меня, принцесса.

– Ты прекрасно знаешь, почему я не могу согласиться, – начинает злиться. – Я не смогу спокойно вернуться домой, если совершу нечто подобное. И кто ещё кого дразнит.

Отталкивает меня и опускается на пол. Вот же дрянь. Я прекрасно понимаю, что она имеет в виду. Она должна быть примерной девочкой, ведь дома её якобы ждёт жених. Эти мысли причиняют боль. Кара вновь сумела мне напомнить, о причинах моих ужасных поступков. Но я обещал себе передышку. Сегодня ничего не имеет для меня значения. Я не хочу думать о своих поступках и о том, зачем затеял эту игру. Сегодня мне просто нужно расслабиться.

– Эй, малышка, не кипятись, – её реакция не удивляет. – Я ведь не принуждаю тебя насильно.

Беру Кару за руку и разворачиваю к себе лицом так, что-

бы видеть её глаза. Она злится и не только на меня. Девушку бесит то, что я заставляю её испытывать подобные чувства. Она права, когда говорит, что не имеет права совершать такую ошибку. Но разве мне есть до этого какое-то дело? Я эгоистичный сукин сын.

– Я прекрасно знаю, какие законы в твоей стране, – стараюсь говорить как можно убедительнее. – Но сейчас ты здесь, со мной. Ты только моя и я не хочу, чтоб это когда-либо изменилось. Тебе ведь совсем необязательно возвращаться обратно.

А вот эти слова уже были лишними, но я должен сделать хоть что-нибудь, чтобы убедить её. Она, наверное, сейчас думает о своём обещании и женихе, который ждёт дома. Девочка даже представить не может, что этот самый жених умирает от желания оказать внутри неё. Боюсь даже представить, что она сделает, если узнает правду. Как минимум эта дикая кошка расцарапает мне всё лицо.

– Это всего лишь слова, Винсент, – горько изрекает она. – Скольким девушкам ты их говорил?

Мне кажется, или я вижу слёзы в её глазах? Совсем не так должен был закончиться этот вечер.

– Прошу тебя, не плачь, малышка, – беру её лицо в свои руки и оставляю на губах нежный поцелуй. – Не было никаких других девушек. Слышишь? Только ты. Ещё никто и никогда не действовал на меня подобным образом. Ты самая особенная девушка, которую я встречал в своей жизни.

– То, что ты хочешь меня больше остальных, не значит, что я особенная, – глупая и упрямая.

– Дело не только в этом, – стараюсь подобрать слова, которые помогут правильно описать мои чувства. Какие бы причины у меня ни были, я не хотел обидеть её подобным образом. Ей и так предстоит впереди много боли, поэтому я хочу, чтобы сегодняшняя ночь смогла оставить после себя счастливые воспоминания. – Когда я рядом с тобой, я чувствую себя по-другому. Ты, словно маленький луч света, который помогает мне справиться со всем плохим. Я знаю, что временами веду себя, как полный кретин по отношению к тебе. Но дело в том, что я боюсь своих мыслей.

– О чём ты? – она кажется шокированной моим внезапным откровением. Я и сам не ожидал от себя подобного, но уже трудно остановиться.

– Я прекрасно знаю, какая ты. И знаю, что тебе даже близко нельзя находиться с кем-то вроде меня. И дело не в том, что я плохой человек. Просто рядом со мной ты становишься плохой. Из-за меня ты предаёшь всё, во что веришь. Правильно будет отпустить тебя. И поверь, я пытался. Когда пропал на две недели, я просто пытался сделать всё правильно. Но в итоге эгоист внутри меня победил. Я не могу отпустить тебя, Кара. Не могу и не хочу. Если понадобится, я украду тебя и увезу туда, где никто не найдёт. Я хочу, чтоб ты была только моей, потому что я безумно люблю тебя, принцесса.

Сердце в груди бешено колотится. Неужели я и, правда,

сказал подобное? Бл*дь. Я сумасшедший. В её глазах я вижу отражение своих эмоций и понимаю, как облажался. Я совершил ужасную ошибку. Ещё одну. Но сейчас не время анализировать свои чувства.

Не даю ей и себе опомниться и вновь впиваюсь в её сладкие губы. Но мне мало. Мне всегда мало, когда дело касается её. Стаскиваю с плеч Кары тонкие бретельки платья. Девушка больше не оказывает мне сопротивления. Под лёгкой тканью платья нет белья, поэтому сейчас девушка стоит передо мной обнажённая по пояс. Продолжаю жадно терзать её губы. Мой язык по-хозяйски забирается к ней в рот.

– Что ты делаешь? – прерывисто шепчет Кара, когда я обратно усаживаю девушку на стол. Несмотря на свои слова, малышка удовлетворённо отвечает на все мои действия.

– Ты можешь сказать мне остановиться в любой момент, – смотрю прямо в глаза. – Но мы оба знаем, что ты этого не сделаешь.

И она не смеет мне возразить. Ей просто нечего сказать. Я вижу, как девушка сгорает от желания. Мы с ней на одной волне. Сегодня настал тот момент, когда мы достигли предела. Я так уж точно. Столько недель сдерживать себя невыносимо. А Кара, будто специально, провоцирует меня. Дразнит. Сводит с ума. Её тело манит меня, словно самый большой грех. Она целиком и полностью мой грех.

Ещё никогда в жизни я не хотел кого-то так сильно. Вообще, с Карой я неоднократно начинаю испытывать новые для

себя чувства и эмоции. Рядом с ней я чувствую себя другим человеком. Сейчас я и есть другой человек.

Чем дольше она находится в моих руках, тем сильнее во мне разгорается огонь желания. Сегодня я, наконец, получу то, чего жаждал столько времени. Сегодня Кара по-настоящему станет моей. От этой мысли чувствую, как по коже пробегает электрический ток. Невыносимо видеть её такую открытую, обнажённую. Она так невинна, но всё же сейчас не стесняется своей наготы. Доверяется мне, моей власти.

Мои губы начинают неспешное путешествие по манящему телу Кары. Её кожа ощущается, словно бархат, и я хочу насладиться каждым её миллиметром. Из последних сил сдерживаюсь, чтобы не наброситься на неё и не трахнуть прямо на этом столе. Хочу, чтобы первый раз для моей малышки был особенный.

Сам не узнаю себя в эти минуты. Но сейчас вся моя злость и ненависть куда-то испарилась. Я чувствую себя счастливым.

Неспешно прокладываю дорожку поцелуев от её шеи вниз. Сначала мои губы достигают ключицы, затем я жадно обхватываю губами правый сосок девушки. Кара больше не пытается скрыть свои эмоции. Из её сладких приоткрытых губ срываются тихие стоны. И готов поклясться, она уже забыла о своих жалких попытках сопротивления.

Ненадолго отстраняюсь от девушки и окидываю её пристальным взглядом.

– Ты прекрасна, *al'amira*, – смотрю прямо в глаза. То, что я вижу в её взгляде, не передать словами. Её разум затуманен похотью и страстью. Малышка жаждет моих прикосновений и поцелуев. Уверен, что со стороны выгляжу так же. Мы словно два безумца. Эти чувства ни с чем не сравнить. – Не представляешь, как я счастлив быть сейчас с тобой.

– Я знаю, – тихо произносит девушка. – Я чувствую то же самое, – она протягивает ко мне руки. Хочет, чтоб был ближе. И принимаю её условия. Вновь оказываюсь рядом и прижимаю хрупкое тело к своему торсу. Устраиваюсь между её раздвинутых ножек так, чтоб малышка смогла почувствовать всю силу моего желания. – Я хочу попробовать.

Вижу, как нелегко даются ей эти слова. Но это словно музыка для моих ушей. Так приятно видеть её поражение. Она и, правда, готова сдаться. Моя смелая девочка. Кажется, что теперь Кару больше не заботят честь, приличия и строгие законы. И одновременно с восхищением подобный поступок вызывает во мне злость. Она готова отдаться первому встречному за пару ласковых слов. Когда крошка вернётся в Марокко, её не ждёт ничего хорошего. Моя тёмная сторона вновь даёт о себе знать. Всё же ни о каком другом человеке и речи быть не может. Ярость кипит во мне обжигающим огнём. Хочется придушить её и одновременно зацеловать каждый дюйм этого прекрасного тела.

Waqihat qalilanaan. (Маленькая шлюшка).

Не могу больше сдерживать желания, которые готовы вы-

рваться наружу и показать ей, кто я на самом деле. Кара нервно сглатывает, когда смотрит на меня. Знает, что я уже не отступлю. И ей не позволю этого сделать. Наклоняюсь к ней и произношу прямо в губы:

– Давай посмотрим, насколько ты смелая? – маленькая улыбка касается моих губ.

– Хочешь узнать, какая я бываю, когда превращаюсь в плохую девочку? – хриплым голосом произносит Кара.

– Да, чёрт побери. Я не хочу, чтобы ты играла в игру под названием «хорошая девочка», – хватаю за чёрные густые волосы и тяну вниз. От моих действий с губ принцессы слетает очередной стон.

Детка, я просто хочу наказать тебя за то, что ты так спокойно готова раздвинуть ноги. И это будет не последнее наказание за такое поведение. Я обещаю.

– Малышка, – почти касаюсь её губ и чувствую, как жаркое дыхание соприкасается с моей кожей. – Раздвинь свои сексуальные ножки как можно шире.

Упрямая стерва делает всё в точности до наоборот, пытается сжать свои ноги. Но я мешаю ей это сделать, становясь между её бёдер.

– Кара, раздвинь свои ноги, – властно требую я и сильнее тяну за волосы.

От моего голоса малышка вздрагивает и беспрекословно делает то, что я говорю. Хорошая девочка. Теперь начнётся самое интересное. От одной мысли внутри разливается при-

ятное тепло.

Я так долго ждал, чтобы, наконец-то, получить над Карой полную власть. Мечтал сделать её своей с тех самых пор, как впервые вкусил вкус этих прекрасных губ.

Медленными движениями начинаю поднимать подол платья и останавливаюсь лишь тогда, когда сексуальные ножки оказываются полностью оголены. Начинаю с интересом изучать лицо Кары. Она просто великолепна. Я вижу, как в глазах цвета моря мечутся искры.

– Чего ты хочешь? – почти шёпотом произносит Кара.

– Я много чего хочу, – тянусь рукой к её пухлым губам и большим пальцем провожу по нижней губе. – Но именно сейчас, я хочу, чтобы ты потрогала себя.

Малышка молчит. Она просто не знает, что ответить. Боятся. Но её глаза светятся от желания. Я знаю, что она возбуждена не меньше меня. Хочу увидеть, насколько она готова раскрыться мне. Узнать, сколько смелости таится в этой невинной, на первый взгляд, распутнице.

Достаточно ли она смелая, чтобы довести себя до пика передо мной. Не скрывая самые грязные мысли и слова в этот момент.

– Ты больной, – всё ещё делает вид, что для неё это слишком грязно и пошло.

– Нет, крошка, я просто хочу, чтобы ты..., – произношу в ухо, – сама себя *трахнула*. Если ты это не сделаешь, я сделаю это сам. И тогда всё будет не так нежно. Давай же, *zahrat*

alshrq (восточный цветок), покажи мне себя.

После моих слов в комнате повисает полная тишина. Я могу слышать, как тяжело дышит малышка. Как быстро бьётся её сердце. Она не сводит с меня своих глаз, когда её хрупкая рука начинает медленно опускаться к заветному месту на теле Кары. Эта сцена определённо сводит меня с ума. Малышка двигается грациозно и эротично. Она выглядит слишком развратной сучкой.

Тихий стон заставляет меня опомниться и обратить внимание на свою крошку. Кара тонкими пальчиками начинает совершать круговые движения, лаская свою девочку. Это заводит. Очень сильно. И ей нравится, я уверен в этом. Сокращаю расстояние и начинаю касаться её губ, но не целую. Хочу завести малышку как можно сильнее. Чтобы сходила с ума, как и я.

– Хочешь, чтобы я помог? Или ты сама позаботишься о ней, – выдыхаю в волосы.

– *Abn aleahirat!* (Сукин сын!), – малышка злится, но продолжает прелюдию.

– У тебя слишком грязный ротик, – сжимаю её челюсть и впиваюсь в губы.

Настолько хорошо, что я ещё сильнее завожусь. Кусаю за нижнюю губу, чувствую вкус крови, но мне всё равно сейчас. Мы, словно пленённые друг другом, не прекращаем целоваться. В это же время Кара продолжает себя трогать.

– Крошка, увеличь темп, – произношу между поцелуями.

– Ты такой пошлый, – стонет мне в рот.

Отстраняюсь от её губ, а мой взгляд опускается на промежность моей девочки. *Давай, крошка, не останавливайся. Покажи насколько ты плохая и развратная.* Такая только со мной. От этой картины голова ходит кругом. Сам не понимаю как, но моя рука оказывается на её руке. От этого принцесса ещё сильнее заводится. Начинает увеличивать темп и громче стонать.

– Да, именно так, – тяжёлым шёпотом одобряю я. – Крошка, теперь представь, что это мой член внутри тебя.

Начинаю надавливать на клитор. Кара выгибает спину навстречу моим ласкам, но я резко убираю свою руку. Ей это не нравится. Выражение лица малышки меняется, и я вижу разочарование во взгляде. Только сама она не останавливается.

Я как мазохист продолжаю смотреть на то, как Кара доводит себя до оргазма. В один момент она совершенно неожиданно слегка вводит два пальца в свою малышку. Не перестаёт смотреть на меня. Пытается уловить мои эмоции. Хочет увидеть, какие чувства я испытываю от того, как она себя ведёт.

– Тебе нравится наблюдать за тем, как девушки доводят себя до кульминации? – дрожащими губами говорит крошка.

– *Almira*, мне нравится смотреть, как это делаешь ты. Тебе ещё предстоит узнать многое о том, что я предпочитаю в сексе, – не прерывая зрительного контакта.

Начинаю снова проводить по складкам. Она чертовски влажная. Такая горячая и готовая. От моих касаний её тело начинает дрожать сильнее.

– Я сейчас кончу. – Кричит во весь голос и облизывает свои губы. Чёрт!

Я не выдерживаю и снова припадаю к её губам и начинаю проталкивать свой язык как можно глубже. Кара между нашими сумасшедшими поцелуями начинает снова стонать в этот раз настолько ярко и громко, что мои поцелуи почти не заглушают её крик. Выгибает свою спину и отступается от моих губ. Я всё ещё держу её за волосы. Не перестаю тянуть их. Мне нравится слышать её крики, смешанные со стонами. Я вижу, как прекрасное тело принцессы начинает содрогаться от удовольствия. В этот момент зверь внутри меня окончательно вырывается наружу, и я резко подхватываю девушку под ягодицы и несу в спальню.

– Малышка, я буду трахать тебя до тех пор, пока ты не потеряешь сознание.

Кара молчит. Она всё ещё приходит в себя после того, что было на столе. По глазам вижу, она знает, что назад дороги больше нет. Я возьму то, что хочу. Независимо от того захочет она отдаться мне или нет.

Я так долго этого ждал, что внутри поселяется волнение. Никогда не думал, что близость с кем-то может так действовать на меня.

Но Кара не просто какая-то там девушка. Она особенная.

Необыкновенная. Она сводит меня с ума. Тревога вновь отступает.

Когда я смотрю в эти бездонные глаза, то забываю обо всём на свете. Не существует никого, кроме нас двоих. Рядом с ней я становлюсь другим человеком. Я превращаюсь в Винсента Гордона. Художника, который не обременён проблемами и жестоким прошлым. И мне хочется, чтоб это чувство никогда не покидало меня.

Аккуратно опускаю Кару на огромную кровать и нависаю сверху девушки. Бл*дь, нервничаю, как мальчишка. Мы до сих пор не сказали друг другу ни слова. Моя принцесса просто смотрит на меня изучающим взглядом, а я не могу подобрать слов. Смотрю в её глаза и понимаю, что если не окажусь в ней в ближайшее время просто свихнусь.

Не спеша я избавляю девушка от остатков одежды. Следом на пол отправляются и мои вещи. Теперь мы начинаем взглядом медленно изучать тела друг друга. Я чувствую, как внутри меня течёт раскалённый огонь желания. Сдерживаюсь из последних сил. Хочется схватить девушку за волосы и вколачиваться в её хрупкое тело быстрыми и жёсткими движениями, но для Кары это будет слишком.

Подобные фантазии я могу оставить на потом, когда у моей девочки будет больше опыта.

Девушка лежит передо мной на кровати полностью обнажённая, но в её позе нет и капли стеснения. Смелая и открытая она изучает каждый сантиметр моего тела. И когда

взгляд Кары доходит до моего возбуждения, она испускает тихий стон. На моём лице появляется самодовольная ухмылка.

– Впечатлена, девочка? – становлюсь вплотную к кровати так, что теперь я смотрю на неё сверху вниз.

– Ты выглядишь очень... волнующе, – смущённо произносит она, но не отводит взгляда. Что сказать, я и сам не могу перестать пялиться на её роскошное тело. Хочу расцеловать каждый его миллиметр. Этим я и планирую заняться.

– А ты выглядишь, – забираюсь на кровать и пристраиваюсь между её бёдер, вновь нависая над девушкой, – слишком распутной.

– Что?

– Ты сводишь меня с ума своим шикарным телом, – мне еле удаётся связно мыслить. – Я больше не хочу говорить, детка.

Не даю ей ничего возразить в ответ и вновь припадаю к припухшим губам. Одной рукой массирую её левую грудь, в то время как другая рука ложится на бедро Кары. В ней всё идеально и она безупречно мне подходит. Перестаю терзать девичьи губы, мой рот начинает изучать шею девушки. Затем ключицы. Спускаюсь ниже и уже через секунду захватываю в свой плен её сосок. Кара издаёт протяжный стон, отчего перед глазами начинает всё расплываться от дикого возбуждения. Я даже не помню, когда в последний раз возбуждался так сильно, и было ли вообще такое. Сильнее сжи-

маю бёдра девушки, продолжая кружить языком вокруг левого соска девушки. Затем уделяю такое же внимание правой груди и получаю за это ещё один протяжный стон.

– Такая отзывчивая малышка, – с придыханием шепчу около её груди. – Хочешь ещё?

– Пожалуйста, Винсент, – она уже на грани. И я признаться тоже.

– Могу поспорить, ты уже готова для меня, принцесса, – на моём лице расплывается довольная улыбка, когда опускаю руку к её центру и ощущаю влагу между бёдер.

Не могу больше ждать. Мне срочно нужно оказаться в ней, иначе сохну. Устраиваюсь между её ног, и мой член упирается прямо в нежную плоть. Пристально смотрю Каре в глаза.

– Мы ещё можем остановиться, принцесса, – я и сам не верю в то, что говорю. Но мне нужно знать, что она действительно осознаёт происходящее.

– Я не хочу, чтоб ты останавливался, – её голос дрожит, но слова твёрдые и уверенные. – Я полностью доверяю тебе. Я хочу тебя, Винсент.

И я понимаю, что больше нет преград. И мы оба готовы прыгнуть в бездну. Готовы окунуться в океан безумия, утонуть в нашей страсти. Я больше не мешкаю. Одним быстрым и резким движением толкаюсь в узкое лоно своей малышки. Кара издаёт протяжный громкий стон, и я замираю.

– Всё хорошо, маленькая, – нежно глажу её волосы. – Сей-

час боль пройдёт.

– Я в порядке, Винс, – пытается выглядеть храброй и это заводит ещё сильнее.

Начинаю плавно и медленно двигаться внутри малышки. Проходит пару минут, и я чувствую, как она привыкает к моему размеру. Становлюсь смелее и ускоряю движения. Стоны Кары становятся громче, действия безумнее. Мы теряем контроль и полностью отдаёмся своим эмоциям и чувствам. Два голодных зверя, которые пытаются утолить свою жажду. Рассудок давно покинул меня. Я получил свой приз и теперь хочу насытиться им сполна. В глаза Кары вижу отражение всех моих чувств. Она также безумна и ненасытна, как я.

Чем ближе мы к финишу, тем сильнее меня пробирает дрожь. Чувствую, будто внутри меня начинает взрываться вулкан. Его мощь разрушает каждую мою клеточку, но это удивительное и неповторимое чувство. Знаю, что моя малышка тоже на грани. Ощущаю, как её железные тиски сильнее сжимают мой член. Она такая тесная, что голова идёт кругом. Мы уже на самом краю. Пара движений и мощный оргазм накрывает меня с головой. Я тону в этих блаженных ощущениях. Мы оба тонем, ведь моя малышка достигает финала вместе со мной.

В этот момент она выглядит настолько прекрасной, что не оторвать глаз. Когда я вижу эту довольную улыбку и рассеянный взгляд, то чувствую себя самым счастливым на свете. И вновь начинаю возбуждаться. Я говорил правду, утвер-

жда, что мне всегда будет её мало. И я уверен в том, что этой ночью мы уснём ещё не скоро.

***

Просыпаюсь, когда в комнату начинают пробиваться первые лучи солнца. Ещё некоторое время лежу с закрытыми глазами и нежусь в объятиях обнажённой девушки. Мы заснули буквально несколько часов назад измотанные и удовлетворённые. Но я чувствую себя полностью отдохнувшим. Миниатюрное тело Кары полностью прижато ко мне, и я нежно обнимаю её за талию. Прижимаюсь носом к её макушке и вдыхаю аромат цитрусового шампуня. Этот запах сводит с ума, и я чувствую, как кровь начинает приливать к моему члену.

Снова хочу оказаться в своей малышке, будто и не было этой безумной ночи. Трудно представить, но в этой чертовке скрыто столько страсти, похоти. С виду невинный ангел, а оказалась настоящей дьяволицей в постели. На губах появляется улыбка, когда вспоминаю, что мы творили этой ночью.

Притягиваю девушку ближе так, что мой уже каменный член прижимается к её аппетитной попке. Начинаю покрывать нежными поцелуями её плечо и основание шеи. Моя девочка отзывается на ласки и выгибается всем телом, задевая болезненную эрекцию. Из губ вырывается рваное шипение.

Знаю, что должен быть сдержанным, ведь у неё наверняка всё болит после ночных любовных игр. Но мне с трудом удаётся контролировать своё тело.

Мои руки продолжают путешествовать по телу Кары. Сначала массирую груди, затем плоский живот и когда я уже начинаю спускаться к бёдрам девушки, Кара вновь задевает своей попкой мой член.

– Бл*дь, принцесса, ты хочешь меня добить, – не сдерживаюсь я.

– Это ты соблазняешь меня своими руками, – сонным голосом произносит она, – и губами.

– Я просто не могу от тебя оторваться, – шепчу ей на ухо. – Если бы я не был уверен, что тебе сейчас больно, то мой член был бы глубоко в твоей девочке.

Кара испускает нервный смешок и поворачивается лицом ко мне.

– Ты мой ненасытный лев, – ладошкой накрывает мою щёку и дарит нежный поцелуй. – Разве ночью ты не получил всё, что хотел?

– И даже близко, – возвращаю ей поцелуй. – Мне всегда будет мало тебя, *al'amira*.

– Эта ночь была великолепной, – её слова искренние.

Я знаю, что не заслуживаю всего того, что даёт мне эта девушка. Но также я слишком эгоистичен. Я счастлив видеть такую реакцию Кары. Знать, что я для неё стал всем – неопишимо. На мгновение представляю, как могла бы сло-

житься наша жизнь, не будь я таким циничным ублюдком, который живёт только ради мести. Мы могли бы быть по-настоящему счастливы. Жить вместе в моей уютной квартире в Салониках. Она бы открыла свою студию дизайна и шила одежду. Я бы и дальше преподавал. У нас бы могли родиться прекрасные дети. Это бы была идеальная жизнь с любимой девушкой. Но это не моя история. Всего этого достоин Винсент Гордон, но не я.

От меня Каре достанутся только страдания и муки. И я ненавижу себя за это.

– О чём задумался, милый? – девушка изучает моё лицо пристальным взглядом.

– Я хочу, чтобы мы могли остаться здесь навсегда, а это утро никогда не кончалось, – это было бы и, правда, было идеально. – Хочу забыть об окружающем мире. Не могу тебя отпустить.

– Тебе и не нужно, – эта улыбка сводит с ума. – Я тоже не хочу, чтоб ты меня отпускал. Теперь тебе никуда от меня не деться.

И я вновь забываю обо всём, утопая в её нежных объятиях и поцелуях.

Глава 11

Кара

Я чувствую себя самой счастливой на свете. Возможно,

это ужасно неправильно, но мне плевать. Я знаю, что нарушила все правила, перешла черту и подписала себе тем самым приговор. Я не должна была так сильно сблизиться с Винсентом, ведь теперь моё будущее в Марокко под угрозой. Но вспоминая проведённое время с Винсом, я ни о чём не жалею. Моё сердце подсказывает мне, что этот мужчина стоит того, чтобы нарушать запреты. Я люблю его так сильно и мне не стыдно в этом признаваться. Я бы хотела прожить с ним всю свою жизнь, если могла. И я знаю, что Гордон тоже этого хочет. Он сам мне об этом сказал, когда мы были в Афинах. Мысли вновь уносят меня в последний вечер нашего уик-энда.

– Я ведь обещал показать тебе ночной город, – с улыбкой произносит парень, когда мы сворачиваем на оживлённую улицу.

Меня переполняют чувства, которые я даже не могу описать словами. Любовь? Счастье? Эйфория? Возможно, всё сразу. Я никогда не чувствовала себя более свободной, чем сейчас. И всё это мне подарил один мужчина.

– Здесь безумно красиво, – улыбаюсь ему в ответ.

Оглядываюсь по сторонам, желая рассмотреть детали старого города. Но сделать это крайне трудно, ведь кругом слишком много народу. Несмотря на то, что на город опустилась ночь, всё только оживает вокруг. Все кафе переполнены людьми, на каждом шагу слышится смех и разговоры, спустя сто метров находится небольшой фонтан, где можно поси-

деть и насладиться прохладой, а ещё дальше уличные музыканты развлекают толпу зажигательной музыкой. Мы идём всё дальше и дальше, пока не попадаем на маленькую улочку, где шумный город понемногу затихает.

– Кажется, я влюбилась в этот город ещё больше, – смеясь, заявляю я. Но в ответ слышу совершенно неожиданное признание.

– А я ещё больше влюбился в тебя, – серьёзно заявляет мой спутник, после чего притягивает меня к своему мускулистому телу и жадно впивается в губы.

Моё сердце начинает биться чаще, пока я охотно отвечаю на ласки Винсента. Чувствую себя в его руках невероятно желанной и любимой. Разве может быть что-то лучше этого? Его поцелуи становятся настойчивее, и вот я уже прижата к каменной стене здания, а Винс жадно покрывает поцелуями мою шею, ключицы, плечи. Желание огненным шаром нарастает внутри меня.

– Что ты делаешь, Винсент? – сама не узнаю свой голос.

– Когда ты рядом я не могу разумно мыслить, – его губы касаются мочки моего уха, когда он произносит эти слова.

– Ты же не хочешь делать это здесь? – смотрю ему в глаза.

– Тебя это шокирует, принцесса? – он крепче прижимает меня к своему телу правой рукой, в то время как другая его рука пробирается под моё платье. – Такая влажная малышка.

Его рука пробирается в мои трусики, и он медленно проводит пальцами по моей возбуждённой плоти.

– Ты сумасшедший, Винсент Гордон, – едва сдерживаю громкий стон.

– Как и ты, принцесса, – после этих слов он вновь впирается в мои губы, одновременно с этим вводя в меня два пальца.

Это настоящая пытка. Перестаю что-либо соображать, отдаваясь его напору. Своими действиями он пробуждает во мне самые порочные желания. Я забываю, где мы находимся. Забываю обо всём. Остаётся только он и его ласки. И я не хочу, чтоб это заканчивалось.

Губы Винсента заглушают мои громкие стоны. Ещё немного и я готова окончательно отдаться этому безумию, но всё резко прекращается. Спустя секунду Гордон отходит от меня, а из-за угла выходит группа людей. Они проходят мимо нас, и только потом я слышу их громкий смех.

Чёрт возьми!

– Винсент, ты просто ужасен! – практически кричу на него, и парень начинает смеяться.

– Это не я только что был готов кончить в тёмном переулке, – он подходит ко мне и пытается обнять за талию, но я отталкиваю мужчину.

– Сумасшедший, сумасшедший, – произношу я, направляясь обратно на освещённую улицу, откуда мы пришли. – *Wa'ana 'aydaan, jaealat majnunin.* (И меня тоже сделал сумасшедшей).

– Тебе ведь понравилось, детка, – догоняет меня и всё же

обнимает за талию. – Не злись.

Но я и не могу на него злиться. Он прав, мне действительно это понравилось. И этот факт приводит меня в ужас. Рядом с ним я готова совершать любые безумства.

– Это было неразумно, Винсент, – серьёзно произношу я. Останавливаюсь посреди улицы и оборачиваюсь к мужчине. – А если бы эти люди появились немного позже?

– Разве тебя волнует, что подумают о нас окружающие? – он подходит ближе и берёт моё лицо в свои ладони. – Это всё не важно. А знаешь, что важно? Мы с тобой. Когда ты рядом, я хочу творить безумные вещи. Хочу, чтобы мы всегда были такие: влюблённые и безумные.

– Всегда? – глупо переспрашиваю я. Его слова стали большим удивлением.

– Думаешь, я отпущу тебя? – глаза в глаза. – Ты теперь моя и я безумно хочу, чтобы так было всегда.

Из воспоминаний меня вырывает телефонный звонок. «Винсент». На моём лице появляется широкая улыбка.

– Привет, милый, – мгновенно отвечаю на звонок.

– Уже соскучилась по мне, принцесса? – с улыбкой в голосе спрашивает Гордон. Я уже давно перестала удивляться его самоуверенности.

– Я всегда скучаю по тебе, когда ты не рядом, – честно признаюсь ему.

– Тогда поднимай свою прекрасную попку с дивана и мигом спускайся ко мне, – командует мой мужчина. – Да, и пре-

дупреди свою подругу, что сегодня ночью ты не вернёшься домой.

И эти, казалось бы, простые слова заставляют моё сердце биться чаще. Амина будет недовольна такой новостью, но вряд ли что-то скажет. Её-то это не касается. Моей подруге просто придётся смириться с тем, что я влюблена и счастлива.

– Уже бегу, – воодушевлённо отвечаю Винсу и сбрасываю вызов.

Кажется, я действительно схожу с ума. Но ведь любовь делает с людьми и не такое.

***

Чуть ли не бегом добираюсь до здания колледжа. Сегодня я впервые проспала и опаздываю на лекции. А всё потому, что мы с Винсом заснули практически под утро. Воспоминания об этом заставляют меня залиться румянцем. После нашего небольшого сумасшедшего путешествия это была первая ночь, когда я осталась у него. Я и раньше бывала у него дома и частенько засиживалась допоздна, но у нас никогда далеко не заходило, и в итоге Винс всегда отвозил меня домой. Только теперь всё изменилось.

Я до сих пор до конца не верю в то, что сделала это. Но я ни о чём не жалею. Это было самым прекрасным, что я когда-либо испытывала. И я уверена, что сделала правильный

выбор. Что может быть лучше, чем испытать подобное с любимым человеком?

И сегодняшняя ночь тоже была особенной. Уверена, что все ночи с моим мужчиной будут особенными.

Забегаю в аудиторию буквально за несколько секунд до прихода преподавателя. Мои друзья смотрят на меня пристальным взглядом. Кристин и Саид с любопытством, а Амина с осуждением. Но меня не волнует их мнение. Никого из них. Я не собираюсь отчитываться и объясняться. Это моя жизнь и я имею право делать всё, что пожелаю.

Игнорируя эту троицу, пытаюсь полностью погрузиться в очередную лекцию.

– Это должно быть весело и необычно, – воодушевлено восклицает Кристин.

Мы сидим за обеденным столом, и моя новая подруга без умолку рассказывает о предстоящей вечеринке этим вечером в стенах колледжа.

– Ты говоришь это о каждой вечеринке, – подначивает девушку Саид.

– Возможно, но ведь это правда, – не унимается блондинка. – Каждая вечеринка особенная.

– Вот вечером и узнаем, – иронично улыбается Саид.

– А ты, что скажешь, Кара? – теперь девушка обращается ко мне.

– Ты о чём?

– Хочешь пойти с нами?

– С вами на вечеринку? – до меня не сразу доходит смысл её предложения.

– А почему бы и нет. Будет весело, – улыбается во все тридцать два. – Ты ведь не можешь, как Амина, вечно избегать общения с людьми.

– Эй, полегче, Крис, – обрывает девушку Саид, за что получает от Амины одобряющую улыбку.

Всё это время она сидит, не произнося ни слова. Со стороны это выглядит так, будто она случайно села за столик к незнакомым людям и уйти уже как-то неловко. К сожалению, эта девушка до сих пор не освоилась среди европейцев. И очень часто у нас с ней из-за этого происходят ссоры. Она не понимает моего стремления к свободе. Хотя пускать томные взгляды в сторону Саида это ей не мешает.

– Прости, Амина, – виновато произносит Кристин, смотря на мою подругу. Но Амина вновь игнорирует её.

– И всё же, Кара, – опять смотрит на меня. – Хотя бы в этот раз ты должна пойти.

– Она права, – неожиданно заявляет Саид. – Тебе нечего бояться, ведь я буду рядом, крошка.

Именно это и пугает меня.

– Я не хочу оставлять Амину одну, – на самом деле слабая отговорка, но что ещё я могу придумать. На самом деле я действительно хочу пойти, но... Всегда есть какое-то «но».

– Если ты отказываешь себе в удовольствии только из-за меня, то не стоит, – наконец, подаёт голос Амина. – Я всё

равно буду занята написанием курсовой.

– Амина...

– Не стоит, Кара, – девушка резко встаёт из-за стола и покидает нашу маленькую компанию. Вот именно об этом я и говорила.

– Ну, так что, ты идёшь? – Кристин будто бы и не замечает того, что сейчас произошло. Смотрю на Саида, и он весело мне подмигивает. Разве хорошая идея идти с ним, учитывая обстоятельства? Будь я умнее, то точно бы отказалась.

– Хорошо, уговорила. Я пойду с вами, – но я ни чёрта не умная.

– Тогда встретимся в семь возле главного входа, – радостно восклицает Кристин, пока я с грустью смотрю вслед удаляющейся фигуры Амины.

С каждым таким разом мне начинает казаться, что наша дружба не так крепка, как я всегда считала. Может, всё дело в том, что мы уже не дети и теперь у нас разные взгляды на жизнь. Не хочу думать, что дело только во мне.

– Конечно, – немного запоздало отвечаю блондинке.

Спустя пять минут она тоже направляется в здание университета, и мы с Саидом остаёмся наедине.

– Ей просто тяжело привыкнуть к такой жизни, – серьёзно заявляет парень.

– Думаешь, я этого не знаю, – я совсем не понимаю этого человека. Он говорит, что это я та, кого он хочет. Но на деле Саид всегда принимает сторону Амины. Где в этом ло-

гика? – Но ведь она должна проявить хоть немного снисходительности по отношению ко мне. Я не могу быть той, кто постоянно уступает.

– Тебе и не нужно этого делать, – он наклоняется над столом, пытаясь придвинуться ближе. – Ты такая, как есть. И это прекрасно. Просто вы повзростели и стали слишком разными. Это нормально.

И в этот момент я понимаю, что парень, сидящий передо мной, намного умнее, чем хочет казаться.

***

Вечер наступил слишком быстро. И вот я уже подхожу к зданию, где ждут меня мои друзья. Чем ближе я подхожу к зданию, тем быстрее начинает биться мой пульс. Не считая той нелепой ночи в клубе с Винсом, я никогда не посещала подобные мероприятия. Вечеринки совершенно неприемлемы в моей стране. Я, конечно, не зануда, но много наслышана о том, что происходит в таких местах.

Всё ещё не понимаю, зачем согласилась. Возможно, потому, что я обещала себе попробовать максимум от новой жизни. Конечно, я бы могла попросить Винса сводить меня в клуб. Но вряд ли бы он позволил мне оторваться на полную. За непродолжительное время, что мы вместе, я успела понять, что он жуткий собственник.

– Ты выглядишь сногшибательно, крошка, – одобritel-

но окидывает меня взглядом Саид, когда я подхожу ближе. – Мне придётся целый вечер отгонять от тебя ухажёров.

– Если я буду постоянно рядом с Кристин, то меня никто не заметит, – возразила я, на что девушка громко рассмеялась.

Но ведь я была недалеко от истины. Её откровенный наряд и платьем назвать трудно. Этот чёрный кружевной кусок материи едва прикрывал её попу. Я в своих джинсовых шортах и белом топе на её фоне выглядела вполне невинно.

– Не буду с тобой спорить, – он весело мне подмигивает. – Ну что, пойдёмте внутрь?

Атмосфера, царившая вокруг, завораживала. Полумрак и лёгкая дымка, громкие басы разносились со всех сторон. Здесь легко забыть, кто ты есть, и полностью отдаться этому безумию.

– Выпьешь чего-нибудь, малышка? – раздался нежный шёпот около моего уха. Саид прижался ко мне вплотную, чтобы я могла слышать его голос.

– Я не очень лажу с алкоголем, – как можно громче отвечаю ему.

– Один коктейль тебя не убьёт, Кара. Сейчас вернусь.

И он оставляет меня одну. Оглядываюсь по сторонам в поисках Кристин и вижу, что девушка уже всю обжимается на танцполе с каким-то брюнетом. Ей хватило всего лишь десяти минут, чтобы найти себе «жертву» на вечер. Иногда я не понимаю, как могла подружиться с таким человеком.

Мы слишком разные. Но если бы не она, я никогда не познакомилась с Винсом. И это бы была самая непростительная ошибка.

Пока я жду Саида, решаю немного потанцевать. Отгоняю от себя все мысли и полностью растворяюсь в музыке. Двигаюсь в такт мелодии и с каждым движением чувствую себя свободнее и раскрепощеннее. Мне нравится ощущать этот безумный ритм. Время начинает бежать незаметнее, и я даже не сразу понимаю, когда возвращается Саид. Он стоит в метре от меня и пристально следит за каждым моим движением. В руках парень держит два бокала.

– Я заказал тебе мохито, – подходит ко мне ближе, когда наши взгляды встречаются.

– Неплохой выбор, парень, – улыбаюсь ему в ответ и забираю бокал с освежающим напитком.

Мы чокаемся, и делаю большой глоток. Алкоголь практически не чувствуется, и я ощущаю лишь приятный освежающий вкус мяты. Первый бокал я опустошаю достаточно быстро, и Саид приносит нам ещё выпивки. Затем мы уже вместе оказываемся на танцполе. Алкоголь расслабляет тело и туманит разум. Чувствую себя, словно в невесомости. Руки Саида по-хозяйски ложатся на мои бёдра, и музыка поглощает нас обоих. Чувствую, как кожу обдаёт жаром в тех местах, где он меня касается. Это так неправильно, но ничего не могу с собой поделать. Мне нравится танцевать в крепких мужских объятиях. Нравится до тех пор, пока всё не начи-

нает кружиться перед глазами. С алкоголем однозначно пора завязывать.

– Всё в порядке, крошка? – Саид прижимается ко мне теснее, и его губы касаются мочки моего уха. Чувствую, как он упирается в меня своей возбуждённой плотью.

Тело сковывает льдом. Я больше не чувствую себя с ним в безопасности. Одно дело невинные танцы. Но это уже совсем невинно. Парень однозначно перешёл черту. Отталкиваю его от себя и начинаю оглядываться по сторонам в поисках Кристин. Где её черти носят?

– Эй, что случилось? Кара? – он смотрит на меня обеспокоенно. Но я не верю этому взгляду. Что-то внутри меня подсказывает, что мне надо бежать от него.

– Ты не видел, куда делась Кристин?

– Она ушла с каким-то парнем ещё полчаса назад, – как ни в чём не бывало, произносит он.

– Ушла? – не могу поверить, что она бросила меня здесь одну. Хотя она, наверное, думает, что Саид защитит меня. *Какая же я глупая. Зачем только согласилась на всё это.*

– Ты хорошо себя чувствуешь?

– Знаешь, нет. Я лучше пойду домой.

Быстрым шагом направляюсь к выходу, не обращая внимания на оклики Саида. Мне срочно нужно на свежий воздух. Голова вновь начинает кружиться. Неужели пару бокалов мохито могут дать такой эффект? Я чувствую себя так, словно выпила как минимум вдвое больше. Неужели Саид

что-то подмешал мне в напиток? С этого ублюдка не убудет.

Оказываюсь на улице и начинаю вдыхать свежий прохладный воздух. Уже давно ночь и вокруг никого. Чувствую, как мурашки бегут по коже, когда начинает дуть сильный ветер. Стоило подумать об этом раньше, когда я отправлялась сюда пешком в таком виде. Ускоряю шаг и иду прочь от проклятого здания. Прохожу квартал, и мне в глаза бросается студия Винсента, а в окнах горит яркий свет. Он здесь. Сердце от радости начинает биться быстрее. Вот оно моё спасенье. Мой любимый мужчина. Так хочу оказаться с ним рядом. Пусть даже он будет зол на меня за такое поведение, пусть будет кричать. Плевать, я заслужила. Просто хочу оказаться рядом с ним. В безопасности.

Кажется, моим мечтам не суждено сбыться, так как спустя мгновение чувствую захват сильной мужской руки на своём запястье.

– Не так быстро, крошка, – Саид со всей силы разворачивает меня к себе, но запястья так и не отпускает.

– Что ты делаешь? – теперь я по-настоящему начинаю его бояться.

– Думала просто так от меня сбежать, – становится совсем близко. Так что я даже могу почувствовать его дыхание на своих губах.

– Отпусти меня, Саид, – сама не узнаю свой голос.

– Зачем? Чтоб ты побежала к своему художнику? – злой оскал украшает его лицо. – Скажи, крошка. Что ты в нём

нашла? Он ведь намного старше тебя, не богач и не красавец. Чем этот придурок так тебя завлѣк? – сильнее сжимает мою руку.

– Пожалуйста, Саид. Ты делаешь мне больно, – чувствую, как глаза застилают слѣзы.

– Ответь мне! – кричит он, но хватку ослабляет.

– Я люблю его, – тихо отвечаю я.

– Любишь? – смотрит с недоверием. – За что?

– А разве любят за что-то? Мне хорошо с ним. Он дарит мне свободу. Мне очень жаль, Саид, но, кроме Винсента, мне никто не нужен.

– Винсента, – громко смеѣтся, произнося его имя. – Глупая и наивная дура. Ты, вообще, хоть что-то знаешь?!

– Пожалуйста, отпусти меня.

– Ну, уж нет, – он обхватывает свободной рукой мои скулы. – Возможно, ты ещё не поняла, но я всегда получаю желаемое.

И после этого он обрушивает свой рот на мои губы. Грязно и противно. Пытаюсь вырваться, но парень сильнее. Его поцелуй настойчивый и требовательный. Чувствую, как по щекам катятся горькие слѣзы, но Саида это не останавливает. Он, наоборот, будто упивается моей болью. И мне ничего не остаѣтся, как поддаться его напору. Разжимаю губы, и он углубляет поцелуй. Даю Саиду почувствовать власть, и вскоре это срабатывает. Парень ослабляет хватку. Вот он мой шанс. Собираю всю волю в кулак и со всего размаху бью

парня между ног. Он мгновенно отшатывается и отступает от меня на несколько шагов, сгибаясь пополам.

– *Laenat alqimama!* (Проклятая дрянь!), – орёт на всю улицу, но меня это не заботит.

Я со всех сил начинаю бежать в сторону студии. К Винсу. Спустя минуту влетаю в помещение и встречаюсь с шокированным взглядом мужчины. Вот он, прямо здесь. Я в безопасности.

– О боже, Кара, – вскакивает из-за стола и подбегает ко мне. – Что случилось, принцесса?

Нежно берёт моё лицо в свои руки и обеспокоенно смотрит прямо в глаза. В этот момент моя нервная система даёт сбой, и слёзы начинают беспрерывно литься из глаз. Прижимаюсь к мужчине теснее. Даю волю чувствам.

– Малышка, ты пугаешь меня, – слышу, как дрожит его голос. – Расскажи мне, что случилось? Тебя кто-то обидел?

Он немного отстраняется, чтобы вновь посмотреть мне в глаза. Очевидно, мой взгляд говорит ему о многом, ведь через секунду выражение его лица выдаёт ярость и злость.

– Кто этот у***к, Кара?

– С... Саид, – пытаюсь остановить поток слёз и вытираю щёки тыльной стороной ладони.

– Парень твоей подруги?

– Да... нет, – пытаюсь правильно подобрать слова. – Он друг, но они не встречаются.

– Что сделал этот «друг»? И как на милость скажи, ты ока-

залась посреди ночи одна в таком виде?

Я ведь знала, что он будет злиться, но ведь не это сейчас важно. Пытаюсь собраться с мыслями и рассказать всё Винсенту.

– Кристин пригласила меня на закрытую вечеринку в колледже. Ты сказал, что мы не сможем сегодня увидеться, поэтому я согласилась. Мы просто танцевали, и там был Саид, – думаю, лучше не упоминать о том, что это именно Саид уговорил меня на вечеринку. – Очевидно, он выпил лишнего и позволил себе...

– Позволил себе что? – чуть ли не кричит Гордон.

– Я уже уходила, но он догнал меня на улице и попытался..., – даже боюсь произносить это вслух, предчувствуя реакцию Винсента.

– Кара, прошу, скажи мне, – вижу, что он изо всех сил сдерживает себя, чтобы не пугать меня ещё больше. – Что сделала эта мразь?

– Он ничего не успел мне сделать, – пытаюсь убедить мужчину. – Я ударила его и успела добежать сюда. Прости за такую реакцию, я просто испугалась.

– Так значит он ещё где-то здесь?

Винсент отходит от меня и направляется к двери, но я преграждаю путь.

– Что ты собрался делать?

– А ты не догадываешься? Набью этой мрази морду, – он всё ещё пытается выйти на улицу, но я мешаю. Ещё не хва-

тало, чтоб Винс из-за моей глупости затеял драку. Да и мне сейчас совсем не хочется оставаться одной. Он нужен мне здесь.

– Пожалуйста, Винс, не уходи, – молю я. – Не оставляй меня одну.

– Я всего лишь хочу преподнести этому ублюдку урок, детка, – Винсент в ярости, и я боюсь, как бы он ни наделал глупостей.

– Не сейчас, – обхватываю его талию руками и головой прижимаюсь к мускулистой груди. – Просто побудь сейчас со мной. Можешь продолжать заниматься своими делами, а я тихонько посижу рядом.

– Считаешь, я могу сейчас думать о каких-то делах, – иронично произносит он. – Всё, чего я хочу, это выйти туда и показать, что бываете с теми, кто обижает мою женщину.

– Твою женщину? – поднимаю голову и смотрю ему в глаза.

– А разве это не так?

– Так, – искренне улыбаюсь. – Мне нравится, как это звучит.

Наши губы встречаются, и его нежный поцелуй стирает все плохие воспоминания. Он разжигает внутри меня огонь, в котором хочется гореть вечно.

– Раз ты больше не будешь работать, у меня есть другая идея, как мы можем провести это время, – хитро улыбаюсь я.

Кажется, алкоголь всё ещё действует на меня. Сама не по-

нимаю, что творю. Перестаю думать здраво. Просто поддаюсь импульсивному желанию. Кладу руки на его живот и очень медленно начинаю выводить узоры на его рельефном теле, а затем мои руки достигают пояса его брюк.

– Что ты делаешь, принцесса? – он полностью сбит с толку.

– Не думаю. Просто действую.

Облизываю пересохшие губы и смотрю ему прямо в глаза. В это самое время мои руки начинают расстёгивать ремень на его брюках. А спустя мгновение стаскиваю его брюки с бёдер. Наши тела становятся ещё ближе. В комнате повисла тишина. Слышу, как прерывисто он дышит.

– Сумасшедшая, – с тяжёлым вздохом произносит он, а затем впивается в мои губы страстным поцелуем. Наши движения слишком быстрые и дикие. Его губы сводят меня с ума. Не могу от них оторваться, но лёгкие уже горят от недостатка кислорода.

– Признайся, тебе нравится, когда я сумасшедшая и дикая, – дарю ему хищную улыбку. – Сейчас я покажу тебе, насколько могу быть безрассудной.

Не даю себе времени передумать и становлюсь перед ним на колени. Вижу удивление в его глазах, но знаю, что он жаждет этого не меньше меня. Напряжение между нами накаляется до предела. Облизываю свои пересохшие губы и помогаю Винсу освободить его до предела возбуждённый член. Он такой большой и твёрдый, что от этого зрелища по моему

телу бегут мурашки. Никогда не думала, что буду так сильно желать удовлетворить мужчину подобным образом. Но ведь до этого я никогда не была влюблена.

– Ты не сможешь этого забыть, – полушепотом произношу я и обхватываю его эрогированный член правой рукой.

– Блядь, – вырывается из его уст, а затем мужчина издаёт громкий стон. – Малышка, остановись. Иначе я тебя накажу.

– Думаю, ты не хочешь, чтоб я останавливалась, – усиливаю давление и несколько раз провожу по нему вверх-вниз.

Мне нравится то, как он реагирует на мои действия. Я вижу, как он борется сам с собой. Но в итоге желание оказывается сильнее и Гордон сдаётся. Слышу, как он издаёт очередной стон, и окончательно смелею. Придвигаюсь ближе и аккуратно провожу языком по его головке. Он и, правда, идеальный, а я чувствую себя слишком грязной и развратной. Чувствую, как сама становлюсь влажной от происходящего. Мой язык пробует его на вкус и это самое сумасшедшее, что со мной происходило.

Вижу, что мой малыш уже на грани. И следующее, что я делаю, обхватываю губами его член и полностью беру его в рот.

Это невыносимо. Я чувствую, какой он твёрдый и горячий. И чем больше я стараюсь, тем сильнее он набухает.

– Крошка, быстрее, – произносит хриплым голосом, и я увеличиваю темп. – Вот так, умница.

Не прекращая своих действий, смотрю ему прямо в гла-

за. Там бушует настоящий огонь. И я чувствую, как он опалает мою кожу жаром. Чувствую, как его головка впивается мне в горло, но я не сбавляю темп. Сейчас его наслаждение для меня важнее всего. Проходит несколько минут, и я вижу, как Винсент полностью теряет рассудок. Его сильная рука обхватывает мой затылок, в то время как парень начинает сам толкаться в мой рот. Быстро и грубо. Но так мне даже нравится. Я получаю наслаждение из-за того, что делаю его таким безумным. Мои руки оказываются на его яйцах, и я начинаю их массировать. Вокруг витает запах безумия. Стоны наполняют помещение, и я уже не могу точно ответить, кому они принадлежат.

Гордон становится тверже, и я понимаю, что он близок к тому, чтобы кончить. И я готова к этому. На самом деле я даже хочу ощутить его вкус на своих губах. Но в одно мгновение Винсент всё прекращает и отстраняется от меня.

– Я сделала что-то не так? – не могу понять, почему его поведение резко изменилось.

Он берёт меня за руку и поднимает в полный рост. После чего грубо припадает к моим губам. Проталкивает свой язык мне в рот и лишает любого шанса на сопротивление. Лишь когда в моих лёгких кончается воздух, Винс отпускает меня и радостно улыбается, глядя прямо в глаза.

– Ты всё делала великолепно, – осведомляет меня мужчина. – Но я хочу тебя трахнуть намного больше, чем кончить на твои сладкие губки. Расстегни свои сексуальные шортики.

От его слов я возбуждаюсь ещё больше. Мгновенно выполняю просьбу Винса. Затем он помогает мне избавиться от шортиков и стрингов. Я стою перед ним обнажённая ниже пояса, а он жадно изучает меня взглядом.

– Ты чертовски сексуальная, знаешь об этом? – своими словами он разжигает во мне ещё больший пожар.

Я уже не чувствую ничего, кроме дикой похоти. Безумно хочу ощутить его внутри себя. Хочу, чтобы он наполнил меня собой. Хочу ощутить всю силу его желания. Разве это нормально, быть настолько одержимой? Но сейчас я не хочу анализировать свои эмоции. Всё, что мне нужно, это прикосновения своего мужчины.

– А что ты скажешь на это? – медленно стаскиваю с себя полупрозрачный белый топ, который застёгивается спереди на заклёпки.

– Скажу, что ты играешь с огнём, детка, – он подходит ближе и обхватывает ладонями мои бёдра. – Развернись и обопрись руками на стол.

Делаю то, что он хочет.

– Молодец, – одобрительно произносит Винс. – А теперь расставь свои сексуальные ножки.

Вновь беспрекословно подчиняюсь его приказу. И после чувствую, как Гордон прижимается к моей спине своей мускулистой грудью.

– Ты даже не представляешь, что творишь со мной, – шепчет мне на ушко. – *Kiti albaria*. (Дикая кошечка).

– Ты и, правда, одержим востоком, – испускаю протяжный стон, когда чувствую его эрекцию между ягодицами.

– Я одержим тобой, детка, – и после этих слов он наполняет меня собой.

Мне кажется, я никогда не смогу привыкнуть к этому. Чувство наполненности им восхитительно. Он будто дарит мне крылья, и я парю так высоко. Каждая клеточка внутри меня наполняется любовью. В данный момент больше ничего не имеет значения. Не хочу, чтобы это заканчивалось.

Винсент начинает покрывать поцелуями мои плечи и шею и одновременно ускоряет свои движения. Жёсткие проникновения и нежные прикосновения. Удивительный контраст, который доводит меня до грани. Я начинаю терять связь с реальностью, полностью отдаваясь поглотившим меня ощущениям. Настоящий фейерверк эмоций. Не думала, что можно испытывать нечто подобное. Но с Винсем всё кажется таким... правильным. Это настоящее счастье, что мы нашли друг друга. Без него моя жизнь оставалась бы скучной и унылой. Я люблю его. Люблю больше всего на свете. И в тот момент, когда я достигаю пика, понимаю, что готова ради него на всё.

– Когда-нибудь ты меня погубишь, принцесса, – заявляет мужчина, наблюдая, как я натягиваю свою одежду.

– Когда-нибудь я надоем тебе, и ты сбежишь к другой молоденькой девчонке, – дарю ему хитрую улыбку.

– И не надейся, – он подходит ближе и заключает меня в

кольцо своих рук. – Ты никогда от меня не избавишься. Ты моя до конца наших дней.

– Не стоит давать обещания, которые ты не сможешь сдержать, – смотрю в его глаза, но там нет и капли сомнения.

– Я всегда держу свои обещания, – кажется, он действительно верит в своё обещание.

Не хочу думать о причине, по которой это невозможно. Вместо этого, отгоняю негативные мысли и дарю своему мужчине долгий и нежный поцелуй.

– Тогда я буду самой счастливой девушкой на свете, – прошептал около его губ.

– Не сомневаюсь в этом, принцесса, – радостно смеётся. – Поехали ко мне?

– К тебе?

– Думаешь, мне было достаточно этого?

И я понимаю, что нас ждёт очень долгая ночь.

Глава 12

Малик

Выхожу на балкон и вдыхаю ночной прохладный воздух. Я живу в удивительном и неповторимом месте. Здесь каждая мелочь кажется прекрасной и необычной. Даже погода. Чужеземцы то и дело поражаются, как на смену жаркому сухому дню приходит холодная ночь. В особенности этот контраст ощущается зимой. Но для меня нет ничего лучше Ма-

рокко. Сейчас, когда я, наконец, обрёл своё счастье, ни за что не променяю свою родину.

Ещё год назад я бы сказал, что в Европе мне будет жить намного легче. Но с тех пор я изменился. Она изменила меня и мою жизнь.

– Малик, – слышу за своей спиной нежный голос и оборачиваюсь. – Почему ты не спишь?

Миниатюрная брюнетка выходит в ночную прохладу и направляется ко мне. Расплываюсь в широкой улыбке. Я так чертовски сильно люблю свою девочку, что это даже причиняет боль. И эта боль с каждой секундой разрастается больше. Не понимаю, что происходит, но я больше не чувствую себя счастливым. Внутри всё сковывает льдом. Вновь смотрю на свою жену и вижу на её лице грустную улыбку.

– Ты ведь думаешь о ней, правда? – голос совсем тихий, но в нём нет злобы.

– О ком? – до меня не сразу доходит.

– Она подходит тебе, – образ Дениз постепенно начинает меняться. – Даже больше, чем подходила тебе я.

– Детка, о чём ты говоришь? – чувствую, что мне не хватает воздуха. Хочу пойти ближе, но девушка жестом останавливает меня.

– Всё хорошо, – искренне улыбается. – Это нормально. То, что ты чувствуешь. Так и должно быть. Меня больше нет, а ты двигаешься дальше. Ты заслуживаешь счастья, мой повелитель.

– Я не понимаю, о чём ты, Дениз, – как я могу думать о ком-то другом, если люблю её всем сердцем.

Плевать на её протест. Преодолеваю расстояние между нами и заключаю девушку в объятия. Она больше не сопротивляется. Теперь она практически не шевелится, и мне приходится придерживать её, чтобы не свалилась на пол.

– Не вини себя за чувства к ней. Я хочу, чтоб ты был счастлив, – перед моими глазами всё начинает расплываться. – Не причиняй ей боли.

– Дениз, – но девушка не отвечает, оседая в моих руках. Я чувствую, как жизнь покидает её. – Дениз, нет!

Резко распахиваю глаза, принимая сидячее положение. Пытаюсь отдышаться. Вокруг окутывает темнота, и я не сразу соображаю, где нахожусь. Но постепенно мои мысли приходят в порядок, а глаза привыкают к темноте. Это был всего лишь дурной сон, и я нахожусь у себя дома. Поворачиваю голову и окидываю взглядом тело спящей девушки. Она выглядит так безмятежно и красиво. Не могу не улыбнуться. Своим появлением в моей жизни она перевернула всё с ног на голову. И я понимаю, что действительно боюсь. Меня пугают чувства, которые Кара пробуждает в глубине моей души.

Аккуратно встаю с кровати и направляюсь на кухню. Сердце до сих пор неистово колотится. Наливаю себе виски и сажусь за стол. Картинки из сна всё никак не уходят из моей головы. Но подобное совершенно ожидаемо. Я много ду-

мал об этом в последнее время. Думал о том, как неправильно-ны мои чувства к Каре и что так я предаю память Дениз. Но правда в том, что моя покойная жена хотела бы для меня счастья. Она была бы счастлива узнать, что я, наконец, встретил девушку, которая заставляет моё сердце биться чаще. И её бы огорчил факт того, что я хочу уничтожить это прекрасное создание, которое сейчас мирно спит в моей кровати.

Осушаю стакан одним глотком. Ярость поднимается из глубины души. Я так чертовски запутался во всём этом. Мечь была единственным, ради чего я жил последние годы. Она подстёгивала меня и заставляла двигаться дальше. Теперь смысл моих поступков ускользает от меня. Я чувствую, что выбрал неправильную тактику. Кара не должна становиться жертвой в моей войне. Она ещё так молода и невинна. Эта девушка не заслужила того, что я уготовил ей. Я должен отпустить её и позволить быть счастливой. От этой мысли сердце сковывает льдом. Смогу ли я? Эта девочка прочно засела в моей голове. Она теперь принадлежит мне, а я не привык отпускать своё. Я однозначно шизанутый на всю голову. Ухмыляюсь самому себе и наливаю ещё одну порцию янтарной жидкости.

– Винсент, – нежный голос раздаётся за моей спиной. – Почему ты не спишь?

Оборачиваюсь, окидывая девушку взглядом. Кара неуверенно стоит в дверном проёме и смотрит на меня пристальным взглядом. Всё ещё сонная, она выглядит так невинно.

Если, конечно, можно назвать девушку со спутанными волосами и следами на коже от нашей страсти – невинной. Кара накинула на плечи мою рубашку, но не стала её застёгивать, поэтому я могу всласть насладиться её прекрасным обнажённым телом.

– Иди сюда, – тихо зову я, и она подчиняется.

Когда девушка оказывается рядом, усаживаю её к себе на колени.

– Я проснулась, а тебя нет, – одной рукой она обвивает мою шею, а другой начинает нежно гладить мою щёку. – Что-то случилось? – она переводит взгляд на бутылку с алкоголем.

– Просто дурной сон, малышка, – улыбаюсь ей и целую тёплую ладонь. – Но теперь это не имеет значения.

– Значит, мы можем вернуться в кровать?

– В кровать? А как же твои слова о том, что я тебя полностью лишил сил, – дразню её.

– Ты такой пошлый, – смеётся Кара. – Я имела в виду сон. Мы просто будем спать.

– Я не хочу спать, принцесса, – сжимаю её бёдра, притягивая ближе к своему возбуждённому члену.

– Винс, – Кара не может сдержать предательский стон.

– Видишь, ты такая же испорченная, как и я, – начинаю покрывать поцелуями её шею.

– Это ты сделал меня такой, – Кара начинает извиваться в моих руках.

– Ты права, но я нисколько об этом не жалею, – подхватываю её под ягодицы и усаживаю на стол. – Даже не представляешь, сколько раз я мечтал трахнуть тебя на этом столе.

– Только на столе? – игриво улыбается моя малышка.

О, детка. Ты даже не представляешь, что ещё я хочу сделать твоим прекрасным телом.

Однозначно, до кровати мы доберёмся ещё не скоро.

***

Когда заканчиваются выходные, мы с Карой возвращаемся к реальной жизни. Она полностью погружается в учёбу, а я продолжаю играть роль художника. Казалось бы, в этом нет ничего необычного. Но в этот раз после того, как Кара покинула мою квартиру, я чувствовал себя иначе. У меня больше не было веских доводов, чтобы ненавидеть эту девушку. Я всё ещё не понимал своих чувств, и они меня даже где-то пугали. Но я знал, что они есть и уже никуда не денутся. Осталось только придумать, как обернуть ситуацию в свою пользу, чтобы Кара меня не возненавидела. Надеюсь, у неё хватит ума, чтобы правильно оценить ситуацию.

Принимать такое решение довольно трудно, но я чувствовал себя на удивление легко. Совсем скоро весь этот спектакль может закончиться, и мы будем жить счастливо и спокойно. Конечно, я не полный идиот и не думаю, что Кара примет всё спокойно. Но в итоге, уверен, что у нас всё по-

лучится.

Я чувствовал себя счастливым. Даже мои студенты, заметив изменение в моём настроении, смотрели на меня косо. Но мне плевать. Я практически не заметил, как быстро пролетел этот день. Закончив очередную лекцию, я спешил поскорее отправиться домой и дожждаться Кару. Мне не терпится поскорее увидеть свою малышку.

– Здесь довольно мило, – неожиданно мои раздумья прерывает чей-то голос. Оборачиваюсь и вижу в дверном проёме молодого парня, который смотрит на меня с ехидной ухмылкой.

– Чем могу помочь? – стараюсь вести себя вежливо, хотя этот сукин сын вызывает во мне лишь негативные эмоции.

– Я давно хотел с вами познакомиться, – парень проходит внутрь. – Вы должно быть уже слышали обо мне, – ухмылка на его лице становится ещё шире. – Меня зовут Саид Аль Джабер.

Мне хватает секунду, чтобы понять, кто он такой. Тело окутывает жгучая волна ярости. Очевидно, моё лицо выдаёт все эмоции, потому как этот ублюдок громко смеётся.

– Вижу, малышка Кара успела рассказать обо мне, – он проходит в середину студии и начинает вальяжно ходить между картин. – Хотя о тебе она говорит не так много.

– Тебе жить надоело, ублюдок? – зло выпаливаю я, надвигаясь на этого смазливового мальчишку. Из последних сил сдерживаю себя, чтобы не наброситься на этого сопляка.

– Думаешь, я стану бояться такого, как ты, – смотрит мне прямо в глаза, а я всё больше свирепею.

– Проваливай из моей студии, урод. И если посмеешь ещё раз приблизиться к Каре, я на тебе места живого не оставлю.

Он вновь ухмыляется. Будто специально дразнит зверя внутри меня. Ты ещё не знаешь, с кем связался, мальчик.

– Она не так-то и сопротивлялась, когда мои губы изучали её сладкий ротик. Такая страстная девочка. Столько похоти спрятано внутри.

И эти слова становятся последней каплей. Пелена ярости затмевает взор, и я больше не соображаю ничего. Хватает доли секунды, чтобы я оказался рядом и нанёс оглушающий удар. Мальчишка отшатывается и хватается за нос. Вижу, как по его лицу течёт кровь, но меня это мало заботит. Плевать, что будет потом, сейчас я просто обязан преподать ему хороший урок. Я уже готов нанести очередной удар, но меня останавливает другой голос, который доносится из открытой двери.

– На вашем месте я бы не делал этого, мистер Амрани.

Какого дьявола? Оборачиваюсь и вижу, как внутрь заходят два огромных парня в одинаковых чёрных костюмах. Снова перевожу взгляд на Саида, и это безумец дико улыбается, пытаюсь вытереть кровь носовым платком.

– Я ведь не сказал, зачем я пришёл, – как ни в чём не бывало, заявляет он.

– Что здесь происходит? – внутри зарождается неприят-

ное чувство. Он знает, кто я. И это не сулит ничего хорошего.

– Думаю, тебе знакома фамилия аль-Асад, – совершенно неожиданно он становится серьёзным. – Так вот, мой дядя хочет с тобой встретиться.

– Твой дядя? – ушам своим не верю.

– Как тесен мир, не правда ли? – и снова эта ирония.

Но теперь меня мало забот этот парень. Асир хочет встречи со мной. Значит, очень скоро я смогу начать осуществлять свой план.

– Если это то, ради чего ты пришёл, то передай дяде, что я приеду, как только закончу свои дела, – мне нужно время, чтобы подготовиться и продумать нашу встречу.

– О, нет, нет, нет. Ты всё не так понял. Дядя ждёт тебя сейчас.

– Он здесь? – встревожено спрашиваю я, смотря в окно на припаркованный чёрный лимузин.

– Конечно, нет, – восклицает Саид. – Он ждёт тебя в своей резиденции. И вы отправитесь туда прямо сейчас.

– Боюсь, я вынужден отклонить предложение, – деликатно отвечаю парню. – Я смогу приехать, как только закончу свои дела.

– Это была не просьба, мистер Амрани, – отвечает Саид и подаёт знак своим парням, которые начинают идти в мою сторону.

– Отвезёте меня силой? – хотя этот факт меня не особо удивляет. От такого человека, как Асир аль-Асад, можно

ожидать чего угодно.

– Очень надеюсь, что это не потребуется, – явно лжёт су-чённыш. – Вы ведь сами искали этой встречи.

И я понимаю, что выбора у меня в принципе нет. Я всё равно окажусь во владениях аль-Асада по своей воле или нет. Молча, киваю в знак согласия, и двое мужчин выходят на улицу. Мы с Аль Джабером направляемся вслед за ними. Он молчит всё время, пока я закрываю мастерскую, но когда я направляюсь к машине, этот червяк решает оставить за собой последнее слово.

– Надеюсь, в Саудовской Аравии вам понравится, мистер Амрани, – ухмыляется мне вслед Аль Джабер. – Не беспокойтесь, я позабочусь о Каре.

– Тронешь её хоть пальцем, я убью тебя, ублюдок, – я готов наброситься на него прямо сейчас, но мне мешают два огромных телохранителя. Его моя злость только забавляет. И когда я уже оказываюсь в салоне машины, до меня доносится приглушённый голос:

– Если только тебе удастся вернуться живым.

Пока мы едем в сторону аэропорта, в машине царит напряжённое молчание. Не то чтобы мне хотелось беседовать с этими угрюмыми парнями. В моей голове эхом доносятся последние слова Саида. А он ведь прав. Одно неверное движение, неверное слово и меня тут же прикончат на месте. Я так отчаянно хотел этого добиться, но толком и не подготовился к встрече со своим врагом. На самом деле я не расчи-

тывал, что это произойдёт так скоро. Подозреваю, что именно Саид стал тому причиной. Даже не хочу думать о том, какие у него планы на мою малышку. Я должен что-то сделать. Должен как-то обезопасить Кару. Нужно сообщить Рамилю о моём отъезде. Достаяю телефон из кармана пиджака, чтобы написать другу сообщение. Но один из шестёрок Саида перехватывает мою руку, не давая совершить задуманное.

– Какого дьявола? – возмущаюсь я, выхватывая руку из цепких лап громилы.

– Никаких звонков и сообщений, мистер Амрани, – безэмоционально произносит он.

– Вы заявили, не предупредив, и выдернули меня посреди рабочего дня. У меня, между прочим, должна быть ещё одна лекция, – нагло лгу им в лицо. – Я должен предупредить коллег, что буду отсутствовать какое-то время. Могу показать текст сообщения, если вам так будет спокойнее.

Некоторое время они переглядываются между собой, и после охранник возвращает мой смартфон.

– В этом нет необходимости, – вновь никаких признаков эмоций. – Предупредите своих коллег, что будете отсутствовать несколько недель.

Несколько недель? Что, блядь, за фокусы?

Ничего не отвечаю и быстро печатаю Раму смс. Я не могу открыто написать другу, куда собираюсь. Но уверен, он всё поймёт. После этого всё тот же неприятный тип просит меня выключить телефон и вновь забирает его себе. Уверяет, что

получу его назад, как только лично встречу с боссом. Не вижу смысла спорить и отдаю гаджет. Остальная часть поездки проходит в полном молчании.

В аэропорту мы направляемся к небольшому частному самолёту. Кроме пилота и стюардессы, в салоне никого нет. Не успеваем мы разместиться на своих местах, как девушка в форме приносит нам напитки.

– Это поможет расслабиться во время полёта, – с улыбкой произносит она, протягивая мне стакан виски.

Что ж, я совсем не против. Мне действительно нужно успокоить нервы и привести мысли в порядок. Мои спутники тоже берут себе напитки. Я не сразу чувствую подвох, но как только самолёт отрывается от земли, на меня накатывает дикая усталость. Веки слипаются, и разум перестаёт нормально оценивать ситуацию.

– Что происходит? – из последних сил удаётся произнести.

– Не беспокойтесь, мистер Амрани, – мелодичный голос стюардесса доносится до меня откуда-то издалека. – Вы проснётесь, когда мы уже будем на месте.

Она что-то подсыпала в напиток, понимаю я. Но это последняя мысль в моей голове, после я полностью отключаюсь.

***

Голова дико раскалывается, и я туго соображаю, что происходит, и где я нахожусь. Последнее, что я помню, как оказался в самолёте. Разлепляю веки, пытаюсь разглядеть обстановку в тусклом освещении. Я нахожусь в каком-то небольшом помещении без окон. Поднимаюсь с небольшого дивана. Чувствую себя так, словно не выходил из запоя несколько недель. Сколько я был в отключке? Больше не успеваю ни о чём подумать, потому что дверь в комнату открывается и внутрь заходит молодой мужчина.

– *Ahlaan wasahlaan bik 'iilaa almamlakat alearabiat alsaewdiat, alsyd eimrani. mastar hu fi aintizarik* (Добро пожаловать в Саудовскую Аравию, мистер Амрани. Господин ждёт вас. – с арабского), – произносит он деловитым тоном.

– *Mundh mataa wa'ana huna?* (Долго я здесь нахожусь)?

– *laqad wasalt qabl arbe saeat.* (Вы прилетели четыре часа назад).

– *Kam min alwaqt sa'abqaa huna?* (Сколько я здесь пробуду)?

– *Alsyd al'asad sawf uyjib ealaa jmye al'asyilat al'ukhrraa.* (На все остальные вопросы ответит мистер аль-Асад), – учтиво говорит парень. – *Tueal maei.* (Пройдёмте со мной).

Спустя десять минут блужданий по коридорам этого огромного дома мы, наконец, добираемся до массивной дубовой двери. За ней расположился просторный кабинет, где меня уже ждал аль-Асад.

Как только мы с моим сопровождающим заходим внутрь,

мужчина встаёт из своего кресла и направляется в мою сторону.

– Малик, – подходит ко мне и протягивает руку в знак приветствия.

– Господин аль-Асад, рад, наконец, встретиться с вами, – стараюсь говорить как можно убедительнее. – Я так долго ждал этого момента.

– Не скажу, что это взаимно, – он подходит обратно к столу и наливает себе в стакан виски. Вот вам вся религия и традиции. – Не стоит этого притворства, – вновь поворачивается ко мне и отпивает янтарную жидкость. – Зачем ты здесь на самом деле?

– Как я и говорил, моя компания переживает не лучшие времена и нуждается в поддержке влиятельных союзников, – снова играю свою роль. – Ваш строительный отдел входит в тройку лидеров и...

– Вздор! – возмущённо перебивает мужчина. – Твоя компания очень даже стабильна и недавно вы заключили достаточно выгодный контракт со Шварцем, – самодовольно изрекает он, обнажая мою ложь. – К тому же если бы всё действительно было плохо... Разве бы ты обратился к убийце своей семьи?

Делает несколько шагов навстречу мне, растягивая ехидную ухмылку на губах. Впитывает мою реакцию. И у него хорошо получается. Ярость окутывает каждую клетку моего тела. Только я не могу дать слабину. Я должен переубедить

его в своей правоте. Должен влиться в доверие, хоть и жажду лишь одного: его долгой и мучительной смерти.

– Отчаянные времена требуют отчаянных мер, – я всё ещё пытаюсь, но по его взгляду вижу, что мои жалкие оправдания его не убедят.

– Ещё одна попытка, – смотрит на меня с иронией. Кажется, у них это семейное. – Я хочу услышать убедительный ответ.

Вот для этого мне и нужно было время. Этому чудовищу удалось подловить меня, когда я этого совершенно не ожидал. Но у меня теперь нет выбора и если я не смогу его убедить, то всё было напрасно.

– Понимаю, что это кажется абсурдным, но...

– Возможно, так будет понятнее, – вновь перебивает аль-Асад, а затем достаёт из письменного стола пистолет и направляет в мою сторону. – Я хочу слышать правду. Почему ты решил предать память своей жены и дочери?

– Я никогда не предаю память о них, – твёрдо заявляю я, и решение приходит само собой. – Я здесь именно из-за них.

– Значит, всё-таки решил отомстить. Хочешь меня убить, мальчик?

– Вы абсолютно правы, – отгоняю неуверенность и страх и смотрю ему прямо в глаза. – Но я собираюсь убить не вас, а Керема Эль Бекри. Именно он виноват в гибели моей семьи.

– Но ведь Керема здесь нет, – кажется, его убеждают мои слова, ведь мужчина убирает пистолет. – Более того, если он

появится здесь, я сам его убью.

– Поэтому я и хочу работать с вами. Одному мне точно не справиться с этим делом.

Он смотрит на меня долго и пристально и от этого взгляда мне становится не по себе. Ещё несколько месяцев назад я бы вряд ли испугался смерти. Но раньше мне просто не было что терять. С появлением Кары всё изменилось. И если с ней, что-то случится, я никогда себя не прощу.

– Твои слова кажутся убедительными, – наконец, изрекает он. – Но я не могу просто взять и поверить тебе на слово. Ты должен пройти проверку.

– Проверку?

– Ты должен доказать свою преданность и тогда я помогу тебе, – мужчина обходит стол и начинает искать что-то среди бумаг. Затем он берёт в руки небольшую папку и открывает её. – Ты должен мне кое-кого привезти. Если всё пройдёт как надо, то можешь рассчитывать на мою поддержку.

Такого я не ожидал. Но отказа он точно не потерпит. Подхожу и беру в руки предложенную им папку. Внутри содержится досье на молодую девушку. Мариса Баргути. Месяц назад ей исполнилось семнадцать. Живёт в Марракеше. Поднимаю глаза и непонимающе смотрю на Асира.

– Ты должен полететь в Марракеш и привезти эту красавицу сюда, – поясняет он. – Естественно, нужно сделать всё так, чтобы не привлекать внимания. Салим тебе в этом поможет, – указывает на парня, который привёл меня сюда.

И до меня доходит смысл всего происходящего. Он хочет, чтобы я похитил эту невинную девушку. Вновь перевожу взгляд на небольшую фотографию, которая прикреплена к доске. Она ведь ещё такая молодая. Сердце болезненно сжимается, и ярость накатывает с новой волной. Он настоящий монстр. Ублюдок, у которого нет ничего святого. Неужели он думает, что я, правда, на это соглашусь? Разве я могу опуститься до такого уровня? Но я уже знаю ответ: могу. Только так я смогу осуществить задуманное. Но всё же у меня есть и свои требования.

– У меня есть одно условие, – смотрю ему прямо в глаза.

– Вот как? – его забавляет моя наглость. И пусть. Я не собираюсь беспрекословно подчиняться его приказам.

– Ваш племянник должен оставить в покое Кару Эль Бекри, – Аллах, я сам подписываю себе смертный приговор, но не могу иначе. Она не должна пострадать. И сейчас, когда меня нет с ней рядом, даже не хочу думать о том, что этот ублюдок может с ней сделать. Но также я стараюсь не показывать свою слабость перед врагом. – У меня на эту малышку имеются планы. Саиду придётся найти себе другую игрушку для игр. Если ему так не терпится поиметь Кару, пусть подождёт, пока я с ней закончу.

– Я передам ему твою просьбу, – с улыбкой произносит он. – А теперь займись делом. У тебя есть ровно две недели, чтобы привезти её сюда. Салим посвятит тебя в детали. Можешь идти.

Забираю папку и направляюсь к выходу, но Асир останавливает меня.

– И ещё одно, Малик. Если ты провалишь это дело, то я тебя убью. А потом скажу своему племяннику, что он может делать с твоей девушкой всё, что пожелает. И в конце всего этого её тоже будет ждать смерть.

***

Уже на следующий день мы прилетаем в прекрасный город Марракеш. Но мне вряд ли удастся полюбоваться его красотами. Пока мы летели Салим детально рассказал, в чём будет заключаться моя работа. Чувствую себя последней сволочью, но не могу иначе. Моя девочка всегда будет важнее других.

Когда мы приземлились в аэропорту, Мой спутник вернул мне телефон со словами *«не делай глупостей»*.

И как только я его включил, тут же получил десятки уведомлений о пропущенных вызовах и непрочитанные смс.

Моя малышка звонила мне бесчисленное количество раз. И от этого моё сердце разрывается на части. Представляю, как она злится. Но я даже не могу ей перезвонить, только не сейчас. Как бы я хотел услышать её голос. Сказать, как скучаю по своей принцессе. Закрываю глаза, пытаюсь совладать с эмоциями. Всё бы отдал, чтобы оказаться сейчас рядом с ней. Крепко держать её в своих объятиях. Наслаждаться

ся сладкими поцелуями.

Какой же я кретин. Когда я воплощал свой план в жизнь, то и не думал, что всё обернётся так. Но теперь уже ничего не изменить. Сейчас я должен перестать думать о Каре и заняться делом. А когда вернусь, мне придётся сильно постараться, чтобы вымолить у неё прощение.

Приезд в отель, душ, и вот мы уже едем с Салимом на местный базар, где каждый вторник и четверг появляется наша жертва в сопровождении своего телохранителя. Ах да, эта невинная девушка оказалась из очень богатой семьи. Возможно, аль-Асад надеется, что я провалюсь, и ему не придётся марать об меня руки. Не дождётся.

Проходит минут двадцать, прежде чем я различаю миниатюрный силуэт в толпе. Я не могу просто взять схватить её и увезти. Но к счастью, я знаю как вести себя с девушками, подобными её. У меня большая практика.

На самом деле в том, чтобы завладеть их вниманием – нет никаких особых хитростей. Наши законы довольно суровы и запрещают девушкам общаться с чужими мужчинами. И абсолютно каждая молодая девушка в глубине души мечтает нарушить этот запрет. Мне просто нужно уличить нужный момент.

Такой момент настанет примерно через четверть часа, когда я замечаю, как Мариса останавливается возле лавки с ювелирными украшениями. Вот он, мой шанс. Делаю глубокий вдох и, расправив плечи, направляюсь в сторону девуш-

ки. Подхожу к ларьку с украшениями и начинаю внимательно рассматривать ожерелья с драгоценными камнями, намеренно игнорируя девушку. Поочередно беру их в руки и пристально изучаю замысловатые узоры. Периодически я намеренно задеваю девушку плечом, даже не стараюсь извиниться за подобную грубость. И в итоге она не выдерживает.

– *Rubama ealayk 'an takun 'akthar hadhiraan qalilana.* (Может, вы будете немного аккуратнее), – её карие глаза прожигают меня взглядом.

– *Asif fata.* (Простите, девушка), – мило улыбаюсь своей жертве. – *lm 'akun 'urid al'üisa'at lik. 'uhawil aikhtiar hadiat lieurusüin, lkn ybdw 'ana kla shay' la taem liha. rubama tuafiq ealaa musaeadati?* (Не хотел вас обидеть. Я пытаюсь выбрать подарок своей невесте, но всё кажется таким безвкусным. Может, вы согласитесь мне помочь?).

И, конечно, она соглашается. Они всегда соглашаются перейти черту. Особенно когда знают, что останутся безнаказанными.

Дальше мы продолжаем поиски вместе, мило болтая о всякой ерунде. Я рассказываю её красивую сказку о том, что собираюсь жениться на совершенно незнакомой мне девушке. И чем больше я об этом говорю, тем приветливее становится Мариса.

Когда наше время подходит к концу, я беру с девушки обещание встретиться здесь завтра вновь. Говорю, что мне будет нужна помощь ещё с одним делом. Я очень добр и

учтив, у малышки нет шансов противостоять. Когда она уходит, возвращаюсь в ювелирную лавку и покупаю ожерелье, которое Мариса рассматривала с диким восторгом. Завтра её ждёт приятный сюрприз. У меня нет много времени на оболщание этой строптивой крошки, поэтому я должен действовать быстро и хитро.

На следующий день, когда я прихожу на базар, практически сразу вижу свою маленькую жертву. На этот раз она помогает мне выбирать ткани, и в конце я дарю ей, наверное, самый лучший подарок в её жизни. По крайней мере, выглядит она именно так, когда открывает маленькую бархатную коробочку. Спустя ещё пару дней мы с Марисой практически лучшие друзья. И мне на самом деле начинает нравиться эта девушка. Каждый раз, когда я возвращаюсь после встречи с ней в свой номер, меня съедает чувство вины. Эта невинная девушка не заслуживает того, что уготовил ей аль-Асад.

Как я смогу после всего этого спокойно вернуться к Каре и жить прежней жизнью? На моих губах появляется ироничная улыбка. А ведь ещё полгода назад мне бы и в голову не пришла такая мысль. Я был готов на всё ради достижения своей цели.

Спустя десять дней я добиваюсь необходимых результатов. Мариса полностью мне доверяет и на встречу ко мне приходит совершенно одна. Вот тот шанс, которого я ждал. Сегодня это всё закончится.

Предупреждаю Салима о своих планах, и он обещает организовать нам быстрый отъезд. А я тем временем направляюсь на последнюю встречу с Марисой Баргути.

Чтобы не вызывать подозрений, я назначил девушке встречу на площади Джема-эль-Фна. Это самое многолюдное место в городе и в нескольких шагах отсюда находится базар, на котором мы впервые встретились. Мариса, как всегда, приветлива и открыта.

В этот раз мы гуляем дольше обычного и, когда проходит достаточно времени, я говорю девушке, что хочу пойти в более уединённое место. И она не сопротивляется, искренне доверяясь малознакомому мужчине. В этом главная проблема восточных женщин. Они не знают настоящей жизни и не умеют вовремя распознавать беду.

Мы направляемся к небольшому переулку, где я предусмотрительно заранее припарковал чёрный внедорожник с затемнёнными стёклами. Начинаю замедлять шаг, когда мы подходим к месту назначения.

– Знаешь, ты удивительная девушка, Мариса, – и я говорю это совершенно искренне.

– Ты мне льстишь, Ахмед, – вижу, как её щёки покрываются румянцем.

– Я говорю абсолютно серьёзно. Возможно, из нас получилась бы хорошая пара, встретиться мы при других обстоятельствах, – останавливаюсь как раз напротив внедорожника.

– Жаль, что этого не случилось раньше, – она смотрит на

меня таким доверчивым взглядом. Возможно, что она влюблена в меня. Но я чувствую только усталость. Хочу, чтобы это всё поскорее закончилось.

– Мне тоже очень жаль, – безжизненным голосом говорю я и приближаюсь к девушке, накрывая её рот ладонью. – Ничего не говори и просто садись в машину.

Вижу в глазах девушки панику и страх, но она не сопротивляется. Да и это бесполезно, ведь я практически обездвигил миниатюрное тело, впечатав его в огромный автомобиль.

– Пожалуйста, Мариса, не делай всё ещё хуже, – устало произношу я, показывая ей, что под пиджаком у меня спрятан пистолет.

Этот трюк действует безотказно, и спустя минуту девушка забирается в салон машины. Действую быстро и чётко. Проходит ещё пару минут, а я уже на полной скорости мчу в сторону аэропорта. Очень скоро всё это закончится, и я смогу вернуться к своей прежней жизни.

– Кто ты и что тебе нужно? – дрожащим голосом осмеливается спросить девчонка.

– Мне очень жаль, Мариса. Я не хочу причинять тебе вред, – не хочу пугать её ещё больше и говорю очень искренне.

– Тогда отпусти меня.

– Если бы я мог. Но, к сожалению, от меня здесь ничего не зависит. Я такой же заложник ситуации, как и ты.

Больше она ничего не говорила, и оставшуюся дорогу мы едем в тишине, которую периодически прерывают её всхлипы. Но я больше ничего не чувствую по отношению к этой девушке. Чувства отключаются, и я действую, как на автопилоте. Меня не должно волновать, что станет с Марисой и я не хочу об этом думать. Единственное, что по-настоящему важно для меня, поскорее вернуться домой. Я должен вернуться в Грецию и убедиться, что с моей малышкой всё в порядке.

Когда мы оказываемся на взлётной полосе, я передаю девушку в руки Салима. Больше не хочу находиться с ней рядом. И меня не волнует, что с ней будет делать этот прихвостень. Или какая судьба её ждёт в дальнейшем.

Через несколько часов мы окажемся в Саудовской Аравии. И если я успешно прошёл проверку, то смогу избавиться от всего этого ужаса. Пусть теперь моя жизнь никогда не станет прежней, но на некоторое время я смогу получить покой.

Глава 13

Кара

Что означает быть счастливой? До встречи с Винсом я бы сказала, что свобода означает счастье. Свобода бывает разной. Ты можешь уйти из рамок, что сдерживают тебя цепями. Говорить, что ты свободна, и жить той жизнью, к которой

привыкла. Радоваться любимым мелочам и думать, что именно это приносит тебе свободу в глубине сердца. Теперь я изменила своё мнение. Любовь делает человека счастливым. И сейчас я чувствую себя самой счастливой. Окрылённой. Таковой, какой никогда не была в Марокко. Он вдохнул в меня новую жизнь. Сделал той, кем я всегда была, но старалась никому не показывать себя настоящую. Рядом с таким мужчиной хочется не только раскрыться, но и погрузиться с головой в омут чувств.

Мы два безумца, которые готовы сделать то, что никто бы не сделал. Я как огонь, который поглощает всё вокруг, а он синее море, что своими волнами может окончательно заставить погаснуть. Усмирить. Сделать только своей и больше ничьей. Не давать возможности очнуться из этого прекрасного сна. Просто быть счастливой. Именно это я и чувствую рядом с ним. Я не чувствовала себя той маленькой девочкой, которая всем сердцем желала оказаться на свободе от оков традиций и правил, которые были приписаны нам. Моё сердце билось чаще, и это приносило мне безграничное счастье.

Я хочу жить и чувствовать каждый аромат цветка, что растёт на земле. Вдыхать манящий аромат лаванды, что каждое утро я находила у себя в волосах, когда просыпалась. В такие минуты ты чувствуешь себя самой счастливой. Грусть отступает. В сердце расцветает тысячей цветов. Со временем наши привычки не меняются, но вкусы становятся немного специфические. И Винс стал моим грехом вперемешку со

страстью и счастьем. Отношения с моим любимым человеком изменили меня и моё отношение к жизни.

Теперь каждая минута, проведённая вдали от него, кажется вечностью. Где нет ни одного мгновения спокойствия. Не знаю, как я смогу вернуться домой к своей прежней жизни. И смогу ли вообще?! Мне кажется, что если бы Винс попросил остаться жить с ним, я сделала бы это без раздумий. Пошла на этот безумный шаг. Несмотря на то, что могло меня ожидать. Унижение. Смерть. Самое главное быть с любимым. Чувствовать его теплоту. Прошло всего пару часов, после того как я покинула квартиру Гордона, но я уже безумно скучала по этому мужчине. Мне хотелось, чтобы поскорее закончились занятия. Так не терпится отправиться к Винсу. Снова оказаться в его крепких объятиях и чувствовать горячее прикосновение его губ к моим.

У меня еле хватает сил и терпения, чтобы добраться домой, принять душ и подготовиться к завтрашним занятиям. Как только все дела закончены, я без раздумий отправляю смс сообщение: *«Моё тело чертовски нуждается в тебе. Через сколько заканчиваются твои уроки?»*. Но ответа я не ожидаю. Как и на следующие два сообщения. Решаю ему позвонить, но и здесь меня ждёт разочарование. У Винсента отключён телефон. Наверное, он занят со своими учениками. Стараюсь не думать о плохом и сосредоточиться на чём-то другом. Снова погружаюсь в лекции, которые нужно выучить на следующую пару. За чтением не замечаю, как быст-

ро летит время. Тянусь за телефоном, чтобы посмотреть, нет ли новостей от Винса, но во входящих нет ни одного сообщения. Чувствую себя потерянной и брошенной. Он обещал, что мы встретимся, как только закончатся его лекции, а вместо этого просто пропал. Возможно, у него что-то случилось? Сердце болезненно сжимается. Нет, не хочу думать о плохом. У Винсента просто разрядился телефон, и всё. Как только он доберётся до дома и зарядит батарею, то сразу перезвонит мне. А я просто буду ждать.

Чтобы как-то отвлечься, принимаюсь снова зубрить сегодняшнюю лекцию. На некоторое время мне удаётся избавиться от гнетущих мыслей. Но когда на улице наступают сумерки, тревожное чувство даёт о себе знать. В голове появляется сотня вариантов того, что могло произойти. Я уже готова сорваться с места и направиться к Винсу домой, чтобы убедиться в его безопасности.

– Ты не устала всё время смотреть на дисплей телефона? – с недовольным тоном произносит Амина.

– Я просто смотрела время, – возвращаю на место свой телефон и начинаю быстро прорисовать свою тетрадь, что держала в руках.

– За последние пять часов ты тридцать два раза брала телефон в свои руки, и я с уверенностью говорю, что ты смотрела не время.

– Только не говори, что всё это время следила за мной?! – нервно вздыхаю, закрыв тетрадь, и встаю со своего места.

– Позволь мне тебе напомнить, я лучше тебя владею математикой. И цифры моя вторая страсть.

– А первая это каждую ночь перечитывать «Гордость и предубеждение», – начинаю смеяться в голос. – Малышка, я всё помню. Но знаешь, я теперь ещё лучше понимаю, почему тебе нравится Дарси. Вы с ним похожи.

– Мы сейчас говорим не обо мне. Не меняй темы разговора, Кара. И зачем ты, вообще, вспомнила про книгу?

– Детка, поверь, моя жизнь не так интересна. Учитывая все проблемы и неудачи в ней. Не такая захватывающая, как роман, который заставляет тебя плакать каждый раз после прочтения, – улыбаюсь подруге, затем обхожу маленький стол и направляюсь на кухню. Подхожу к холодильнику и достаю большой пакет апельсинового сока.

– Долго ты будешь ещё делать вид, что не ждёшь от него звонка? – слова Амины заставили меня снова вернуться к тому, что Винс исчез. Мой мозг последние часы только об этом и думает.

– Будешь сок? – игнорирую слова подруги. Стараюсь быть весёлой. Почему я должна так волноваться? Если человек не хочет быть сегодня со мной. К чему такие мучения. Я должна понимать, что со временем его интерес ко мне пропадёт. И в скором времени в моей жизни будут сплошные изменения. Независимо от того, к чему приведут отношения с Винсом. Гордон стал моим первым мужчиной.

С ним я смогла ощутить какво это, когда мужчина лю-

бит тебя. Быть желанной. Погрузиться в мир, где два человека хотят друг друга не только физически, но и душевно. Не знаю, что творится сейчас у него в душе, но я знаю одно точно. Моё сердце и душа полностью навсегда будут принадлежать ему. Несмотря на то, что мне придётся всю жизнь быть с человеком, которого моё сердце не сможет принять. Эти двери для него навечно будут закрыты.

– Не откажусь, – отталкивается от края двери и направляется в мою сторону.

– Прекрасно, – я достаю из шкафа два больших стакана и начинаю разливать нам апельсиновый сок.

– Если от него нет вестей, значит, он сильно занят. Не стоит накручивать себе. Я думаю, он появится, – Амина подходит к мраморному столу и садится на стул. При этом смотрит на меня. Пытается понять мои эмоции. Она ждёт ответа от меня, а я просто не могу уже ни о чём разговаривать.

В голове столько мыслей. Кто мог подумать, что, приехав в эту страну, я смогу настолько влюбиться в человека и просто пойти на нарушения самого главного в наших традициях. Отдаться ему. Полноценно. Не задумываясь о том, что в дальнейшем будет ждать меня и его. Это наказание станет для нас двоих концом.

– Твой напиток, – протягиваю стакан, наполненный соком, подруге, а затем сама сажусь на стул.

– Спасибо.

– Кара, почему ты пытаешься скрыть всё, что сейчас тво-

рится у тебя на душе? И с каких пор ты стала настолько скрытной от меня?

– Всё в порядке. Я ничего не скрываю от тебя. Ты права, не нужно так переживать. Тем более между нами нет таких отношений. Мы только спим друг с другом. Даже слово МЫ слишком громко звучит. Он ничего не должен, и я ничем не обязана ему. Мои мысли о том, что я смогу получить заветное счастье всего лишь мечты. И ты знаешь, что меня ждёт в Марокко, – делаю небольшой глоток сока.

Во рту пересохло. Хочется сейчас просто не думать ни о чём, но в моей голове сплошные проблемы. Вечные противоречия по отношению к Гордону и ненависть к мужчине, что ждёт меня. Даже сейчас думаю о нём.

– Всё наладится. Верь в лучшее. Не смей даже допускать мысли о том, что всё может пойти не так. Если он настоящий мужчина, тогда не позволит, чтобы с тобой что-то случилось, – подруга берёт мою руку в свою и мило улыбается.

В её улыбке и глазах я вижу доброту и любовь ко мне. Она всегда была и будет со мной несмотря ни на что. Этот вечер мы проводим вместе, как в старые времена. Но я всё равно не могу по-настоящему наслаждаться проведённым с подругой временем. Когда Амина идёт спать, а я оказываюсь одна, то снова погружаюсь в свои мысли. Тревожное чувство не покидает меня. Ещё несколько часов я ворочаюсь в кровати, безуспешно пытаюсь уснуть.

Затем пробую связаться со своим интернет-другом, кото-

рый не писал мне уже больше месяца. Но от него тоже получаю лишь тишину. Всё это так выматывает и бьёт по нервам. И только под утро мне удаётся погрузиться в сон.

Утро у меня начинается с того, что я чуть ли не опоздала на первую пару. Жизнь студента тяжела. В особенности, когда ты пытаешься попасть в аудиторию, а навстречу тебе попадают сплошные помехи. Пока я бежала по коридору, где мне на пути то и дело попадались толпы студентов из первого курса, которые не давали пройти, я наткнулась на самое страшное. И это был не таракан, а преподаватель по искусству Мистер Дикинсон.

– Мисс Бекри, как мило встретить вас здесь, – мужчина средних лет смотрит на меня, я вижу, как он нервно поправляет свой галстук, когда его глаза опускаются на моё декольте.

– Доброе утро, Мистер Дикинсон, – улыбаюсь ему в ответ, стараюсь привести в порядок своё дыхание.

– Надеюсь, вы помните, что сегодня важный день. И если вы напишете работу балом ниже девяноста процентов, то в следующем семестре это может на вас очень плохо повлиять, – грубым и в то же время хриплым голосом произносит мужчина.

– Мистер, – делаю шаг к нему, сокращая наше расстояние. Отчего он начинает пятиться назад. Это ситуация меня только забавляет, но я очень сильно опаздываю. – Дикинсон, будьте уверены, я напишу на высший бал.

– Я надеюсь так и будет, иначе... – нервно достаёт носовой платок из кармана своих брюк и вытирает пот со лба. А затем произносит: – Иначе, я буду вынужден связаться с вашим отцом.

Только этого мне не хватало сейчас.

– Не волнуйтесь, я вас не подведу.

– Будем надеяться, маленькая леди. Всего доброго, – произносит нервно, и затем быстрыми шагами направляется прямо в другую аудиторию.

А я смотрю на свои наручные часы и понимаю, что до начала лекции осталось всего пять минут. Через несколько минут успеваю добежать до аудитории. Зайдя в кабинет, я вижу, что Саид сидит рядом с Аминой и они о чём-то мило болтают. Но сейчас я не хочу видеть его. Его присутствие напоминает мне о том, что произошло совсем недавно. Поэтому я спокойным шагом направляюсь в сторону, где сидит Кристин. Через некоторое время начинается лекция.

И за всё время пока она шла, я подсознательно думала о Гордоне. Мне не хватало его. Хотелось услышать его голос. Вдохнуть аромат. Но злость не покидала меня. Да, я была зла на него. Сколько бы ни старалась найти оправданий для Винса, у меня не получалось. В голове было столько мыслей, что она просто раскалывалась. После того как закончилась очередная лекция, на которой я снова и снова избегала общества Саида, я направилась в кафе, чтобы выпить стакан свежееотжатого сока.

– Я могу присесть? – слышу знакомый голос. Подняв свою голову, вижу, что предо мной стоит Кристин с подносом в руках.

– Да. Конечно, – ласковым голосом произношу. Маленькая улыбка трогает мои губы.

– Спасибо. Я так устала от лекций, что моя голова раскалывается, – девушка не успевает присесть, но уже начинает, как ни в чём не бывало жаловаться на трудности своей жизни.

– Да, сегодня был тяжёлый день, – тянусь за своим стаканом со смузи и подношу к губам, чтобы сделать пару глотков. Вижу, как в нашу сторону направляется Амина с Саидом. Все внутренности скручиваются в тугой узел. Всё тело мгновенно немеет. Не чувствую ничего. Волнение и страх взяли надо мной верх.

– Кара, ты в порядке? – с волнением в голосе произносит Кристин.

– В полном.

Тем временем я не перестаю смотреть на то, как Саид с ухмылкой на губах смотрит прямо на меня. При этом моя лучшая подруга продолжает что-то ему весело рассказывать. Чёртов ублюдок, как он смеет появляться передо мной?! Становится противно. Тошно от одной мысли, что я смогла позволить такому человеку оказаться рядом со мной.

– Всем привет, – с лёгкостью в голосе произносит Амина и направляется в мою сторону. А Саид продолжает стоять и

смотреть на меня.

– Привет, – с набитым ртом произносит Кристин, что со стороны выглядит нелепо и смешно.

– Дорогая, как ты себя чувствуешь? – Амина наклоняется и обнимает меня.

– Всё хорошо. Не волнуйся.

Я улыбаюсь подруге, стараясь скрыть свои переживания, чтобы она не видела, какого мне рядом с тем, кто буквально чуть ли не изнасиловал меня. От одной мысли хочется задушить его. Просто сделать так, чтобы он исчез из нашей жизни точно так же, как появился. Спонтанно и быстро. Время летит слишком быстро. И спустя некоторое время после того, как к нам присоединилась Амина с человеком, которого я ненавижу всем сердцем.

– Кара, с тобой точно всё в порядке? Ты выглядишь бледной, – наигранно и без всякой совести Саид начинает со мной разговаривать. Словно ничего и не было. Он не пытался меня в ту ночь заполучить. Не целовал насильно в губы. Не говорил тех слов, что я слышала. А я не знаю, как себя вести. В горле всё пересохло. Нет желания что-то ему отвечать. Я просто хочу, чтобы он убрался.

Но этот мужчина не сделает этого. Такие как он, всегда получают желаемое, во чтобы то ни стало. И для него нет разницы очередная игрушка это или живой человек. Самое главное, утолить свою жажду.

Спустя некоторое время я всё же нарушаю тишину, кото-

рая повисла в воздухе после вопроса Саида.

– Всё просто прекрасно. Тебе не стоит волноваться обо мне. И думаю, это не входит в твои компетенции. У меня есть люди, которые волнуются обо мне. Но ты неходишь в этот список, – делаю акцент на последних моих словах и резко встаю из-за стола.

Амина меняется в лице. Девушка то смотрит на меня, то переводит свой взгляд на парня, который сидит перед ней. А Саид лишь приподнимает свои брови вверх, а затем дарит мне взгляд, наполненный ненавистью. Но мне всё равно. Сейчас сидеть за одним столом с таким человеком для меня слишком.

– Увидимся дома, – тихо произношу и, не дождавшись никакого ответа от подруги, покидаю маленькую компанию. Выйдя на улицу, останавливаюсь.

На мгновение закрываю свои глаза и делаю глубокий вдох. Он мне был нужен. Тёплый ветер бьёт мне в лицо. Чувствую, как моё тело постепенно возвращается в прежнее состояние, но каждая клеточка моего тела помнит прикосновения этого мерзавца. Они настолько глубоко засели мне в голову, что трудно забыть. Не стереть ничем. Как бы я ни хотела вспоминать это.

Вдруг тихий звук возвращает меня на землю. И я понимаю, что это был мой телефон. На дисплее высветилось время, в которое Гордон всегда заканчивал свои курсы. И я вспоминаю, что утром, перед тем как приехать в колледж, за-

вела будильник, чтобы после последней пары поехать к нему в квартиру. В это время он должен был быть дома.

Сажусь в свою машину и нажимаю на газ, выехав со двора колледжа. Мне нужно увидеться с ним. Просто встретиться с человеком, который дорог моему сердцу. Ничего не буду спрашивать. Хочу уткнуться в его объятия и забыться. Почувствовать себя маленькой девочкой, которой нужна защита сильного мужчины. Порой человек устаёт быть сильным. Показывать маску, где нет ни боли, ни потребности в чём-то или ком-то.

В моей жизни не так много счастья. Не так много времени, чтобы я могла провести время с тем, кто мне по-настоящему мне необходим. В глубине сердца я понимаю, что нам придётся расстаться. Нам двоим никогда не быть вместе. Гордон совсем другой. Ему не нужна жизнь, заключённая в стране, где нет шанса на простое счастье. Где женщины становятся игрушкой в руках многих мужчин. Ему просто приятно проводить со мной время. Вскоре вся эта страсть исчезнет. Погрузившись в мои мысли, я не замечаю, как уже оказываюсь около его дома. Припарковав машину, я не спеша выхожу и направляюсь в квартиру Винса.

Внутренний страх всё ещё даёт о себе знать. Страх того, что он просто исчез. Я больше неинтересна ему. Он получил желаемое, а сейчас, зачем тратить время на то, что уже не интересно. Поднявшись в квартиру, я начинаю звонить в дверь, но в ответ снова тишина. Я пробую ещё несколько раз,

но ничего не меняется. После всего этого становится противно. Слова Саида начинают снова всплывать у меня в подсознании. Сжимаю руки в кулак, чтобы сдержать нахлынувшие эмоции. Быстрыми шагами спускаюсь вниз, достаю ключи из сумки и направляюсь к своей машине. Не было смысла приезжать. Добравшись до машины, открываю водительскую дверь и проскальзываю в салон.

Несколько минут просто сижу и смотрю на дорогу. Мысли спутались. С одной стороны, моё сердце не перестаёт волноваться о человеке, который снова исчез после того, как в наших отношениях что-то поменялось. С другой стороны, мой разум говорит, что всё закончено. Нет и никогда не было нас. Пару ночей не делает человека твоим. Это я понимаю, но почему моё сердце не хочет понимать?

– К чёрту всё! – проговариваю вслух. Вставляю ключ в замок зажигания, затем с визгом шин срываюсь с места. В салоне машины повисла гробовая тишина. Я просто еду по маленьким улочкам Греции, где всегда можно увидеть, как жители сидят во дворе своего дома и весело разговаривают. На лицах этих людей можно прочесть, какой была их жизнь. Каждая морщинка на лице это отдельная история счастья или страдания, которое они получили от жизни.

Проехав ещё несколько кварталов, я не перестаю думать о том, что мне делать дальше. В голове крутятся разные мысли. Я не знаю, что скажу отцу, когда мы встретимся. Не могу принять тот факт, что мужчина, что ждёт меня, будет на-

вечно связан со мной. И самое ужасное, моё сердце не надеется, что Гордон появится. Рука сама тянется к магнитоле, и я включаю её. После чего салон заполняет музыка The Weekend со словами: «Call out my name»

Я помог тебе выбраться из-под обломков.

Ты утешила меня,

Но влюбляться в тебя было моей ошибкой.

Я вознёс тебя на вершину, я вознёс тебя на вершину.

Я с гордостью и открыто заявлял, что ты моя.

И когда наступили тяжёлые времена, когда были тяжёлые времена,

Я убедился в том, что...

Я начинаю подпевать словам из песни. Просто еду по дороге и не перестаю наслаждаться музыкой, слова которой врезались в мою память. Мгновенно и быстро. Приятный мужской тембр ласкает мой слух. А я погружаюсь в мир своих грёз, где снова и снова вспоминаю Винса. Жизнь преподносит нам уроки. Она наказывает нас за наши поступки. Действия, что мы когда-то совершили. Я хочу научиться жить со своими ошибками. Было сделано немало непоправимых ошибок. По отношению к себе. К своей семье. Хорошие девочки не топтали честь своей семьи. Но я это сделала. Пошла на шаг, которому нет прощения. Сделала это в первую очередь для себя.

Хотела ли я этим наказать кого-то? Однозначно, да. Но наказание получу лишь я. Потому что виновата я сама. В этой ошибке никто не виноват.

Желание отца всегда решать за меня. Он всегда делал то, что считал для меня правильным. Мама, которая никогда не шла наперекор ему. Таковы правила, женщина должна знать своё место. Ты не смеешь поднимать свой голос или говорить что-то против решения своего мужа. Поэтому между нами такая пропасть.

Неважно, какого тебе. Нравится тебе или нет, но ты должна всегда следовать тому, чему тебя учила твоя семья. Маленькая ухмылка появляется на моих губах. Я со всей силы сжимаю руль. Но я не такая. Не тот человек, который сможет выполнять всё, что прописано в священной книге или то, что нам говорили матери во время нашего воспитания.

Я всегда хотела сделать то, что нам запрещалось. И вот шаг сделан. Я перешла эту черту. Попробовала. Но моё сердце всё равно не успокоилось. Оно продолжает желать того, чего я не должна делать. Мои мысли не покидают минуты, которые были проведены с мужчиной. Те слова, что он дарил мне, когда мы занимались любовью. Кто-то посчитает это грязным сексом. Но я считаю, что мы в тот вечер отдались друг другу не только физически, но и душевно.

И сейчас его нет. Возможно, я слишком сильно преувеличиваю, но я всегда хотела быть единственной. Той, кого никто не сможет заменить. Но видимо, это не случилось в слу-

чае с Гордоном.

Спустя несколько часов катания на машине по городу, на мой телефон приходит оповещение о том, что Винсент вновь появился в сети. Изначально хотелось позвонить, но я осталась. Не стала делать этот шаг. Хотелось узнать и просто посмотреть на действия мужчины. Руки так и хотели нажать на кнопку вызова, но я старалась сдерживать себя. При этом приговаривая себе: *«Если я ему дорога, он сам наберёт»*.

Прошло несколько недель после того, когда я была у него в квартире. За это время Гордон даже не позвонил. Не было ничего. И я понимаю, какой дурой была всё это время. Волновалась о нём, не находила себе места. А этому человеку нет до меня никакого дела. Он использовал меня, а когда наигрался, то просто сбежал. Это же очевидно, как я могла быть так слепа.

Сердце разрывается на части от боли и обиды. А ещё меня охватывает злость. Не могу передать, как сильно я зла на него в эту самую минуту. Хочется высказать всё, что я сейчас думаю о его подлом поведении. И я бы с удовольствием сделал это, если бы Гордон поднял трубку. Но он за всё время не звонил. И когда я всё же собиралась с силами и позвонила сама, он просто сбросил вызов. Вместо этого я пишу ему сообщение. Пусть он не ответит мне, но, уверена, обязательно его прочтёт.

А затем я делаю совершенно безумную вещь. Пишу такое же гневное письмо своему другу.

***Eye candy:** Почему вы мужчины все такие сволочи? Вам нужно от женщин только одно. И как только вы это получаете, то тут же сбегаете. Вам плевать на чувства других. Это очень подло!*

Отправляю послание, и откидываю телефон на кровать. Что же я творю? Совсем сошла с ума! Хотя уверена, что и этот кретин мне не ответит, как и на прошлые двадцать сообщений. Ненавижу. Ненавижу их всех.

Из-за резкого сигнала моего телефона чуть ли не подпрыгиваю на месте. Я, наконец-то, получила ответ. Но я даже не думаю двинуться с места. Продолжаю неподвижно стоять, пока моё сердце неистово бьётся о грудную клетку. Я боюсь брать телефон в руки, потому что не знаю, от кого пришёл ответ.

***Art Lover:** Мужчины тебе ничего не должны, если не обещали этого. Только ты отвечаешь за свои поступки и никто больше. Если ты так опрометчиво посмела раздвинуть перед кем-то ноги, не стоит удивляться, что с тобой обошлись как со шлюхой. Прекрати жить глупыми иллюзиями, милашка.*

Ответ от моего интернет-друга разозлил ещё сильнее. Вместо поддержки, я от него получила упрёки. Не сдержи-

ваюсь и пишу ему ответ.

***Eye candy:** Какого чёрта? Разве ты не должен быть на моей стороне?*

***Art Lover:** Я на твоей стороне только тогда, когда ты этого заслуживаешь.*

Не могу поверить, что он серьёзно. Считает меня шлюхой? Хотя, чего я удивляюсь. Я ведь вообще не знаю, что он за человек. Доверилась какому-то психу из интернета и вот тебе результат. Ещё раз убеждаюсь, что все мужики одинаковые.

Я уже на грани. Чувствую, как злость и гнев сдавливают мою грудную клетку. Готова окончательно свалиться в пропасть. Показать им всем, на что я способна. И судьба даёт мне этот шанс. Телефон в моих руках начинает вибрировать. На дисплее вижу имя Кристин. Нажимаю на кнопку принять вызов и слышу на другом конце мелодичный голос моей подруги.

– Кара, привет, – весело кричит девушка в телефон.

– Привет.

– Надеюсь, ты не спишь? – девушка смеётся слишком возбуждённо.

– Нет. Что-то случилось? – спрашиваю я.

– Всё просто отлично. Хочу пригласить тебя в клуб. Это отличное место, и я бываю здесь каждые выходные. Кара,

прежде чем начнёшь отказывать, хорошенько подумай. После всего случившегося тебе нужно как-нибудь отвлечься.

Вот он мой шанс. Хотите видеть меня шлюхой, мальчики? Что ж, я могу сыграть эту роль. Не задумываясь, отвечаю блондинке:

– Я согласна.

– Уверена? – Кристин явно не ожидала, что я так быстро соглашусь.

– Абсолютно. Ты права, мне нужно отвлечься от всего.

– Супер. Тогда я заеду за тобой через полчаса. Будь готова.

– До встречи, – проговариваю и выключаю телефон.

Возможно, я совершаю сейчас ужасную глупость, но мне плевать. Я хочу, чтоб они знали, что со мной нельзя обращаться подобным образом.

***Eye candy:** Знаешь, ты абсолютно прав. Я, правда, повела себя как доступная шлюха, влюбившись в парня и отдав ему самое сокровенное, что у меня было. Но хочешь правду, мне это чертовски понравилось. И я не собираюсь перед тобой оправдываться за то, какая я. Лучшие я поеду сейчас в клуб со своей подружкой и продолжу заниматься тем, что доставляет мне удовольствие.*

***Art Lover:** И какого дьявола это значит?*

***Eye candy:** Ты ведь сам сказал, кем меня считаешь. А что лучшие всего умеют делать легкодоступные девушки? Пра-*

вильно, раздвигать ноги. Возможно, следующий мой партнёр понравится мне намного больше. Кристин говорит, что в этом клубе тусуются самые лучшие парни. Вот и проверю.

Нажимаю отправить и откидываю телефон на кровать. Не хочу знать, что он мне ответит. И поэтому, когда приходит оповещение о входящем сообщении, я его просто игнорирую. Чувствую себя просто ужасно. Конечно же, я не собираюсь делать всё то, о чём написала в своём послании. Но надеюсь, мои слова заставят его осознать свою ошибку. А если и нет, то мне уже плевать. Телефон вновь сигналил, затем ещё. Но я не обращаю внимания. Не даю себе возможности передумать.

И когда за окном слышу сигнал машины, то покидаю комнату без своего смартфона. Этой ночью я хочу забыть обо всём. Хочу просто немного повеселиться.

***

Несмотря на то, что клуб находится практически в самом центре, такси довозит нас очень быстро. Возле входа в полуподвальное помещение столпилась огромная очередь, но Кристин проводит нас внутрь, ловко минуя недовольную толпу. Внутри народу ещё больше. Где-то здесь нас должен ждать Саид, но я не спешу с ним встречаться. Мне и прошлого раза было достаточно.

Мы минуем танцпол и удобно устраиваемся за барной стойкой.

– Не переживай, Кара, – с улыбкой произносит Кристин. – Это довольно приличное место, и здесь безопасно. Если бы Винс был здесь, то подтвердил мои слова, – небрежно говорит она, а меня от её слов бросает в дрожь. Винс был здесь? И, глядя сейчас в глаза подруги, понимаю при каких обстоятельствах. Злость на этого человека усиливается внутри меня. Как он мог? Неужели, пока он был со мной, в это же время развлекался с Кристин?

– Прости, Кара, я не хотела тебя обидеть, – вовремя спохватилась девушка. – Это было давно, и вы с ним тогда не были вместе.

Она смотрит мне в глаза, но я не вижу там раскаяния. Со всем наоборот. Она специально хочет меня задеть? Ну, уж нет. Я не поддамся так просто.

– Всё в порядке, – натягиваю на лицо милую улыбку. – Да и, если честно, мне уже всё равно.

– Тогда не будем о плохом. Давай лучше выпьем. Бармен! – она громко хлопает по столу, и когда подходит молодой парень, заказывает у него два коктейля. – Давай выпьем за свободу. Раз этот кретин тебя оставил, то и не нужно из-за него горевать. Вокруг полно других классных молодых парней. К примеру, Саид. Он же глаз с тебя не сводит, детка. Он, кстати, где-то здесь. Нужно его найти.

– Давай пока обойдёмся без общества Саида, ладно.

На удивление она соглашается. Мы пьём коктейли и болтаем о всякой ерунде. Потом Кристин заказывает ещё по одному напитку, но второй коктейль я допиваю в одиночестве. Девушка без зазрения совести оставляет меня и уходит танцевать с каким-то качком. Хотя слишком долго в одиночестве мне побыть не удаётся.

– Крошка, ты сегодня выглядишь, – горячее дыхание касается моего уха, отчего я вздрагиваю всем телом. – *muthir jiddaan* (очень сексуально).

Рука парня ложится на мою поясницу. От его голоса мне становится противно. Его присутствие вызывает во мне противоречивые чувства. Со всей силы сжимаю бокал в руках, чтобы не показать ему свой страх и отвращение. Но, кажется, что боюсь я больше себя, чем его.

– Сделай вид, что мы не знакомы и пройди мимо, – делаю шаг вперёд и подношу бокал к губам, отпивая ароматный напиток. До сих пор ощущаю прикосновения Саида на своей коже.

– Не так быстро, маленькая *alkaliba*, – сильная мужская рука скользит по моей талии и со всей силы притягивает к себе.

Спиной грубо врезаюсь в сильное мускулистое тело. Моё тело будто окутывает пламя. Я не боюсь того, что Саид может что-то сделать. Вот только его прикосновения заставляют чувствовать себя грязной. Страх сковывает мои конечности. Не могу сделать и шага. Просто стою рядом у барной

стойки и чувствую, как руки Саида неспешно блуждают по моему телу. Становится дурно. Пытаюсь вырваться, но он настолько сильно прижал моё тело к своему, что я чувствую, как бьётся его сердце.

– Ты постоянно избегаешь меня, крошка, – его горячее дыхание обжигает мою шею.

То, что я чувствую сейчас – не поддаётся здравому смыслу. Сердце бьётся настолько быстро, будто в любой момент может вырваться из груди. Кажется, будто сейчас произойдёт что-нибудь ужасное. Сложившаяся ситуация кажется такой неправильной.

Я знаю, Саид не остановится, пока не заполучит меня. Хотя правильнее будет сказать: пока не заполучит моё тело. Именно это ему нужно. Этот мужчина не привык получать отказы. Но ведь я не из тех девушек, которые в любой момент готовы раздвинуть ноги перед накаченным самцом.

– Не смей ко мне прикасаться, – локтем бью его в бок, и хватка Саида ослабевает. Мне удаётся вырваться.

– Строишь из себя недотрогу? – смеётся парень. – Ты слишком высокого о себе мнения, маленькая шлюшка. Думаешь, я не знаю, чем ты занимаешься со своим художником?

– Поэтому ты бегаешь за мной? – его наглость просто поражает. – Или тебя уже не удовлетворяют легкодоступные девушки, которые готовы от одного твоего слова раздвинуть ноги? Хочешь испытать свою удачу? – смотрю прямо ему в

глаза.

– Вот она настоящая Кара. Мне нравится, когда ты такая. Без фальши и наигранной наивности, – грубые пальцы касаются моей шеи.

Не знаю, как реагировать. Вокруг слишком шумно и мне не хватает воздуха. Саид продолжает смотреть мне в глаза. Наш зрительный контакт не прекращается ни на минуту. И я чувствую, что проигрываю этот раунд.

– Ты же знаешь, что делают у нас на родине с такими, как ты? – тыльной стороной ладони начинает проводить по моей скуле.

Мне становится не по себе после его слов. Нервно сглазываю и пытаюсь дышать спокойно. Мне прекрасно известно, что случается с девушками, которые посмели перейти черту дозволенного. Их считают позором. Грязным пятном на роду. И наказание за такое преступление очень жестокое. Именно поэтому я всю жизнь ненавидела эти традиции. Обычаи, которые уничтожают жизнь тысячи молодых девушек. Это со стороны восточная сказка выглядит прекрасно. На самом же деле такая жизнь напоминает ад. Иногда смерть и то лучше.

– Саид, у меня нет желания и сил, чтобы слушать твою тираду о чести и наказаниях, – цежу сквозь зубы, вновь пытаюсь оттолкнуть парня от себя.

– Кара, Кара, – растягивает моё имя на губах, а затем наклоняется ещё ближе.

Его дыхание сплетается с моим. Внутри всё переворачивается от страха. Саид продолжает смотреть на мои дрожащие губы. Мой испуг доставляет ему большое удовлетворение. Глаза горят, как у хищника. В них пылает дикий огонь.

В этом взгляде отчётливо читается его победа. Саид не собирается отступать. Боюсь ли я? Конечно, да. Только сейчас мой страх вызван не его настойчивыми прикосновениями. Я боюсь того, что может случиться дальше.

Голова раскалывается. Хочется просто уйти. Сбежать. Остаться в одиночестве. Не чувствовать того, что сейчас творится у меня внутри. Во мне сплошной ураган эмоций. Противоречивых эмоций.

Сейчас я, как никогда, ощущаю себя грязной и испорченной. Этим похотливым придуркам нужно от меня лишь одно. И как только они получают моё тело, я перестану быть нужной. Я вижу всё это во взгляде Саида. Он хочет сделать меня очередным трофеем в своём бесконечном списке шлюх.

Но я никогда этого не допущу. Не позволю ему сделать с собой то, что уже сделал другой мужчина.

Мысли снова возвращаются к Винсенту. И я чувствую, как внутри зарождается злость. Я доверила ему своё сердце и душу, а он... Ему просто плевать.

Погрузившись в свои мысли, я не сразу понимаю, что происходит. И только когда ощущаю прикосновение тёплых губ к своим, окончательно прихожу в себя.

– Нет, это чертовски неправильно, – выдыхаю прямо ему

в губы и со всей силы бью в грудь, отталкивая от себя парня.

– Брось, крошка, ты сама этого хочешь. Зачем тогда эти игры в *«хорошую девочку»*? Готов поспорить, что ты в своей жизни ещё не встречала настоящего мужчину, что смог бы вырвать наружу огонь, который горит внутри тебя.

Смотрю на смуглого парня с голубыми глазами, который стоит передо мной и пытается завладеть моим разумом и телом. Тошнота подступает к горлу. Я в действительности начинаю чувствовать себя грязной. Продажной. Почему я позволяю ему всё это? Я предаю себя и свои чувства к другому мужчине.

Пусть Винс и обошёлся со мной так низко, но ведь я люблю его. Желаю всем сердцем и душой. Только Гордон имеет право на меня. И если бы сейчас он появился здесь, то я, не раздумывая, кинулась к нему в объятия. Я так сильно по нему скучаю.

Сейчас, слушая слова человека, который был мне другом, становится тошно. Саид не прав. Я уже давно встретила такого мужчину, и моё сердце навсегда принадлежит ему. О, Аллах, видел бы Винс меня сейчас. Он бы возненавидел меня. Заставил бы сто раз пожалеть о том, что пришла в этот чёртов клуб. Снова ослушалась. В порыве гнева сделала то, что не должна была делать. И, однозначно, проучил бы этого ублюдка.

Я чертовски хочу сейчас оказаться рядом с ним, где бы он ни был. Рядом со своим мужчиной. Но его нет. И я не уве-

рена, что Винсент вновь появится в моей жизни. Возможно, поэтому я сейчас здесь, и несколько мгновений назад была в объятиях Саида.

– И кто из нас двоих высокого о себе мнения? Я тебе не по зубам, Саид. Лучше найди какую-нибудь шлюху и трахни её в туалете, как ты это умеешь, – ставлю недопитый коктейль на барную стойку и начинаю идти к выходу.

– Ты пожалеешь о каждом своём слове, грязная шлюха, – догоняет меня и больно хватает за затылок. Страх и шок парализует меня. Я даже не сразу понимаю, что Саид затягивает меня в тёмный угол на краю танцпола.

– Не смей ко мне прикасаться! – кричу во весь голос.

Он лишь смеётся на мои жалкие попытки вырваться и сильно впечатывает в стену, преграждая путь своим огромным телом. Продолжаю вырываться из его хватки, и тогда парень полностью обездвигивает меня. Одна его рука сжимает мои запястья высоко над головой, а вторая властно устранивается на моей талии.

– Брось, крошка, – томным шёпотом произносит около моего уха. – Готов поспорить, ты жаждешь того, чтобы я тебя сейчас трахнул. Признайся, ты ведь уже готова для меня.

В нём нет того парня, которого я увидела в первый день нашего знакомства. Всё изменилось. Он превратился в зверя.

Как человек может измениться настолько сильно? Или просто он всё это время скрывал своё истинное лицо за мас-

кой наивного и милого парня. Чувствую себя загнанной в ловушку. Я понимаю, что мне не сбежать, но продолжаю отбиваться.

– Отпусти меня, ублюдок!

– Этой ночью ты станешь моей. Никто не сможет тебя спасти. Даже твой любимый художник, – последние слова он произносит с саркастичной ухмылкой.

– Винсент тебя уничтожит, – это всё на что меня хватает.

– Крошка, ему сейчас не до тебя. Не строй глупых иллюзий на его счёт, – он охватывает мои скулы ладонью и произносит прямо в губы. – Но это и не важно. Я заставлю тебя забыть об этом безмозглом кретине. Когда ты будешь выкрикивать моё имя, лёжа подо мной. Ты забудешь обо всём на свете.

– Ты жалкий кусок дерьма, Саид, – в отчаянье выплёвываю ему в лицо. Я больше не сопротивляюсь, потому что от этого только хуже. Мои запястья ужасно болят, но даже не думаю просить ослабить хватку. Ублюдку нравятся мои мученья. – Ты пожалеешь. Пожалеешь обо всём, что сейчас сделал.

– А я ведь ещё ничего не сделал, малышка. И мне надоели твои разговоры, – на его губах появляется ухмылка. – Я знаю, как можно заставить тебя замолчать.

После этого его губы требовательно прижимаются к моим. Саид своим языком пытается протолкнуться мне в рот. Его движения хаотичны, руки начинают нетерпеливо иссле-

довать каждый миллиметр моего тело. К горлу подступает комок. Мои сопротивления для него смешны и нелепы и спустя несколько минут он полностью подчиняет меня своей воли. Я больше ничего не чувствую. Только огромную пустоту внутри. Будто это не я. Это какая-то другая девушка прижата к стенке и целуется с ненавистным ей парнем. Я просто оболочка.

– Такая сладкая девочка, – он отрывается от моих губ, жадно рассматривая моё тело. – И зачем было столько сопротивляться.

Он будто и не замечает моё отстранённое состояние. Ему плевать на меня и мои чувства.

– Пожалуйста, остановить, – жалобный писк вырывается из моих уст. Последняя попытка вразумить чудовище.

– Упрямая девочка, – его губы касаются моей шеи, оставляют обжигающие поцелуи на коже. – Ты ведь хочешь меня, – продолжает настаивать на своём. – Могу поспорить, что твоя киска изнывает от желания почувствовать меня внутри.

– Пожалуйста, прекрати, – сжимаю свои ноги, когда он пытается залезть ко мне в трусики. Саид лишь горланно смеётся.

– Грязная шлюха хочет, чтобы было грубо, – кусает меня за шею, тем временем его рука под платьем начинает гладить мои бёдра.

Я истощена морально и физически. Силы покидают меня, чувствую, что вот-вот потеряю сознание. Горькие слёзы

катятся по моим щекам. Перед глазами всё расплывается. Я понимаю, что это конец. Ещё несколько минут и этот ублюдок получит желаемое, а я ничем не могу ему помешать.

– Нет, нет, пожалуйста. Остановись. Я не хочу, – мой голос настолько тихий, что я не уверена, что Саид вообще слышит мои слова. Но я продолжаю молить о пощаде.

Закрываю глаза не в силах видеть его лицо. Лишь бы всё закончилось быстро. И спустя пару минут ужасной пытки я действительно перестаю чувствовать его прикосновения. Продолжаю неподвижно стоять с закрытыми глазами, не веря в своё счастье. Неужели он одумался? Или...

– Я ведь предупреждал тебя, что сделаю, если коснёшься её вновь, гнусный у**ок, – слышу до боли знакомый голос и распахиваю веки.

Я не сплю, он, правда, здесь. Винсент стоит рядом со мной, а неподалёку Саид держится за нос, пытаясь остановить кровь. Но мне плевать на него. В долю секунды оказываюсь возле Винса и крепко прижимаюсь к его крепкому телу. Знакомый запах моего мужчины окутывает меня, и я сильнее прижимаюсь к нему в объятья. Мой родной. Моё спасенье. Больше не отпущу ни на минуту. Ни на секунду. Слезы начинают литься с новой силой.

– Всё хорошо, моя принцесса, я с тобой, – тихо произносит мой возлюбленный. Его руки нежно обнимают меня, защищая от всех вокруг. – Больше никто не посмеет причинить тебе вреда, – Винс ласково целует меня в макушку и я,

наконец, расслабляюсь.

Я знаю, что он говорит правду, и мне нечего бояться рядом с ним. В данную секунду я забываю обо всём. Даже о его загадочном исчезновении и игнорировании моих звонков.

Глава 14

Малик

Хрупкое тело Кары в моих руках единственное, что останавливает меня от дальнейшей расправы над этим чудовищем. Она так тесно прижимается ко мне, что становится трудно дышать. Но это именно то, чего мне так не хватало всё время. Нежно глажу девушку по спине, вдыхая аромат её волос. Пытаюсь успокоить свою малышку, но от моих действий поток слёз из глаз Кары становится сильнее. И я уже не уверен, в чём причина.

– Ты, как всегда, вовремя, художник, – зло смеётся сучёныш. Я знаю, всё, что он делает, это назло мне. Он должен был оставить Кару в покое, а вместо этого она сейчас вся в слезах и ужасно напугана.

– Скажешь ещё хоть слово и пожалеешь об этом, тварь!

Теперь я прижимаю Кару крепче к себе, чтобы не потерять последние капли самообладания. Незачем пугать малышку ещё больше. У меня будет время отомстить этому ублюдку. Переключаю внимание на девушку в своих объятиях.

– Ты в порядке, принцесса? Можешь идти? – внимательно смотрю в покрасневшие глаза Кары. В ответ она лишь утвердительно качает головой. Аккуратно беру её за руку и уже собираюсь покинуть это отвратительное место, но Аль Джабер окликает меня.

– Уверен, вы отлично проведёте эту ночь, – скалится он. – Я ведь хорошо разогрел твою малышку.

И это становится последней каплей. Выпускаю руку Кары из своей и спустя секунду наношу ублюдку молниеносный удар в лицо. Затем ещё и ещё. Мой рассудок затуманен. Глаза застилает пелена ярости. Знаю, что подобное поведение может плохо сказаться на мне в дальнейшем. Только сейчас на это абсолютно плевать. Эта тварь должна раз и навсегда уяснить, что Кара для него запрещённая территория. За свою девочку я убью любого.

В бешенстве продолжаю наносить ему чёткие удары по лицу и в туловище. Несколько раз бью в солнечное сплетение, отчего мой противник начинает задыхаться. Но парень тоже не промах, и я пропускаю несколько ударов. Вот только я совершенно не чувствую боли. Бешеный адреналин в крови подстёгивает меня продолжать свою расправу над двуличным подонком.

Ещё несколько ударов и мой противник падает на пол. Я ощущаю его кровь на своих руках и это великолепное чувство. Смотрю на его окровавленное лицо и понимаю, что не могу закончить всё вот так. Хочу подойти и поднять этого

ублюдка, но мне преграждают путь охранники клуба. Не хочу завязывать драку ещё и с ними, поэтому приходится покинуть заведение.

Оказываюсь на улице, и свежий прохладный воздух ментально проникает в мои лёгкие. Чувствую себя так, словно бежал много миль без остановки. Мысли в полном беспорядке. Оборачиваюсь назад и вижу в нескольких шагах от себя свою девочку. Кара неуверенно переминается с ноги на ногу и смотрит на меня испуганными глазами. Даже не представляю, какого ей было увидеть подобное.

– Ты в порядке, принцесса? – подхожу к ней и нежно беру за плечи, отчего девушка нервно вздрагивает. – Прости, тебе не стоило этого видеть.

– Всё в порядке, – Кара встречается со мной взглядом. – Этот ублюдок заслужил. Я... Ты в порядке? – она неуверенно прикасается ладонью к моей разбитой губе.

– Бывало и хуже, – грустно улыбаюсь я.

– Как ты здесь оказался? – тихо спрашивает она, явно в голове строя какие-то догадки. И на меня снова накатывает злость. Но теперь уже на Кару.

– А что, ты не рада меня видеть, малышка? – со злостью нависаю над ней. – Может, я действительно помешал вам развлекаться?

– Ты сейчас серьёзно? – отталкивает меня со всей силы, на которую способна. – Не могу поверить! Тебя не было больше двух недель. А теперь ты заявляешься и смеешь что-то мне

предъявлять. Ты, вообще, дружишь с головой?

– В своём ли я уме? – она действительно такая глупая? – Разве это я шляюсь по клубам с человеком, который меня домогался? Кажется, это твоё любимое занятие. И посмотри, к чему это привело. Эта мразь тебя чуть не изнасиловал, – от одной мысли об этом внутри закипает ярость. – Ты этого хотела? Чего ты добивалась, Кара? Так хотелось быть использованной жалким ублюдком?!

Последние слова чуть ли не кричу ей в лицо. Это сводит с ума. Одна мысль о том, что кто-то посмеет прикоснуться к ней или что она сама этого захочет, приводит меня в бешенство. Чтобы не возомнила эта глупая девчонка, отныне и навсегда она принадлежит только мне.

– Ты больной псих, Винсент, – с неверием во взгляде смотрит на меня.

Кажется, теперь я действительно её напугал. Но ведь он сама меня спровоцировала. Как она не понимает. Если это был её способ наказать меня, то ничем хорошим данная выходка не обернулась для нас двоих.

– А ты, – начинаю приближаться к ней, и Кара отступает назад, – избалованная глупая девка, которая ни дня не может жить без приключений. Хотела наказать меня? Ну как, понравилось? Может, вернёшься туда?

Останавливаюсь, когда девушка упирается своей спиной в стену. Ей бы следовало извиниться и успокоить меня. Но Кара вновь показывает свой сучий характер.

– Может и вернуться, если ты не будешь стоять у меня на пути, – смотрит с вызовом прямо в глаза.

Так и хочется преподать ей хороший урок, чтобы понимала последствия своих действий. Не сдерживаю свой гнев и со всей силы бью кулаком о стену рядом с Карой. Костяшки пальцев разбиты в кровь, но я не чувствую боли. Не разрываю зрительный контакт. Вижу, как малышка перепугалась не на шутку. Правильно, детка, тебе лучше думать, прежде чем говорить.

– Никогда, слышишь, – соприкасаюсь своим лбом с её. – Больше никогда так не делай. Поняла меня?

– Да, – еле слышно выдыхает она.

И после её согласия я делаю то, что мне сейчас жизненно необходимо. Целую её сладкие губки. Неохотно, но всё же Кара отвечает мне. Вскоре из медленного и нежного наш поцелуй перерастает в более глубокий и страстный. Прижимаю Кару ближе к себе, и малышка расслабляется в моих руках. Как же мне не хватало этого. Только сейчас понимаю, как сильно я соскучился по ней. Не хочу больше ссор. Хочу просто отвести Кару к себе домой и заниматься с ней любовью до самого утра. Но у моей принцессы, кажется, совершенно другие планы.

– Винсент, остановись, – легонько отталкивает меня в грудь.

– Что-то не так, принцесса? – отпускаю её и отхожу на несколько шагов назад.

– Неужели ты не понимаешь, – смотрит на меня таким уставшим взглядом. – Я очень благодарна тебе за то, что спас от Саида. Признаю, я повела себя ужасно глупо, но это ничего не меняет. Ты исчез, Винс. Просто бросил меня одну. Я каждый день ждала от тебя звонка или смс, но тебе было плевать.

– Это не так.

– Разве? Потому что ты даже мои звонки сбрасывал. Чем ты был настолько занят, что не мог уделить мне пять минут? – она смотрит на меня со слезами на глазах.

Понимаю, что мне нечего ей возразить и от этого ещё больнее. Как бы я хотел ей всё объяснить, но не могу. Но я должен попытаться всё исправить. У меня просто нет выбора. Если Кары не будет в моей жизни, то всё потеряет смысл. Кара стала моим смыслом.

– Просто отвези меня домой, Винсент, – устало произносит Кара, прерывая затянувшуюся тишину.

– Нет, малышка, давай поговорим.

– Я очень устала. Мы обязательно с тобой поговорим, но не сейчас.

И почему-то я твёрдо уверен, если она сейчас уйдёт, это будет конец. Не могу допустить, чтоб это случилось. Не уверен, что Кара меня не оттолкнёт, но всё же подхожу к девушке и бережно беру её лицо в свои руки.

– Прошу тебя, малышка. Дай мне шанс. Я смогу тебе всё, объяснить, если ты позволишь.

– Мы можем сделать это завтра, – устало говорит она.

– Хорошо, мы поговорим завтра.

– Тогда отвези меня домой.

– Нет. Не могу тебя отпустить, – смотрю прямо в глаза.

Хочу, чтобы Кара поняла, я говорю серьёзно. – Поехали ко мне.

– Винсент...

– Я не буду приставать, – искренне улыбаюсь я. – Если ты, конечно, сама не захочешь.

– Зачем тебе это?

– Я просто хочу, чтобы ты была рядом, малышка, – практически касаюсь её губ своими. – Мне так не хватало тебя всё это время.

– Мне тоже, – совсем тихо отвечает она, и я вижу отчаяние в её глаза. Как же я понимаю тебя, детка. – Обещай, что ничего не будет.

– Обещаю, принцесса.

– Хорошо.

Беру её за руку и мы, молча, идём к моей машине. Но сейчас мне достаточно и этого. Знаю, что впереди нам предстоит тяжёлый разговор. И определённо мне предстоит приложить немало усилий, чтобы Кара меня простила. Но я решил ещё до своего отъезда, что хочу прожить свою жизнь с этой девушкой. Да, у нас будет не всё гладко. И она подпортит мне немало нервов, но я уверен, что мы абсолютно друг другу подходим.

Как только мы садимся в машину, Кара отворачивается к окну и замыкается в себе. Принимаю решение, что сейчас её лучше не трогать. За этот вечер она пережила многое и имеет право на личное пространство. Я и сам погружаюсь в свои мысли, пытаюсь понять, как мне действовать дальше. Я не могу рассказать Каре правду, но мне придётся ей что-то сказать. Я перебирал в голове сотни вариантов того, почему мог так внезапно исчезнуть, но не находил ничего правдоподобного. Да и Кара права. Я мог уделить несколько минут и просто позвонить ей. Мог, но не стал. И только сейчас я понимаю причину своего нелепого поведения.

Да, я боялся. Но не того, что кто-то узнает о моих чувствах к Каре, или прослушает наши разговоры. Я ведь мог звонить ей каждый день, когда оставался один. Мог общаться со своей малышкой ночами напролёт. Я боялся давать ей ложную надежду на своё возвращение. Где-то в глубине души я был уверен, что аль-Асад найдёт предлог и прекратит моё существование. В таком случае пускай лучше Кара бы думала, что я её бросил, и ненавидела меня. Так бы было лучше.

Смотрю на девушку на соседнем сидении. Малышка заснула. Сейчас она выглядит так безмятежно, что на губах невольно появляется улыбка.

Когда мы добираемся до моего дома, я очень аккуратно выношу Кару из машины и несу в свою квартиру. Она что-то бессвязно бормочет. Но не просыпается даже тогда, когда я снимаю с неё одежду и укладываю её в кровать. Она не шути-

ла о том, что очень устала. Я и сам валяюсь с ног. Я помчался в клуб практически сразу после приезда из аэропорта. Длительный перелёт и несколько бессонных ночей до этого дают о себе знать. Поэтому я просто снимаю с себя пропитанную кровью одежду и ложусь рядом с Карой. Прижимаю её хрупкое тело к себе и моментально проваливаюсь в сон.

***

Когда я просыпаюсь, в окна уже всю светит солнце. В кровати я нахожусь один. Неужели Кара сбежала, как только проснулась? Затем я слышу звуки, которые доносятся из ванной комнаты. Она не ушла, на лице расцветает улыбка. Знаю, что давал Каре обещание, но ничего не могу с собой поделать. Быстро поднимаюсь с кровати и направляюсь в небольшое помещение, где Кара принимает душ. Ещё несколько секунд и я оказываюсь под горячими струями, прижимая обнажённое тело Кары к своему.

– Какого дьявола ты творишь, Винс? – отталкивает меня и разворачивается ко мне лицом. – Ты обещал, что ничего не будет, пока мы не поговорим.

– То есть ты не отрицаешь, что после разговора мы займёмся сексом? – она пытается выглядеть рассерженной, но я вижу, как в глаза Кары загорелся огонь желания. Мы с тобой на одной волне, детка.

– Ты отвратителен, – пытается покинуть душевую кабину,

но я преграждаю ей путь.

– Не уходи, малышка, – становлюсь так, что её тело зажато между мной и стеной душа. – Если попросишь меня остановиться, я это сделаю, – обещаю, но мы оба знаем, стоит всего на мгновение прикоснуться друг к другу и всё остальное будет забыто.

– Я не верю твоим обещаниям, Винсент.

Кара вновь пытается сопротивляться, но я закрываю ей рот настойчивым поцелуем. Как я и предполагал, девушка не останавливает меня. Наоборот, ещё сильнее прижимается к моему телу. Её движения быстрые и хаотичные. Она гладит руками мои плечи, торс, спускается ниже. Я уже на грани и не знаю, сколько ещё смогу продержаться. Безумно хочу оказаться внутри её влажной узкой девочки.

Мои руки оказываются на её бёдрах, а губы пробуют на вкус нежную кожу девушки. Шея, плечи, ключицы, грудь. Кара уже не сдерживает своих стонов, а когда я захватываю сосок своими зубами, она полностью теряет контроль.

– Хочу ощутить тебя внутри. Сейчас, Винс, – чуть ли не плачет девушка.

– Думал, ты никогда не попросишь, – усмехаюсь я, подхватывая её под ягодицы.

Ещё мгновение и я врезаюсь в разгорячённую влажную плоть Кары одним резким движением. Девушка громко и протяжно стонет, а я закрываю глаза и пытаюсь немного прийти в себя. Это слишком. Она такая тесная и мокрая,

крышу сносит. Никогда не чувствовал ничего подобного. Каждый секс с этой малышкой ещё круче предыдущего. Мы отдаёмся друг другу без остатка, погрязаем в пучине наслаждения. Проникая глубоко в её лоно и слыша громкие стоны наслаждения, я знаю, что мне всегда будет мало. Я никогда не смогу полностью насытиться своей принцессой.

***

– Ты обманщик, Гордон, – надувает губки Кара, пока пытается отыскать свою одежду в спальне.

– Ещё десять минут назад ты была этому очень рада, – отвечаю я и смеюсь, когда лицо Кары покрывается румянцем. – Хочешь, могу напомнить.

– Ты бы этого, конечно, хотел.

– И ты хочешь, детка, не лги.

– Сначала разговор, помнишь?

– Тогда прекращай крутиться по комнате. Присядь, и мы поговорим, – возможно, стоит сделать это как можно быстрее. К чему лишние переживания.

– Я не могу разговаривать с тобой в таком виде, – возмущается Кара, указывая на полотенце, которым была обмотана.

– Можешь пока надеть мою футболку. А потом либо я помогу собрать твою одежду, либо я очень надеюсь, что она тебе вообще не понадобится.

Она следует моему совету и надевает одну из моих футболок, а затем садится рядом.

– Итак, я тебя слушаю, – с вызовом произносит моя маленькая воинственная девушка.

– Для начала я хочу извиниться, – очень серьёзно произношу я. – Знаю, что повёл себя как последний мерзавец. И мне очень жаль. Но поверь, малышка, на это были весомые причины.

– И какие же? – смотрит доверчиво мне глаза.

– Это моя семья, – выходит спонтанно и неожиданно даже для самого себя. Но чувствую, что это правильный вариант. – Ты ещё столько обо мне не знаешь, малышка.

– Ты женат?

– Что? Конечно, нет! Как тебе в голову могло такое прийти.

– Не знаю. Я просто..., – замолкает и опускает взгляд.

– Посмотри на меня, Кара, – прошу я, и девушка вновь встречается со мной взглядом. – Ты единственная девушка в моей жизни. И я хочу, чтоб так было всегда. Знаю, мне предстоит многое тебе рассказать. Но я прошу, доверься мне. Эти недели были самыми трудными в моей жизни за последнее время. Я люблю тебя, моя девочка.

– Если это правда, почему ты не звонил? – вижу, как в уголках её глаз собираются слёзы. Это разбивает мне сердце. И сейчас я собираюсь сказать ей правду.

– Я боялся, принцесса.

– Я не понимаю.

– Я был в очень опасном месте, и был огромный шанс того, что я могу не вернуться назад. Уж лучше бы ты меня ненавидела, чем оплакивала всю жизнь, – говорю совершенно серьёзно. Вижу, что Кара сбита с толку.

– Ты что секретный агент? Или состоишь в мафии? – выдвигает безумные идеи моя малышка. Хотя последний вариант теперь не так далёк от правды.

– У тебя слишком бурная фантазия, малышка, – с улыбкой произношу я.

– Я просто пытаюсь понять.

– Я знаю и помогу тебе. Я хочу тебе обо всём рассказать, но для начала ты должна мне кое-что пообещать.

– И что же?

– Дай нам ещё один шанс, – придвигаюсь ближе и беру её за руку. – Позволь нам иметь возможность быть счастливыми. Я знаю, что у нас не всегда всё будет гладко, но мы ведь нужны друг другу.

Кара смотрит на меня долгим пронзительным взглядом, обдумывая мои слова. Мне уже начинает казаться, что девушка сейчас пошлёт меня к чёрту и уйдёт. Но её ответ абсолютно противоположный.

– Хорошо, – на её губах появляется улыбка. – Я дам тебе ещё один шанс, Винсент. Но он будет последним.

– Обещаю, ты не пожалеешь.

– И когда мне ждать твоего грандиозного признания? –

теперь возвращается настоящая Кара.

– Что скажешь насчёт ужина у меня завтра в восемь? – предлагаю я. – Приготовлю нам что-нибудь необычное, и ты сможешь спросить меня о чём угодно.

– Звучит заманчиво.

Глава 15

Кара

Больно. Невыносимо от мысли, что я чуть не оказалась одной из тех девушек, которых наказывают. Берут силой. Моё тело стало безжизненным полотном, на котором были нанесены лишь чёрные краски. Сплошная грязь, начиная от слов, заканчивая прикосновениями. В глубине сердца я ненавидела себя за то, что позволила ему трогать себя. Целовать. Вдыхать свой аромат, который был только для одного человека.

Злость не давала мне успокоиться. В каждом шорохе я чувствовала, что сейчас всё снова начнётся, и в этот раз меня никто не спасёт. Не сможет вырвать из лап дьявола.

Взгляд Саида всё ещё преследовал меня. Я не могу забыть его глаза. В них было столько ненависти и презрения. Он ничем не отличался от тех мужчин, что каждый день в Марокко насиловали девушек. По его взгляду можно было понять, что честь женщины для него ничего не значит. Самое главное для таких мужчин плотское удовлетворение. Моё тело не слушалось меня. Оно предательски реагировало на его лас-

ки. Самое противное было то, что я ничего не могла сделать. Словно моё тело парализовало.

А он как будто знал, на какие точки нажимать. Я стала в его руках марионеткой. Мой разум не мог чётко соображать. Всё было как в тумане. Не осталось даже сил сопротивляться. В тот момент мне хотелось, чтобы всё это поскорее закончилось, и он убрал свои мерзкие руки от меня.

Ещё несколько мгновений и я смогла уловить знакомые нотки. Мне казалось, что всё это мираж. Плод моего воображения. Винса здесь нет. Это всего лишь мой разум играет со мной жестокие игры.

Лишь прикосновения тёплых рук и до боли знакомый запах, сводящий все конечности в судорогах, позволили понять, что всё это реальность. Не мираж.

Гордон стал моим спасением. Смог сохранить самое ценное, что у нас с ним было. Нашу близость. После той ночи я поняла снова, что мои чувства к нему это как спасательный круг для меня. Лишь с ним я смогу обрести покой. Стоит ли любовь того, чтобы отдать всю себя? Без остатка. Или же покориться судьбе и принадлежать другому? Я знаю лишь одно, что в этой битве будет только один победитель.

Чувства и правила никогда не смогут идти рука об руку. Чем-то придётся пожертвовать.

Последние недели я не могла принять для себя важное решение, но знала, что в конце кто-то будет окончательно разрушен. Сломлен настолько, что возненавидит сами поня-

тия «любовь и доверие». Сожалеть о прошлом не стоит, оно всегда остаётся позади тебя, но ты никогда не сможешь его окончательно забыть. Я знаю, что придёт время, и моё решение о дальнейшей жизни без Винса будет сложным. Даже невыносимым. Выходя за рамки, ты теряешь не только себя, но и права на свою жизнь. Превращаешься в игрушку, которая может быть разбита или же просто выброшена под ноги того, кто ещё сильнее тебя растопчет. И назад дороги не будет. Сожаление и слёзы не спасут. Они только ещё сильнее сделают тебя никчёмной. Грязью под ногами тысячи людей, что будут вытирать о тебя ноги.

Я всё знала, но пошла на шаг и дала возможность семени любви прорасти в моём сердце. Её корни настолько сильны, что никто не сможет её оттуда вырвать и выбросить. Занять место тоже не сможет. Я поклялась сама себе. Любовь одна и до самой смерти в моей жизни будет только к одному мужчине. Лишь сама смерть сможет заставить моё сердце перестать любить.

Сейчас мы ходим по краю ада. Где нет ничего святого и невинного. Чувства на грани. Похоть и желание завладеть заветным трофеем, вот что самое важное. Быть желанной. Чувствовать на своей шкуре все самые порочные грехи, которые есть на земле. Моя душа полностью погрузилась в эту тьму с ним. Только рядом с любимым, я могу чувствовать себя той самой девушкой, которой являюсь на самом деле.

Моя жизнь всегда была и будет находиться под натиском

людей и их решений. Но здесь только я принимаю решения за себя и своё сердце. Любить не грех. Это чувство даёт шанс взлететь ввысь, и также упасть быстро и больно. Но самое страшное, оставить всё на полпути.

Моя сила – моя любовь к нему. Но вскоре это тоже исчезнет из моей жизни. Испарится также быстро, как туман, который накрывает землю после дождя. Исчезает в неизвестном направлении. Смогу ли я теперь быть сильной? Ответ очевиден, но сейчас. В эти минуты я буду сполна наслаждаться своим счастьем. Эти мгновения станут самыми дорогими воспоминаниями в моей жизни. И я знаю точно, что моё будущее будет разделено на до и после. Поэтому никто не сможет отнять эти мгновения, которые всецело принадлежат нам. Кто бы ни встал на моём пути.

Я всегда буду принадлежать Гордону. Только он имеет право на меня. Воспоминания о прошлой ночи не дают покоя. Безумие, что охватило Саида, чуть не разрушило моё сердце и душу. Он, как сумасшедший, мечтает лишь о том, как завладеть мной.

Продолжаю бездумно рисовать на бумаге. Рисование всегда приносило мне спокойствие. Оно стало для меня лекарством ото всех болей. В процессе творения я могла выплеснуть все свои эмоции в картинку. Передать то, что творится у меня на душе.

В своих картинах я раскрывала то, что не могла рассказать. Даже Амине. Она была мне младшей сестрой. Тем че-

ловеком, с кем я могу поделиться не только своими секретами, но и сердцем.

Но сейчас правда и буря, что бушует внутри меня, может раз и навсегда уничтожить нашу дружбу. Разбить её сердце. Я должна сделать так, чтобы этот мерзавец исчез из нашей жизни. Но чтобы при этом Амина не сильно пострадала. Да, будет больно. Очень, но я буду рядом, смогу вытащить её из этой бездны. Он стал её первой любовью. Тем, кем не должен был становиться.

Жизнь так непредсказуема. Моя частичка сердца, моя подруга отдала сердце тому, кто вовсе не заслуживает его. А я не могу даже собраться с силами, чтобы рассказать ей. Не могу причинить такую огромную боль. После этого между нами будет пропасть. Огромная и неисправимая. Мы перестанем быть теми, кем являлись друг другу.

Так противно и тошно. Невыносимо видеть, как дорогой тебе человек будет сломлен. Амина не заслуживает такого. Я должна найти выход. Нужно поговорить с Гордоном. Только ему я смогу всё рассказать. Его поддержка и помощь очень нужна мне.

– Кара, как твоё самочувствие? – отрываю свой взгляд от бумаги, где я, не переставая, рисовала пару минут назад, и вижу перед собой блондинку, которая улыбается беззаботной улыбкой.

– Спасибо за беспокойство, но я в порядке, – отвечаю сухо. Не хочу видеть её лица. Стараюсь быть как можно непри-

ветливой, чтобы девушка ушла. Оставила нас с Аминой. Но она только ещё больше начинает говорить.

– Не ожидала, что ты так быстро решишься начать новые отношения. Но должна признать, ты очень умная девушка, – от её слов всё внутри скручивается в тугий узел. Чёрт. Она думает, что я была с Саидом. Сердце начинает колотиться. От страха. Продолжаю смотреть на неё, а Кристин только улыбается. Видимо, ей доставляет удовольствие напоминать мне о том, что я стараюсь забыть. Стереть из своей памяти.

– Я думаю тебе пора уходить, – шиплю сквозь зубы. Меня даже сейчас не волнует то, что Амина не понимает, что происходит. И даже тот факт, что она будет задавать мне вопросы.

– Не надо стесняться, детка, – девушка бессовестно смотрит на меня и улыбается, а затем отодвигает стул и садится рядом с нами. – Просто признайся, что вчерашняя ночь была для тебя сказкой.

Это была не сказочная ночь, а самая отвратительная ночь в моей жизни. Не могу дышать. От одной мысли, что снова увижу его, в лёгких не хватает воздуха. Не могу сделать и вдоха. Как будто сейчас упаду в обморок. Чувствую, как руки начинают неметь. По всему телу проходит холодный поток мурашек.

– Перестань нести чушь. Я не хочу сейчас вспоминать или разговаривать об этом, – мой голос меняется. Нет уже той уверенности. Я пытаюсь взять себя в руки, но поток воспо-

минаний атакует меня с новой силой. Чертовски не хватает воздуха. Во рту пересохло. Стараюсь как можно глубже сделать вдох.

– Ох-хо, малышка, но зачем ты так переживаешь? Это был всего лишь секс, – достаёт из сумки пачку сигарет, чтобы закурить.

Дрянь. Что она несёт? Не могу поверить своим ушам. Она реально думает, что я переспала с этим ублюдком. Облизываю свои пересохшие губы. Я сейчас взорвусь. Ещё немного и просто не знаю, что сделаю с этой девушкой. Как она смеет говорить обо мне такое? Кто ей давал права лезть в мою личную жизнь? В мои проблемы. Она не должна была, вообще, напоминать о вечере. Не должна появляться предо мной. В тот момент, когда я нуждалась в помощи, она исчезла. Испарилась. И неважно, что стало бы со мной, её беспокоило только то, как залезть в постель к одному из парней с вечеринки.

– Кто-нибудь объяснит мне, что произошло вчера? И о чём идёт речь? – Амина вопросительно смотрит на меня, а затем переводит свой взгляд на Кристин, которая уже спокойно курит свою сигарету. Не могу сказать. Амина будет разбита. Не сможет полноценно принять факт о том, что её любимый человек последний подонок, который трахает всех подряд и не заботится, что кому-то может сломать жизнь. Её первая невинная и чистая любовь станет для неё самой большой ошибкой. И причина этой ошибки буду я. Её лучшая

подруга.

– Так мило с твоей стороны сберечь её хрупкое сердце, – смеётся в голос. С издёвкой смотрит на Амину, а потом произносит: – Малышка, твоя лучшая подруга провела ночь с Саидом.

После слов Кристин я не могу смотреть в лицо Амине. Но чувствую, как она прожигает меня своим взглядом. Стараюсь собраться с силами, чтобы найти правильные слова и объяснить ей настоящую ситуацию.

– Кара, что она сейчас сказала? – дрожащим голосом произносит подруга. А я не могу и слово сказать.

– Правду, детка, – блондинка встаёт со своего места и тушит окурок. Затем смотрит на меня и произносит: – Не расстраивайся. Тебе не первый раз раздвигать ноги перед кем-то. В следующий раз, крошка, выбери себе мальчика по статусу.

Не знаю, как я смогла встать на ноги, но оглушительная пощёчина, которую я дала Кристин, увидели и услышали все сидящие в кафе. Я готова была её задушить собственноручно. За ложь, что сейчас она сказала Амине.

– Убирайся отсюда, – кричу во весь голос. А блондинка всё ещё ошарашенно продолжает смотреть на меня, при этом рукой держась за щёку, которую я ударила.

– Ты не слышишь меня? Убирайся отсюда.

– Как ты посмела поднять на меня руку? – в её глазах читается злость вперемешку с ненавистью.

– Слышишь меня? Никогда не смей меня сравнивать меня с собой. Проваливай, иначе я размажу твоё лицо. И никакая процедура по красоте не сможет сделать тебя прежней, – рукой показываю ей на выход.

Всё пропало. Теперь Амина просто возненавидит меня. Не захочет выслушать. Примет решение и от этого будем страдать мы вдвоём. Я пытаюсь усмирить свой пыл, чтобы не растоптать Кристин, но сейчас самое главное для меня, это поговорить с Аминой. Она сидела в шоковом состоянии. Ничего не говорила, просто продолжала смотреть на меня. Но этот взгляд уже не был таким, каким я привыкла видеть.

Сжимаю свои руки в кулак. Пытаюсь устоять на ногах. Делаю несколько шагов, чтобы подойти к ней, но она останавливает меня, вытянув свою руку вперёд. После чего произносит всего лишь три слова:

– Я ненавижу тебя.

Внутри всё обрывается. Как будто в меня заживо воткнули нож. Больно. Невыносимо смотреть на то, как дорогой человек теперь смотрит на тебя холодными глазами и не позволяет даже объясниться. Рассказать правду.

– Дай мне возможность объяснить тебе, – дрожащим голосом молю её одуматься и выслушать меня. Но Амина лишь кивает головой в знак отказа.

– Я хочу побыть одна. Не подходи сейчас ко мне, – грубо. Без чувств. Подруга смотрит в пустоту, а затем резко встаёт из-за стола и уходит прочь.

Выбегаю следом за ней, но вокруг никого не вижу. Амина исчезла. Нам нужно поговорить, и я сделаю это во чтобы то ни стало. Начинаю всматриваться, чтобы найти её силуэт. Бегу в сторону, где стоит большая толпа, надеясь, что смогу там отыскать Амину. Пройдя несколько шагов и разгоняя людей, я, наконец-то, вижу миниатюрную фигуру девушки. Подбегаю и хватаю её за руку, пытаюсь остановить, но Амина повернувшись, видит, что это я и со всей силы выдёргивает свою руку из моей. Она всё так же смотрит на меня. В глазах полно злости и слёз.

– Пожалуйста, дай возможность объяснить тебе, – тихим умоляющим тоном произношу. Стараюсь как-то задержать её, чтобы девушка не ушла.

– Я не желаю видеть тебя, – холодно, отдалённо и в то же время с презрением в голосе.

Чувствую, как ноги подкашиваются, ещё немного и я рухну на землю.

– Между нами, – пытаюсь спокойным голосом объяснить, – ничего не было. И не будет.

Тянусь к ней, чтобы взять её ладонь в свои руки. Но Амина отходит назад, не давая возможности мне дотронуться.

– Не надо никаких объяснений. Просто ответь на вопрос! – смотрит на меня. Чёрные как смоль глаза стали зеркальными. Она просто смотрит в одном направлении. Не хочет даже посмотреть мне в глаза.

– Что?

– Тебе не противно ложиться в постель со всеми? Ты не думаешь о том, что скоро выходишь замуж?! Зачем тогда вести себя, как девушка из публичного дома, – цедит сквозь зубы. В её голосе слышны нотки обиды. Злости. Она впервые так со мной разговаривала. Впервые не стала слушать. Просто сделала свои выводы.

– Я с ним не спала, – устало выдыхаю. – Это он вчера чуть не изнасиловал меня. Если бы не..., – девушка прерывает меня на полуслове.

– Неужели ты думаешь, что я поверю тебе? Я очень хорошо знаю Саида. Он такого не сделал бы.

– Но он вчера сделал! – кричу. Стараюсь донести до неё, что она ошибается. Неужели наша дружба так хрупка, что нужны доказательства моих слов. Подхожу к ней. Стараюсь обнять. Но Амина только со всей силы отталкивает меня.

– Не подходи ко мне больше. Я не желаю даже видеть твоего лица, – каждое её слово пропитано болью.

Голова раскалывается. Всё плывёт перед глазами, а я должна стоять и смотреть на то, как Амина уходит. Она просто ушла. Не выслушала. Посчитала меня предателем. Начинает сильно тошнить. Не понимаю почему, но моё тело немеет. Я не в силах уже стоять на своих ватных ногах. В следующую секунду чувствую, как тело соприкасается с холодным асфальтом и всё вокруг поглощает темнота.

Очнувшись, единственное, что я помню, как уходила Амина. Как я оказалась здесь? Что, вообще, произошло? Во-

просы появлялись в моей голове друг за другом, но ответов не было.

Едкий запах лекарств бьёт в нос. После чего я понимаю, что нахожусь в больнице. Всё как в тумане. Голова продолжает болеть. Не могу пошевелиться. Моё тело настолько ослабло, что без помощи мне не встать на ноги. Как будто из моего тела исчезли все жизненные силы. Жутко хочется пить. Облизываю свои пересохшие губы и начинаю смотреть по сторонам в поисках воды или того, кто мог бы помочь встать.

Но в палате пусто. Стоит гробовая тишина. Лишь из-за двери слышатся звуки каталок и чьих-то голосов. Оперевшись локтями по краям, пытаюсь встать. Но всё бесполезно, я падаю на твёрдую кровать, как безжизненное растение. После нескольких попыток встать я понимаю, что нет смысла стараться. Просто продолжаю лежать в больничной кровати и смотреть в окно, где слышны звуки сильного ветра.

– Как чудесно, вы пришли в себя, – слышу милый голос девушки. Повернувшись к двери, вижу маленькую девушку с каштановыми волосами в белом халате. Она принесла кувшин с водой, и единственное, что у меня сейчас получается выговорить: – Воды.

– Вы хотите пить? – девушка наклоняется ко мне, чтобы поправить подушку, а я просто в знак согласия прикрываю свои глаза. После чего медсестра наливает в стакан немного воды, и, приподняв мою голову, даёт сделать несколько глот-

КОВ ВОДЫ.

Мне нужно узнать, как я здесь оказалась. Кто привёз меня, и что со мной не так. Сделав несколько глотков, я смотрю снова на медсестру, которая ставит мне капельницу.

– Как я сюда попала? И что случилось? – тихим голосом спрашиваю девушку.

– Не переживайте. С вами всё хорошо, – девушка берёт мою руку, затем начинает её обрабатывать чем-то. Чувствую резкий запах спирта.

– Зачем всё это?

– Ваш организм не справился со стрессом в вашем положении. Но это поможет вам восстановить силы.

– В моём положении? – не понимаю, о чём говорит девушка. Пытаюсь снова встать, но она просит меня не делать резких движений, иначе игла может упасть.

– О чём вы говорите? Что со мной не так? – продолжаю задавать вопросы.

– У вас будет ребёнок.

Что? Я беременна? У нас будет малыш.

– Вы хотите сказать, что я беременна?

– Да. Но вам нужен отдых так, что постарайтесь уснуть, – дружелюбно говорит девушка, а затем покидает мою палату. А я не могу поверить услышанному. У нас будет ребёнок. Наш малыш частичка нас двоих. Свободной рукой начинаю гладить свой живот. Не могу поверить своему счастью. Внутри меня будет расти маленькая жизнь. Я стану мамой. Смогу

вдохнуть аромат своего малыша.

– Bravo. Bravo, – слышу знакомый голос. Повернувшись к двери, вижу, что у проёма стоит Амина и хлопает в ладони.

– Амина, – стараюсь как можно лучше рассмотреть девушку.

– Кара, ты превзошла все мои ожидания, – смеётся в голос и перестаёт хлопать. Она всё ещё стоит у прохода и смотрит на меня.

– Это ты меня сюда привезла? – еле слышно произношу.

– Неважно, – грубым тоном отвечает. Затем медленными шагами подходит к кровати и смотрит на меня сверху вниз. От её взгляда по всему телу пробегают мурашки. Становится холодно. – Я здесь лишь для того, чтобы посмотреть, как выглядят продажные девушки. Есть ли у таких, как ты совесть?!

Нервно сглатываю комок в горле. Она всё ещё зла на меня. Даже после всего, Амина продолжает ранить в самое сердце.

– Зачем ты так со мной?

– Это ещё не боль. Придёт время, и ты почувствуешь, каково было мне.

– Я ничего не делала. Клянусь, – повторяю те же слова, что говорила ей ранее.

Наклоняется ко мне. Смотрит прямо в мои глаза, а затем свой взгляд переносит на мой живот, где лежит моя рука. – Желаю, чтобы ты никогда не смогла взять его на руки.

После этих слов она разворачивается и покидает палату.

А я снова погружаюсь в сон, не успев ничего ответить ей.

***

Кажется, будто эти два дня были самыми длинными в моей жизни. Чувствую себя, словно на американских горках. Страх, злость, радость, обида. Мои эмоции так быстро меняются, что я не успеваю, как следует их обдумать. Нормально поговорить с Аминой мне так и не удалось. А новость о ребёнке, кажется, вбила последний гвоздь в гроб нашей дружбы.

Но сейчас я не хочу об этом думать. Через час Винсент будет ждать меня у себя дома. Невероятно волнуюсь перед встречей с ним. Немного волнуюсь о его реакции на мою беременность. Судя по его словам, о чувствах ко мне, он не должен быть зол. Но кто знает этих мужчин. На ум приходит совершенно другой мужчина, который ждёт меня дома через два года. Нет, не буду сейчас о нём думать. Сначала я хочу поговорить с Винсентом. В сложившихся обстоятельствах придётся рассказать своему мальчику правду. До чёртиков страшно. Но если Винс любит меня, то всё поймёт.

Беру свою сумочку, ключи от машины и выхожу на улицу. Но дойти до машины я не успеваю, так как путь мне преграждает ублюдок Саид.

– Какого чёрта тебе нужно? – зло выпаливаю я, с вызовом смотрю в глаза Саида. Прошло слишком мало времени, и его

ссадины ещё не успели толком затянуться. И этот факт меня неизмеримо радует.

– Собираешься к своему художнику, Кара? – смотрит на меня серьёзным взглядом, что совершенно для него несвойственно.

– Это тебя совершенно не касается, – во мне начинает зарождаться злость. – Уйди с дороги.

– Я не отниму у тебя много времени, крошка, – вновь преграждает мне путь. Его поведение начинает пугать. Оглядываюсь по сторонам, но никого не оказывается рядом. Кажется, он правильно понимает меня. – Не бойся, я больше не прикаснусь к тебе, Кара. Я здесь не за этим.

– Тогда, что тебе нужно, – мои нервы уже на пределе. Я не знаю, что ожидать от этого человека.

– Просто хочу открыть тебе глаза на твоего «любимого мужчину», – саркастично заявляет он, и маска с его лица спадает.

– Тебе не хватило в прошлый раз? – указываю на его лицо.

– Ты такая глупая и наивная, Эль Бекри, – смеётся он. – Тешись себя глупыми иллюзиями, что ты для него единственная и неповторимая. Ведёшь себя как идиотка.

– Я больше не намерена слушать твои оскорбления, – обхожу парня и быстрым шагом направляюсь к машине. Но Саид резко хватается меня за руку.

– Ну уж нет. Ты выслушаешь меня, – его лицо искажает гримаса злости. – Думаешь, твой Гордон примерный и по-

слушный мальчик? Нет, Кара. Он ничем не лучше меня. И даже хуже. Я ведь никогда не лгал тебе о своих намерениях, в отличие от него.

– Что ты несёшь? – он выглядит как настоящий безумец.

– Не веришь мне, крошка? Тогда посмотри на это, – протягивает мне большой конверт.

– Что это?

– Лучше один раз увидеть, как говорится, – отходит на несколько шагов назад и ждёт, когда я распакую его «подарок».

Дрожащими пальцами разрываю конверт, а у меня в руках оказываются с десяток фотоснимков. Начинаю разглядывать каждый из них, и моё сердце болезненно сжимается. Не верю тому, что вижу.

– Откуда это у тебя? – срывающимся голосом спрашиваю у Саида.

– Разве это имеет какое-то значение.

Перед глазами всё плывёт. Вновь вглядываюсь в фотографии. На каждой из них Винсент запечатлён в компании молодой миниатюрной брюнетки. Вот они идут по улице, держась за руки. На другом снимке весело общаются и едят мороженое. Они в кафе, в парке, на базаре. На последних фото видно, как он выбирает ей драгоценные украшения. Местность кажется мне очень знакомой, но я не придаю этому значения. Сейчас всё моё внимание сосредоточено на лице Винсента. Его глаза на фото выражают радость. И эта ра-

дось оттого, что с ним находится та девушка.

Также на каждом фото в нижнем углу стоит дата. И я понимаю, что эти две недели он провёл в компании другой девушки. Чувствую, как земля уходит из-под ног.

– Ну как? Всё ещё считаешь меня подонком? – подаёт голос Саид.

– Ты ещё хуже, – с презрением смотрю на него, и Саид начинает смеяться в голос.

– Может, скажешь, что я это всё подделал?

– Может, и подделал. С тебя не убудет, – но, несмотря на эти слова, я понимаю, что фото настоящие.

– Наверное, я зря тебе их показал, – окидывает меня презрительным взглядом. – Ты малолетняя идиотка. Уверен, тебе нравилось, как он тебя использовал.

– Убирайся прочь! – кричу на всю улицу.

– С удовольствием, крошка, – вновь усмехается он. – Больше нет ни сил, ни желания бегать за тобой. Ты ведь такая же пустоголовая, как и остальные шлюхи. Жаль я не заметил этого раньше.

И после этих слов Саид уходит, оставив меня одну. Он в который раз разбил моё сердце и покалечил душу. И самое ужасное, что я не хочу верить увиденному.

Очередная ложь. Все эти фотографии не правда. Он не мог со мной так поступить. Гордон сам говорил, что у него никого нет. Не понимаю, зачем ему было столько времени врать мне о своих чувствах?

– Нет, нет, – повторяю как мантру. Это всё ложь. Его взгляд и касание рук к другой.

Всё как в тумане. Я продолжаю хаотично рассматривать фотографии, что принёс мне Саид. На каждой из них он разный, но такой счастливый. Безмятежный взгляд. Нежная улыбка для другой. Так больно и невыносимо смотреть на это.

Он соврал, что был в опасности. На протяжении нескольких месяцев и недель он пропадал. Исчезал, а затем появлялся, словно ничего и не было. Извинялся, но всё равно снова и снова уходил.

Теперь я понимаю причину подобных поступков. У него есть невеста. Очевидно же, что это не просто очередная девушка. Простой девушке Винсент бы не примерял кольцо на палец, как я видела на фото. Я для него была лишь временное отвлечение. Только одного не могу понять, зачем ему понадобились наши отношения.

Хотя, о чём я вообще?! НАС и не было. Просто очередное увлечение. Страсть и желание заполучить девушку. Затаскать в постель, а в конце просто сказать: «*Прощай*». Так и должно было быть. Если бы я не увидела эти фотографии.

Рано или поздно он сказал бы мне эти слова. Слёзы не перестают катиться по моим щекам, а я, как сумасшедшая, смотрю на его лицо. Пытаюсь найти хоть что-то, но всё одно и то же. Здесь он словно забыл о моём существовании. Кроме них, вокруг нет никого. Брюнетка светится от счастья.

Со всей силы сжимаю руки в кулак и сминаю ненавистные фотографии. Меня трясёт. К горлу подступает ком. Стараюсь удержаться на ногах. Ночь признаний превратилась в ночь обмана и предательства. Не могу сделать даже шага. Не хватает сил. Внутри всё пусто. Гордон всё уничтожил как карточный домик. Он собственноручно превратил меня в девушку для утех. Я ему нужна только в роли забавы.

В памяти всплывают его слова.

«Я тебя люблю».

Люблю.

В ушах начинает звенеть, не перестаю слышать его слова. Враньё. Всё это было просто спектаклем. Прекрасная игра в хорошего парня, лишь бы заполучить моё тело. Но вместе с телом он смог забрать мою душу и сердце. Разум. Чувства. Желание жить. Одним щелчком пальца это стало ненужным. Пусто. Ничего сейчас не чувствую. Хочется кричать. Слезы продолжают душить меня. Внутренности скрутились в тугий узел. Сердце болит. Такая боль и опустошённость по отношению к себе. Ненависть и презрение. Я пала так низко. Превратилась в девушку для удовлетворения. Ничего более. Только секс. Животный. Горячий. Сносящий крышу.

Даже сейчас, вспоминая нашу близость, меня бросает в жар. Как человек может быть настолько чувственным. Дарить тепло. Говорить нежные слова, но при этом знать, что

ничего серьёзного нас не ждёт. Спать со мной и думать о другой. Заниматься любовью и представлять совсем другую девушку. Все эти слова, о любви и нежности были не в мой адрес. Я уверена, что даже тогда он думал о ней.

Я должна поговорить с Винсом. Посмотреть в его глаза. Моя рука рефлекторно ложится на мой живот. Мысль о том, что внутри меня сейчас растёт ещё одна жизнь. Напоминание о нём. Это сводит с ума.

Сегодняшний вечер должен был быть другим. Я горела желанием рассказать ему о том, что скоро Винс станет отцом. У нас будет ребёнок. Частичка нас двоих. Всматриваюсь в темноту, что окружает меня. Такая же тёмная дыра теперь образовалась внутри меня. Но я должна поговорить с ним. Всмотреться в любимые глаза, которые так долго и тщательно вращали мне. Должна понять, почему он так поступил.

– Малыш, нам нужно встретиться с твоим отцом, – вытираю слёзы и свободной рукой начинаю гладить свой живот. – Я обещаю, что с этого дня я буду беречь тебя.

Делаю глубокий вдох, а затем быстрыми шагами направляюсь в сторону своей машины. Сажусь за руль и выезжаю на дорогу. Жму на газ как можно сильнее. Сейчас мне необходимо поскорее оказаться дома у Винса.

В глубине души я всё ещё не могу поверить в то, что увидела. Гордон не давал мне обещаний верности, но почему мне так больно. Невыносимо от мысли, что он будет с другой женщиной. Проводить ночи. А самое главное дарить свою

любовь. Сердце. То, что я думала, уже принадлежит мне. Как же я ошиблась.

В его глазах я была всего лишь маленькая дурочка. Неопытная. Глупая. Та, кто просто повелась на милые слова о любви. Именно так всё выглядело. Слёзы с новой силой катятся из глаз. Не могу держать себя в руках. Чем больше я хочу увидеть его наглые глаза, тем сильнее давлю на газ. На минуту даже забываю о том, что я теперь не одна. Внутри меня растёт маленький человек.

Спустя полчаса я оказываюсь у дома Гордона. Въезжаю во двор с визгом шин. Внутри бушует адреналин. Хочется просто высказать всё ему в глаза. Сделать так же больно, как и мне сейчас. Винсент растоптал мои чувства. И я хочу увидеть ту же боль в шоколадных глазах, в которых когда-то тонула.

Собравшись с силами, привожу себя в порядок и выхожу из машины. Холодный ветер бьёт мне в лицо. Становится зябко. На ватных ногах направилась к дому. Оказавшись у его дверей, некоторое время просто стою. Не знаю, как смогу выдержать всё то, что сейчас будет. Очередная ложь. И никакой правды. Я так устала от этого. Нет уже просто сил и желания чего-то требовать. Я взгляну в его глаза, узнаю, почему он так поступил, и просто исчезну. Хватит изводить себя. Лишь пару слов и вся правда выйдет наружу.

Дрожащими руками тянусь к дверному звонку. С тяжёлым выдохом начинаю звонить в дверь.

– *Al'amira*, ты рано, – немного удивлённо произносит мужчина, а затем выпускает меня внутрь.

– Я чему-то помешала? – стараюсь скрыть дрожь в своём голосе.

Смотрю на человека, который так дорог мне и пытаюсь запомнить его образ. Хотя я и так никогда его не забуду. Он вьелся мне под кожу. Как наркотик.

Гордон всё ещё смотрит на меня и искренне улыбается. В его взгляде читается тепло, но в этих глазах есть ещё что-то. И он старается это скрыть от меня. Испуг.

Но чего же ты боишься?

Неужели того, что правда откроется. Но она уже открылась. Не от него, а от человека, который не раз пытался меня взять силой. Слышать от своего врага то, что человек, которого ты всем сердцем любишь, оказался таким же, как он, очень больно. Сердце обливается кровью. Слишком быстро стучит. Словно вот-вот выпрыгнет из груди.

– Я скучал по тебе, – подходит вплотную и произносит прямо в губы. Моё тело лихорадочно реагирует на каждое его действие. Невыносимо больно.

– Нам нужно поговорить, – тихим голосом слова слетают с моих губ.

– Кара, я помню обо всём. Но прежде я хочу поцеловать тебя, – хриплым голосом произносит.

А затем двумя руками берёт моё лицо в свои ладони, и впивается в мои губы. Начинаю дрожать. Не хватает сил тер-

петь эту пытку. Нет во мне ничего. Вся эта игра в любовь сводит меня с ума. Винс продолжает целовать меня, но я не могу насладиться этим моментом. Чем сильнее он пытается получить ко мне доступ, тем больше я завожусь. Становится очень противно от мысли, что он мог буквально недавно также целовать и её. Прижимать к себе. И не отпускать. Начинает тошнить. Голова раскалывается от этих мыслей. И я делаю единственное, что ещё могу. Я отталкиваю его от себя.

– Не прикасайся ко мне, – кричу в голос, заглушая тишину вокруг себя.

Не хочу чувствовать ту же слабость. Быть на вторых ролях не входит в мои планы. Либо он мой, либо пошёл к чёрту. Делиться я не умею и не буду.

– Что происходит? – мужчина ошарашено смотрит на меня. А я просто пячусь назад. Пытаюсь найти место, чтобы удержаться на ногах и не упасть.

– Хватит уже этой лжи.

– Ты можешь объяснить, что произошло? – обеспокоенно спрашивает Винсент.

Облизываю свои пересохшие губы. Всё горит. Словно внутри пылает адский котёл. Всё тело находится в шоковом состоянии. Страх и злость сейчас стали моими единственными чувствами. Ненависть внутри разъедает. Эти глаза, что сводили меня с ума, давали возможность дышать, сегодня убивают меня. Чувствую себя живым мертвецом. Своим предательством он похоронил меня заживо, не оставляя

шанса на спасение.

– Как можно объяснить предательство любимого мужчины? – с выдохом врезаюсь в стену.

Сейчас я чувствую себя полуживым существом. Винс молчит, и меня этот убивает. Каждая минута, словно удар под дых.

– О чём ты говоришь, малышка? – оказывается рядом со мной. Его глаза начинают бегать по моему лицу. Словно он пытается что-то понять. Уловить смысл моих слов.

– Я доверяла тебе во всём. И в итоге узнаю горькую правду.

– Какую на хрен правду? – он обескуражено смотрит на меня, а затем подходит вплотную и берёт за плечи. – Ты можешь мне нормально всё объяснить.

– Отпусти меня. Не прикасайся, – пытаюсь вырваться, но мужчина только сильнее сжимает мои плечи.

– Кара, твою мать, какая муха тебя укусила? Ты можешь объяснить, в чём твоя проблема? Или ты испытываешь моё терпение, – пристально изучает меня взглядом.

Моё тело предательски реагирует на его взгляд и голос. Смотрю на его губы. Безумно хочется ощутить их вновь. Забыть обо всём. О его предательстве. Хочется просто быть счастливой. И, наконец, рассказать ему о нашем малыше. Но он ни капли не заслужил того, чтобы теперь быть рядом с нами.

– Моя проблема в том, что ты провёл две недели с дру-

гой девушкой. И подозреваю, что прошлое твоё исчезновение тоже связано с ней. Как тебе такая правда, Гордон? – произношу с сарказмом, пытаюсь не расплакаться. Каждое произнесённое слово даётся с трудом и ранит глубже предыдущего. Невыносимо самой говорить это и видеть, как его глаза меняются от злости к страху. Он опускает свой взгляд и мне этого достаточно, чтобы понять, Саид оказался прав. Каждое его слово было правдой. А моя вера в Винсента проиграла.

– Я не понимаю, о чём ты говоришь, малышка, – печально произносит он, но я вижу правду в его глаза. Он всё понял.

Не могу больше терпеть это притворство. Достаяю из сумки разорванный конверт с фотографиями и бросаю его в Гордона. Он еле успевает поймать их. А затем принимается изучать содержимое.

– Где ты это взяла? – интересуется он, внимательно просматривая каждое фото.

– Разве это имеет значение?

– Дай угадаю, это тебе вручил Саид, – зло ухмыляется мужчина.

– Очевидно, он не такой ублюдок, как ты.

– Ты не знаешь всей правды, – грубый голос заставляет вздрогнуть всем телом.

– Неужели? – начинаю смеяться, как сумасшедшая. Но предательские слёзы всё же застилают глаза.

– Я собирался тебе всё рассказать, если бы не устраивала

глупых истерик, – улавливаю в его голосе яростные нотки.

– Собирался рассказать мне про свою девушку или невесту, или кем она там тебе приходится? – перехожу на крик.

– Ты можешь хоть на минуту закрыть свой рот и послушать, что тебе говорят другие!

– И не подумаю, лживый ты ублюдок!

– Конечно. Я же не Саид, чтобы меня слушать, – он тоже переходит на крик, отбрасывая проклятые фотографии в сторону. – Его ты ведь слушала, когда получила это. И было плевать, что он тебя чуть не изнасиловал. Может, тебе только такое поведение и нравится?

Не могу слышать подобные слова от него. Срываюсь с места и со всей силы даю ему пощёчину. Гордон на мгновение теряется, явно не ожидал от меня подобного. А потом я вижу, как его глаза застилает пелена ярости. Но я не боюсь его. Он разбил моё сердце и растоптал душу. Что ещё может сделать мне этот человек?

– Глупая дрянь, думаешь, он сделал это по доброте душевной? Он просто хочет мне отомстить.

– Не всё крутится вокруг тебя, Гордон, – выплёвываю ему в лицо. – Поверить не могу, что могла быть такой глупой и позволила тебе забраться ко мне в голову. Но это больше неважно. Теперь я вижу, какой ты настоящий, и мне не нужен такой человек. Мы с малышом как-нибудь обойдёмся сами, – и только после этих слов я понимаю, что совершила ужасную ошибку. Нельзя было говорить ему про ребёнка.

– Что ты только что сказала? – смотрит на меня шокированным взглядом.

– Это тебя не касается.

– Думаю, всё же касается, – на его губах расцветает ехидная ухмылка. – Если, конечно, это мой ребёнок.

Не могу поверить, что он может предполагать подобное. Эти слова действуют на меня, словно ледяной душ. И следующие слова вырываются из меня сами собой.

– Не имеет значения, чей он, – смотрю прямо в глаза, хочу причинить ему боль. – Его всё равно скоро не станет.

– Что ты, блядь, несёшь? – в несколько шагов преодолевает расстояние между нами и обхватывает мою шею руками. – Хочешь избавиться от него, сука?

– Думаешь, мне нужен чей-то отпрыск, когда я вернусь домой? Между прочим, меня там ждёт жених. Так что можешь валить к своей невинной девочке и любить её сколько пожелаешь.

Не успеваю договорить последние слова, как его хватка на моей шее усиливается. Становится трудно дышать. Пытаюсь отцепить его руку, но он намного сильнее. Кислород постепенно покидает мои лёгкие.

– Ты делаешь мне больно, – еле удаётся произнести мне. – Винс, пожалуйста.

– Ты пожалеешь о каждом грёбаном слове, тварь, – каждое его слово пропитано ненавистью. В чертах его лица я больше не узнаю прежнего Винсента Гордона. Это абсолютно другой

человек. И он ужасно меня пугает. – Я заставлю тебя пожалеть о подобных мыслях. Будешь молить меня о пощаде, но никто тебя не спасёт, – ядовитым голосом обещает мужчина, но всё же убирает руку с моей шеи. Начинаю хватать ртом спасительный воздух.

– Ты ничего не сможешь сделать мне, – тихо произношу я, когда удаётся восстановить дыхание. – Совсем скоро я уеду отсюда, и ты никогда меня не увидишь.

Мои слова его только веселят. Гордон вновь нависает надо мной, заставляя всем телом прижаться к стенке, но на этот раз не касается.

– Глупая маленькая девочка, – открыто издевается надо мной. – Думаешь, так хорошо знаешь меня. Вовсе нет. Я обещал тебе, что ты будешь моей до конца наших дней. Так оно и будет.

– Ты спятил. Я принадлежу другому.

– Мне! Ты принадлежишь мне! – во всё горло орёт он, от чего моя кожа покрывается мурашками от страха. Ещё никогда в жизни я не видела его таким. – И когда вернёшься домой, ты тоже будешь принадлежать мне. Хотела правду? Вот она. Ты станешь моей женой и будешь выполнять всё, что я пожелаю. А за то, что ты хотела убить моего ребёнка, я превращу твою жизнь в ад, сука. Тебе никогда не избавиться от меня. Малик Амрани всегда держит своё слово.

– Что ты такое говоришь? – я не могу поверить в его слова. – Нет, нет, нет. Это неправда, – слёзы начинают с новой

силой катиться по моим щекам. – Я не верю тебе. Не верю. Это неправда.

– Убеждай себя, сколько хочешь, принцесса, – отходит от меня с дьявольской усмешкой на губах. – Но помни, ты сама виновата во всём, что с тобой случится дальше.

Не могу больше это слушать. Хватаю свою сумку и выбегаю прочь из его квартиры. Нет, он всё лжёт. Это не может быть правда. Я не могла допустить такую ошибку. Если он действительно Малик Амрани, то я обречена. Боюсь представить, что сделает со мной это чудовище. А именно таким я сегодня его увидела. Маска хорошего мальчика слетела, и я увидела настоящего дьявола во плоти. Лучше смерть, чем попасть в лапы к монстру.

Меня всю трясёт, пока я пытаюсь добежать до своей машины. Дрожащими руками достаю ключи, но они выпадают из моих рук. Хочу поднять, но ничего не могу разглядеть из-за потока слёз. Боюсь, что Винсент или Малик отправится вслед за мной, поэтому просто начинаю бежать вдоль дороги.

Голова идёт кругом. Чувствую, как внутренности скручиваются в тугой узел, и моё тело пронзает сильная боль. Я не понимаю, что стало причиной, просто ощущаю, как тьма постепенно накрывает меня с головой. Последнее, что я вижу, перед тем как пустота поглощает меня, ослепительный свет фар автомобиля, который несётся в мою сторону.

Конец первой части